

**Международный фонд Н.Д. Кондратьева
Институт экономики Российской академии наук**

**Международная конференция «XXIV Кондратьевские чтения
«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ: ПОИСКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ РЕШЕНИЙ»**

Тезисы докладов и выступлений участников конференции

Москва, 16-17 ноября 2016 г.

Конференция проводится при поддержке Российского гуманитарного
научного фонда (Грант № 16-02-14053)

МОСКВА 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Адамидов Дмитрий Юрьевич ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ЦИКЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	9
Айвазов Александр Эрвинович МАТРИЦА ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ВОЛНЫ.....	11
Алейникова Юлия Алексеевна О НАПРАВЛЕНИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ.....	13
Аликперова Наталья Валерьевна К ВОПРОСУ О ВОСТРЕБОВАННОСТИ РАБОЧИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	15
Анисимова Галина Владимировна СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ.....	17
Бараненкова Таисия Алексеевна ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ «СТАРЕНИЯ» ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	18
Белозёрова Сталина Михайловна ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИННОВАЦИЯМ.....	20
Болдырев Олег Юрьевич СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И КОНСТИТУЦИЯ.....	22
Брындин Евгений Григорьевич НАКОПЛЕНИЕ ОПЫТА ГАРМОНИЧНОЙ ЦИВИЛИЗОВАННОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	23
Бурдастова Юлия Владимировна АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	27
Бурьянов Сергей Анатольевич О НЕОБХОДИМОСТИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ПРАВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЯ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	29
Бырдина Кристина Сергеевна ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ....	31
Васильева Анастасия Владимировна Морозов Арсений Аркадьевич ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ).....	33
Гладких Игорь Павлович О ПРИМЕНЕНИИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Н.Д.КОНДРАТЬЕВА ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ФИРМЫ.....	34
Горбачева Наталья Викторовна ОЦЕНКА КОНЦЕНТРАЦИИ ВЫГОД И ЗАТРАТ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	36

Голубев Владимир Степанович К СИСТЕМНОЙ ТЕОРИИ КАПИТАЛА (ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЙ СИНТЕЗ)	39
Гордиенко Дмитрий Владимирович ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА	40
Гречко Михаил Викторович СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦЕНОЗ: ОНТОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ.....	48
Григорян Ашот Левонович «ПЕРВАЯ ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРАВИЛЬНОСТЬ» И СОВРЕМЕННАЯ ДАТИРОВКА КОНДРАТЬЕВСКИХ ЦИКЛОВ	49
Гринин Антон Леонидович Гринин Леонид Ефимович ВЕДУЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА	51
Гринченко Сергей Николаевич САМОУПРАВЛЯЮЩАЯСЯ СИСТЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И КОЭВОЛЮЦИЯ ЕЁ ПОДСИСТЕМ.....	53
Гринченко Сергей Николаевич Щапова Юлия Леонидовна О ВОЗМОЖНЫХ ПРЕДШЕСТВЕННИКАХ КОНДРАТЬЕВСКИХ ВОЛН	56
Гулиев Шамиль Рзаевич ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОВОКУПНОСТИ С СОЦИАЛЬНЫМ ИНВЕСТИРОВАНИЕМ («ИМПАКТ» РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ)	58
Гурнак Александр Владимирович УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДАРВИНИЗМ КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ	61
Гусаревич Галина Андреевна РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: НОВОЕ КАЧЕСТВО ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ	63
Дементьев Виктор Евгеньевич ФАКТОРЫ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ КОНДРАТЬЕВСКИХ ЦИКЛОВ	64
Демочкин Сергей Васильевич ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СЕТЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	67
Долматова Светлана Анатольевна СПОСОБНА ЛИ БОЛЬШАЯ ДВАДЦАТКА РЕАЛИЗОВАТЬ КОНЦЕПЦИЮ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»?.....	68
Долматова Стелла Анатольевна ВЫБОР РОССИИ: СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И / ИЛИ РЫНОК?.....	70
Дубовский Сергей Васильевич ДВА МЕТОДА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КРИЗИСОВ, СВЯЗАННЫХ С ЦИКЛАМИ КОНДРАТЬЕВА	71
Дудник Евгения Михайловна НОВЫЕ ВЫЗОВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ	73
Егорова-Гудкова Татьяна Игоревна	

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ	75
Закиматов Геннадий Вениаминович РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА С ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫМ ДИРЕКТИВНЫМ ПЛАНИРОВАНИЕМ – ЭКОНОМИКА НОВОГО ТИПА С НОВЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.....	77
Зенкина Ирина Владимировна ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ.....	80
Иванов Михаил Юрьевич СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА РАСШИРЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИНДУСТРИАЛЬНО РАЗВИТЫХ СТРАН И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ	82
Кадышева Ольга Владимировна СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА.....	84
Казанцева Анна Николаевна РАЗВИТИЕ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ, КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ.....	85
Карасева Стелла Эдуардовна Назарова У.А. научный руководитель ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ.....	87
Кирилюк Игорь Леонидович Кузнецова Анна Викторовна Сенько Олег Валентинович ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ.	89
Киселева Ирина Анатольевна Симонович Николай Евгеньевич ОТНОШЕНИЕ ИНВЕСТОРА К РИСКУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГА И ЭКОНОМИСТА.....	91
Кислицына Ольга Анатольевна ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ РЕШЕНИЙ	93
Ковальчук Юлия Александровна ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПЛАТФОРМЕ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТНОГО ОФИСА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	94
Колганова Екатерина Алексеевна Читчян Лусине Хачиковна СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ЯВЛЕНИЯ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	96
Колмыкова Татьяна Сергеевна Артемьев Олег Германович ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ СЕКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ РОСТА И РАСШИРЕНИЯ	98
Коротаев Андрей Витальевич КАКИЕ СТРАНЫ ГЕНЕРИРУЮТ КОНДРАТЬЕВСКИЕ ВОЛНЫ В ГЛОБАЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ ВВП В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ?	100

Кошовец Ольга Борисовна	
Ганичев Николай Александрович	
СТИМУЛИРОВАНИЕ РОСТА И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА НАНОТЕХНОЛОГИЙ)....	101
Красиков Виктор Иванович	
НУЖНА ЛИ «ОБЩАЯ ТЕОРИЯ»	104
Красильникова Елена Вадимовна	
ВЗАИМОСВЯЗЬ НАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ В АНАЛИЗЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ И РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ	105
Краснов Владимир Николаевич	
РЕШАЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА: ИНФОРМАЦИЯ, ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ИНСТИТУТЫ?	107
Краснопольский Борис Хананович	
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИСТЕМНЫЙ СИНТЕЗ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА	109
Крошилин Сергей Викторович	
РЕГИОНАЛЬНАЯ ГРЕБНЕВАЯ МОДЕЛЬ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ	111
Крутова Любовь Сергеевна	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА НА ИННОВАЦИОННЫЙ УСТОЙЧИВЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ	112
Кубишин Елена Сергеевна	
НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ	114
Кудиевская Анастасия Игоревна	
СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЯВЛЕНИЯ.....	116
Кудрявцева Ольга Владимировна	
Яковлева Екатерина Юрьевна	
ПЕРСПЕКТИВЫ БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА В РОССИИ И АНАЛИЗ РЫНКА ПЕЛЛЕТ	117
Кузнецов Дмитрий Евгеньевич	
Митрошкин Павел Андреевич	
ИНФЛЯЦИЯ В РОССИИ, ЕЕ ПРИЧИНЫ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ОСОБЕННОСТИ АНТИИНФЛЯЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ...	119
Курнатов Михаил Юрьевич	
ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ ОТРАСЛИ (КЛАСТЕРА)	121
Курпаяниди Константин Иванович	
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	122
Литовченко Ирина Львовна	
ТРЕНДЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI СТОЛЕТИЯ.	127
Макар Светлана Владимировна	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИИ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ «ВОЛН КОНДРАТЬЕВА»	129
Максимова Арина Михайловна	

РАЗРАБОТКА ТЕХНОГЕННЫХ ОБЪЕКТОВ МИНЕРАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ПУТЬ К РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ.....	131
Малахова Татьяна Сергеевна ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АВАНГАРДА И МИРОВОЙ ПЕРИФЕРИИ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.....	132
Маликова Ольга Игоревна ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИИ НА ГЛОБАЛЬНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКАХ.....	134
Малкин Иосиф Гилевич ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТРЕБУЕТ КОМПЛЕКСНОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ.....	135
Мащенко Юлия Александровна СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РФ.....	137
Медведева Елена Ильинична МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ИНДИВИДА - LIFE LONG LEARNING	139
Мельников Андрей Алексеевич ПРОБЛЕМЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ПЕРЕХОДА И ПОСТРОЕНИЯ НОВОГО СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ТЕХНОУКЛАДА В РОССИИ НА ОСНОВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ РЕШЕНИЙ	141
Миронова Лариса Владимировна УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ В 21 ВЕКЕ: СКРЫТЫЕ МОТИВЫ	142
Мокий Михаил Стефанович Мокий Владимир Стефанович ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА ЗНАНИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	145
Нешитой Анатолий Семенович ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ТЕОРИИ ЦИКЛОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	146
Никитаев Дмитрий Михайлович РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ПРАВА СВОБОДЫ СОВЕСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	148
Никоноров Сергей Михайлович СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИИ.....	151
Никулина Ольга Валерьевна СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	153
Нусратуллин Вил Касимович НЕРАВНОВЕСНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК ПРОДУКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ РЕШЕНИЙ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	155
Нусратуллин Ильмир Вилович	

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО УЧЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ	157
Огарков Сергей Анатольевич РИСК РЕАКЦИОНИЗМА В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ ИНВЕСТИРОВАНИЯ	159
Пациорковский Валерий Валентинович ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕКА: ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК.....	161
Перепечко Людмила Николаевна СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МИРЕ И РОССИИ.....	162
Петюк Сергей Игоревич ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ В ПЕРИОД КРИЗИСА	163
Плугарь Елена Валериевна СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАВНОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА	165
Погребинская Екатерина Александровна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ФЕНОМЕНУ ВРЕМЕНИ В ЭКОНОМИКЕ	167
Попова Кристина Олеговна Селиванова Александра Сергеевна СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТАРТАПОВ В РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ КОМПЛЕКСНЫХ РЕШЕНИЙ	169
Попова Оксана Петровна СОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ И ЕГО РОЛЬ В РАЗРЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ.	171
Пястолов Сергей Михайлович ГРАНИЧНЫЕ ОБЪЕКТЫ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	172
Разумович Владимир Евгеньевич Анпилогов Вадим Васильевич Черняев Александр Сергеевич ВОЗМОЖНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ НОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	174
Рамазанова Милена Мадридовна ИМУЩЕСТВЕННОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ	177
Рассохина Татьяна Васильевна ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	179
Савойский Александр Геннадьевич ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ	180
Скобников Евгений Андреевич ЦИКЛИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ЭКОНОМИКИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОВ КОНЦЕНТРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЕНЕГ	182
Сокольвяк Бидия-Дара Захарович	

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ КОМПЛЕКСАМИ	184
Соловьев Аркадий Константинович МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ РОССИИ	185
Степнов Игорь Михайлович ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНЫХ РИСКОВ ВОСПРИЯТИЯ ПОНИЖАТЕЛЬНОЙ ВОЛНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	187
Супрун Владимир Иванович ФЕНОМЕН НОВОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	189
Сухарев Олег Сергеевич ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ: ЧТО МОЖЕТ ДАТЬ ИНЖЕНЕРНО-ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД?.....	191
Турсунмухамедов Искандер Гайратович ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ».....	194
Федоровская Елена Сергеевна Зеленев Андрей Александрович Кадышева Ольга Владимировна НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ И ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ПОИСК РЕШЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ	196
Фролов Игорь Эдуардович КРИЗИС И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОВВЕДЕНИЙ И РУТИНИЗАЦИИ С ДЛИННЫМИ ВОЛНАМИ	198
Хавинсон Михаил Юрьевич Кулаков Матвей Павлович ЭКОНОФИЗИКА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ)	200
Чан Тхи Хонг Фьонг Воробьева И.П. СТРАХОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ.....	202
Чечик Елена Александровна ДИСКУССИЯ О МАТЕМАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ».....	205
Чхутиашвили Лела Васильевна ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	206
Чхутиашвили Нана Васильевна НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	208
Шакирова Фарогат Болтаевна ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПОСРЕДСТВОМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ.	210

Шейнин Леонид Борисович ЛАНДШАФТНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: УЧЁТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЕЛЫ...	212
Шеховцов Роман Викторович ВОПРОСЫ ВЫБОРА МЕТОДОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	214
Эпштейн Давид Беркович МНОГОМЕРНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРОБЛЕМ КАК ОСНОВА МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТИ ПОИСКА РЕШЕНИЙ	217
Ягуткин Сергей Михайлович НЕЙРОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ	219
Ягуткина Екатерина Сергеевна ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ МЕНЯЮЩЕЙСЯ РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	221
Яковец Татьяна Юрьевна ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ.....	222

Адамидов Дмитрий Юрьевич
к.э.н., независимый аналитик
г. Москва
resume99@mail.ru

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ЦИКЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.

В настоящее время проблематика цикличности в экономической системе проработана весьма глубоко. Однако, большинство исследований базируется в основном на аналитических методах, которые имеют свои объективные границы применения. Сегодня экономическая наука накопила серьезную базу знаний об экономических циклах и выдвинула более трех десятков гипотез относительно того, что является (или может являться) причиной их возникновения. Однако, свести все накопленные знания в непротиворечивую теоретическую модель пока не получается. Равно как и расставить точки на «ё» в отношении нормативной длительности экономических циклов.

Представляется что изменить ситуацию может широкое использование методов не только анализа, но и синтеза, с первую очередь основанных на трансдисциплинарный методологии научного познания. Автор термина «трансдисциплинарность» Жан Пиаже определил её следующим образом: *«После этапа междисциплинарных исследований следует ожидать более высокого этапа — трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами».*

Попробуем сформулировать проблему цикличности на основе трансдисциплинарной методологии.

1. Цикличность – это свойство, изначально присуще окружающему миру (причем как живой, так и неживой природе). Мир сам по себе существует и развивается циклично. Поэтому вопрос о причинах возникновения экономических циклов перестает быть актуальным – цикличность просто по-разному проявляются в отдельных отраслях и секторах экономики.

2. Природа цикличности может быть определена следующим образом: развитие сложных систем в самом общем виде описывается количественными и качественными изменениями. Поскольку и то и другое находится в диалектическом единстве, всякое развитие неизбежно будет состоять из сменяющих друг друга этапов преимущественно количественных и преимущественно качественных изменений. В отношении экономической системы это дает нам привычную модель «подъема-спада».
3. Еще Н.Д. Кондратьевым был сформулирован постулат о том, что циклические колебания различной длительности обусловлены различными причинами. Сегодня это можно сформулировать в виде концепции «полицикличности», которая предполагает одновременную реализацию в экономической системе нескольких циклических процессов различной длительности. Можно сказать, что это аналог светового или электромагнитного «волнового пучка», хорошо известного по курсу физики.

М.С. Мокий и В.С. Мокий¹, основываясь на трансдисциплинарной методологии, сформулировали возможный спектр нормативной длительности экономических циклов. Ниже в таблице дается сравнение «нормативных» значений, полученных в соответствии с трансдисциплинарной методологией, и эмпирически наблюдаемых данных

«Нормативное» значение	Эмпирически наблюдаемые данные
3,5 года	Циклы Китчина: 3-4 года
7 лет	Циклы Жугляра: 7-11 лет
14 лет	Начиная с «Долгой депрессии» (1878-1892 гг.) периодичность экономических кризисов в европейских странах и США чаще всего составляла 14 - 15 лет. Нижняя граница «циклов С. Кузнеца» также составляет 15 лет.
28 лет	Повышательная / понижательная фазы Кондратьевской волны составляют от 20 до 34 лет
56 лет	Длительность Кондратьевской волны оценивается от 40 до 60 лет. За период наблюдений с 1782 по 2008 годы выделено 4 полные волны, а также повышающая фаза пятой волны, которая предположительно завершилась в 2008 году. Таким образом средняя длительность Кондратьевской волны составила 50,2 лет.

Отклонения эмпирически наблюдаемых значений от нормативных могут быть объяснены следующими причинами:

- внеэкономические шоки, убыстряющие или тормозящие процессы экономического развития и тем самым изменяющие длительность циклических колебаний
- синхронизация экономических циклов различных стран, особенно ярко проявившиеся в периоды, когда меняются страны промышленные лидеры или активизируются процесс глобализации. Например, в период потери Великобританией статуса промышленного лидера в XIX веке наблюдалась «долгая депрессия» (1873-1893 гг.),

¹ М.С. Мокий, В.С. Мокий «Трансдисциплинарный подход в периодизации социально-экономического развития», «Международный журнал фундаментальных и прикладных исследований» №10-1/2014, стр. 117-121

после которой наступила эра монополистического капитализма. При этом «долгая депрессия» примерно на 14 лет сократила длительность понижательной фазы второй Кондратьевской волны.

Приведенный подход позволяет переформулировать ключевые проблемы, стоящие перед экономической наукой и создает условия для их продуктивного решения. Например, при указанной постановке вопроса нет необходимости доказывать, что экономика развивается циклично и искать конкретную причину циклических колебаний. Постулат о том, что цикличность изначально присуща экономическим процессам позволяет сосредоточиться на изучении особенностей её проявления в те или иные исторические эпохи и тем самым создать более надежные инструменты экономического прогнозирования.

Айвазов Александр Эрвинович
Директор НОЦ «Международных экономических исследований»
ФГБОУ ВО ОГУ имени И.С.Тургенева
г. Орел
ajvazov@yandex.ru

МАТРИЦА ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ВОЛНЫ.

Футуролог Э.Тоффлер в книге «Третья волна» выделил в истории развития человечества три волны цивилизации: сельскохозяйственную, индустриальную и информационную. Первая волна началась 10 тысяч лет назад, когда собиратели и охотники научились возделывать землю и перешли от кочевого образа жизни к оседлому. Главным ресурсом первой волны была земля, и большая часть создаваемого продукта потреблялась теми, кто его непосредственно производил. Главными энергетическими ресурсами были природные ресурсы: вода, ветер, огонь, а также мускульная сила человека и животных.

Экономическое развитие в цивилизации первой волны ходило по кругу, повторяя циклы сельскохозяйственного производства, ее лидерами в XVIII веке были Китай, Индия, Япония и другие страны Востока, т.к. они получали по 2-3 урожая в год за счет благоприятных климатических условий, мелиорации и интенсивного труда. Поэтому 200 лет назад страны Востока, по данным А.Мэдисона, создавали более половины мирового валового продукта (МВП), в то время как Европа с Америкой (Запад) производили четверть МВП. Накопление капитала происходило в основном в сфере торговли, причем товары шли с Востока на Запад, а с Запада на Восток шло серебро.

Вторая волна развивалась не по сельскохозяйственным циклам, а по циклам экономической конъюнктуры (К-циклам), открытым Н. Кондратьевым, и системным циклам накопления капитала (СЦНК), открытым Д. Арриги. Исследования Н. Кондратьева показали, что К-циклы состоят из двух волн: понижательной и повышательной. Понижательные волны К-циклов характеризуются «особой длительностью депрессий, краткостью и слабостью подъемов», а повышательные - долговременным устойчивым ростом и кратковременными, неглубокими спадами. Поэтому последователь Кондратьева Дж. Модельски предлагал

называть понижательные волны К-цикла «фазами разгона», а повышательные – «фазами быстрого роста».

На фазе разгона понижательной волны формируется кластер новых базисных технологий, создающий необходимые материальные предпосылки для будущего роста. На фазе роста происходит формирование дополняющих и улучшающих технологий, а также диффузия базисных технологий в старые отрасли экономики, обуславливающие рост на повышательной волне. Этот процесс С. Глазьев назвал становлением и развитием технологического уклада (ТУ). ТУ - это совокупность технологий, обеспечивающих создание нового уровня производственных возможностей и развития производительных сил общества. В конце повышательной волны К-цикла происходит исчерпание технологических предпосылок роста, и экономика попадает в «технологический пат», переходя в состояние стагнации понижательной волны, в которой формируются базисные технологии нового ТУ для фазы разгона следующего К-цикла. И все повторяется снова.

Ту же роль, которую играют ТУ для К-циклов, для СЦНК выполняют МХУ (мирохозяйственные уклады), также открытые С. Глазьевым, обеспечивающие переход экономического базиса общественного развития на новый, более высокий уровень. МХУ формируются в рамках двух К-циклов, создавая экономическую основу развития и смены СЦНК, а последовательные пары ТУ образуют технологическую революцию. ТУ-1, в котором появились текстильные машины, для завершения Промышленной революции потребовал формирования ТУ-2: парового двигателя и перехода с природных энергетических ресурсов (воды и ветра) на уголь, т.к. рабочая сила концентрировалась в городах, а производство на основе воды и ветра приходилось создавать в сельской местности. Индустриальная революция сформировалась в рамках ТУ-3 (производство стали, электричества, химия) и ТУ-4 (двигатель внутреннего сгорания, конвейерное производство и переход на нефть в качестве главного энергетического ресурса).

В период первых двух К-циклов Промышленная революция обусловила переход мировой экономики с Голландского (торговый капитализм) на Британский (индустриальный капитализм) СЦНК, превративший Великобританию в Центр мирового развития, производивший к середине XIX века более половины промышленной продукции мира, и обеспечила материальную основу перехода центра мировой экономики с Востока на Запад. Агрессивная колониальная политика Великобритании позволила ей превратить в свои колонии бывших лидеров первой волны (Китай и Индию) и сформировать Британскую колониальную империю, «над которой никогда не заходило солнце». В результате, благодаря Промышленной революции, в мировой экономике к середине XIX века сформировался Колониальный МХУ с лидерством Великобритании.

III-ТУ и IV-ТУ, ознаменовавшие победу Индустриальной революции, в основе которой был двигатель внутреннего сгорания и конвейерное производство, обеспечили переход центра накопления капитала от Великобритании в США. В результате, к концу второй мировой войны сформировался Монополистический МХУ или Pax Americana. Зарождение Монополистического МХУ происходило еще «под зонтиком» Британского СЦНК, когда бурное развитие железных дорог привело к созданию и развитию акционерных обществ и возникновению монополий. Великая депрессия, ставшая результатом неконтролируемого развития монополий, привела к формированию государственно-монополистического капитализма (ГМК), когда, с одной стороны, государство брало под контроль и регулирование деятельность монополий, а с другой – способствовало их усилению и внешнеэкономической экспансии.

Внешнеэкономическая экспансия монополий породила создание транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ), которые начали формировать глобальную экономику неподконтрольную национальным юрисдикциям. К началу 1980-х гг. ТНК и ТНБ настолько усилились, что смогли сформулировать неолиберальную идеологическую доктрину экономического развития и даже привести к власти в Великобритании и США своих ставленников – М. Тэтчер и Р. Рейгана. Во Франции они

потребовали переезда правительства из Парижа в Лион, чтобы сделать Париж столицей ТНК и ТНБ. В 1989 году ТНК и ТНБ сформулировали Манифест глобального мира в виде «Вашингтонского консенсуса», который Запад через МВФ, ВБ и ВТО стал навязывать всем остальным государствам мира.

В настоящее время мир переходит от V-ТУ (начавшегося в 1970-80-х гг. на базе создания микропроцессорной техники, персональных компьютеров, Интернета, мобильной связи и т.д.) к VI-ТУ, завершающего Информационно-коммуникационную революцию, на основе которого формируется Интегральный МХУ, как экономический базис Азиатского СЦНК. В результате, центр мировой экономики перемещается с Запада на Восток, где живет в настоящее время более 60% населения нашей планеты. Таким образом, в начале XXI века мир переживает процесс, когда большая доля мировой экономики будет вновь формироваться на Востоке, а не на Западе. Маятник исторического развития мировой экономики снова качнулся на Восток.

Алейникова Юлия Алексеевна
кандидат экономических наук, доцент
Калининградский государственный технический университет
доцент кафедры экономической теории
г.Калининград, Россия
jaa21@mail.ru

О НАПРАВЛЕНИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Ускоряющийся темп развития человечества привел, как известно, к ряду неоднозначных результатов. Преобладающий в мире формат политического (демократия) и экономического (рыночные принципы) функционирования государств принес нам колоссальные изменения в мировоззрении, линейке потребления и «длинных» ориентиров. Эти результаты и сам процесс эволюции характеризуются многополярностью.

Таблица

Динамика количественных и качественных изменений в уровне жизни среднего жителя планеты за последние 250 лет*

Параметры уровня жизни	1750-1900	1901-1950 г.г.	1951- 2000 г.г.	К 2050 г. (прогноз)
Средняя продолжительность жизни, лет	35 и менее	37-40	47-66	70-80
Численность населения земли, млрд.чел.	0,9	1,6	6,0	8,5-9
Годовой ВВП на душу населения, в тыс.долл.2005 года	0,7-1,7	2-2,1	5-10	30-40
Средняя продолжительность	60-70	50-40	35-40	15-21

Параметры уровня жизни	1750-1900	1901-1950 г.г.	1951- 2000 г.г.	К 2050 г. (прогноз)
рабочей недели, часов				
Уровень охвата грамотностью, % населения	30-40	80		100
Темп урбанизации, раз	1	2	2	2
Пашни на 1 душу, га/чел	0,2-0,25		0,12	0?
Потребление топлива в год 1 чел, т усл.топлива	До 1	1,2-1,5	2-2,4	
% энергии, производимой из возобновляемых источников	-	-	15-20	50

* обобщено на основании данных исследований Йельского университета, Финансовой академии при Правительстве РФ и др.

Как видно из таблицы, используя результаты научно-технического прогресса, человек стал больше потреблять, тратя на работу меньшее количество времени. Рост средней продолжительности жизни указывает на качественные положительные изменения в структуре потребительской корзины человека, которая включает в наши дни не только продукты питания, но социальный комплекс услуг: медицину, образование, социальные пакеты.

На фоне этих положительных трендов человек накопил ряд глобальных проблем, которые в ближайшие 20-30 лет будут вынуждать мировое сообщество совершенствовать структуру своего потребления на новых принципах: ресурсосбережения, коэволюции с природой, глобального и стратегического объединения усилий для предотвращения гуманитарных и техногенных катастроф. Это, в свою очередь, уже сегодня предъявляет новые требования к организации и результатам общественного производства.

Наиболее системно их позволяет описать научный подход, разработанный Н. Кондратьевым и его последователями. Так, в ближайшие 40 лет (в рамках VI техноуклада) все общественное производство будет изменяться в результате развития нанотехнологий, новой медицины, глобальных информационных сетей и альтернативной энергетики. Другими словами, человек по-прежнему сосредоточен на увеличении продолжительности своей жизни в условиях бережливого отношения к ресурсам планеты, реализуя глобальное сотрудничество по этим направлениям.

Возвращаясь к нашей действительности, необходимо отметить отсутствие такого мировоззренческого подхода среди российских управленческих кадров в любом отраслевом направлении. Так, очевидно спорным является популярное сегодня среди регионального менеджмента решение по открытию в малом типовом российском муниципалитете угольной котельной со сроком окупаемости 10-12 лет. Она не реализует принципов экономии ресурсов и экологичности, а, соответственно, не помогает достигать глобально намеченных целей и задач. В локальном аспекте подобное решение, как правило, означает организацию производств на основах реликтовых технологий прошлых техноукладов, то есть низкую конкурентоспособность производимых в муниципалитете продуктов и услуг с коротким сроком актуальности самих этих производств. Последнее влечет за собой снижение потенциала человеческого капитала с учетом отрицательного качества миграционных потоков.

С точки зрения вышеизложенного, особую актуальность приобретает смена подходов к содержательной части образовательных программ управленцев в национальном масштабе, в частности. Бесмысленно готовить менеджера, ориентированного на монетизацию коммерческого эффекта за счет реализации коротких проектов (3-5 лет) без учета объективных трендов развития внешней среды. Многополярность и неоднозначность этих трендов предполагают реализацию междисциплинарного подхода в организации всей иерархии ступеней образования, в наибольшей степени это касается высшей школы. Ниже перечислены основные направления реализации такого подхода в процессе подготовки управленческого персонала:

1. Понимание структуры и приоритетов потребления человека, векторов НТП (25-50 лет).
2. Стратегическое видение сценариев развития смежных отраслей в глобальном и национальном аспекте (20-25 лет).
3. Реализация принципа ресурсосбережения и экологичности при организации любых видов производств.
4. Разработка и реализация техник менеджмента малых групп, гибкие и удаленные формы организации персонала на принципах внутреннего предпринимательства.
5. Понимание трендов развития и умение интегрироваться в глобальное информационное сообщество.
6. Умение перепроектировать производство товаров/услуг под требования п.п.1-5.
7. Реализация мультикультурного подхода, владение иностранными языками (1-2 международных стандарта общения).
8. Реализация принципов социальной ответственности.

Фактически это – актуальные на ближайшие 20-30 лет параметры общей части «технического задания» на подготовку эффективного управленца в любой сфере общественного производства. В национальном масштабе реализация их на практике позволит организовать на территории страны новые векторы модели экономического развития с учетом требований VI техноклада.

Аликперова Наталья Валерьевна

к.э.н.

ИСЭПН РАН

г. Москва

natalie_danilina@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВОСТРЕБОВАННОСТИ РАБОЧИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ¹.

Выбор профессии – серьезная задача для абитуриента. В какой ВУЗ поступать, на какую специальность, востребована ли эта специальность на рынке труда, на сколько она престижна и перспективна, какой размер оплаты труда? Пожалуй, минимальный спектр вопросов, стоящих перед будущими студентами.

Согласно данным опроса, проводимого порталом moeobrazovanie.ru, был составлен рейтинг 300 наиболее престижных профессий по мнению абитуриентов. Судя по составу топ-50, сегодняшние выпускники школ в основном желают освоить какую-либо творческую профессию. Лучший имидж в глазах абитуриентов приобретают сферы занятости, которые не просто позволяют реализовать творческий потенциал, но и являются доходными, даже если при этом не слишком востребованы (режиссер, архитектор, дизайнер, видеооператор, актёр театра и кино, экскурсовод, реставратор, продюсер).

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ грант № 15-02-00443 «Трудовой потенциал как объект стратегического планирования» (научный руководитель - д. э. н. О.А. Александрова).

Популярны среди российских выпускников также технические профессии: например, инженеры и техники разных сфер производства. Помимо этого, можно сделать вывод, что многие абитуриенты предпочитают работать в сфере науки, выбирая такие профессии, как микробиолог, биофизик, химик, бионик, эколог, геофизик и другие. Престижной им видится и работа в области IT-технологий. Кроме того, абитуриенты не прочь работать менеджерами и управленцами. Стоит отметить, что эти профессии входят в рейтинг самых востребованных на сегодняшний день.

Современные школьники не теряют интереса и к медицинским профессиям. В топ-300 немало врачей различных специализаций: хирург, терапевт, стоматолог, ветеринар, ортопед, вирусолог, медсестра и так далее. А вот рабочие профессии не в фаворите у школьников, хотя в последние годы наблюдается острый дефицит специалистов данной сферы на рынке труда, даже без опыта работы.

Потребности рынка труда напрямую зависят от процессов, происходящих в социально-экономической жизни общества: глобальных – на мировом уровне, и локальных – на уровне местном. Одни профессии исчезают, другие появляются, какие-то из них более востребованы, какие-то менее популярны. При этом ситуация может меняться. Причина невостребованности некоторых профессий заключается в переизбытке соответствующих специалистов. К примеру, уже не первый год к невостребованным относят юристов и экономистов. И в то же время эти специальности до сих пор остаются среди самых популярных у абитуриентов. Рабочие специальности не востребованы среди будущих студентов по причине «непрестижности», несмотря на то, что многие работодатели готовы предоставить достойную оплату.

Ощущается острый дефицит кадров таких профессий, как: токарь, электрогазосварщик, монтажник, слесарь-ремонтник, электромонтер, арматурщик, плотник, бетонщик, каменщик, штукатур и т.д.

Еще одной проблемой для работодателей является недостаточный уровень знаний и квалификации выпускников, отсутствие у них практических навыков. Технологические процессы на предприятиях совершенствуются, поэтому требуются специалисты, а также рабочие высокой квалификации. А система образования не способна быстро реагировать на потребности рынка труда. ВУЗы медленно создают кафедры по новым востребованным профессиям, в связи с чем, работодатель вынужден нанимать специалистов из зарубежа или обучать самостоятельно на местах. Данная проблема существует и в среднем профессиональном образовании, в связи с чем, работодатели растят внутренние кадры, создают корпоративные университеты, не полагаясь на наем квалифицированных работников с рынка.

Для того, чтобы изменить отношение к рабочим профессиям государственными органами в лице Минобразования и Минтруда необходимо проводить просветительскую работу среди школьников и их семей на предмет значимости рабочих профессий для развития экономики страны. Необходимо прививать уважение к данным специальностям, «ломать» стереотипы невостребованности и непрестижности данных специальностей, развивать в подростке стремление учиться, работать и приносить пользу обществу и стране. ВУЗам и учреждениям среднего профессионального образования необходима модернизация и тесное взаимодействие с потенциальными работодателями для выявления потребностей рынка труда и оперативного реагирования на них со стороны системы образования в виде создания образовательных стандартов и программы подготовки специалистов на их основе.

Анисимова Галина Владимировна

к.э.н., доцент

Институт экономики РАН

г. Москва

anisimovagalina@bk.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Экономическое неравенство и экономический рост в российской экономике и обществе: социально-экономические тенденции, статистические измерения, концепция регулирования» (№14-02-00325).

Проблема социально-экономического неравенства сегодня выдвинулась на одно из центральных мест в ряде социальных наук. Этой проблемой занимаются экономическая наука, социология, политология, психология и т.д., и даже медицина (см. недавнюю книгу А. Дитона). Особое значение в исследовании экономического неравенства имеет, конечно, экономическая наука. Но обоснование пределов неравенства доходов и экономических благ является одним из самых сложных и социально конфликтных вопросов не только экономической теории, но и социологии.

Экономическая свобода и разгул рынка привели к непомерной поляризации доходов населения и, как следствие, к резкой социальной поляризации общества. Об этом свидетельствует динамика коэффициента Джини, который характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения, который за период 1992-2015 гг. в России вырос примерно с 0,289 до 0,42.

В исследовании экономического неравенства обычно используют два подхода к решению этой проблемы: экономический и социологический. Первый, назовем его экономический, состоит в том, что определяется влияние неравенства на экономический рост. И показывается, что есть периоды, когда увеличение неравенства усиливает экономический рост, а есть периоды, когда слишком большое неравенство начинает тормозить экономический рост. Этот подход развивает С. Кузнец и его последователи. Но как признает сам С. Кузнец и последующие исследователи, эмпирически доказать влияние неравенства на экономический рост очень трудно.

При этом избыточное неравенство отражает неспособность общества в равной степени использовать экономические потенциалы всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке. Нормальное неравенство непосредственно связано с процессами в экономике, тогда как избыточное зависит от толерантности общества к бедности и институциональных условий.

Однако недостатком экономического подхода является, во-первых, определение уровня бедности и соответственно избыточного неравенства как статистической категории. Категория неравенства в значительной степени является ценностной категорией, тесно связанной с понятием справедливости и другими социальными явлениями. Господствующие в обществе представления о справедливости предопределяют уровень неравенства в распределении доходов, который признается обществом как норма. Поэтому формы и уровень неравенства оцениваются в обществе по критерию справедливости. Отклонение от этой нормы оказывает негативное влияние на экономическое развитие. Такой путь поиска оптимальной меры неравенства можно назвать социальным. Согласно ему, благоустроенное общество должно характеризоваться минимальным экономическим неравенством. Таковы, например, страны Северной Европы, которые называют социальным государством или страны с социальным рыночным хозяйством. Коэффициент Джини равный 0,30 и меньше характерен именно для стран с социальным рыночным хозяйством, тогда как для таких стран как Китай, Россия, Индия он превышает 0,40 и даже 0,50.

Сопоставление динамики основных экономических показателей (ВВП, роста промышленного производства и др.) с динамикой степени социального расслоения российского общества показывает, что между ними не прослеживается четкой взаимосвязи и

одинаковой направленности тенденций. Тенденция необоснованного роста неравенства наблюдается как в периоды экономического спада (1991-1998 гг., 2008-2009), так и на фоне экономического роста. Можно сделать вывод, что в 2011-2013 гг. Россия вошла в полосу усиления чрезмерного неравенства, когда снижение темпов экономического роста сопровождается увеличением степени неравенства.

Рассматривая понятие «неравенство», следует иметь в виду, что существует объективное неравенство, обусловленное гендерными, возрастными особенностями, которые, конечно, меняются, но в принципе – неустранимы, объективны. Другое дело – социально-экономическое неравенство членов общества, связанное с исторически складывающимися экономическими отношениями и институтами. Определяющей основой социально-экономического неравенства являются отношения собственности, которые определяют характер и формы распределения в обществе, а, следовательно, и различия в уровне и качестве жизни.

Важнейшим фактором формирования чрезмерного экономического неравенства в российском обществе является нарушение пропорций в оплате труда между видами занятости, по уровню квалификации на предприятиях разных форм собственности. Необоснованно высокая дифференциация оплаты труда не соответствует степени продуктивности и профессионально-квалификационным характеристикам трудовой деятельности.

В современной России отсутствует целостная социальная политика государства, которое провозглашено социальным. Принимаются разрозненные законы и нормативные акты, в которые вносятся бесконечные уточнения, изменения, дополнения – преимущественно либерального характера. Зачастую принятые законы не соответствуют требованиям современного социального государства, увеличивая имущественные разрывы между отдельными слоями населения, поддерживая определенные малочисленные группы богатых граждан, сохраняя большую часть населения в бедности и нищете. В странах с рыночной экономикой уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование, направленное на выравнивание материального положения различных доходных групп населения, и такая система признается наиболее важной частью механизма перераспределения доходов.

Бараненкова Таисия Алексеевна

к.э.н., ст.н.с.

Институт экономики РАН

г. Москва

agastya73@mail.ru

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ «СТАРЕНИЯ» ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Одной из важнейших тенденций развития современного общества является старение населения, т.е. увеличение в его составе доли людей старше трудоспособного возраста (в результате снижения смертности в старших возрастах и роста общей продолжительности жизни) и уменьшение количества детей и молодежи, как следствие снижения рождаемости.

Статистические расчеты свидетельствуют о том, что российское общество на данном этапе развития является активно стареющим. Это влечет определенные социально-экономические последствия, в том числе увеличение нагрузки на лиц, занятых в сфере труда и др., требующие своевременного решения посредством проведения эффективной социально-экономической политики, направленной, в частности, на более полное использование знаний, опыта и трудового потенциала старшего поколения.

Демографический прогноз Росстата (его средний вариант) до 2030 г. предусматривает ежегодное сокращение трудоспособного населения на 0,6% при сохранении общей численности населения. Для предотвращения снижения численности рабочей силы - одного из главных источников экономического роста - необходимо создать условия для более рационального использования населения в пенсионном возрасте. В постсоветской России этому способствовали, например, меры законодательного характера, позволившие всем работающим пенсионерам наряду с заработной платой получать пенсию в полном размере, а также предоставить возможность работать неполный рабочий день, работать на дому и т.д. 90-е годы характеризуются значительным увеличением экономической активности пожилых людей.

Возраст перехода на пенсию по старости, как правило, является пределом трудоспособного возраста, тем не менее, многие пенсионеры и в настоящее время продолжают работать, что позволяет им увеличить активный образ жизни и повысить ее уровень. Однако из-за недостаточной подготовки данный резерв трудового потенциала для удовлетворения потребности народного хозяйства в дополнительной рабочей силе используется еще далеко не в полном объеме.

Правительству Российской Федерации было поручено в 2014 году разработать и утвердить стратегию действий в интересах граждан пожилого возраста, направленную на стимулирование активного долголетия, улучшение качества жизни, использование знаний, опыта и трудового потенциала старшего поколения как важного ресурса экономического роста страны.

Нельзя не отметить, что в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года проблема старения населения ограничивается только одним упоминанием. Среди мер по реализации концепции данная проблема не рассматривается. Между тем, преодоление последствий старения трудового потенциала требует своевременного проведения большой целенаправленной работы по созданию условий для добровольного дальнейшего продолжения труда лиц старших возрастных групп.

Особенно важно научиться продлевать трудовой период жизни у представителей профессий, требующих довольно длительной и дорогостоящей подготовки (работники науки, образования, культуры, специалисты в области техники, электроники и т.д.).

С увеличением продолжительности предстоящей жизни в условиях дефицита рабочей силы правительства ряда стран (США, Канады, Великобритании и др.) в 1990-2000 гг. начали поощрять отсрочку выхода на пенсию, используя финансовые стимулы, вводя законодательное повышение пенсионного возраста.

В нашей стране установлен самый низкий по сравнению с развитыми странами, а также со странами, достигших примерно такого же уровня экономического развития как Россия, пенсионный возраст. Так, в Чехии пенсионный возраст установлен для женщин 59-63 года и для мужчин 63 года; в Словакии, Польше - 62 и 62; 60-67 и 65-67 лет соответственно; недавно повышены возрастные границы выхода на пенсию в Республике Беларусь.

В последнее время некоторые экономисты, например, В.Мау (Российская газета, 26 июля 2016 г.) выступают за повышение пенсионного возраста в России до 65 лет, что, якобы, важно не столько для экономии бюджетных средств на пенсиях, а прежде всего в связи с существенным приращением населения трудоспособного возраста, которое в этом случае может увеличиться к 2024 г. на 9 млн. работников. Кроме того, повышение пенсионного возраста даст возможность увеличить пенсии старшим пенсионным возрастам.

Однако, учитывая, что и в настоящее время многие пенсионеры уже продолжают работать (прежде всего, из-за низкого жизненного уровня), ждать большого прироста работников в сфере общественного хозяйства и др. сферах в связи с более поздним официальным их выходом на пенсию, на наш взгляд, не приходится. Доход (пенсия + заработная плата) рассматриваемой категории населения в случае повышения пенсионного возраста значительно сократится, поскольку пенсию придется ждать несколько лет. Есть

сомнение и в том, что полученная в этом случае экономия пенсионного фонда пойдет именно на повышение пенсий старшим пенсионным возрастам.

По данным 2014 г. в России примерно $\frac{2}{3}$ мужчин доживают до пенсионного возраста, до 65 лет – чуть более половины; несколько лучше положение у женщин: из 1000 женщин до 55 лет доживает 904, до 60 – 870 и до 65 лет – 823¹.

Сопоставляя Россию с развитыми странами, где продолжительность предстоящей жизни достигает у мужчин 79-80 лет, а у женщин 83 года и более (против российских показателей 65,3 и 76,5 лет соответственно), видимо, будет более целесообразным продление трудовой деятельности пожилого контингента провести постепенно посредством повышения пенсионного возраста, учитывая как интересы государства, так и населения.

Действующий в России порядок получения пенсии по старости был введен еще в начале 1930-х годов. Конечно, рано или поздно, он будет изменен, однако увеличение пенсионного возраста необходимо осуществить одновременно с увеличением размера пенсии, повышением заработной платы и качества жизни, что в настоящее время довольно проблематично.

Белозёрова Сталина Михайловна
д.э.н., вед.н.с.
Институт экономики РАН
г.Москва
stalina@smtp.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИННОВАЦИЯМ.

Необходимость совершенствования системы социально-экономических отношений в условиях переориентации экономики России на инновационный путь развития обусловлена образовавшимися проблемами на производственных предприятиях. Сложившаяся многолетняя технологическая отсталость нашей промышленности затрудняет выпуск современной продукции. Для инновационного развития необходимы государственные меры по внедрению современных технологий, которые успешно освоены в развитых странах несколько десятилетий назад. С этой целью предстоит определить степень новизны используемых технологий на уровне отраслей (предприятий) и направления совершенствования экономической политики по внедрению новых достижений в области промышленного производства с учётом мировой практики.

Речь должна идти не только об освоении новых технологий, но и о новом качестве формирования экономических и социальных отношений, содействующих включенности работников проведение преобразований. Это связано тем, что приобретение и освоение новых технологий требует соответствующего участия как государственных, так и производственных структур. При этом усиливается необходимость административного регулирования трудовых отношений, которые образуются в условиях работы с новыми технологиями и сопровождаются формированием новых экономических и социальных отношений. Это обусловлено тем, что в условиях инноваций резко усложняются функции работника. Он становится не только основным исполнителем по внедрению новых технологий, но и основным специалистом по управлению техпроцессом на своем участке производства. Более того, в условиях новых технологий каждый специалист связан по системе управления с другими участками производства. На этой основе между участниками

¹ Демографический ежегодник ФСГС. М., 2015, с. 80-81.

производства формируются новые социально-экономические отношения. При этом особое внимание уделяется использованию экономических и социальных стимулов для развития производства и формирования производственных отношений. Соответственно возникает потребность в кардинальных переменах организации регулирования производственных отношений, значительно отличающихся от традиций регулирования в условиях индустриального труда. Внедрение инноваций сопровождается новым уровнем требований, как со стороны работодателя, так и со стороны работника. Поэтому происходящие перемены в содержании трудового процесса сопровождаются новыми компенсаторными условиями, отличающимися от компенсаций индустриального труда.

Если при модернизации, в условиях индустриального труда – возрастает роль компенсационных надбавок, то при освоении новых технологий увеличивается потребность, как в регулировании регламентных работ, так и в более полном учете изменений в положении работника на производстве, в том числе в формировании новых экономических и социальных отношений. Это обусловлено тем, что в условиях инноваций резко усложняются функции работника. Он становится не только основным исполнителем по внедрению новых технологий, но и основным специалистом по регулированию технологии на своем участке производства. Новые функции работника требуют не только новой оценки труда, но и регулирования трудовых отношений с другими участниками производства, поскольку они сопровождаются экономическими и социальными изменениями в управлении всем производственным процессом. На этой основе между участниками производства формируются новые социально-экономические отношения.

Именно «условия», а не специалисты-управляющие «вертикальной системы» заставляют повышать эффективность труда. К тому же в инновационной системе меняется структура «соподчинения». «Вертикаль» уступает место «горизонтальной структуре» управления. Радикальные перемены в системе управления предполагают глубокие перемены в подборе персонала и оценке труда. Если в условиях индустриального труда оценка работника происходила на основе тарифного разряда в зависимости от квалификации, то в условиях инновационного процесса – устанавливается предварительная оценка качественной характеристики личности (на основе тестов) с определением её творческого потенциала. В этих условиях особое значение приобретает сама оценка труда, поддержка воспроизводственных процессов и стимулирование труда.

Наряду с функциями работника и стандартами исполнения оценивается также «возможный индивидуальный» вклад в достижение цели. Для этого устанавливаются оценочные баллы по «творческому потенциалу» работника. В соответствии со способностью работника к инновациям определяется система возможных поощрительных надбавок. На той основе формируется оплата труда и совершенствование социально-экономических отношений, содействующих включённости работника в инновационное развитие производства. В условиях радикальной модернизации обостряется необходимость регулирования социально-экономических отношений. Поэтому в стратегии тактике преобразования промышленности необходима корректировка государственной политики, в том числе и решение комплекса задач по регулированию сложных социальных и экономических процессов. В условиях частной собственности эти проблемы в директивном порядке не решить. Необходимы новые механизмы регулирования.

В этой связи целесообразно использовать опыт развитых стран, освоивших многие формы «социального регулирования» при переходе к постиндустриальному производству. Речь идет о формировании новой социальной политики в сфере труда.

В мировой практике управления производством уже несколько десятилетий учитываются изменения содержания труда в постиндустриальном производстве. В развитых странах это нашло отражение в специальных законах по регулированию экономических и социальных отношений. Принятые меры в «социальном регулировании» позволили не только повысить эффективность труда, но и расширить воспроизводственные процессы.

Болдырев Олег Юрьевич
аспирант
МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Москва
oleg211291@rambler.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И КОНСТИТУЦИЯ

Конституция провозглашает Россию социальным государством (ст. 7). В условиях реформ начала 1990-х гг. данное положение было важным обещанием, без которого, возможно, президентско-правительственному флангу и не удалось бы протолкнуть действующую Конституцию. Согласие значительной части населения с начатой в конце 1980-х гг. «Перестройкой», а также смирение с реформами начала 1990-х было обусловлено обещанной дорогой в «социальное рыночное хозяйство», а не в дикий капитализм по типу Англии XIX века¹.

Между тем, современная Россия демонстрирует невиданную для цивилизованного мира степень социальной дифференциации. Причем, дифференциации крайне несправедливой и не оправданной вкладом различных членов общества в создание национального благосостояния (показательны зарплаты инженеров, врачей, физиков-ядерщиков и т.д.). Однако, Россия отказалась от юридических механизмов сглаживания имущественного неравенства, которые применяются даже в тех странах, где соответствующая проблема стоит менее остро. Более того, вектор доминирующей социально-экономической политики России с начала 1990-х гг. по настоящий момент, и ее нормативно-правовое оформление, включая последние реформы здравоохранения и образования, пенсионную реформу, т.н. «монетизацию льгот», перевод государственных функций в квази-рыночные «услуги» и их коммерциализацию, а также коммерциализацию социальной сферы в целом и масштабную т.н. «оптимизацию» - позволяют экспертам говорить о «демонтаже социального государства».

Одним из ключевых инструментов сглаживания имущественной дифференциации выступает прогрессивная налоговая система, применяемая сегодня почти во всех более или менее цивилизованных странах, включая и самые либеральные. В некоторых странах ее применение вытекает из принципа наличия фактической возможности уплачивать налоги, восходящего еще к конституционным актам Великой Французской революции (ст. 13 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., п. 2 Раздела первого Конституции Франции 1791 г., п. 16 Декларации прав и обязанностей человека и гражданина 1795 г....) и закрепленного в ряде современных Конституций (п.1 ст. 53 Конституции Италии, п.1 ст. 31 Конституции Испании, ст. 127 Конституции Швейцарии и др.). Иногда, например, в Конституции Италии прямо указывается на прогрессивный характер налогообложения, в других случаях такой принцип выводится Конституционным судом (например, в Германии).

Тезис противников установления в России прогрессивной шкалы подоходного налогообложения о том, что в России, в 1990-х годах, такой опыт уже был и не дал ожидаемых эффектов - представляется недобросовестным, т.к. спекулирует на т.н. «драконовской» шкале. Используемая же часто в качестве аргумента противников прогрессивной системы «кривая Лаффера» опровергается как практикой, так и теоретическими исследованиями. Более того, прогрессивная система не только не снижает экономический рост, но обладает двойным эффектом, необходимым для экономического роста: во-первых, создает массовый платежеспособный спрос и, во-вторых, способствует превращению сверхдоходов из источника эксклюзивного потребления в инвестиции в

¹ Однако, ни т.н. «шведская», ни немецкая модели, сначала использовавшиеся для убеждения населения в необходимости «Перестройки», не были взяты на вооружение.

производительный сектор экономики. Показательно, что о необходимости установления в России системы прогрессивного налогообложения говорилось и в Совместном заявлении 2000 г., подписанном как российскими академиками Л.Абалкиным, Г.Арбатовым, О.Богомоловым, В.Ивантером, Д.Львовым, В.Макаровым, А.Некипеловым, Н.Петраковым, А.Ситаряном и др., так и американскими экономистами, выступавшими против рыночного фундаментализма, в частности, лауреатами Нобелевской премии по экономике Л. Клейном, Ф. Модильяни, Д. Нортон и др.

Юридический же аргумент противников прогрессивного налогообложения о том, что прогрессивное налогообложение, якобы, противоречит конституционному принципу равенства – также несостоятелен. Конституционный Суд (далее - КС) РФ неоднократно формулировал позицию о том, что равенство не исключает обоснованно дифференцированного подхода к правам некоторых категорий лиц, связанного с различиями их фактического положения. В том числе, и применительно к данному вопросу: «Принцип равенства в социальном государстве <...> предполагает, что равенство должно достигаться посредством справедливого перераспределения доходов и дифференциации налогов и сборов» (Постановление КС РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П). Аналогична позиция и КС ФРГ (но там она и реализована).

Конституция России, закрепив принцип социального государства, не конкретизировала его, не установила в отличие от других конституций требований «справедливого распределения доходов и богатств» (ст. 3, 25 Конституции Мексики 1917 г.), «недопустимости концентрации собственности в руках немногих индивидов» (ст. 45 Конституции Ирландии 1937 г.), недопустимости концентрации богатства во вред общественным интересам (Конституция Индии 1949 г.) и т.д.

В целях приближения нормы о социальном государстве к реальности можно предложить закрепление на конституционном уровне таких механизмов, как закрепление не только фискальной, но и социально-перераспределительной функции налогов; прогрессивного налогообложения доходов, личной (не используемой для производственных нужд) собственности, и средств, полученных в порядке наследования; недопущение льготного налогообложения доходов от капитала по сравнению с доходами от трудовой деятельности (до последнего времени доходы от дивидендов облагались в России по ставке 9%, т.е. ниже, чем налогообложение заработной платы, что идет вразрез с практикой социальных государств); социальной функции собственности (по аналогии с нормой «Собственность обязывает. Пользование ею должно служить общему благу» ст. 14 Основного закона ФРГ) и т.д.

Подобные механизмы требуют разработки и конституционного внедрения.

Брындин Евгений Григорьевич
директор
Исследовательский центр «ЕСТЕСТВОИНФОРМАТИКА»
г. Новосибирск
bryndin@ngs.ru

НАКОПЛЕНИЕ ОПЫТА ГАРМОНИЧНОЙ ЦИВИЛИЗОВАННОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Междисциплинарное решение совокупности социально-экономических и научно-технологических и всех других проблем насущно диктует гармоничный поход к становлению цивилизации будущего и стратегии ее развития.

Ценностью цивилизованной гармоничной жизнедеятельности является благополучие каждого человека, реализуемое техническим прогрессом. Технические достижения, опережая моральное взросление человека, приносят диспропорцию в личную и

общественную жизнь. Человек стремится, чтобы было благополучнее ему. Духовные образование и опыт способствуют гармонизации благополучной индивидуально - общественной жизни.

Духовный прогресс также необходим, как научный и технический. Мудрость и добро должны возобладать, потому что другого способа выжить, у человечества нет. Иначе отставание морального уровня человека и общества от технического уровня погубит природу.

Духовный прогресс и обретение духовного опыта есть культурный процесс человека и общества. Духовный опыт обретается человеком сознательно. Властные структуры должны инициировать духовное образование, чтобы статус обретения духовного опыта стал культурным процессом.

Обретение духовного опыта и индивид, и этнос, и народ осуществляют каждый своим телеологическим и теологическим путем. Духовный опыт обретается по примерам уникальных навыков мирной жизни праведников.

Накопленный опыт вооружает добро и воплощает живую нравственность. Истинная духовность воплощает живое добро во благо. Духовный опыт – это живое существование добра во всем, помимо своей пользы, например, в сохранении природы. Духовный опыт – это сам человек, его пример жития для других. В духовном опыте становления совершенного человека заложено служение своей жизнью – другим жизням, человечеству, воплощению человека совершенного, решению вопроса о смысле индивидуальной жизни. Духовный опыт показывает раскрытые нравственные возможности человека, его движение вглубь и вверх к первозданной богоподобной природе, к совершенству, к мирной праведной жизни.

Развитие духовного образования и изучение духовного опыта жития праведников и воплощение живого добра является основой совершенствования и формирования экологического технологического уклада.

Обретение духовного опыта каждым человеком является необходимостью для становления цивилизации с экологическим технологическим укладом жизни. Обретение духовного опыта и благополучия каждым достигается гармонизацией жизнедеятельности всеми и обществом в целом.

Гармонизация осуществляется на основе духовного умножения опыта жизнедеятельности (духовного опыта). Духовное умножение опыта жизнедеятельности всеми гармонизирует общество в целом.

Гармонизация жизнедеятельности сохраняет единство общества, его устойчивое развитие и культурную социальную среду. Гармоничная социальная среда - совершенная по целевым ценностям, сопряженная по знаниям, согласованная по действиям.

Развитие может идти только путем гармонизации, когда разумное, профессиональное, физическое и материальное умножение осуществляется в соответствии с духовным умножением, особенно качественное умножение. Определяющим фактором устойчивого развития общества является, естественно, гармонизация его жизнедеятельности. Гармонизация жизнедеятельности общества осуществляется на основе культурно-рациональных ценностей. Гармонизация жизнедеятельности общества по культурно-рациональным ценностям определяет его коллективную организацию. На пути гармоничного развития общество совершенствует культурно-рациональные ценности.

Система образования и средства массовой информации знакомят с ценностной ориентацией граждан. Граждане на основе новых ценностей осуществляют гармоничное устойчивое развитие общества. Наука, образование и культура являются направляющими формами гармонизации общества. Наука и религиозная культура объясняет сложную сущность человека. Сложная сущность человека имеет духовную природу, как объясняют религии. Религии спустились к народам с неба и принесли народам науку и культуру. Египтяне, греки и римляне получили науку и культуру из религиозных традиций. Духовные истины привели к познанию материальных законов. Когда человек следует духовным истинам его дух проникает в процессы и законы Природы.

Все глобальные и локальные проблемы человечества в том, что мир слабо следует духовным истинам. В обществе человек выстраивает свою жизнедеятельность на основе мышления. Оценивает мысли совесть на добро, праведность, неправедность, зло. Праведные добрые мысли порождают созидательную психическую энергию. Неправедные злые мысли порождают разрушающую человека и окружение психическую энергию. Усмирение и нейтрализацию неправедных злых разномыслий, не доводя до конфликтных действий, можно исполнением благоволений, праведных добрых мыслей устремлений и действий, которые у каждого человека есть. Так человек очищается сознательно, духовно и нравственно и приобретает свободу, не нарушающую свободу других. Стабилизироваться человеку помогает приобретение полезных привычек в общественной, трудовой, семейной и личной жизни всесторонним освоением профессиональной, культурной здоровой жизнедеятельности.

Когда человек гармонизируется, тогда он формирует культурно-рациональное взаимодействие с окружением. Путем гармонизации разумных духовных действий формируются истинные потребности человека и общества. Мера гармонизации жизнедеятельности определяют гармоничные культурно-рациональные ценности. На основе гармоничных культурно-рациональных ценностей определяются социальные законы, согласующие жизнедеятельность человека и общества. Определяются права, согласующие возможности ценностной гармонизации жизнедеятельности в рамках законодательной согласованности. Без согласия нет смысла в жизни. Согласие, взаимное уважение, честность являются основой справедливого общества. Согласие, уважение, любовь и честность порождают гармоничные отношения между людьми и нравственную свободу. Свобода граждан, не нарушающая свободы других, делает единым общество по духовному закону любви.

Через гармоничные культурно-рациональные ценности человек приходит к согласию с обществом. Ценность: «Будь с каждым человеком в повседневной гармонии, веди их к гармонии с обществом и Природой» - есть мера гармоничных отношений. Каждый человек должен воплощать эту ценность. Система образования может наставлять подрастающее поколение ценностям гармонизации жизнедеятельности.

Гармония – это мера согласования и сопряжения взаимодействий в обществе. Сращивание гармоничных взаимодействий приобретает форму социального опыта гармоничных коммуникаций граждан. У социальной гармонии общий принцип организации, состоящий в проявлении равного между всеми, который в активной форме проявляется духовной мыслью, духовной свободой, соразмерными, согласованными, духовно-разумными действиями. Посеешь духовное, пожнешь гармоничное.

Человек учится жить путем самоопределения. Самоопределение – это процесс формирования отношений ко всему окружающему. Самоопределение – это процесс ориентации и выбора, выбор ориентации и ориентация в выборе. Человек с выбором гармоничной меры проявляет себя через гармоничные отношения и действия даже в условиях ограничений.

Духовную сущность человека рассматривает религия, культура, образование и наука. Религия рассматривает божественную природу духовности. Наука и культура рассматривает общественную природу духовности, как культуру человека и общества. Цель образования - доносить истину, опираясь на имеющиеся знания, предыдущую и текущую практику. Практика критерий истины. Результаты практики корректируют те знания, на основе которых развивается гармоничная коллективная организация общества. На основе новых знаний, появляется новая коммуникативная практика. Так осуществляется развитие коммуникативной практики на основе междисциплинарного развития знаний.

Междисциплинарное, многоцелевое, всестороннее, ценностно-ориентированное образование позволяет полноценно осознать и реально применять системное знание и ценностные ориентации во всех сферах жизнедеятельности. Междисциплинарное ценностно-ориентированное образование направляет человека проявлять духовную свободу в обществе.

Проявление духовной свободы в обществе – это проявление единства между всеми. Духовная свобода ведет человека к гармоничной культурно-рациональной деятельности, к гармоничным культурно-рациональным отношениям. Гармоничная культурно-рациональная деятельность и гармоничные культурно-рациональные отношения формируют гармоничную культурно-рациональную этико-экологическую практику.

Гармоничная культурно-рациональная этико-экологическая практика формируется на основе законов Природы и общества, культурно-рациональных ценностей, этико-экологических норм, и профессиональных знаний и умений. На первом этапе сначала утверждаются культурно-рациональные ценности, затем принимаются основные законы и определяются актуальные знания, как социальные ориентиры. На втором этапе формируется социальная коммуникативная, гармоничная культурно-рациональная смысловая среда, утверждающая принятые ценности. Гармоничная культурно-рациональная коммуникативная социальная смысловая среда с высоким уровнем культуры и этическим лексиконом общения, с культурно-рациональными ценностями обеспечивает общественную мирную жизнедеятельность. На третьем этапе формируется социальная реальность: государственные и общественные институты, социально-экономическая структура, вырабатывается законодательная и нормативно-правовая база. На четвертом этапе разворачивается социальная коммуникативная культурно-рациональная этико-экологическая практика. На практике проверяется осуществление утвержденных ценностей на основе принятых законов и знаний в сформированной смысловой среде социальной реальности. Теория без практики мертва.

Через гармоничную культурно-рациональную деятельность и гармоничные культурно-рациональные отношения граждане проявляют свою гармоничную жизнедеятельную способность. Каждый человек достигает гармоничной целостности (гармонии сознания и плоти), ведет здоровый образ жизни, осуществляет культурно-профессиональную самореализацию.

Гармоничные трудовые коллективы развиваются на основе нравственной профессиональной ротации. Вознаграждение в трудовом коллективе осуществляется за результаты деятельности, полученные в нравственных условиях.

Взаимодействие власти и общества осуществляется путем общенародного референдума. На общенародном референдуме формируется социальный заказ на формирование социально-экономических условий общества и гармоничное развитие. На основе предложений по реализации социального заказа общество нанимает власть путем выбора более профессионального и нравственного коллектива и программы реализации. После нравственной профессиональной ротации совершенствуется социально-экономическая структура общества. Общество совместно с властью развивают социально-экономические условия граждан путем совершенствования гармоничной культурно-рациональной деятельности и культурно-рациональных отношений.

В процессе гармоничной культурно-рациональной деятельности выявляются более совершенные знания и приобретаются более совершенные умения. Совершенствование гармоничной культурно-рациональной деятельности и культурно-рациональных отношений взаимодействующих субъектов развивает коллективную организацию общества. Общество на основе культурно-рациональных ценностей на пути устойчивого гармоничного развития коллективной организации достигает духовного, гражданского, социального и материального благоустройства и становится культурным, профессиональным и здоровым.

В культурном, профессиональном здоровом обществе гармоничные руководители направляют ресурс на устойчивое гармоничное развитие человека и гармоничной коллективной организации общества, на социально-ориентированную экологическую экономику, хозяйственная деятельность которой находится в согласии (гармонии) с Природой. Гармония обеспечивает целостность человека, общества и Природы как соразмерную согласованность частей Мироздания. Гармоничное их развитие обеспечивает устойчивое целостное развитие Мироздания. Следовательно, гармонизация

жизнедеятельности человека и общества является культурным процессом устойчивого развития всего человечества на пути движения Гармонии от природной к социальной на основе духовного опыта цивилизованного жития. Гармонизация жизнедеятельности человека и общества помогает достичь глобального равномерного праведного мирного жизнеустройства.

Бурдастова Юлия Владимировна

к.э.н., старший научный сотрудник

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

г. Москва

yulia-burdastova@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

В условиях замедления экономического роста, вызванного необходимостью перехода к новой модели развития, введенные в 2014 г. международные санкции и упавшая более чем в 2 раза стоимость барреля нефти способствовали осознанию потребности введения государственных мер по ряду импортозависимых отраслей. Наряду с системно значимыми предприятиями, которые обладают государственной поддержкой и могут позволить себе работать на прежних мощностях, обеспечивая стабильные заработные платы сотрудникам, остаются организации, которые вынуждены прекращать выпуск определенных видов продукции или полностью останавливать производство ввиду отсутствия замены импортным составляющим. Такая не вполне понятная система ориентиров может повлечь за собой трансформацию установок нынешних и будущих работников, что впоследствии может привести к ограничению кадровых ресурсов. В данной работе внимание будет уделено Нижегородской области, как одному из крупнейших промышленных центров России.

Следует отметить, что помимо последствий «провала» рождаемости 90-х гг. на общероссийском уровне уже наблюдаются активные миграционные процессы, сравнимые с 90-ми гг. Например, по данным Федеральной службы государственной статистики, общее количество выбывших (включает как внутрироссийские перемещения, так и выезд в зарубежные страны) в 1990 г. составило 4,7 млн человек, далее происходило постепенное снижение и после 1999 г. данная цифра не превышала 2 млн человек вплоть до 2012 г., после чего рост возобновился: в 2014 г. выбывших зафиксировано 4,4 млн человек, в 2015 г. – 4,5 млн человек. При этом доля выбывших в зарубежные страны также увеличивается с 2012 г. и по итогам 2015 г. практически вернулась к показателю 1999 г. – 8% (таблица 1). По возрастной структуре населения – это категория 25–45 лет согласно данным статистики.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 15-02-00443 «Трудовой потенциал как объект стратегического планирования» (научный руководитель - д.э.н. О.А. Александрова).

Таблица 1.

Доля выбывших в зарубежные страны от общего числа выбывших из России

Годы	1990	1995	1999	2000	2001	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доля, %	15,5	10,2	8,0	6,0	5,4	2,0	1,9	1,7	1,2	3,1	4,4	7,1	7,9

Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.

Тем не менее, в целом в обмене населением с зарубежными странами отмечается увеличение миграционного прироста, который обеспечивается в основном прибывшими из стран – участниц СНГ.

Перемещения внутри России также увеличились за последние несколько лет. Как отмечалось выше, сложная экономическая ситуация оказывает негативное воздействие на предприятия, которые вынуждены сокращать мощности, производства, закрывать заводы. В результате граждане из депрессивных регионов переезжают в более благоприятные, где предоставляется возможность устройства на работу и приемлемых условий труда.

Что касается Нижегородской области, то миграционная убыль за первое полугодие 2016 г. значительно превышает средний показатель по Приволжскому федеральному округу: -9,0 на 10 тыс. человек населения и -1,4 соответственно по данным статистики.

Обобщив серию проведенных интервью с экспертами региона, можно выделить несколько «болевых точек» области: отсутствие кардинальных мер властей, способствующих переходу экономики на качественно новый уровень; высокая зависимость предприятий от импортных комплектующих; дорогие кредиты; дефицит квалифицированных кадров; невостребованность молодых специалистов на российском рынке труда; неумение отечественных компаний конкурировать с международными в области привлечения квалифицированных кадров при равных стартовых условиях.

Выделенные блоки характерны не только для Нижегородской области, но и для России в целом. Тем не менее, последний выделенный нами блок – неумение отечественных компаний конкурировать с международными в области привлечения квалифицированных кадров при равных стартовых условиях – показался нам интересным и требующим дополнительного комментария. Здесь эксперты сходятся на мнении, что отечественные компании строят своего рода барьер на этапе набора новых сотрудников: «организационные сложности», «предприятия зачастую не всегда могут презентовать себя соискателю, даже если у них конкурентоспособный уровень зарплаты, сразу же идет постановка задач на уровне каких-то мелких исполнительских дел».

Международные компании, напротив, «... приблизились к вузам. Большинство из этих компаний создали систему обучения и проводят 2 раза в год в течение учебного года наборы летние, зимние, интернатуры, школы, в которых и происходит шлифовка выпускника под требования компании. Т.е. эти компании готовы вкладываться, понимая, что, может быть, этот человек уйдет в другую конкурентную компанию, да, но, тем не менее, они очень гибко работают со своими будущими сотрудниками, нынешними студентами. Intel, да, любой студент первого курса знает, что это, знает, какая программа карьерного роста, знает о том, какая заработная плата его ждет, т.е. это открытость, это активное продвижение своей деятельности, набор на проекты через социальные сети, это вопрос того, как предприятие себя позиционирует среди тех людей, которые представляют для него будущий интерес как будущие молодые кадры».

Таким образом, Нижегородская область, как один из промышленных центров России, обладает характерными для всей страны проблемами. Испытывая давление со стороны сложившей общеэкономической ситуации, предприятия сталкиваются с дефицитом квалифицированных рабочих кадров, обусловленным, в первую очередь, демографическими процессами. Помимо этого, отсутствие политики позиционирования отечественных организаций на рынке труда, отсутствие работы с будущими сотрудниками в долгосрочной

перспективе могут привести к более остро стоящим проблемам кадрового потенциала предприятий.

Бурьянов Сергей Анатольевич
к.ю.н., доцент
Московский городской педагогический университет
г. Москва
burianov-msk@yandex.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ПРАВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЯ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Глобализация общественных отношений является отражением современного состояния и динамики развития цивилизации. Фактически человечество живет в мире глобальных процессов – непрерывно возрастающего усложнения, взаимопроникновения, взаимозависимости и открытости социальных (и социоприродных) взаимодействий во всех сферах в планетарном масштабе.

Объективно глобальные процессы направлены на формирование единой планетарной социально-природной системы. Однако субъективно человечество оказалось к этому не вполне готовым. Наряду с динамичным развитием финансово-экономической, информационной, культурной, наблюдается отставание в развитии политической, правовой и образовательной подсистем.

Именно неравномерность развития социальных подсистем привела к ее разбалансировке и лежит в основе глобальных проблем, угрожающих самому существованию человеческой цивилизации. Современные нормы и управленческие институты безнадежно устарели и оказались не способны к администрированию социальных и социально-природных кризисов в кардинально изменившихся условиях. Более того, есть вероятность, что переход точки сингулярности сделает глобальные процессы окончательно неуправляемыми и необратимыми.

В указанном контексте вновь крайне актуализировалась дискуссия о современном состоянии и перспективах управления глобальными процессами в целях устойчивого развития, решения глобальных проблем, и в конечном итоге – о перспективах выживания цивилизации.

А.Д. Урсул связывает необходимость глобального перехода к устойчивому развитию ноосферной ориентации со становлением коэволюционных отношений с природой. По мнению Д.И. Ромасевича модель устойчивого глобального развития, направленная на выживание общества и сохранение природы, понимается как поддерживающее, длительное, непрерывное, защищаемое развитие.

Концепция устойчивого развития разрабатывалась Римским клубом, основанным в 1968 г. и нашла свое отражение в итоговых документах Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНЕД). В сентябре 2015 года на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, посвященной устойчивому развитию, была утверждена итоговая повестка глобального развития на период после 2015 года. Новая повестка предполагает достижение уже 17 целей и 169 задач.

В качестве первоочередных необходимых условий устойчивого развития планетарной цивилизации следует назвать опережающее развитие и обновление глобальных науки и образования, включая юридическое образование. Иными словами, в условиях кардинального изменения общественных отношений необходимы качественно новые наука и образование. По мнению А.Д. Урсула, новую модель образования необходимо связать со стратегией устойчивого развития, к которой человечество уже начинает переходить в XXI в., согласно

решениям ООН. «Образование для устойчивого развития будет иметь инновационно-опережающий характер, должно трансформировать и интегрировать в единую систему экономическое, социально-гуманитарное и другие направления образовательного процесса».

С.А. Лебедев отмечает резкое усиление интернационализации науки и формирование международного научного сообщества. Кроме того, автор отмечает постепенное стирание различий «между естественно-научным и социально-гуманитарным знанием, между науками о природе и науками о человеке и обществе», а также рост взаимодействия науки с различными подсистемами культуры (философией, правом, экономикой, политикой, искусством и др.) и рост доверия к концепции единства внутринаучных и социокультурных факторов в развитии научного знания.

Модернизация юридической науки и юридического образования крайне важна для возможности формирования глобального права и применения его принципов и норм. В.В. Лазарев и А.Х. Саидов отмечают важность глобальных исследований не только для правотворчества и правоприменения, но и для развития юридического образования, а также при изучении международноправовых проблем. «Юридическая глобалистика может способствовать укреплению взаимопонимания между народами, созданию более эффективных правоотношений, складывающихся в глобальном мире».

Представляется актуальным формирование и развитие академической дискуссионной среды по проблематике глобальных исследований в сфере права и перспективам формирования глобального права.

Кроме того необходимо введение учебных дисциплин, направленных на подготовку кадров к научно-исследовательской и практической работе в условиях формирующейся экономической, информационной, политической, социокультурной целостности современного мира. В конечном итоге, упомянутые учебные курсы будут способствовать формированию теоретико-правовой и нормативной базы для интеграции правовой системы России в глобальную правовую систему, унификации институтов и процедур, поиску научно обоснованных решений комплекса глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации.

При формировании учебных программ особое внимание следует уделить правам человека, реализация которых выступает необходимым условием сокращения и преодоления разрыва между властью и обществом, не революционного, но эволюционного ограничения власти одних людей над другими, и, в конечном итоге, выступает воплощением свободы человека, как объективного требования современных глобализирующихся общественных отношений.

В условиях важности преодоления этноконфессиональных барьеров между людьми, что является необходимым условием позитивной планетарной интеграции, образование должно быть мировоззренчески нейтральным. Таким образом, принцип светскости (полагаю, мировоззренческого нейтралитета) государственной и муниципальной системы образования является важной составляющей принципа светскости государства, в качестве условия достижения толерантности, преодоления ксенофобии, нетерпимости и дискриминации.

Здесь также следует отметить, что начиная с 80-х гг. прошлого века динамично развивается экологическое образование, которое с начала XXI века трансформируется в образование в интересах устойчивого развития.

В.А. Мясников, Н.Н. Найденова и И.А. Тагунова среди последствий интеграционных процессов в образовательной сфере называют: «создание нормативно-правовой основы (базы) образовательных систем; обновление содержания образования; разработка стандартов образования; информационное, научно-методическое, правовое, кадровое, материально-техническое, финансовое, структурно-институциональное обеспечение образования; вопросы демократизации образования, гуманизации и дифференциации обучения; регионализации и социальной защиты сферы образования; разработка новых моделей и типов школ в системе государственных и негосударственных образовательных учреждений».

Изучение глобальных процессов и проблем, а также ориентация на устойчивое развитие (включая экологическую составляющую), должны стать приоритетами современной российской науки и системы образования в современных условиях. В контексте проблемы формирования нормативной основы управления глобальными процессами в целях устойчивого развития (в т.ч. глобального права), одним из приоритетов должна стать модернизация юридических науки и образования.

Бырдина Кристина Сергеевна
*Студентка 4 курса
факультета Учет и аудит
Финансовый университет при Правительстве РФ
byrdinaks@gmail.com*

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Для устойчивого экономического развития любого государства необходимо поддерживать уровень промышленного самообеспечения, то есть ежегодно наращивать выпуск собственной продукции с целью реализацию на внутренний рынок.

При этом следует понимать, что при реализации политики импортозамещения экономика страны остается открытой, ведь доходы экспортного сектора являются одним из основных источников средств для придания экономике первоначально импульса роста на достаточно длительную перспективу. Несмотря на то, что при импортозамещении наращивание определенной продукции направлено на удовлетворение спроса внутреннего рынка, товары также должны быть ориентированы на внешний рынок, повышающий уровень конкурентоспособности продукции.

Тема импортозамещения для страны не нова, однако на сегодняшний день она приняла особую актуальность и теперь импортозамещение является приоритетным направлением политики государства. Благодаря такой политике возможно не только сокращение импорта (что означает сохранение валютных средств), но и удешевление товаров, а также поддержка отечественных производителей и создание рабочих мест. Именно импортозамещение может позволить минимизировать последствия введенных санкций.

Россия, на долю которой приходится около 55% плодородной почвы планеты, обладает огромным потенциалом, который можно реализовать при должном уровне капиталовложений и технологической обеспеченности. Обладая такими природными ресурсами, страна могла бы не только обеспечивать себя качественными продуктами, но и стать одним из крупнейших экспортёров сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Согласно мнениям экспертов, объем производства в стране можно увеличить втрое, то есть агропромышленный комплекс мог бы приносить доходов больше, чем добыча нефти и газа. Кроме того, развитие АПК могло бы решить проблему безработицы, ведь почти 10% россиян заняты в отраслях сельского хозяйства. Таким образом, аграрный сектор может стать локомотивом экономики.

Очевидно, что для воплощения потенциальных возможностей необходимо увеличить размеры государственной поддержки, повысить её качество и действенность. Рассмотрим, с какими же проблемами может столкнуться государство, реализуя политику

импортозамещения в сельском хозяйстве. Во-первых, Россия по большинству сельскохозяйственных продуктов зависима от импорта в части семенного и генетического материала. Одной из причин является ограниченный платежеспособный спрос со стороны сельхозпроизводителей на продукцию селекции. В результате желающих вкладываться в развитие генетики очень мало.

Во-вторых, в нашей стране технический потенциал находится на низком уровне, поэтому большая часть земельных ресурсов выпала из производственного оборота. Однако, даже восполнив этот проблем, открывается другой – отсутствие кадрового обеспечения. Новая техника потребует специалистов высокого уровня, новых рабочих рук. При этом проблема кроется в самом корне – в образовании.

Одной из серьезных проблем является закредитованность отрасли. Дополнительная потребность отраслей сельского хозяйства в заемных средствах предопределяется сезонным характером деятельности, а также длительным производственным циклом, ввиду которого происходит временное несовпадение совершения затрат и получения доходов. К тому же, кредиты в основном предоставляются на 2–3 года, тогда как для сельского хозяйства срок отдачи от вложений 5–10 лет, в связи с чем выплата долга для сельхозпроизводителей становится непосильной ношей.

Другой весомой проблемой является развитие села, его социальная сфера. Без организации достойных условий жизни в сельской местности, сложно будет возрождать эту отрасль.

Тем не менее, в истории нашей страны есть примеры, когда государственная политика положительно влияла на развитие сельского хозяйства. Благодаря тому, что сельское хозяйство было отнесено к одному из приоритетных отраслей экономики, медленно, но в верном направлении происходят изменения в аграрной политике страны. Например, была разработана «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». Для достижения целей и задач, поставленных в программе, предусматривается комплекс взаимосвязанных мер, которые обеспечат продовольственную независимость страны и устойчивое развитие сельских территорий. Общий объем бюджетных ассигнований на реализацию Программы за счет средств федерального бюджета составляет 2126,2 млрд рублей.

Правительство также работает в направлении решения проблемы доступности кредитов. Например, с 2012 года в Россельхозбанке в рамках государственной программы «Поддержка начинающих фермеров» предлагается кредитный продукт «Стань фермером». Такой кредит предусматривал льготные условия для фермеров, при этом максимально возможная сумма – 15 млн рублей, а срок – до 15 лет.

Итак, сельское хозяйство, являясь одновременно стратегически важной и вместе с тем низкорентабельной отраслью, должно находить значительную финансовую поддержку в лице государства.

Васильева Анастасия Владимировна

м.н.с.

Институт экономики

Карельского научного центра РАН

г. Петрозаводск

vasnask@gmail.com

Морозов Арсений Аркадьевич

м.н.с.

Институт экономики

Карельского научного центра РАН

г. Петрозаводск

morozov589@gmail.com

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)

Работа выполняется в рамках проекта РГНФ «Воспроизводство трудового потенциала северного региона в условиях старения населения (на примере Республики Карелия)» № 16-32-01030.

В условиях современного состояния социально-экономического и демографического развития северных регионов вопрос повышения трудовой мотивации групп старшего возраста и их интеграция в региональный рынок труда является важным и актуальным.

Категория «трудовой потенциал» может относиться к человеку, предприятию, региону, стране и характеризоваться через различные системы показателей. При этом для каждого из этих уровней можно выделить как качественные, так и количественные характеристики. Например, трудовой потенциал работника зависит от уровня образования, квалификации, опыта. Трудовой потенциал предприятия в общем плане выражается возможностью использования труда работников в производстве с учетом их психофизиологических особенностей, уровня профессионализма, квалификации, производственного опыта. Трудовой потенциал территории выражается через вовлечение населения в производство.

Воспроизводство трудового потенциала связано с формированием, распределением и использованием рабочей силы с присущими ей взаимосвязями и взаимодействиями. Трудовой потенциал региона можно охарактеризовать через такие показатели как количество населения готового к труду, его профессионально-образовательный уровень и некоторыми другими характеристиками. В рамках исследования рассматривается трудовой потенциал северного региона Республики Карелия. В работе акцент будет сделан на трудовой потенциал населения старших возрастных групп.

В работе для оценки современного состояния и перспективы воспроизводства трудового потенциала населения старших возрастных групп рассматривается демографическая структура региона. Проведено сравнение групп работающего и неработающего населения по муниципальным образованиям региона. Перспективы воспроизводства трудового потенциала старших возрастных групп в Карелии были оценены в количественном аспекте по заявленной работодателями потребности в работниках. Были проанализированы показатели обращений за содействием в поиске подходящей работы от граждан предпенсионного и пенсионного возраста, стремящихся возобновить трудовую деятельность. Также были рассмотрены отклонения среднего уровня заработной платы и средней пенсии по муниципальным образованиям региона. Был проанализирован уровень образования и направленность образовательных программ в регионе, представлены данные центров занятости об услугах по профессиональному обучению, в том числе и для пенсионеров с учетом реализованных программы и специфики локальных рынков труда. В связи с тем, что для населения старшего возраста фактор доступности социальных услуг может оказывать значительное влияние на процессы воспроизводства трудового потенциала были проанализированы некоторые базовые показатели в области поддержания здоровья в регионе (обеспеченность населения больничными и врачебными амбулаторно-поликлиническими учреждениями, показатели обеспеченность населения медицинскими кадрами и др.). Также были рассмотрены институциональные аспекты формирования трудовых моделей в современной практике.

Для того чтобы сделать выводы о том реализуется ли недискриминационный подход к подбору работников на предприятиях Карелии, о степени распространении как положительных так и отрицательных стереотипах работников старших возрастных групп, об интегрировании этих групп населения в региональный рынок труда необходимы дополнительные исследования. На данном этапе можно сделать заключение, что население старших возрастных групп может стать эффективным ресурсом воспроизводства

регионального трудового потенциала для региона Карелия. Количественные и качественные методы оценки этой группы населения на примере региона Карелия подтверждают, что этот ресурс существует, однако в настоящее время он не используется в полной мере. Для получения комплексной оценки уровня трудового потенциала населения старших возрастных групп, кроме статистических и аналитических данных, необходимо проведение серии полуструктурированных интервью с представителями Министерства труда и занятости, муниципальных служб занятости населения, реализации экономико-социологического опроса целевой группы населения старших возрастных групп, проведение фокус-групп с представителями местного сообщества и работодателями. Эти мероприятия будут проведены на следующем этапе исследования.

Гладких Игорь Павлович
кандидат экономических наук
ПАО «БАНК УРАЛСИБ», руководитель дирекции
региональной финансовой отчетности
г. Москва, Российская Федерация
glad_ip@mail.ru

О ПРИМЕНЕНИИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Н.Д.КОНДРАТЬЕВА ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ФИРМЫ

Научная новизна положений проведенного исследования состоит в разработке ряда принципиальных моментов, позволяющих выявить длинные волны на основе авторской интегральной модели, обозначить направления развития концепции длинных волн и ее практическое применение:

- - выявлено, что ключевые проблемы исследования длинных волн имеют решение в плоскости экономической динамики, приведены результаты интегральной модели длинных волн при долгосрочном прогнозировании темпов прироста ВВП России;
- - указаны возможности теории предвидения и перспективного планирования Н.Д. Кондратьева при разработке долгосрочной стратегии, отмечены характерные черты стратегии фирмы в фазе спада длинной волны, разработаны мероприятия для успешного выхода фирм из фазы кризиса.

Основные положения, выносимые на обсуждение, состоят в следующем:

Сам факт существования длинных волн не вызывает вопросов и устанавливается почти всеми исследователями. Большой вопрос заключается в различном толковании и обосновании причин и механизмов длинных волн. На этот счет существует три основных научных направления исследования длинных волн в экономике. В ходе исследований состояния экономик США и России на основе работ Н.Д. Кондратьева была разработана многофакторная эконометрическая нелинейная регрессионная (интегральная) модель длинных волн. Мы отмечаем возрастание негативной статистики – сокращение инвестиций в основной капитал и объемов ВВП. Значительно возросла безработица и снизились реальные доходы населения, темпы роста затрат на науку замедлились и стали критически уменьшаться. В экономике России нами была определена нижняя поворотная точка фазы спада – 2017-2020 годы, после чего предполагается выход экономики России из кризиса и переход в фазу подъема. Фаза подъема прогнозируется до верхней поворотной точки – 2038-2040 годы с последующим за ней переходом в фазу спада.

Мы придерживаемся научных выводов многих известных ученых-экономистов и считаем, что современная мировая экономика подвержена циклическим изменениям. Исходя из постулата цикличности экономики, мы отвергаем традиционные линейно-

экстраполяционные подходы в прогнозировании, которые дают большие ошибки в результатах и предлагаем применять теорию предвидения и перспективного планирования будущего Н.Д. Кондратьева, а также его теорию длинных волн в экономике. Н.Д. Кондратьев пишет о возможности познания закономерностей развития общества – объективные законы развития общества существуют и определяют его динамику при свободе выбора и принятия решений, поэтому можно выделить тенденции будущего развития с учетом альтернатив. Однако выявленные закономерности могут изменяться вместе с развитием общества, изменением структурных признаков социального строя, что необходимо предусмотреть при предвидении социально-экономической динамики. Предвидение будущего по Н.Д. Кондратьеву это знание «связей и закономерностей» в развитии экономики, подмеченных при изучении прошлого на основе взаимодействия трехуровневой системы, состоящей из статики, динамики и генетики.

Операционная деятельность фирм зависит от конъюнктурных колебаний ресурсной динамики, развития финансовой инфраструктуры и степени доступности информации в экономической системе. Целым рядом ученых (Г. Меньш, Р. Фостер, В. Глаубиц) отмечается закономерность связи изменений в стратегии фирмы, ряда показателей ее отчетности с характеристиками фазы длинной волны. Например, ученый Д. А. Хауншелл выявил 60-летнюю длинную волну в смене стратегических ориентиров и динамики доходов химического концерна «Дюпон».

В связи с нахождением экономики в фазе спада длинной волны можно отметить следующие характерные черты стратегии фирмы в этот период:

- Падение прибылей и обострение конкуренции, переход к низким издержкам производства и экономия расходов ведет к всплеску слияний и поглощений фирм;
- Возрастают риски увеличения долгов в структуре капитала, происходит снижение склонности фирмы к заемному финансированию проектов;
- Происходит изменение институциональных рамок функционирования фирм – пересмотр и оптимизация структуры, организационные новшества и выход на новые рынки продукции;
- Организация исследовательских отделов позволяет создавать новые продукты или более совершенные способы ведения бизнеса – происходит внедрение инноваций;
- Сокращение возможностей успешной экспансии – стремление фирм к выбору стратегии кооперации перед стратегией конкуренции.

Важно отметить, что указанные изменения в стратегии при условии их успешной реализации способны оказать позитивное влияние на финансовое состояние фирмы в условиях будущего подъема. Однако по факту во многих фирмах происходит невыполнение долгосрочных целей развития, неверная привязка к макроэкономической ситуации на рынке, либо вообще отсутствие долгосрочных стратегий и прогнозов. Тенденция предпочтения краткосрочных целей перед долгосрочными вызвана во многом ростом институциональных инвесторов и мелких держателей акций фирмы, ответственность прав собственности которых неоднозначна. Получается, что фирма вынуждена работать на обеспечение мгновенной доходности своих акций, а не на свое будущее развитие. В итоге поведение фирмы в целом зависит от характерных черт фазы подъема или спада длинной волны экономики, стимулируя инновационную деятельность за счет доступности кредитных ресурсов и тормозя ее в процессе управления риском.

Конкретный научный результат проведенного исследования, заключается в разработке следующих мероприятий для успешного выхода фирм из фазы кризиса:

- Применение циклических моделей и алгоритмов долгосрочного прогнозирования для определения текущего и будущего положения фирмы в отношении фазы спада и подъема длинной волны экономики;
- Выбор стратегических приоритетов и определение ключевых направлений развития фирмы с использованием научного наследия Н.Д. Кондратьева;

- Разработка конкретных программ и проектов под выбранные стратегические приоритеты фирмы;
- Взаимная увязка разработанных программ и проектов с балансом фирмы в единой долгосрочной стратегии с горизонтом планирования 30-50 лет;
- Применение постоянного индикативного планирования для контроля реализации задач долгосрочной стратегии в текущей практической деятельности.

Выполнение указанных мероприятий позволит значительно улучшить финансовое положение фирмы и благополучно перейти в фазу подъема экономики.

Горбачева Наталья Викторовна

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник ИЭОПП СО РАН

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

г. Новосибирск

ОЦЕНКА КОНЦЕНТРАЦИИ ВЫГОД И ЗАТРАТ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Набирающий силу тренд обновления промышленности ведущих экономик мира актуализирует применение государственно-частного партнерства при реализации капиталоемких, крупных инвестиционных проектов. В узком смысле государственно-частное партнерство рассматривается как *долгосрочный контракт*, прежде всего, для развития инфраструктуры. Данный тип ГЧП имеет различную типологизацию — от одного полюса в виде традиционных государственных закупок (например, система тендеров), когда государство ответственно за многие этапы проекта, до другого полюса, когда частный бизнес отвечает за создание, обслуживание и последующую аккумуляцию финансовых средств в результате эксплуатации объекта инвестиций. Между этими полюсами существует большое число вариантов ГЧП с различным распределением выгод, рисков и сфер ответственности во времени (“BOT – build-own-transfer”, “BOOT – build-own-operate-transfer” и т. д.).

Согласно распространенной интерпретации государственно-частное партнерство понимается как «форма совместного производства, кооперации, при которой партнеры сообща реализуют продукцию, услуги или результаты совместной политики» (Hodge, Greve, 2005). Схожее определение дается Казначейством Великобритании: «государственно-частное партнерство (ГЧП) это договоренности, для которых характерна совместная деятельность государства и частного сектора». (HM Treasury. Public private partnership, 2013). Развитие так называемого *третьего сектора экономики* – некоммерческих организаций расширяет понятие ГЧП, и последнее трактуется уже как *сеть организаций*, вовлеченных в реализацию социально-значимых проектов с созданием или без создания собственного предприятия (Gunn, 2004; Hall, 2013). При этом акцент делается не на максимизации финансовых показателей, как в традиционном типе ГЧП, а на общественной эффективности проекта (социальной норме возврата на вложения).

Разнообразие трактовок ГЧП не дает четкого понимание значимости феномена «партнерства» в данных интерпретациях. С одной стороны, ГЧП представляет некоторую «игру слов и ситуаций», когда происходит подмена понятия «приватизации» с некоторыми законодательными послаблениями, которые позволяют государству финансировать проекты без строгого административно-финансового контроля и без формирования явного дефицита

бюджета за счет «забалансовой» деятельности в форме ГЧП (Дмитриева, 2012). В работе (Linder, 1999) отмечается, что многозначность “государственно-частного партнерства” позволяет избежать понятий “приватизация” и “концессия” с негативной ретроспективной коннотацией. Термин “партнерство” имеет более “теплый” характер, поэтому его использование позволяет интерпретировать ГЧП как благорасположенный к обществу инструмент управления.

Успех реализации ГЧП зависит от степени партнерства между его участниками. В данной статье делается попытка с применением современных методов проектного анализа ГЧП количественно оценить феномен «партнерства», под которым понимается равномерное распределение выгод и затрат по участниками ГЧП. Для количественной оценки предлагается применить *коэффициент Джини*, традиционно используемый для анализа неравномерности распределения доходов в обществе. В данном исследовании коэффициент Джини и построенная на его основе кривая Лоренца отражают концентрацию выгод и затрат по участникам проекта ГЧП. При этом будем исходить из широкой трактовки понятия ГЧП, позволяющей учесть специфику инновационных промышленных проектов, которые в современных условиях реализуются в форме консорциума предприятий, государства, научных институтов и университетов.

Предлагаемый методический подход апробирован на примере проектного анализа хозяйственной деятельности крупного высокотехнологического промышленного предприятия – ЗАО «НЭВЗ-КЕРАМИКС» г. Новосибирска с численностью работников более 300 человек, производящего инновационную продукцию (нанокерамику) с 2010 года. Совокупность инвестиционного, операционного и финансового денежных потоков, связанных с производством нанокерамики, условно можно представить в виде отдельного инвестиционного проекта, который реализуется в форме ГЧП. Не останавливаясь на особенностях формирования ГЧП, детализированный анализ которых представлен в серии публикаций в соавторстве с исследовательским коллективом, приведем основные группы участников проекта (Горбачева, Евсеенко, Новикова, Суслов, и др., 2013):

- государственные структуры – Минобрнауки РФ, правительство НСО;
- частный бизнес – высокотехнологическое предприятие ЗАО «НЭВЗ-КЕРАМИКС» как главный инициатор и исполнитель проекта;
- структуры, аффилированные с государством, – госкорпорация «Роснано» в 2015 г. заменена «Ростехом», Фонд развития промышленности (ФРП);
- коммерческие банки;
- научные и образовательные учреждения – НГТУ, Томский политехнический университет, научно-исследовательские институты СО РАН.

При всем многообразии участников ГЧП нас интересовали только те партнеры, которые генерировали явные денежные потоки (т. е. создавали притоки и оттоки денежных средств в рамках проекта), поэтому научные и образовательные институты, опосредованно вовлеченные в реализацию проекта посредством эффектов «перелива знаний», были исключены из анализа партнерства. Внешние эффекты от исследовательского сотрудничества ЗАО «НЭВЗ-КЕРАМИКС» рассматривались отдельно при оценке общественной эффективности проекта ГЧП. Акцент на количественной оценке партнерства именно между *государством* и *частным сектором* экономики позволяет сформировать *четыре укрупненные группы участников* по принципу сопряженности с этими двумя субъектами экономики, а именно: *государство* (институты управления федерального и регионального (Новосибирской области) правительства), *квазигосударственные структуры* («Роснано», «Ростех», ФРП), *коммерческие банки* (ОАО «Левобережный банк» и др., предоставляющие краткосрочные кредиты для покрытия потребностей в оборотном капитале), *предприятие ЗАО «НЭВЗ-КЕРАМИКС»* (главный частный партнер – инициатор проекта). По соответствующим четырем группам были объединены выгоды и затраты отдельных участников проекта.

Проект по производству нанокерамики обладает финансовой эффективностью ($NPV_{\text{проект}}=161399$ тыс. руб. >0), т. е. дисконтированные суммарные выгоды превышают дисконтированные суммарные затраты, что формирует основу для взаимовыгодного сотрудничества участников партнерства. Геометрическая интерпретация рассчитанных коэффициентов Джини представлена на рис. 1.

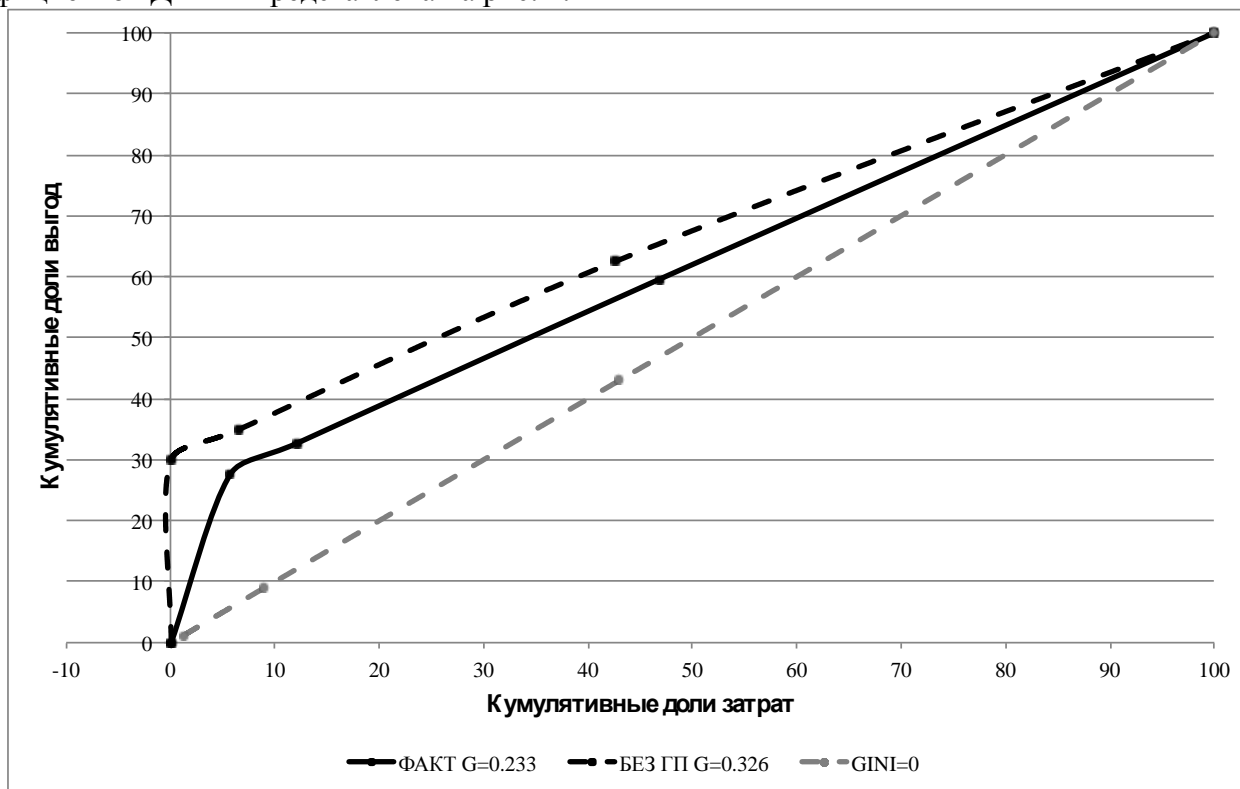

Рис. 1. Кривая Лоренца для фактических условий (ФАКТ) и сценария без господдержки (БЕЗ ГП) реализации проекта производства нанокерамики

Выпуклый характер кривой Лоренца обусловлен концентрацией выгод у самой незначительной по затратам и, следовательно, первой, исходя из нашего ранжирования, группы участников ГЧП, т. е. у государства. Сценарий без господдержки демонстрирует отсутствие каких-либо затрат у государства, которое при этом становится бенефициаром 30 % суммарных выгод всех участников проекта, что приблизительно соответствует налоговой нагрузке на промышленные предприятия при нормальном (без господдержки) функционировании бизнеса в России.

В целом, проект производства нанокерамики в г. Новосибирске, реализуемый ЗАО «НЭВЗ-КЕРАМИКС», демонстрирует достаточно сбалансированный механизм ГЧП, при котором степень неравномерности распределения выгод и затрат между его участниками характеризуется небольшим коэффициентом Джини. Как показывают расчеты, укрупнение групп участников проекта ГЧП приводит к снижению коэффициента Джини. Повышению данного коэффициента способствует снижение объемов господдержки проекта ГЧП.

Данные выводы не противоречат результатам наших исследований с использованием альтернативных подходов к измерению паритетности партнерства, представленных в (Горбачева, Унтура, 2015). Апробация коэффициента Джини и кривой Лоренца на комплементарной основе с уже существующими подходами оценки позволяет провести количественный анализ достижения партнерства более наглядно и комплексно (т.е. с учетом всех участников ГЧП, а не отдельных его пар).

Голубев Владимир Степанович
доктор г.-м.наук., кандидат хим.наук., академик РАЕН
главный научный сотрудник
Федеральный исследовательский центр «Информация и управление» РАН
г. Москва
v.s.golubev@bk.ru

К СИСТЕМНОЙ ТЕОРИИ КАПИТАЛА (ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЙ СИНТЕЗ)

1. Системная теория капитала строится дедуктивным методом – на основе эргодинамической теории социоприродного развития. Тем самым она лишена недостатков обычно используемого в теоретических построениях экономики индуктивного метода (субъективность, не учет ряда факторов процесса и др.).
2. Основной характеристикой состояния социума является удельное национальное богатство (удельный страновой капитал УНК, долл./чел.), а процесса его воспроизводства – мощность воспроизводства капитала (ПНК, долл./чел. год). Национальное богатство рассматривается в обобщенном виде, включая физический, человеческий, социальный, природный и другие капиталы. В эргодинамической трактовке национальное богатство является структурной энергией социума.
3. Развитие рассматривается в терминах структурной энергии. Критерий прогрессивного развития социума – рост УНК со временем t [$d(\text{УНК})/dt > 0$], а процесса воспроизводства – рост ПНК [$d(\text{ПНК})/dt > 0$].
4. Эволюционное время рассматривается как функция структурной энергии. Эволюционный возраст страны определяется достигнутым уровнем развития (величиной УНК) и не совпадает с календарным возрастом.
5. Индекс качества жизни (ИКЖ, меняется от 0 до 1) учитывает в безразмерном виде производство странового капитала. Разработана методика и рассчитаны величины УНК, ПНК и ИКЖ для всех стран мира и субъектов РФ в их сопоставлении.
6. Российская Федерация по индексу качества жизни занимает 73 место в мире (расчеты на 2009 г.), а по частному индексу производства человеческого капитала – 162 место. Страна переживает острый социогуманитарный кризис – кризис человека и социальной модели.
7. Социогуманизм рассматривается как разрешение противоположности капитализм-социализм на основе их гармонического синтеза. От социализма берется цель – гармоничное развитие человека, от капитализма способ ее достижения – регулируемый рынок. Учение социального гуманизма включает в себя теорию социоприродного развития, системную теорию человеческого капитала, оригинальную концепцию национального богатства и качества жизни, теорию социогуманитарного государства, идеологию социогуманизма
8. Российский кризис будет преодолен через строительство социогуманитарного государства. Основные составляющие социогуманитарного перехода: от общества потребления к обществу социального гуманизма, от социального в социогуманитарному государству, от «человека социального» к «человеку социально-духовному».
9. Интегральное общество (на основе конвергенции капитализма и социализма) рассматривается как переходное от капитализма к социогуманизму. Основные

эволюционные этапы развития: либерализм – интегрализм – социогуманизм – ноосферизм.

Гордиенко Дмитрий Владимирович

доктор военных наук, профессор

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

г. Москва

gordienko@ranepa.ru

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Транстихоокеанское партнёрство (ТПП; англ. Trans-Pacific Partnership, TPP) — международная торгово-экономическая организация, целью которой является создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Организация создаётся на основе разрабатываемого торгового Соглашения между её участниками¹.

США пытаются выйти из наиболее жесткого цикла системного финансово-экономического кризиса. В рамках такой стратегии США пытаются создать расширенный контур управления с выходом за пределы ранее проявленной зоны американского влияния. Транстихоокеанское партнёрство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (ТТИП)² и Соглашение о торговле услугами (TiSA)³ выступают

1 Полное название документа — Соглашение о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве (англ. *Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement*). Подготовка проекта Соглашения ведется в абсолютной секретности переговоров при обсуждении его условий. Соглашение регулирует большой круг вопросов, связанных с правовой охраной интеллектуальных прав (доменные имена в Интернете, регистрация и защита товарных знаков, охраны авторских и смежных прав, ограничения в производстве дешёвых аналогов запатентованных лекарств и др.), с сельским хозяйством, телекоммуникациями, финансовыми услугами, таможенным сотрудничеством и тарифами, взаимными инвестициями и т. д. США отстаивают идею ввести порядок, при котором страну — члена ТПП можно было бы обязать поднять трудовые и экологические стандарты до определенного, «международного» уровня. Также США принадлежит инициатива учреждения в рамках ТПП особого суда для рассмотрения споров между транснациональными корпорациями и правительствами.

2 **Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство** (англ. *Transatlantic Trade and Investment Partnership*) — планируемое соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и США. Его сторонники полагают, что соглашение приведёт к многостороннему экономическому росту, в то время как противники утверждают, что оно приведёт к увеличению власти корпораций и затруднит правительствам регулирование рынков на благо всего общества. Американское правительство ведет работу по двум направлениям: наряду с ТТИП реализует с аналогичными целями Транстихоокеанское партнёрство. После того, как в марте 2014 года произошла утечка информации о предлагаемом проекте, Европейская комиссия начала консультации с общественностью по ограниченному числу пунктов, а в январе 2015 года опубликовала краткий обзор этого документа. Ожидалось, что соглашение будет завершено к концу 2014 года, но оно было перенесено на 2015 год. 7 января 2015 года Европейская комиссия публично представила свои переговорные тексты.

3 **Соглашение о торговле услугами** (англ. *Trade in Services Agreement*) — планируемое торговое соглашение между 23 сторонами, среди которых Евросоюз и США. Целью соглашения является либерализация таких торговых услуг как банковские услуги, здравоохранение и транспорт. В начале 2012г. США и Австралия предложили обсудить соглашение о торговле услугами. Переговоры по соглашению о торговле услугами начались после того как переговоры по ВТО и переговоры по расширению генерального соглашения и по торговле услугами зашли в тупик (*GATS*). Участники переговоров называют себя «Настоящими друзьями сферы услуг» и являются самыми убежденными сторонниками либерализации сферы услуг. В переговорах принимают участие Евросоюз, Австралия, Канада, Чили, Тайвань, Колумбия, Коста-Рика, Гонконг, Исландия, Израиль, Япония, Лихтенштейн, Маврикий, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Южная Корея, Швейцария, Турция и США. Переговоры ведутся в режиме строгой конфиденциальности и

квазиинтегрированными пакетами торгово-экономических соглашений, позволяющими реализовать такую стратегию количественно более широкого и качественно более глубокого расширения контура оперирования товарной массой и пакетом услуг.

Рассмотрение тенденций развития форм и способов обеспечения экономической безопасности государства¹ через механизм действия основных законов и закономерностей развития сложных нелинейных открытых экономических систем позволило выявить закономерности обеспечения экономической безопасности, которые и позволили определить следующие основные формы обеспечения экономической безопасности государства.

Во-первых, экономический патронат, который обеспечивает внутрисистемную безопасность подсистем экономического назначения страны, если совокупность этих подсистем рассматривать как целостную систему.

Во-вторых, экономическую кооперацию, которая обеспечивает экономическую безопасность государства при взаимодействии экономики страны с различными экономическими системами, несвязанными с этим сектором мирового хозяйства отношениями подчиненности.

В-третьих, экономическое противоборство, которое является основной формой обеспечения экономической безопасности государства в конкурентной борьбе противостоящих сторон.

Государства – участники Транстихоокеанского партнерства вовлечены и продолжают вовлекаться в процессы глобализации.

Экономический патронат в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию (соблюдение) различных норм, касающихся функционирования национального хозяйства² на экономической территории государства³ при наличии различных внешних и внутренних угроз.

Сравнительная оценка общего интегрального уровня экономической безопасности государств – участников Транстихоокеанского партнерства и других стран мира, реализованного в рамках экономического патроната, может базироваться на определении

поэтому детальная информация по данному соглашению отсутствует. Однако, после утечки некоторых сведений в сеть, Европейская комиссия создала специальную страницу, посвященную этому соглашению.

¹ В "Концепции экономической безопасности Российской Федерации" понятие "экономическая безопасность <государства>" определено как "возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз". См.: Концепция экономической безопасности Российской Федерации. Основные положения. - М.: Научный совет при Совете безопасности Российской Федерации, 1994. В том же ключе это понятие трактуется и в «Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)», одобренной Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608. В «Новой экономической энциклопедии» понятие "экономическая безопасность <государства>" определено как «такое состояние экономики и готовность институтов власти, при которых обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал». См.: Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006. – VI, 810 с. По нашему мнению, **экономическая безопасность государства** может быть представлена как **состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз**, при котором обеспечивается поступательное развитие общества, его экономическая и социально-политическая стабильность, не смотря на наличие неблагоприятных внешних и внутренних факторов.

² По своей природе нормы функционирования национального хозяйства могут быть правовыми, законодательными, религиозными, политическими (идеологическими, концептуальными), этическими и пр. Эти нормы могут носить общечеловеческий, международный (межконфессиональный, межнациональный), региональный (конфессиональный, национальный), государственный (для России - общедоинтеграционный), субгосударственный (для России – субъекта федерации) и т.д. характер.

³ **Экономическая территория государства** – географическая территория в рамках государственной границы, а также воздушное пространство, территориальные воды, часть континентального шельфа и экстерриториальные анклавы (посольства, военные базы и т.п.).

значений общего нормированного показателя безопасности национального хозяйства каждой страны¹.

Сравнительная оценка уровней экономической безопасности государств – участников Транстихоокеанского партнерства, реализованного в рамках экономической кооперации может базироваться на определении соответствующих значений общего нормированного показателя безопасности национального хозяйства каждой страны².

Приросты уровня экономической безопасности, реализованные в рамках экономической кооперации представлены на рис. 1 - 3.

¹ Расчетная формула *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства j -ого государства может иметь вид:
$$Y_{ЭБ(ЭПатронат),j} = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}, \quad 0,01 \leq \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100,$$

где: $Y_{ЭБ(ЭПатронат),j}$ - общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономического патроната, $\alpha_{i,j}$ – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства, $\beta_{i,j}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства.

² Расчетная формула может иметь вид:
$$Y_{ЭБ(ЭКооперация),j} = \prod_{\substack{k=1 \\ k \neq j}}^K \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{imp,j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{exp,k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}},$$

$$0,01 \leq \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{imp,j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{exp,k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}} \leq 100,$$

где: $Y_{ЭБ(ЭКооперация),j}$ - общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономической кооперации, $\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,k}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (k -ого) государства, $\alpha_{imp,j,k}$, $\alpha_{exp,k,j}$ – веса влияния национального хозяйства k -ого государства на экономику j -ого государства («импорта экономического влияния k -ого государства на j -ое государство») и влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику k -ого государства («экспорта экономического влияния j -ого государства на k -ое государство») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации. Веса взаимного влияния экономик государств мира в условиях глобализации могут характеризоваться множеством показателей. Как представляется, в первом приближении вес влияния национального хозяйства k -ого государства на экономику j -ого государства («импорт экономического влияния») может быть представлен соответствующей долей импорта товаров и услуг k -ого государства в j -ое государство, а вес влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику k -ого государства («экспорт экономического влияния») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации может быть представлен соответствующей долей экспорта товаров и услуг j -ого государства в k -ое государство. Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 0$ и $\alpha_{exp,k,j} = 0$ соответствует полной изоляции экономик j -ого и k -ого государств. Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 1$ и $\alpha_{exp,k,j} = 1$ соответствует полной взаимозависимости экономик (полной экономической интеграции) j -ого и k -ого государств. Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 1$ соответствует полному внешнему управлению экономикой j -ого государства со стороны k -ого государства, $\gamma_{k,j}$ – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическую кооперацию j -ого и k -ого государства в условиях глобализации, $\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$) – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (k -ого) государства, K – количество рассматриваемых государств мира. При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическую кооперацию в условиях глобализации, $\gamma_{k,j} = 1$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -ого государства, характеризующего его экономическую кооперацию с k -ым государством, выполняется безусловно.

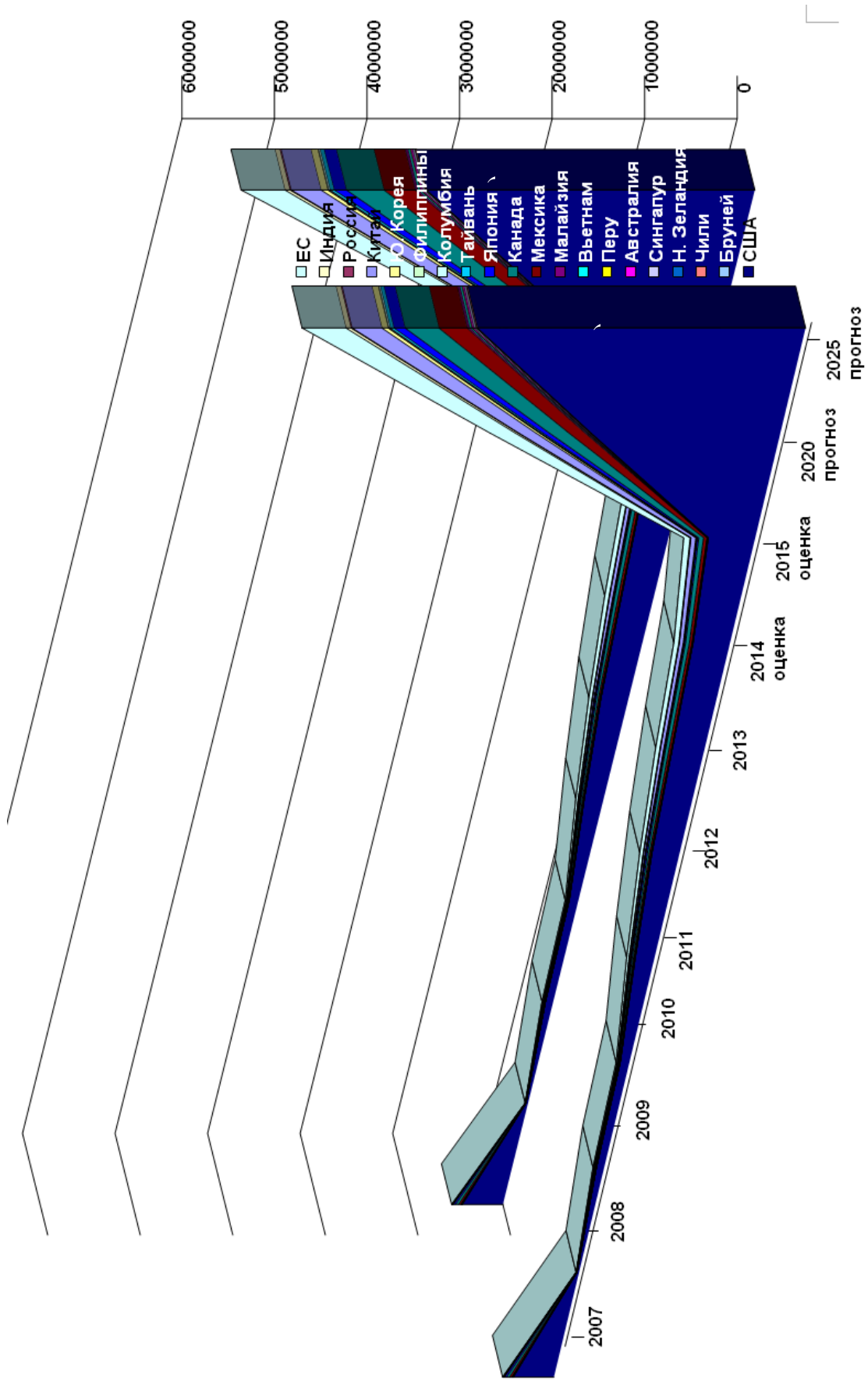

Рис.1. Приросты уровня экономической безопасности США, реализованные в рамках их экономической кооперации без учета реализации (а) и с учетом (б) реализации Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве

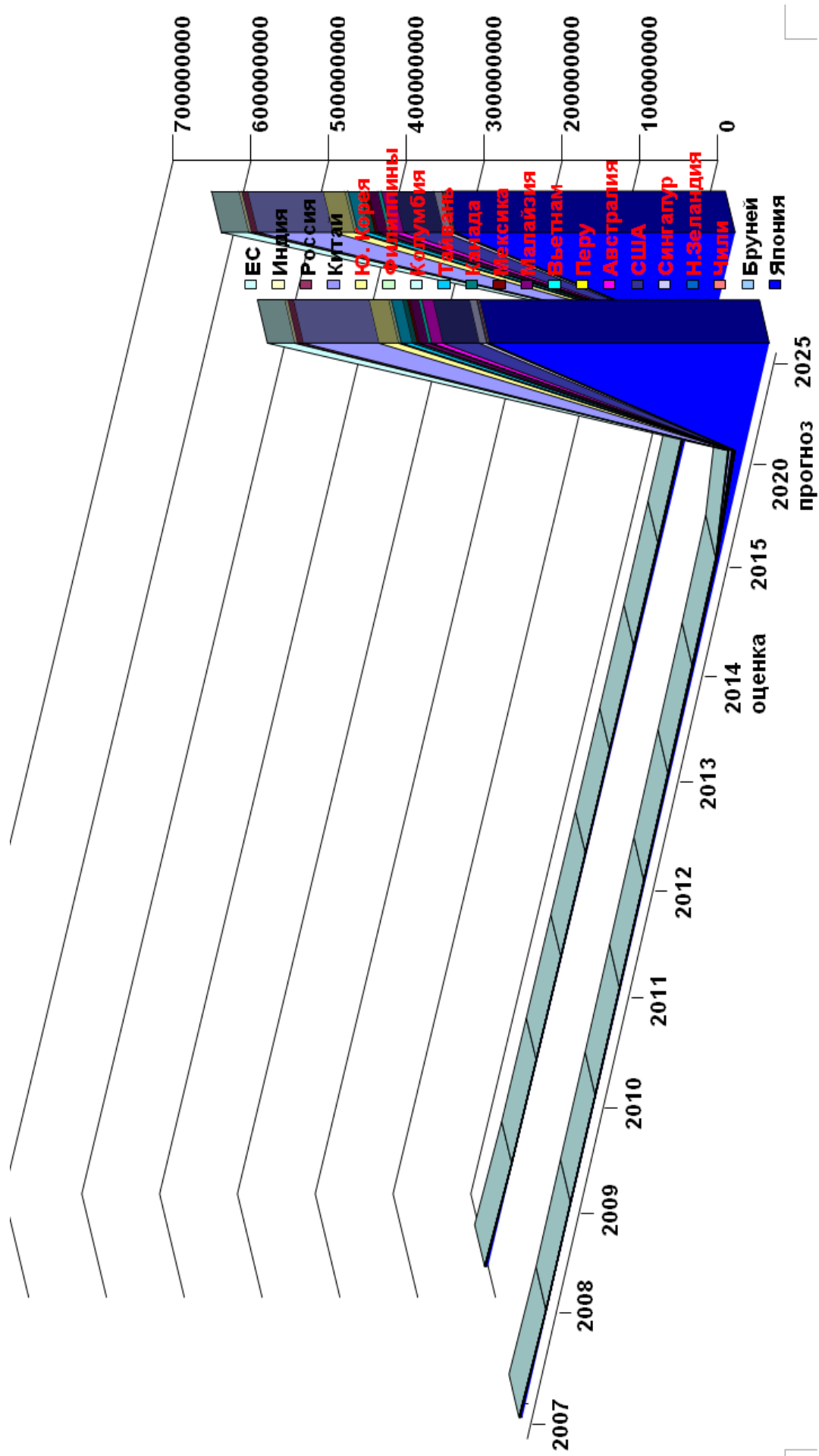

Рис.2. Приросты уровня экономической безопасности Японии, реализованные в рамках их экономической кооперации

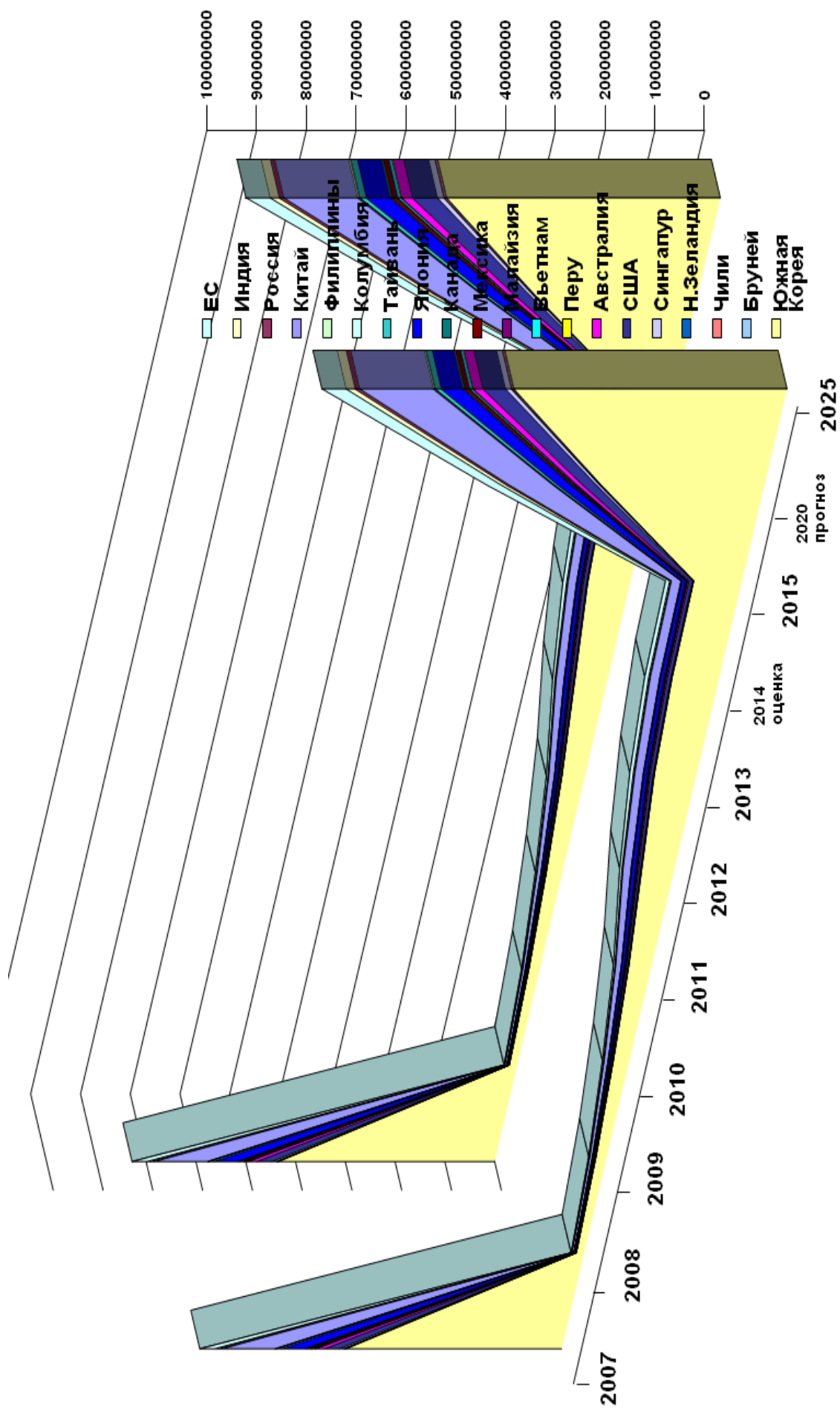

Рис.3 Приросты уровня экономической безопасности Южной Кореи, реализованные в рамках их экономической кооперации

Сравнительная оценка общего интегрального уровня экономической безопасности государств – участников Транстихоокеанского партнерства, реализованного в рамках экономического противоборства, может базироваться на определении значений общего нормированного показателя безопасности национального хозяйства каждой страны¹⁴.

Уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства, может быть определен по формуле:

¹⁴ Расчетная формула может иметь вид:

$$Y_{ЭБ(ЭПротивоборство),j} = \prod_{\substack{l=1 \\ l \neq j}}^L \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j}}{19}}} \right)^{\chi_{l,j}},$$

$$0,01 \leq \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j}}{19}}} \right)^{\chi_{l,j}} \leq 100,$$

где: $Y_{ЭБ(ЭПротивоборство),j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономического противоборства, $\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,l}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (l -ого) государства, $\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}$; $\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j}$ – веса нереализованного влияния национального хозяйства l -ого государства на экономику j -ого государства («нереализованного импорта экономического влияния l -ого государства на j -ое государство») и нереализованного влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику l -ого государства («нереализованного экспорта экономического влияния j -ого государства на l -ое государство») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации. Веса нереализованного взаимного влияния экономик государств мира в условиях глобализации могут характеризоваться множеством показателей. Как представляется, в первом приближении вес нереализованного влияния национального хозяйства l -ого государства на экономику j -ого государства («нереализованный импорт экономического влияния») может быть представлен соответствующей долей нереализованного импорта товаров и услуг l -ого государства в j -ое государство, а вес нереализованного влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику l -ого государства («нереализованный экспорт экономического влияния») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации может быть представлен соответствующей долей нереализованного экспорта товаров и услуг j -ого государства в l -ое государство. Ситуация, когда $\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l} = 0$ и $\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j} = 0$ соответствует полному отсутствию экономического противоборства между j -ым и l -ым государствами. Ситуация, когда $\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l} = 1$ и $\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j} = 1$ соответствует полному экономическому противоборству между j -ым и l -ым государствами и отсутствию экономического противоборства этих государств с другими странами мира, $\chi_{l,j}$ – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическое противоборство j -ого и l -ого государства в условиях глобализации, $\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,l}$) – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (l -ого) государства, L – количество рассматриваемых государств мира. При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическое противоборство в условиях глобализации, и отличии значений числителя и знаменателя не более чем в 100 раз, $\chi_{l,j} = 1$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -ого государства, характеризующего его экономическое противоборство с l -ым государством, выполняется безусловно.

$$Y_{ЭБ,j} = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \times \prod_{\substack{k=1 \\ k \neq j}}^K \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{имп,j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{экп,k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}} \times \prod_{\substack{l=1 \\ l \neq j}}^L \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{нереал.имп,j,l}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{нереал.экп,l,j}}{19}}} \right)^{\chi_{l,j}},$$

$$0,01 \leq \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100,$$

$$0,01 \leq \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{имп,j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{экп,k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}} \leq 100,$$

$$0,01 \leq \frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{нереал.имп,j,l}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{нереал.экп,l,j}}{19}}} \leq 100,$$

где: $Y_{ЭБ,j}$ - общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства,

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,k}$, $\alpha_{i,l}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (k -ого, l -ого) государства,

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$, $\beta_{i,l}$) – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого (k -ого, l -ого) государства,

$\alpha_{имп,j,k}$; $\alpha_{экп,k,j}$ – веса влияния национального хозяйства k -ого государства на экономику j -ого государства («импорта экономического влияния k -ого государства на j -ое государство») и влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику k -ого государства («экспорта экономического влияния j -ого государства на k -ое государство») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации,

$\gamma_{k,j}$ – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическую кооперацию j -ого и k -ого государства в условиях глобализации,

K – количество рассматриваемых (в рамках экономической кооперации) государств мира.

$\alpha_{нереал.имп,j,l}$; $\alpha_{нереал.экп,l,j}$ – веса нереализованного влияния национального хозяйства l -ого государства на экономику j -ого государства («нереализованного импорта экономического влияния l -ого государства на j -ое государство») и нереализованного влияния национального хозяйства j -ого государства на экономику l -ого государства («нереализованного экспорта экономического влияния j -ого государства на l -ое государство») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации,

$\chi_{l,j}$ – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическое противоборство j -ого и l -ого государства в условиях глобализации,

L – количество рассматриваемых (в рамках экономического противоборства) государств мира.

Гречко Михаил Викторович
к.э.н., доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону
MVGrechko@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦЕНОЗ: ОНТОЛОГИЯ ПОНЯТИЯ

Контекст проблемы. Высокие темпы изменений экономической и социальной среды усилили интерес системных наук к процессам развития сложных систем.

Появились работы по техногенезу (В.И. Каменев, Б.И. Кудрин), анализу эволюции общества (В.Н. Бурков, В.Н. Волкова, В.Е. Ланкин, Н.Н. Моисеев, А.И. Субетто, Д.С. Черешкин). В научный обиход входит ряд новых категорий, одной из таковых является ценоз.

На данный момент уже доказано, что социально-экономическая система развивается благодаря нововведениям. Нововведения трансформируют организацию системы, изменяют количество элементов, их распределение по характеристикам. Это распределение отражает эволюцию системы под воздействием изменившихся условий внешней среды. Однако природа и закономерности социально-экономических ценозов не изучены, хотя изменения их характеристик можно считать системными эффектами. Соответственно правомерно говорить о существующей необходимости исследования онтологии ценоза как социально-экономической категории.

Социально-экономический ценоз: онтология понятия. Впервые терм «ценоз» был введен в научный оборот К. Мебиусом в 1877 году в биологии, при переходе от исследования свойств отдельных особей к исследованию свойств совокупностей живых организмов. Существуют некие общие свойства, которые позволяют говорить о том, что живая система использует в эволюционно развитии те же закономерности, что и любая другая (техническая, экономическая и др.).

Им присущ ряд общих свойств таких как: (1) объектная целостность; (2) устойчивость к воздействию внешних и внутренних возмущений; (3) адаптивность; (4) масштабная инвариантность и др.

При этом целесообразно отметить, что ценозы отличны как от детерминистских систем (жесткая каузальная связь между элементами в нее входящими), так и от вероятностно-стохастических объектов (внутренняя независимость и функциональная дисформализация элементов). В приведенном полярном ряду ценозы находятся некотором промежуточном состоянии. Так с одной стороны (в отличие от детерминированных систем) им присуща устойчивость к количественному изменению элементов, с другой стороны ценозы обладают достаточно ярко проявляющимися внутренними связями между элементами системы. Другими словами, если формализовать представленные системы с позиции существования некоего управляющего их эволюцией компонента, то получим следующее: (1) детерминистская система – алгоритм; (2) недетерминистская система (гауссова) – хаотический (вероятностно-стохастический характер); (3) ценоз – информация и вариативность, которые находятся в системном единстве.

Таким образом, в первичном приближении, под ценозом (без привязки к типу исследуемых систем) мы будем понимать самоорганизованную систему, которой присущи, достаточно подвижные, внутренние связи между элементами. Кроме того, отметим, что ценозы устойчивы к внешним и внутренним возмущениям, адаптивны, а значит сложно управляемы в условиях ресурсных ограничений.

В данном контексте, управление сложными системами и их проектирование с учетом существования ресурсных ограничений, в настоящее время крайне актуально для проектного управления социально-экономическими системами (образовательные учреждения, распределение общего дохода по группам населения и т.д.). Все это в конечном итоге и

определяет траекторию эволюции научной мысли, а также является признаком трансдисциплинарного характера эволюции науки. Соответственно, представляется актуальным привести формальное представление категории «социально-экономический ценоз».

В тексте представленной работы под социально-экономическим ценозом мы будем понимать некое множество объектов с присущими им специфическими характеристиками (семьи, образовательные учреждения, абитуриенты и т.д.) которые объединены между собой структурными связями и сходными реакциями на изменения (адаптивные реакции) ведущего параметра, под воздействием внешней среды. В качестве ведущего параметра, к примеру, может выступать: (1) уровень дохода семей при анализе тенденций спроса на образование; (2) уровень адаптивности образовательных учреждений для их классификации в региональном рыночном пространстве и др. Описание и проектное управление эволюцией социально-экономических ценозов позволяет представить (по аналогии с уровнями биоэволюции) отдельное направление в эволюционной теории экономических изменений. Онтология категории ценоз позволяет говорить о наличии в его составе системного ядра, позволяющего регулировать происхождение, формирование и развитие определенных качеств в процессе эволюционного развития. Вместе с тем, для эволюционного развития представляется также системно необходимой и значимой наличие критической массы элементов, обладающих новым качеством.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать ряд заключений, суть которых отражают следующие тезисы.

- В современном эволюционном менеджменте при рассмотрении свойств совокупностей объектов, различимых по ведущему параметру, применяется термин «ценоз». Ценоз - множество объектов с различными характеристиками (семьи, вузы, абитуриенты и т.д.) которые объединены связями и изменениями под воздействием среды. Это понятие определяет свойства и закономерности функционирования множества объектов с различными ведущими параметрами.
- Одним из перспективнейших направлений исследования, исходя из представленного материала, может являться, например, диагностика социально-экономических процессов в ценозе, т.е. исследование изменения его характеристик во времени и пространстве. Иными словами в дальнейшем возможно проектирование результатов эволюции ценоза (например, социально-экономического положения семей, прогнозов социальной дифференциации).

Такие инструменты в целом конструктивны и в принципе позволяют снизить транзакционные издержки за счет проведения социально-экономического проектирования.

Григорян Ашот Левонович

кандидат экономических наук

Издательство «Зангак», маркетолог

г.Ереван, Армения

ashotarmenia@yahoo.com

«ПЕРВАЯ ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРАВИЛЬНОСТЬ» И СОВРЕМЕННАЯ ДАТИРОВКА КОНДРАТЬЕВСКИХ ЦИКЛОВ

В начале XX века вместе с формированием инновационной теории был выдвинут тезис о взаимозависимости динамик появления и коммерческого внедрения инноваций с одной стороны, и экономики в целом, с другой. Я. ван Гельдерен (1913) экзогенным толчком всеохватывающих экономических «длинных циклов» назвал открытие новых рынков и внедрение новых технологий в экономику. Сам Н.Д. Кондратьев отмечал существование закономерной связи между элементами экономической жизни, а также предполагал

закономерность в динамике этих элементов. Изучая динамику индексов товарных цен, процента на капитал, зарплаты, оборота внешней торговли, добычи угля, минерального топлива, производства свинца и некоторых других элементов экономики, Кондратьев выделил большие экономические циклы продолжительностью в 48-55 лет, в течение примерно 20-25 лет перед началом которых наблюдается оживление в сфере технических изобретений, а перед началом и в самом начале - «широкое применение этих изобретений в сфере промышленной практики, связанное с реорганизацией производственных отношений» («первая правильность», эмпирическим путем выявленная Кондратьевым). Он отмечал неравномерную динамику этих процессов, в качестве примера приводя предшествующие и сопутствующие выделенным им 2,5 большим циклам, более важные и многочисленнее, чем в обычное время, технические изобретения, такие как - изобретение турбины, построение первого автомобиля, появление трансформатора, бензиновых двигателей и т. д.. При этом, Кондратьев намеренно различал момент появления технических изобретений и момент приложения их на практике. Двумя условиями изменений в области техники производства он считал: 1. наличие научно-технических открытий и изобретений, 2. хозяйственные возможности их практического применения. Кондратьев отмечает также обратную связь инноваций с состоянием экономики: «Одним из лучших и бесспорных доводов и пользу того, что научные и научно-технические открытия и изобретения не случайны, а теснейшим образом связаны с запросами практики, в частности хозяйственной практики, служат многочисленные факты одновременного и независимого появления одних и тех же изобретений и открытий в различных местах». И хотя о цикличности самих инноваций Кондратьев напрямую не высказался, его наблюдения легли в основу последующих теорий о взаимосвязи долгосрочных экономических и инновационных циклов.

Так, Й. Шумпетер выдвинул идею, что именно массовые инновации и такое же массовое инвестирование в них вызывают цикличность экономики.

В 1975 г. Г. Менш изобразил долгосрочный цикл в форме S-образной кривой, в заключительной фазе которой происходит переход к новому технологическому состоянию. Именно кластеры базисных инноваций в периоды депрессии запускают следующий долгосрочный экономический цикл. Этот кризисный период он назвал «технологическим патом», обусловленным невозможностью дальнейшего развития экономики в рамках существующей техники и ожиданием новых базисных инноваций. Длинный цикл течет под неперемной конкуренцией базисных и улучшающих инноваций, а в самом деле происходит постепенное обмельчание инноваций и их эффективности. По времени «технологический пат» у Менша приходится на фазу рецессии большого цикла, а переход к новым базисным инновациям - на фазу депрессии, где инвестиции в такие инновации становятся единственной возможностью для предпринимателей получить прибыль. Депрессия через стимулирование инвестиций способствует появлению новых базисных инноваций, что в свою очередь приводит к выходу экономики из состояния депрессии. С середины 18 в. он выделил 4 инновационные пики (1764, 1825, 1886 и 1935 гг.) и чередующие им 4 кондратьевских цикла, с характерными лидирующими отраслями и странами. Среди достижений Менша можно отметить также раскрытие им характера цикличности обновления техники («инновационные волны»). Позже, на основе эмпирического анализа, Г. Дент доказал существование 4 инновационных волн (начиная со времен промышленной революции), последняя из которых («информационная», 1970-80-е) предшествовала появлению «новой экономики».

Важным вопросом подтверждения и актуализации кондратьевских циклов является их современная датировка. В силу ряда причин, границы этих циклов не могут быть четкими и промежутки в несколько лет можно считать вполне естественным. Однако датировка 5-го кондратьевского цикла (большинство специалистов именно этот кондратьевский цикл считают текущим) разнится по различным научным источникам на 25-30 лет – больше половины цикла. Такая несогласованность между мнениями признанных ученых,

естественно, создает дополнительный скептицизм к самой теории циклов. Мы различаем следующие варианты датировок начала 5-го кондратьевского цикла:

1. начало-середина 1970-х гг. (М. Батти, К. Перес, А. Смирнов). Такая «ранняя» датировка во многом связана с тем, что начало экономического цикла путают с технологическим прорывом 1973-75 гг. (например, Х. Наймер, А.-К. Петерсен, Ш. Шерер, 2013). Получается, что начало повышательной фазы экономического цикла совпадает с мировым экономическим кризисом 1969-1974 гг. и энергетическим кризисом 1974-1975 гг., что весьма спорно.
2. 1981-1983 гг. (Л. Абалкин, Ю. Яковец, А. Акаев, М. Хироока, М. Полке). Здесь тоже наглядно частичное совпадение с мировым кризисом 1981-1982 гг. Имели место и другие кризисные явления: стагнация мирового ВВП (в 1982 г. мировой ВВП вырос всего на 0,5%, минимальное значение на период 1971-2008 гг.), снижение объемов мировой торговли 1980-1984 гг., спад нефтяных цен в 1980-86 (рост начался лишь во второй половине 1990-х), и т. д.
3. 1984-1991 гг. (А. Тауш, Л. Гринин, С. Глазьев, С. Баранов, Т. Скуфьина).
4. начало-середина 1990-х гг. (К. Конрад, М. Барнс, Б. Берри, З. Норкус, К. Касала, Х. Патомяки, Х. Шимшек, В. Устюжанин). В пользу данной гипотезы - завершение крупной рецессии в Германии, Швеции, Финляндии и Японии, разразившейся в 1992 году, стабилизация темпов роста мирового ВВП и мировой торговли с начала 1990-х. По нашему мнению, такая датировка наиболее удовлетворяет условиям теории Менша, истекающей, как нам кажется, из «первой правильности» кондратьевских циклов. Именно в этот период начался так называемая «новая экономика» - радикальное перестроение экономики под влиянием новых технологий (электроника, ИТ, космические и био-технологии, новейшие источники энергии, телекоммуникации и так далее).

С 2005 г. в ряде работ мы предположили, что «новая экономика» - это название очередного долгосрочного кондратьевского цикла, и предложили приблизительную датировку начала текущего инновационного цикла (середина 1970-х) и цикла «новой экономики» (середина 1990-х). Такой подход также можно отнести к последнему варианту датировки.

Гринин Антон Леонидович

главный научный сотрудник

Международный центр образования и социально гуманитарных исследований

г. Москва, Россия

algrinin@gmail.com

Гринин Леонид Ефимович

ВШЭ, главный научный сотрудник

г. Волгоград, Россия

leonid.grinin@gmail.com

ВЕДУЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Процесс глобализации, нестабильность политической и экономической ситуации, колебания в скорости научно-технического прогресса и другие факторы требуют сегодня новых подходов для анализа социально-экономических проблем и прогнозов будущих трансформаций.

По-прежнему одной из наиболее продуктивных концепций в этом плане, позволяющей строить научно обоснованные прогнозы, является теория длинных волн Н. Д. Кондратьева. Созданная на основе этой концепции и идей Й. Шумпетера теория технологических укладов (или парадигм), согласно которой каждая длинная волна влечет за собой смену

технологического уклада в экономике, позволяет строить предположения с высокой долей вероятности их реализации о ведущих технологиях ближайшего будущего. А это уже сегодня дает ориентиры для выработки и реализации стратегии техно-экономического развития.

Сила кондратьевской теории заключается также в том, что она, не теряя своей цельности, может продуктивно комбинироваться с другими теориями, особенно с теми, которые связаны с циклами различной длительности, как более короткими, чем кондратьевские, так, и напротив, более длинными. Мы разработали подходы, которые связывают длинные циклы (50–60 лет) и технологические уклады, с одной стороны, и сверхдлинные циклы смены принципов производства (то есть всей системы производительных сил и организации производства в рамках Мир-Системы), которые формируются в результате производственных революций) – с другой¹⁵. Мы выделяем четыре принципа производства: охотничье-собирательский, аграрно-ремесленный, промышленно-торговый и научно-кибернетический, из которых два последних органично связаны со сменой технологических укладов и соответственно длинных волн. Переход к промышленно-торговому принципу производства был связан с совершением промышленной революции (завершилась в первой трети XIX в.), а переход к научно-кибернетическому принципу производства – соответственно с кибернетической революцией (началась в 1950-е гг., но не еще завершилась). Нами обнаружена тесная корреляция между этапами производственных революций и принципов производства, с одной стороны, и длинными волнами и их фазами – с другой.

Для настоящего доклада наибольшее значение имеет концепция кибернетической революции. Согласно нашим прогнозам она вступит в свою завершающую фазу в 2030–2040-х гг. и продлится до 2060–2070-х гг. Следовательно, завершающая фаза кибернетической революции в основном совпадет с предполагаемой шестой кондратьевской волной, которая, согласно ряду прогнозов, начнется в 2020–2030-х гг. Это создаст синергетический эффект и придаст особую силу шестой волне.

По нашему мнению, шестой технологический уклад будет характеризоваться прорывом в медицинских технологиях, способных объединить вокруг себя ряд других, которые в целом составят комплекс МАНБРИК (медико-аддитивных-нано- био-робото-инфо-когнитивных) технологий. Таким образом, мы полагаем, что шестой технологический уклад будет представлять собой систему инновационных технологий более широкую, чем обычно думают, в частности шире, чем NBIC-конвергенция.

В целом ведущим трендом в шестом технологическом укладе, на наш взгляд, будет переход к сложным самоуправляемым системам¹⁶.

Медицина станет ведущим сектором, в который будут направлены огромные экономические и интеллектуальные ресурсы. Это связано прежде всего с ростом продолжительности жизни и необходимостью социализации и трудоустройства пожилых людей и инвалидов в условиях сокращения рабочей силы. Самые различные технологии будут направлены на поддержание и улучшение здоровья. Особенное распространение могут получить различные самоуправляемые технологии постоянного контроля параметров организма на основе биотехнологий. В частности нано- и информационные технологии позволят уменьшить размеры биочипов и вживлять их непосредственно в организм. Это даст возможность создавать системы постоянного мониторинга здоровья, которые будут следить за важными параметрами организма и сообщать о критических отклонениях. Будут значительно развиваться бионика, нейроинтерфейсы, трансплантация (в том числе и выращивание органов на 3D-принтерах), геновая инженерия. Одним из ведущих направлений

¹⁵ См.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015. От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель».

¹⁶ Это объясняет, почему мы назвали описываемую революцию кибернетической: управление и информация, без которой оно невозможно, являются важнейшими категориями кибернетики.

технологий станет развитие искусственного интеллекта, в результате чего число и уровень сложности «умных» систем возрастут на порядок.

Еще одним из ведущих направлений станут роботы. По нашему мнению, особенно широкое распространение получат даже не промышленные роботы, а медицинские и роботы в сфере услуг, что наряду с развитием самоуправляемых автомобилей серьезно повлияет на структуру занятости населения (поскольку сегодня в сфере услуг трудится до 80 % всех занятых).

Однако особенно важным (и соответственно требующим серьезной регламентации) в период кибернетической революции и шестого технологического уклада, по нашим прогнозам, станет возросшая возможность изменять и модифицировать саму биологию человеческого организма.

Это, в свою очередь, требует глубокого философско-этического и философско-гуманитарного осмысления последствий указанной технологической революции. В докладе, помимо подробного описания будущих технологий, также обсуждаются аспекты гуманитарных рисков новых технологий.

Гринченко Сергей Николаевич

доктор технических наук, профессор

*главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального
исследовательского центра "Информатика и управление" РАН*

г. Москва

sgrinchenko@ipiran.ru

САМОУПРАВЛЯЮЩАЯСЯ СИСТЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И КОЭВОЛЮЦИЯ ЕЁ ПОДСИСТЕМ

С позиций информатико-кибернетического подхода система Человечества рассматривается как *самоуправляющаяся иерархическая система*, приспособительное поведение (реализация имманентной активности) представителей всех иерархических составляющих которой организуется *циклично* – по алгоритмам экстремального управления, или поисковой оптимизации (случайного поиска) критериев энергетического характера экстремального типа и структурного характера типа равенств и типа неравенств (см. <http://www.ipiran.ru/info/?grinchenko>).

Введя термин *метаэволюция* – как процесс последовательного наращивания числа ярусов иерархической системы в ходе её формирования, – удалось показать, что система Человечества состоит из нескольких, последовательно возникающих в её историческом развитии, подсистем различной иерархической «высоты». Среди них можно выделить ту, начиная с которой стартовал процесс *глобализации*, т.е. формирования эффективной самоуправляющейся системы Человечества на территории, охватывающей *всю* поверхность Земли, а не только отдельные её участки, как это характерно для ранее сформировавшихся подсистем (рис. 1). Характерные времена наиболее медленных процессов (фиксации системной памяти) самоуправления для различных иерархических подсистем Человечества составляют: 15,15 лет – 7,68 лет – 5,11 лет – 3,89 года – 3,21 года ... , что указывает на тренд ускорения циклических поисково-оптимизационных процессов в системе Человечества в ходе её эволюционного развития.

Все эти подсистемы – по мере того, как они возникают – функционируют одновременно и параллельно, перманентно взаимодействуя между собой на всех уровнях своих иерархий. То есть реализуют принцип *коэволюции* Н.Н.Моисеева в его расширенной трактовке, когда коэволюционирует между собой целая совокупность отдельных иерархических составляющих (подсистем) личностно-социально-производственной системы Человечества плюс Биосфера Земли, а не только пары «живое-косное вещество» либо

«Человечество-остальная биосфера». Исходя из анализа предлагаемого модельного представления моменты начал формирования вышеперечисленных подсистем в развитии Человечества можно определить и как «системные, или информационные, перевороты», и как «цивилизационные переломы», поскольку они манифестируют первопричины происходящих впоследствии информационно-технологических революций. Согласно модельным расчётным данным, соответствующие даты составляют: для верхнепалеолитической революции ~123 тыс. лет назад и ~40 тыс. лет назад, аграрно-ремесленной – ~8,1 тыс. лет назад и ~2,7 тыс. лет назад, промышленной – ~1446 и ~1806 гг., компьютерной – ~1946 и ~1970 гг., сетевой – ~1979 и ~2003 гг., «нано-технологической» – ~1981 и, ориентировочно, 2341 гг.

Следует отметить наблюдаемый эмпирически и поддающийся элементарному теоретическому расчёту факт, что из *шести* цивилизационных переломов, происшедших в период с появления Homo sapiens около 123 тыс. лет назад и по наше время, *три* произошли в исторически мгновенный – всего 35 лет! – отрезок времени 1946-1979-1981 гг. С общесистемной точки зрения это значит, что на наших глазах произошло практически взрывообразное (но вполне закономерное!) увеличение сложности коэволюционного процесса в комплексе "система Человечества плюс система Биосферы".

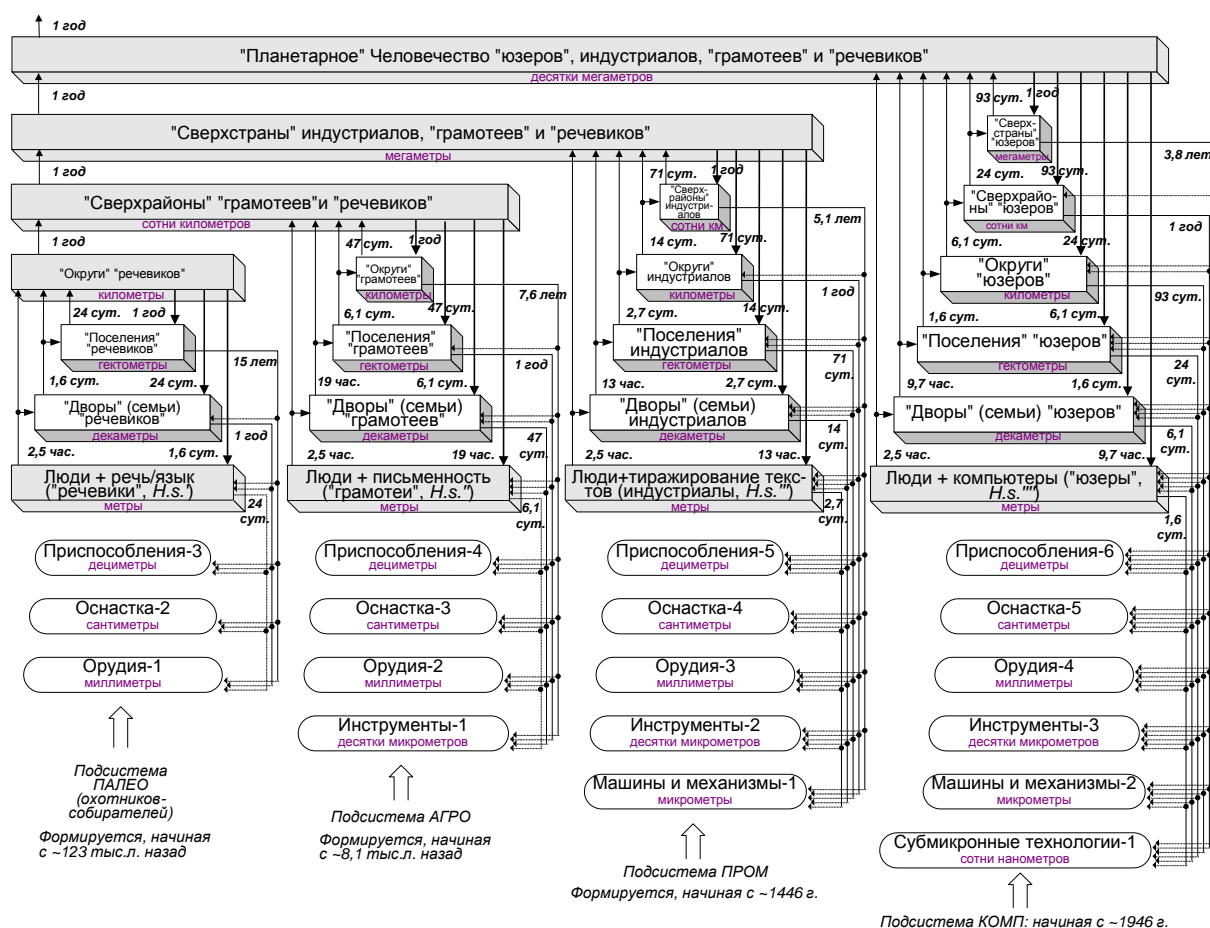

Рис. 1. Система Человечества на первом этапе глобализации (в период 1946-1979 гг.)

Схема (рис. 2) показывает, что если число односторонних взаимосвязей в совокупности 4-х элементов произвольного вида равно 12, то для совокупности 7-ми таких элементов число соответствующих взаимосвязей равно уже 42. Очевидно, что увеличение и числа элементов (почти вдвое), и числа возможных взаимосвязей между ними (в 3,5 раза) само по себе соответствует весьма существенному усложнению всей их совокупности в целом – безотносительно к внутренней сложности этих элементов. То есть системная сложность

вырастает в данном примере даже в том случае, когда составляющие систему элементы были бы достаточно простыми.

Но в действительности – в природных системах – каждый из таких элементов является сложнейшим иерархическим образованием, активно (причём на всех ярусах своей иерархии) проявляющим тенденцию ориентации своего приспособительного поведения к целевым критериям энергетического характера вышележащего целезадающего образования. Причём в основе каждого из таких элементов находится человек-личность с целевыми установками и поведенческими приоритетами, в значительной степени определяющимися уникальными потребностями той подсистемы, в рамках которой он себя осознаёт, реализует и активно функционирует. Неудивительно, что коэволюция совокупности приспособительных процессов в рамках целостной системы «Человечество в целом плюс Биосфера» является процессом предельного уровня сложности.

Как представляется, именно этот коэволюционный общесистемный процесс является определяющим фактором наблюдающегося сейчас резкого – кризисного! – и ускоряющегося обострения в финансовых, экономических, социальных, демографических, геополитических и иных основополагающих сферах окружающего нас мира.

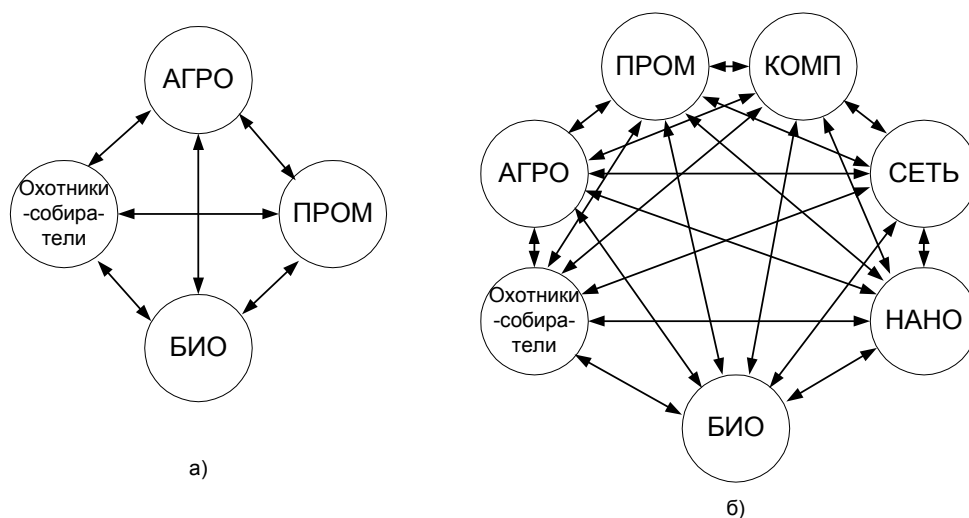

Рис. 2. Условная схема взаимодействий в коэволюционирующих подсистемах комплекса "система Человечества плюс система Биосферы" на этапах развития: а) от 123 тыс. лет назад до 1946 г.; б) после 1981 г. (обозначения: БИО – биологическая подсистема, АГРО – аграрная, ПРОМ – промышленная, КОМП – компьютерная, СЕТЬ – сетевая, НАНО – "нанотехнологическая").

Гринченко Сергей Николаевич
доктор технических наук, профессор
главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального
исследовательского центра "Информатика и управление" РАН
г. Москва
sgrinchenko@ipiran.ru

Щапова Юлия Леонидовна
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры археологии исторического факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова,
г. Москва
y_schapov@mail.ru

О ВОЗМОЖНЫХ ПРЕДШЕСТВЕННИКАХ КОНДРАТЬЕВСКИХ ВОЛН

1. Обнаруженные Н.Д.Кондратьевым длинные волны в мировой экономической динамике (дополненные последующими исследователями) – длительностью примерно 40-60 лет – наиболее часто интерпретируют как смену технологических укладов в развитии Цивилизации. Ю.В.Яковец [Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999] и другие авторы датируют длительности этих укладов по-разному, доводя «начальный» из них примерно до рубежа конца XVIII – начала XIX века и даже ранее, вплоть до неолита. Напр., Д.Шмигула предлагает следующую датировку современных и «пред-современных» технологических волн (табл. 1):

Таблица 1

Технологические волны по [Šmihula D. The waves of the technological innovations of the modern age and the present crisis as the end of the wave of the informational technological revolution. *Studia politica Slovaca*, 1/2009, Bratislava, pp. 32-47].

№	Датировка	Длина	Соотношение длин смежных волн	Технологическая революция
A	1900-1100 BC	800		Индо-европейская
B	700-200 BC	500	1,6	Кельтская и греческая
C	300-700 AD	400	1,25	Германо-славянская
D	930-1200	270	1,48	Средневековая
E	1340-1470	130	2,08	Ренессанс
1	1600–1740	140		Финансовая и сельскохозяйственная
2	1780–1840	60	2,33	Индустриальная
3	1880–1920	40	1,5	Техническая
4	1940–1970	30	1,33	Научно-техническая
5	1985–2000	15	2,0	Информационная и телекоммуникационная
6	2015-2025 (?)	10?	1,5	гипотетическая постинформационная

Таблица 1 демонстрирует тренд укорочения длины технологической волны, причём в анализированном Н.Д.Кондратьевым отрезке времени она составляет как раз 40-60 лет. При этом очевидная сходимости числового ряда этих длин (третий столбец табл. 1) около 2040 года указывает, по нашему мнению, на постепенный переход к этому времени от относительно «точечных» («одномерных») инноваций к существенно «многомерным», комплексным. Кстати, именно так и принято характеризовать формирующийся в наши дни

«6-й технологический уклад»: как конвергенцию нано-, био-, информационных и когнитивных (НБИК) технологий.

2. Последовательность укорачивающихся длительностей технологических волн, происшедших за последние ~4 тысячи лет, позволила ряду авторов выдвинуть гипотезу, согласно которой продолжительности (в годах) волн инноваций в социуме описываются числами Фибоначчи [Groot de B., Franses P. Cycles in basic innovations // Technological Forecasting and Social Change. 2009, V. 76, Issue 8, pp. 1021-1025], [Давыдов А.А. (2010). Волны инноваций и числа Фибоначчи: оценка перспективности гипотезы – http://www.ssa-rss.ru/files/File/KomitetyROS/SystemSociology/Fibonacci_Numbers.pdf].

Следует отметить, что ряд Фибоначчи – это дискретный вариант числового ряда со знаменателем «золотого сечения» 1.618..., и таким образом, указанная выше последовательность демонстрирует гармонию своего развития.

3. В археологии и палеоантропологии, как известно, выделяют такие этапы развития человека и его материальной, социальной и духовной культуры, как археолит, отделы палеолита, неолит, бронзовый и железный века. Важнейшей – и уникальной! – характеристикой каждого из этих этапов является технологическая. Устоявшиеся термины «верхнепалеолитическая революция» и «неолитическая революция» обычно применяют не ко всему такому этапу, а к сравнительно краткому – пиковому – его отрезку, но в широкой трактовке его вполне можно относить ко всему этапу в целом. И тогда мы получаем следующие датировки (табл. 2):

Таблица 2

Тренд изменения длительности «технологических революций», происшедших в археологическую эпоху (АЭ).

	Даты явных фаз субэпох АЭ (тыс. лет до н.э.)	Длительность (тыс. лет)	Соотношение длительностей явных фаз смежных субэпох АЭ	Технологический этап
	10946-6765-4181-2584	8362		Предыстория АЭ
I	2584-1587-987-610	1974	4,2	Археолит
II	610-377-233-144	466	4,2	Нижний палеолит
III	144-89-55-34	110	4,2	Средний палеолит
IV	34-21-13-8	26	4,2	Верхний палеолит
V	8-5-3	5	5,2	Неолит
VI	3-2-1	2	2,5	Бронзовый век
VII	1-0*-1 н.э.	2	1,0	Железный век

В соответствии с выявленной ранее (1998 – см. <http://istina.msu.ru/profile/SchapovaYL>) Ю.Л.Щаповой закономерностью, согласно которой кардинальные моменты в развитии АЭ описываются рядом Фибоначчи (второй столбец табл. 2), а также тем фактом, что явные фазы развития субэпох АЭ содержат три либо, начиная с неолита, два периода (т.е. используют четыре либо три числа из этого ряда), можно констатировать следующее:

а) длительности технологических этапов археолита и отделов палеолита соотносятся между собой как куб знаменателя «золотого сечения» 1.618..., равный ~4,2... – отсюда следует, что в каждом из этих этапов происходило по три технологических инновационных волны, кумулятивно сменяющих друг друга;

б) длительности технологических этапов неолита, бронзового и железного веков демонстрируют тенденцию резкого уменьшения их соотношений (причём не плавного, а колебательного, с перерегулированием) к значению знаменателя «золотого сечения»; предположительно в ходе неолита произошли (кумулятивно) три технологических инновационных волны, бронзового века – две, железного века – одна;

в) длительности технологических этапов бронзового и железного веков достаточно хорошо соответствуют длительностям «технологических революций» из табл. 1; инновационные волны последних тысячелетий более детально описываются при рассмотрении Человечества как самоуправляющейся системы (см. <http://www.ipiran.ru/info/?grinchenko>).

4. Вывод: Историю развития Цивилизации характеризует последовательность кумулятивно сменяющихся технологических инновационных волн, длины которых гармонично укорачиваются со временем. Несколько последних из них соответствуют «циклам Кондратьева», иные можно рассматривать как обобщение его циклов.

Гулиев Шамиль Рзаевич

студент (бакалавр)

ФГБОУ ВО «Московский технологический университет»

г. Москва.

shamil.guliev.97@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОВОКУПНОСТИ С СОЦИАЛЬНЫМ ИНВЕСТИРОВАНИЕМ («ИМПАКТ» РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ)

Социальная ответственность бизнеса может иметь место и успешно развиваться при условии ее обеспечения как ресурсами воспроизводственного процесса, так и его конечными результатами в сфере предпринимательской деятельности. В свою очередь, при снятии неоправданных ограничений данное обеспечение упирается в создание благоприятных условий для развития общественно полезного бизнеса. Между тем, создание таких условий является ахиллесовой пятой предпринимательства России. Эта большая, сложная и многоплановая проблема. Ниже остановимся на ее отдельных аспектах

На сегодняшний день в экономической науке и хозяйственной практике особое внимание уделяется импакт-инвестированию, под которым понимается инвестирование, осуществляемое сквозь призму социальной ответственности бизнеса как за инвестиционный процесс, так и за его результаты. При этом возникают дискуссии, в частности на предмет использования.

Среди институциональных организационно-управленческих форм ведущая роль принадлежит Инвестиционному фонду РФ. Все остальные факторы инвестиционного процесса призваны использоваться в русле, возможно, более полного последовательного соответствия принципам социальной ответственности предпринимательства (бизнеса) перед обществом.

Проведенный мною сравнительный анализ корпоративной социальной ответственности в разрезе отраслевой принадлежности компаний показывает, что лидерами здесь оказались нефтегазовая, электроэнергетическая и металлургическая отрасли, когда развитие персонала, ресурсосбережение, охрана здоровья, развитие территории дислокации явились основой социальной ответственности бизнеса. На наш взгляд, обеспечить компромисс между главными субъектами основных экономических, в том числе инновационных процессов и ограниченно соединить этот компромисс с социальной ответственностью бизнеса может и должен институт (механизм) государственно-частного партнерства (ГЧП).

Для выявления тенденций, которые сложились в корпоративной социальной ответственности был проведен анализ деятельности субъектов корпоративного сектора по ЦФО России, результаты которого отражены в таблицах 1 и 2

Таблица 1

Сферы реализации социальных проектов, находящихся в приоритете корпоративного сектора регионов ЦФО России в 2015г.¹⁷

Сферы	%
Социальная защита	41,9
Образование	39,1
Здравоохранение	28,5
Спорт	28,3
Досуг молодежи, подростков	27,0
Культура и искусство	23,1
Религия	21,2
Поддержка СМИ	11,1
Экология	10,8
Поддержка предпринимательства	6,5
Правовая защита	5,1

В рамках корпоративных программ, осуществляемых отечественными корпорациями ЦФО России, особо выделяется деятельность, направленная на развитие образования, здравоохранения, спорта, досуга молодежи, культуры и искусства. Для сравнения отметим, что бизнес-структуры, которыми управляют представители иностранного капитала крайне недостаточно занимаются вопросами социальной ответственности бизнеса.

Сравнительная характеристика приоритетов компаний с иностранным и российским капиталами ЦФО России представлена в таблице 2.

Таблица 2

Приоритеты социальной поддержки компаний ЦФО России с российским и иностранным капиталом в 2015 г.,¹⁸ %

Сфера поддержки	Компании с российским капиталом	Компании с иностранным капиталом
Спорт	19,4	56,1
Культура и искусство	15,7	46,2
Социальная защита	37,7	45,9
Образование	36,7	42,8
Досуг молодежи	23,5	36,9
Здравоохранение	28,2	37,4
Экология	9,9	25,6

Необходимо разработать инструментарий, чтобы выявить особенности реализации социальных программ и сформировать научные представления, связанные с моделями социального партнерства бизнеса, в том числе с привязкой к региональным особенностям. Этот инструментарий должен базироваться на комплексе всех существенно значимых моментов (аспектов) деятельности бизнес структур и их социальной ответственности. В этом ключе следует разобраться в сущностной основе социального инвестирования и

¹⁷ Аналитический отчет по развитию ГЧП-проектов в регионах ЦФО 2015 г.

¹⁸ Аналитический отчет по развитию ГЧП-проектов в регионах ЦФО 2015 г.

выделить его типологические признаки, среди которых социальная ответственность по отношению к потребителям, сотрудникам компаний, территории присутствия и органам власти.

На основании данных 2015 года, мною была составлена таблица 3, где проведена группировка регионов ЦФО с помощью доминантного типа модели ГЧП

Таблица 3

Группировка регионов ЦФО по доминантному типу модели ГЧП¹⁹

№ п/п	Название субъекта РФ	Значение рейтинга, %	Интервал интегральной оценки, %	Доминантная модель
1	Воронежская область	60,4	от 60 и выше	Полноценное социальное партнерство
2	Ярославская	52,7	от 45 до 60	Адаптивная социальная филантропия
3	Москва	52,3		
4	Липецкая область	49,7		
5	Рязанская область	46,2		
6	Калужская область	46,0	от 35 до 45	Проактивная социальная филантропия
7	Тамбовская область	40,7		
8	Московская область	38,0		
9	Тульская область	35,6		
10	Смоленская область	34,8	от 25 до 35	Реактивная социальная филантропия
11	Костромская область	34,6		
12	Белгородская область	34,0		
13	Ивановская область	32,4		
14	Тверская область	32,0		
15	Брянская область	31,3	ниже 25	Базовая социальная ответственность
16	Орловская область	26,0		
17	Владимирская область	22,8		
18	Курская область	19,2		

На основании данных таблицы, были проанализированы доминантные модели, на базе чего был сделан вывод: реализация социального инвестирования на основе государственно-частного партнерства в регионах ЦФО происходит не в полном объеме; уровень развития и

¹⁹ Рейтинг регионов ГЧП-2015. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах РФ. / Под. ред. П.Л. Селезнева. – М.: Центр развития ГЧП, 2015

реализации государственно-частного партнерства в представленных субъектах РФ достаточно различный. Исходя из вышесказанного, предлагается создание новой системы базового мониторинга, нацеленного на регулярную оценку эффективности и социального инвестирования. Рекомендуется более детальное проведение инвестиционного анализа с более развернутой оценкой привлекательности инвестиционных проектов, при стремлении обеспечить все вышеизложенное на таком уровне, который удовлетворил бы всех участников социального партнерства.

Здесь целесообразно создавать специальные региональные ГЧП-центры, которые смогли бы являться относительно самостоятельными организациями и не входить непосредственно в состав регионального правительства. Они могли бы участвовать в выработке нормативных условий и критериев для ГЧП-проектов, исследовать региональную экономику, объединять ресурсы органов власти и частного сектора.

Такая форма организации выстроит эффективное взаимодействие между органами региональной, а также муниципальной власти и бизнес-сообществами, позволит активизировать и мобилизовать их ресурсы для реализации крупных инфраструктурных проектов. Говоря предельно кратко, речь идет о создании в регионах координационных центров на базе ГЧП применительно к социально ориентированному инвестиционному процессу.

Гурнак Александр Владимирович
к.э.н., доцент
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
г. Москва
gurnak@rambler.ru

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДАРВИНИЗМ КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ

Некоторые виды налогов возникли еще в глубокой древности, а сегодня современные государства используют весьма сложные налоговые системы для аккумуляции необходимых финансовых ресурсов. Й. Шумпетер в работе "Кризис налогового государства" (1918 г.) подчеркивал, что: "Фискальные меры создали и разрушили индустрии, индустриальные формы и индустриальные регионы, даже когда это не входило в их намерения, и таким образом способствовали непосредственно построению (и разрушению) здания современной экономики и поэтому самому современному духу».

Налог представляет собой законодательно установленный, обязательный, индивидуально безвозмездный платеж физических и юридических лиц взимаемый в пользу государства. Понятие налога, несмотря на относительную простоту приведенного определения, является сложным и многоаспектным, находится в центре внимания экономической науки, права, социологии и политических наук. Каждая из наук определяет свой предмет исследования по отношению к налогообложению и использует специфический инструментарий. Вместе с тем весьма мало площадок, на которых формируются благоприятные условия для междисциплинарного диалога. Зачастую отсутствует само желание признать те возможности, которые открывает использование новой, сформировавшейся как правило в рамках междисциплинарного синтеза, методологии. Примером этому может служить эволюционная экономика. Ее зарождение связывают с именами Т. Веблена, Й. Шумпетера, а первым из российских ученых, который открыто признал эволюционный характер ряда динамических процессов в экономике, стал Н.Д. Кондратьев. Спустя много десятилетий интерес к экономическим исследованиям на основе эволюционного подхода нашел отражение в работах ведущих российских ученых

А.И. Амосова, Р.С. Гринберга, Г.Б. Клейнера, В.И. Маевского, В.Л. Макарова, О.С. Сухарева. В то же время отечественные исследования проблем налогообложения на основе эволюционной парадигмы практически отсутствуют.

Значительным потенциалом обладает эволюционный подход в исследованиях развития налоговых систем. Следует отметить, что проблемы развития налоговых систем в экономической неоклассике, которая представляет мейнстрим в экономической науке, не получили должного внимания. Это связано с тем, что экономическая неоклассика по своей сути не является эволюционной наукой, поскольку сфокусирована на поиске универсальных законов и изучении равновесных состояний, которые непременно следуют из этих самых законов. Применительно к налоговой проблематике, достижением неоклассики является теория оптимального налогообложения, которая обосновывает какими должны быть налоги, что бы достичь максимизации функции общественного благосостояния. Однако знания об особенностях оптимальной налоговой системы, безотносительно того, каким образом она может быть трансформирована из фактического состояния в оптимальное, имеют ограниченное практическое применение. Подтверждением этому является то, что существующие налоговые системы различных государств, в том числе и в России, лишь в некоторой степени соответствуют предписаниям теории оптимального налогообложения.

В рамках эволюционного подхода основной характеристикой экономической реальности признается перманентность изменений. Изменения возникают не как краткосрочное явление, призванное восстановить нарушенное влиянием экзогенных факторов равновесие, а как постоянная и неотъемлемая черта функционирования систем. При этом существует непрерывность эволюционного процесса, то есть последующее состояние экономической системы объясняется текущим.

Универсальный дарвинизм, одно из направлений эволюционной экономики, значительный вклад в развитии которого принадлежит Дж. Ходжсону, Т. Кнудсену, Ж.-В. Стоулхорсту, рассматривает эволюцию как универсальный процесс кумулятивного усложнения с целью повышения адаптированности систем к внешней среде на основе совместного действия механизмов отбора, изменчивости и наследования.

Налоговые системы являются динамическими институциональными системами, изменения в которых происходят на кумулятивной основе, приводят к возрастанию их сложности и имеют необратимый характер. Многовековая история развития налогообложения – от натуральных податей до современных налогов, взимаемых в безналичной форме и требующих изодрённого бухгалтерского учёта, публичной отчётности, сложных институтов их подтверждения и проверки, является весомым аргументом в подтверждение того, что налоговая система действительно является такой.

Общие положения универсального дарвинизма следует конкретизировать применительно к процессу развития налоговых систем, что приводит к следующим научно-методическим положениям:

- субъекты налоговых отношений являются гетерогенными склонными к эгоистичному типу поведения (в том числе к уклонению от налогов) или альтруистичному типу поведения (в том числе к выполнению налоговых обязательств и неприятию коррупционных трансакций);
- налоговые институты со временем эволюционируют: изменяются, отбираются и наследуются. Это происходит через социальные процессы передачи налоговых мемов, привычек, организационных рутин.
- эволюционный отбор является многоуровневым и происходит не только на уровне налоговых институтов отдельной налоговой системы, но также и на уровне различных наднациональных моделей налоговых систем.

Предложенные положения, конечно же, не исчерпывают всей сложности проблемы изучения развития налоговых систем, но могут быть полезными ориентирами для моделирования основных закономерностей развития налоговых систем в долгосрочной перспективе, учета последствий проводимой налоговой политики, связанных не столько с

оценкой наполняемости бюджета в краткосрочном периоде, но с изменением таких важнейших неформальных институтов как налоговая мораль, теневая экономика, долгосрочный экономический рост страны.

Гусаревич Галина Андреевна
Студентка 3 курса Кредитно-экономического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
г. Москва, Россия
galina-gusarevich@mail.ru

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: НОВОЕ КАЧЕСТВО ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Российско-китайское всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие – естественный выбор двух соседних стран, не подверженных сиюминутной конъюнктуре. Прочная основа отношения в виде высокого уровня взаимного политического доверия дает возможность России и КНР развивать взаимовыгодное сотрудничество при любой глобальной ситуации и при любых отношениях с другими центральными силами.

На сегодняшний день ведущей формой экономического сотрудничества России и КНР является двусторонняя торговля. Начиная с 2010 года торговый оборот двух стран отличался тенденцией стремительного роста, достигнув в 2014 году более 95 млрд. долл., что помогло почти вплотную приблизиться к цели в 100 млрд. долл., поставленной лидерами России и Китая. Однако положительный настрой смог подпортить резкий спад показателя российско-китайского торгового оборота в 2015 году: он составил почти 68 млрд. долл.

На данное падение оказал влияние ряд проблем, образовавшийся в предыдущие годы. Динамика российского экспорта в Китай стала в основном зависеть от объема поставок нефти и цены на нее: начиная с 2013 г. минеральное топливо, нефть и нефтепродукты составляли более двух третей всего российского экспорта в Китай в стоимостном выражении. Всего же сырьевые товары в 2013–2014 гг. составляли более 80% экспорта России в КНР. Российский же импорт из Китая в последние годы все больше состоял из товаров с высокой добавленной стоимостью, а именно: машины и оборудование (30%), продукция химической и легкой промышленности (соответственно, более 8% и 20%).

В данное время не следует ожидать больших изменений в российско-китайском торговом обороте, несмотря на намеченные планы довести товарооборот руководством обеих стран до 200 млрд. долл. к 2020 году.

Сотрудничество России и Китая в инвестиционно-финансовой сфере находится на начальной ступени своего развития. Так, в 2015 году общи суммарный объем взаимных инвестиции составлял примерно 9,6 млрд долл. Однако обе страны пытаются улучшить ситуацию в данной сфере, например, в 2012 г. были созданы совместный Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ) объемом 4 млрд. долл. и Межправительственная комиссия по инвестиционным проектам. В рамках РКИФ рассматривается возможность предоставления кредитов в юанях, а также возможность создания механизмов предотвращения финансовых рисков.

В результате ухудшение состояния российской экономики и резкого падения курса рубля, подрывается доверие китайских партнеров. Недоверие со стороны Китая сказывается на общем объеме инвестиций в экономику России: за первое полугодие 2015 г. объем прямых инвестиций КНР по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. сократился на 20%. Финансовые санкции ряда западных стран в отношении России оказывают косвенное негативное воздействие на российско-китайское сотрудничество в финансовой сфере.

Несмотря на многочисленные риски, связанные с инвестиционной деятельностью в России, следует отметить, что в ближайшем будущем будет сохраняться привлекательность прямых инвестиций в Россию в ряд секторов: автомобилестроение, строительство, сельское хозяйство, сельскохозяйственное машиностроение и пищевую промышленность, транспорт и инфраструктуру.

Транспортное сотрудничество и логистика занимают особое место в совместной деятельности России и Китая. В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин представил новую стратегическую концепцию “Экономический пояс Шелкового пути” (ЭПШП). Основная идея этой концепции состоит в создании единой транспортной сети, которая включала бы в себя сквозную транспортную магистраль от Тихого океана до Балтийского моря. Также Китай планирует принять участие в строительстве в России инфраструктуры высокоскоростных железных дорог, поставок высокоскоростных локомотивов, реконструкции путей. Так в мае 2015 года Россия и КНР подписали меморандум о высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань. Китайская сторона согласилась вложить в данный проект около 6,9 млрд долл.

Важнейшей стратегической областью партнерства России и КНР является энергетическое сотрудничество. Особо крупной сделкой для России в отношении Китая в данной области является заключение договора между Газпромом и CNPC в мае 2014 года об условиях совместного финансирования проекта по доставке газа с Чаяндинского и Ковыктинского газоконденсатного месторождения до границы с Китаем общей стоимостью около 70 млрд долл. с приемлемой для обеих сторон ценой реализации газа на границе России и КНР. В течение 30 лет (с 2018 г.) Китай должен будет ежегодно получать по 38 млрд м³ газа из Восточной Сибири, а после вступления в строй второй ветки «Сила Сибири» – 50–55 млрд м³ газа. Объем «газовой сделки» на момент ее заключения оценивался в 400 млрд долл.

В заключение хотелось бы отметить, что России и Китаю важно обратить внимание на новые сферы взаимодействия, такие как киберпространство, управление экологией и климатом. «Информационное оружие» все активнее используется как террористическими и экстремистскими организациями, так и киберпреступниками.

Основа для такого сотрудничества уже сформирована. В рамках визита в Москву председателя КНР Си Цзиньпина в мае 2015 г. стороны подписали соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. Ключевым моментом заключается в том, что Россия и Китай считают необходимым принятие общепринятого кодекса поведения в области кибербезопасности и не поддерживают диктата каких-либо государств в Интернете.

Сотрудничество в сфере обеспечения общей информационной безопасности в ближайшие годы, несомненно, будет оставаться одним из наиболее важных факторов укрепления российско-китайского стратегического партнерства.

Дементьев Виктор Евгеньевич
доктор экономических наук, профессор
чл.-корр. РАН, руководитель лаборатории
Центральный экономико-математический институт РАН
РЭУ им. Г.В. Плеханова
[*vedementev@rambler.ru*](mailto:vedementev@rambler.ru)

ФАКТОРЫ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ КОНДРАТЬЕВСКИХ ЦИКЛОВ

Сформулированная Н.Д. Кондратьевым теоретическая модель больших циклов содержит ряд условий их формирования. Однако сохранение всех этих условий в настоящее время, при переходе от индустриальной к постиндустриальной экономике не является

очевидным. Постиндустриальная экономика нередко ассоциируется с непрерывностью процесса разномасштабных инноваций, вследствие чего экономическое развитие вместо циклических свойств может приобрести характер случайных колебаний, генерируемых взаимодействием потоков таких инноваций. В этой связи актуальным вопросом является возможность формирования цикла обновления технологической базы производства в условиях ее сохраняющейся неоднородности, когда ослабляются ограничения на финансовые ресурсы, не фиксируются априори сроки использования технологий разных волн.

Изменчивость длинных волн экономического развития вызывает необходимость в новом направлении исследований, нацеленном на выявление закономерностей (правильностей, если воспользоваться термином Н.Д. Кондратьева) в самой этой изменчивости. Судя по лидирующей в технологическом отношении экономике США, на роль таких закономерностей могут претендовать следующие:

1. Амплитуда колебаний ВВП в рамках длинноволновой динамики снижается.
2. Наследуемые из предшествующих длинных волн отрасли не прочь использовать технологий очередной волны в качестве улучшающих инноваций ради продления своего доминирования в экономике.
3. На фоне снижения от волны к волне колебаний темпов роста ВВП повышается волатильность цен финансовых активов.
4. В усложнении отраслевой структуры экономики проявляется растущее от волны к волне многообразие запросов потребителей.
5. С новой технологической революцией технологии предшествующих революций не вытесняются полностью. Наглядной иллюстрацией наслоения технологий могут служить разные виды транспортной инфраструктуры.

Однако зависимость степени реализации потенциала технологического уклада от состояния необходимой для этого инфраструктуры, специфика влияния инфраструктурных объектов на цикличность экономического развития пока слабо отражена в моделях экономического роста.

Вниманию предлагается модель наслаивающихся (пересекающихся) поколений технологий при становлении нового технологического уклада. В отличие от известной модели пересекающихся поколений Даймонда, где поколения людей имеют фиксированный срок жизни, здесь продолжительность существования отдельных технологий не задается экзогенно.

Зависимость годового выпуска y от количества вовлеченных в производство ресурсов z описывается в модели в виде логистической функции:

$$y(z) = \frac{A}{1 + de^{-bz}},$$

здесь A характеризует потенциал роста системы (наращивания выпуска при данной технологической базе производства), d – задает стартовые позиции при начале выпуска продукции, b влияет на скорость исчерпания потенциала.

При этом в качестве z фигурирует только часть ресурсов, непосредственным образом определяющая количество произведенной продукции/услуг. Отдельно предлагается учитывать ресурсы c в виде инфраструктуры производства, создание которой рассматривается как предварительное условие для его начала.

Годовой экономический эффект от использования некоторой технологии можно представить следующим образом:

$$y(z) - r(z + c) = \frac{A}{1 + de^{-bz}} - r(z + c),$$

где $r(z+c)$ – годовые расходы на использование соответствующих ресурсов. Допуская формирование ресурсной базы производства за счет кредитных ресурсов, параметр r можно интерпретировать как ставку процента по соответствующим кредитам.

На готовность экономики активно внедрять новые технологии влияют как величина необходимых вложений в соответствующую инфраструктуру, так и темпы

совершенствования этих технологий. Такое совершенствование можно трактовать как постепенное формирование потенциала A . Представим это формирование в виде еще одной логистической кривой, но уже как функцию от фактора времени:

$$A(t) = \frac{A}{1+qe^{-st}}.$$

Условием ненулевого экономического эффекта от использования новой технологии является выполнение неравенства:

$$\frac{A}{(1+qe^{-st})(1+de^{-bz})} - r(z+c) > 0.$$

Отсюда можно получить некоторый ориентир относительно того, к какому времени T потенциал новой технологии достигнет порогового значения $A(T)$, обеспечивающего положительный экономический эффект от использования этой технологии. Условием получения такого эффекта является выполнение неравенства:

$$\frac{A}{1+qe^{-st}} > r(z+c)(1+de^{-bz}).$$

Более сложным является вопрос об экономической оправданности наложения технологий разных длинных волн. Допустим, что потенциальные возможности технологий, представляющих две смежные длинные волны, уже определились: A_1 – потенциал первой из рассматриваемых волн, A_2 – второй. Пусть финансовые возможности привлечения ресурсов K , необходимых для технологий разных волн, ограничены величиной rK :

$$r(z_1+c_1) + r(z_2+c_2) \leq rK.$$

rK можно интерпретировать и как арендные платежи за ресурсы K , и как проценты по кредиту K .

Обозначив z_1+c_1 через x_1 , а z_2+c_2 через x_2 , задачу оптимального распределения ресурсов между технологиями двух волн можно представить следующим образом:

$$\frac{A_1}{1+de^{-b(x_1-c_1)}} - rx_1 + \frac{A_2}{1+de^{-b(K-x_1-c_2)}} - r(K-x_1) \rightarrow \max$$

$$x_1 + x_2 \leq K, \quad x_1 \geq c_1, \quad x_2 \geq c_2.$$

Обозначим через H соотношение A_2/A_1 . Тогда необходимым условием экстремума в точке x_1 при $0 < x_1 < K$ и $x_2 = K - x_1$ является:

$$e^{bx_1} = \frac{e^{b(K-c_2)} - dH^{0,5}e^{0,5b(K+c_1-c_2)}}{dH^{0,5}e^{0,5b(K-c_1-c_2)} - d^2}.$$

Отсюда $x_1 = b^{-1} \ln Q$,

где $Q = \frac{e^{b(K-c_2)} - dH^{0,5}e^{0,5b(K+c_1-c_2)}}{dH^{0,5}e^{0,5b(K-c_1-c_2)} - d^2}$.

Выражение для Q позволяет представить, как соотношение потенциалов длинных волн ($H=A_2/A_1$) влияет на активность использования технологий предшествующей длинной волны и, соответственно, на меру переключения экономики на технологии следующей волны. Перераспределение ресурсов в пользу новой технологии усиливается по мере увеличения этого соотношения.

Демочкин Сергей Васильевич

к.э.н.

Рязанский государственный радиотехнический университет

г. Рязань

dem-sergey@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ СЕТЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10149). Исследование выполнено в Институте проблем рынка РАН.

Согласно известной гипотезе рациональности поведения, ни одна фирма не стремится к высокой конкуренции, и при прочих равных условиях ее функционирование на определенном рынке сводится к тому, чтобы занять доминирующее положение. И определенно складывающаяся необходимость или потенциально высокая доходность может стимулировать фирму выйти на высококонкурентный рынок и начать конкурентную борьбу с другими фирмами. Это положение соответствует и современному состоянию мирового рынка: конкуренция между странами ориентирована на потенциальные лидерские позиции в определенных отраслях, что будет способствовать экономическому росту и благосостоянию общества.

В настоящее время наблюдается процесс усиления глобальной конкуренции: традиционные конкурентные преимущества практически исчерпаны, что требует реформирования драйверов и механизмов развития экономик стран мира. По данным рейтинга глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index), рассчитываемом по методике Всемирного экономического форума (World Economic Forum), за 2015-2016 г. самыми конкурентоспособными странами являются Швейцария, Сингапур и США. Если посмотреть дифференцированные группы, то из так называемых высокодоходных стран признаны самыми конкурентоспособными США, Швейцария и Германия, а из низкодоходных – Вьетнам, Пакистан и Нигерия. В то же время к странам высокодоходным, но с низкой конкурентоспособностью были отнесены Италия, Венгрия и Греция. Россия занимает в этом рейтинге 45 место, прибавив за год 8 позиций. Положительная динамика была достигнута в том числе и реализацией стратегий развития экономики пусть и в сложных макроэкономических условиях, но ориентированных на восстановление традиционных отраслей промышленности и существенное обновление технической и технологической базы промышленных предприятий для осуществления новой индустриализации экономики.

Следует отметить, что новая индустриализация помимо принципиально технологического обновления промышленности, предполагает и существенные изменения в институциональной среде, обеспечивающие развитие определенных секторов экономики (не отраслей) и поддержку не только региональных кластеров, но и межотраслевой интеграции национальных производителей, которые направлены на реализацию механизма создания цепочек ценностей. Возникает вопрос об их организационной форме – каким образом объединить ресурсы и потенциальные выгоды участников?

За последние 10-15 лет в мировой практике получили широкое распространение такие формы объединения предприятий и, соответственно, организации производственных процессов, как виртуальные и оболочечные фирмы, партнерства, стратегические технологические альянсы, кластеры и другие. Все эти объединения ориентированы на решение задач экономического развития территорий при повышении эффективности деятельности предприятий и организаций – участников. Концепция кластеризации экономики показала свою эффективность во многих достаточно развитых странах, особенно небольших, где могут отсутствовать целые отрасли промышленности, но другие отрасли

сильно развиты. В России, где огромное многообразие отраслей промышленности и, несмотря на очевидные результаты деиндустриализации, попытка выстраивания высокоспециализированной экономики является в долгосрочной перспективе рискованна. Институт поддержки кластеров сформирован в рамках государственной политики, но в большинстве проектов приоритета частного финансирования не наблюдается, а основными результирующими (контролируемыми) показателями их эффективности являются прирост занятости в регионе и темпы роста выручки лидирующих участников.

По нашему мнению, организационной формой, обеспечивающей действительно взаимовыгодное взаимодействие кластерного типа для участников межотраслевых цепочек стоимости, может стать сеть компетенций как форма организации гибкого сетевого производства, которая позволит более эффективно использовать инструменты государственного регулирования, прежде всего, промышленную политику и программы поддержки развития высокотехнологичной промышленности и производства конкурентоспособной продукции (прежде всего на региональном и межрегиональном уровне). Таким образом, вертикальные иерархические корпорации могут быть заменены горизонтальными цепями поставок, в которых доминирует малый и средний бизнес, что позволяет ограничить монополистическую конкуренцию.

В целом же, сеть компетенций, функционируя в режиме протоинститута, в условиях реализации сетевых проектов должна показать свою эффективность (именно на основе интеграции предприятий увеличение выручки участников, выпуск конкурентоспособной продукции, повышение темпов экономического роста страны), потому обеспечить полноценный механизм ее функционирования возможно при формировании особой структуры, обеспечивающей взаимодействие участников по цепочек стоимости, - проектного офиса. Основные функции проектного офиса в сети компетенций: фокусировка компетенций реальных и потенциальных участников сетевых проектов; поиск оптимальных путей доступа к факторам производства; формирование и поддержание общих каналов сбыта и сравнительно незначительных рыночных издержек входа, облегчающих коммерциализацию.

Долматова Светлана Анатольевна

к.э.н., с.н.с.

Институт мировой экономики и международных отношений РАН им.Е.М.Примакова

г. Москва

dolmatova@imemo.ru

СПОСОБНА ЛИ БОЛЬШАЯ ДВАДЦАТКА РЕАЛИЗОВАТЬ КОНЦЕПЦИЮ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»?

Чем дальше от времени обнародования концепции «устойчивого развития» на рубеже 80-х-90-х годов XX века, призванной обеспечить устойчивость глобального социально-экономического развития для последующих поколений, противодействуя уже выявленным его негативным тенденциям и отвечая на вызовы времени, тем больше возрастает неустойчивость мирового развития во многих областях, с чем в противоположность замыслу данной концепции в полной мере столкнулось поколение next. Это расхождение до финансово-экономического кризиса 2008 года мировой истеблишмент полностью игнорировал, хотя с рубежа XX и XXI века ему настойчиво пыталось на это обратить внимание на всех важных международных мероприятиях т.н. антиглобалистское движение, с 2001 года на полях т.н. Всемирного социального форума, организованного в качестве альтернативы Давосскому. Постепенно тематику и остроту поднимаемых этим движением проблем начали все больше отражать и сами ведущие международные организации, особенно в связи с затянувшимся выходом из глобального кризиса.

Терминология и тематика устойчивого развития в экономическом дискурсе возникает в разных контекстах и с различной интенсивностью достаточно давно. Широкое применение в официальных международных документах это понятие получает после публикации в 1987 году доклада «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию под руководством г-жи Г.Х.Брундтланд, премьер-министра Норвегии, а после саммита в Рио-де-Жанейро 1992 года, когда эта концепция была одобрена в виде «дорожной карты» на XXI век («Повестка дня на XXI век») и принята к исполнению на национальных уровнях странами-членами ООН, - и в национальных официальных документах. Основой «брундтландского процесса» явилось осознание ограниченности жизненно важных ресурсов планеты Земля и потребности в ресурсоограничении, осознание взаимосвязи и глобального характера острых социальных, экологических и экономических проблем, которые угрожают будущим поколениям и которые можно разрешить только сообща. Результатом этого процесса, закрепленного в договоренностях Рио-92, стало понимание междисциплинарного подхода к решению глобальных проблем развития, которое имеет триединый характер, а именно эколого-социально-экономический, стало понимание взаимозависимости стран и их солидарной, хотя и дифференцированной, ответственности за будущее человеческой цивилизации в XXI веке, а также

Не избежала перехода к этой тематике и Большая двадцатка, изначально подразумевающая исключительно финансово-экономическую составляющую глобального управления. Привнесение в тематику глобального финансового регулирования элементов тематики «устойчивого развития» в «брундтландском» контексте было неизбежно – это диктовала логика необходимости преодоления текущего мирового финансового кризиса и план действий по реформированию международной финансовой системы на долгосрочной основе (долгосрочное бескризисное развития), многочисленность и разнообразие заинтересованных сторон (G20 непрерывный политический процесс, в котором задействованы глобальные институты, представители социальных, финансовых, государственных и неправительственных групп, экспертно связанных с тематикой «устойчивого развития», целый комплекс разноформатных встреч, форумов и мероприятий в стране – председателе), привлечение к диалогу развивающихся стран, а они наиболее чувствительны к изменениям окружающей среды под воздействием изменения климата и испытывают наибольшие трудности от социальных диспропорций, сама тематическая терминология G20, изначально также подразумевающая исключительно финансово-экономическую составляющую (Рамочное соглашение "Группы двадцати" об уверенном, устойчивом и сбалансированном росте – Питтсбург, сент. 2009 г.) и др.

Однако попытки обновления проваленной неолиберальным мейнстримом концепции «устойчивого развития» Рио-92 преимущественно в виде «зеленой экономики» не предполагает «желаемого образа будущего», как предусматривалось в данной концепции, а продолжает движение в направлении будущего «на ощупь». Продолжает существовать и консенсус по трактовке успеха общемирового развития как развития исключительно в экономической области с основным критерием в виде экономического роста на основе ВВП.

В итоге идея глобального устойчивого развития остается ужатой до идеи устойчивого экономического роста, причем в сугубо финансовом измерении, а в реальности упрощена до идеи непрерывного роста. Становится неизбежным усиление неустойчивости глобального развития, так как субъектами продвижения этой фактически извращенной идеи стали транснациональные финансово-промышленные группы, извлекающие глобальную ренту за предоставление правительствам на основе «упрощенных экономических представлений и рецептов» мегауслуги по перманентному экономическому росту в счет специфической оплаты, заключающейся в льготных для них условиях и преференциях. При этом само стремление к экономическому росту стало все больше превращаться из средства решения проблем в источник их возникновения. В результате кризисоемкое развитие в глобальном масштабе, начиная с рубежа 80-х-90-х годов XX века, не только не прекратилось, а, наоборот, усилилось еще и с отягощением в области геополитики.

Долматова Стелла Анатольевна

к.э.н. доцент

с.н.с. ИЭ РАН

г. Москва

stelladol@rambler.ru

ВЫБОР РОССИИ: СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И / ИЛИ РЫНОК?

30 сентября 2016 года в ходе Международного инвестиционного форума «Сочи – 2016» Д.А. Медведев, премьер-министр РФ, заявил о том, что «мы определились, куда мы идем? Да еще в начале 90-х: мы строим рыночную экономику, несмотря на то (выделено нами – С.Д.), что в Конституции написано, что мы являемся социальным государством». Надо отдать должное российскому премьеру, за недвусмысленность формулировок, позволяющих оценить истинное отношение правящих кругов к сложившейся ситуации. Тем не менее, в российском научном сообществе фактически сформировался консенсус относительно декларативности конституционного положения о том, что Российская федерация является социальным государством. В то же время оценки причин нереализованности статьи 7 основного закона РФ разнятся.

Ряд исследователей полагает, что остаточное влияние советской модели препятствует внедрению принципов социального государства западного типа, распространена точка зрения конечности идеи государства всеобщего благосостояния в связи с глобализацией, существует также мнение о проблемах реализации социального государства в России в связи с его кризисом на Западе. В то же время все больше набирает оборот критический настрой относительно асоциального характера рыночного реформирования в соответствии с неolibеральной доктриной, которая в принципе не лояльна идее социального государства. Анализ теории и практики социального государства предполагает междисциплинарность в качестве основного принципа рассмотрения всего комплекса сопряженной с данным предметом социальной проблематики, в том числе и непосредственно социальной политики. Однако без рассмотрения экономических аспектов понять природу и причины нереализованности принципов социального государства не представляется возможным.

К началу 90-х годов в российской науке уже сформировался определенный багаж знаний по теории и практике социального государства. В то же время примечательно, что нет однозначного всеми принимаемого определения социального государства или государства всеобщего благосостояния. Безусловно, популяризация данного термина, широкое употребление в СМИ, излишняя публицистичность привели к множественности его толкования, в том числе и в научной литературе, где при упоминании социального государства речь идет чаще всего о социальной политике. В данной связи тождественность социальной политики социальному государству затрудняет выделение его предметности. В то же время получила распространение точка зрения, что современное индустриальное государство не может не быть социальным

Однако не стоит забывать, что индустриальная экономика стала основой социального государства в конкретно-исторических условиях послевоенного периода, так называемого славного тридцатилетия, или «золотого века» господства кейнсианской парадигмы в экономической идеологии западных стран. Кейнсианская экономическая политика, по сути, сформировала систему госрегулирования рыночной экономики, заложила основы социально-ориентированной смешанной экономической системы. По целому ряду критериев наша страна не может быть отнесена к социальному государству. Это, прежде всего - социальная справедливость и солидарность, дефицит которых особенно остро воспринимается в постсоветской России. Пропаганда индивидуализма и сокращение возможностей для реализации отношений социальной солидарности при переходе к рынку неизбежно

усложнили социальную адаптацию населения во время трансформационного процесса и подготовили почву для формирования капитализма в наиболее жестком варианте: с запредельным уровнем неравенства, деформированными социально-трудовыми отношениям, низким уровнем социальных расходов.

В то же время постсоветскую Россию принято относить к странам с развивающимися рынками, действительно рынка в СССР не было, и рыночные институты и рыночная инфраструктура созданы с нуля, но что касается социальной сферы, науки, медицины, образования, культуры развивающейся, отсталой страной Советский Союз, безусловно, не являлся. Другое дело, что вся система была нерыночной, и при переходе к рынку необходимо было выстраивать систему взаимодействия рыночных и нерыночных институтов, аналогично тому, как это функционировало в развитых странах, имеющих систему социального государства.

Однако положение осложнялось тем, что институты социального государства, которые предстояло импортировать, уже подверглись модификациям и были далеки от идеального состояния. Хотя существуют разные точки зрения по поводу периода начала данного кризиса, но, безусловно, к 90-м годам сложилась совокупность факторов, главным образом: экономических, политических, идеологических, воздействующая негативным образом на систему социального государства (государство всеобщего благосостояния). Это и крах СССР, и усиление неолиберальной доктрины в качестве мейнстрима, и процесс глобализации, и повышение роли наднациональных институтов, и усиление позиций финансового капитала, и нарастание миграционных процессов, и экологические проблемы. Кроме того постиндустриальные тенденции и демографический фактор не стоит сбрасывать со счетов. Этот список кардинальных изменений, определивших положение не только системы социальных государств, но и мира в целом, можно продолжить.

Не случайно накануне переломных 90-х появляются эсхатологические работы типа «Конец истории» Ф.Фукуямы, которые по сути фиксируют окончание значимого периода послевоенного развития биполярного мира, в котором кризис социального государства является частным случаем происходящих глобальных изменений. Но история продолжается, продолжается более двадцати пяти лет полемика вокруг роли, значения и границ социального государства в западных странах, продолжаются научные баталии российских обществоведов по поводу принципов социального государства в нашей стране. Главное, чтобы правительство, наконец, осознало необходимость прислушаться к мнению ученых и реализовать на практике статью 7 основного закона РФ.

Дубовский Сергей Васильевич

к.ф.-м.н., доцент

заведующий лабораторией

ФИЦ «Информатика и управление» ИСА РАН

г. Москва, Россия

s-dubov@yandex.ru

ДВА МЕТОДА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КРИЗИСОВ, СВЯЗАННЫХ С ЦИКЛАМИ КОНДРАТЬЕВА

Предложен новый табличный метод прогнозирования кризисов в циклах Кондратьева. Построена модель циклов Кондратьева. На её решениях (замкнутых орбитах) выделены 4 критические точки, где меняются экономико-технологические ситуации. После перехода экономической системы через такую точку прежние решения корпораций и предпринимателей становятся неправильными, поэтому и возникают кризисы. Четырём различным критическим точкам соответствуют четыре различные группы кризисов. Историческая последовательность кризисов с 1825 г. по 2008 г. привязана к решениям

модели и представлена в таблице, где кризисы расположены по строкам в хронологическом порядке, а по столбцам по принадлежности к своей группе. Там же указаны временные интервалы между соседними кризисами в хронологическом порядке и соседними кризисами из одной группы. Добавка математических ожиданий этих интервалов к датам последних известных кризисов позволяет вычислить даты прогноза для будущих кризисов.

Модель циклов Кондратьева сведена к системе двух обыкновенных дифференциальных уравнений

$$y' = y^2(1-n)p(x-x_0), \quad (1)$$

$$x' = -\lambda x(x-1)p(y-y_0), \quad (2)$$

где y – фондоотдача (отношение ВВП к стоимости производственных фондов),

x – эффективность инноваций (отношение производительности труда на самых новых рабочих местах к средней производительности на всех рабочих местах),

n – норма накопления, зависящая от фондоотдачи y ,

λ – параметр.

Система (1)-(2) имеет два типа решений: равновесное стационарное решение y_0, x_0 и замкнутые орбиты, похожие на искаженный эллипс, где развитие идет против часовой стрелки. Эффективность инноваций и фондоотдача меняют знак развития с роста на убывание и с убывания на рост в четырех точках замкнутых орбит. 1-ая группа кризисов возникает там, где рост фондоотдачи сменяется её убыванием. 2-ая группа кризисов возникает там, где спад эффективности инноваций сменяется её ростом. 3-ая группа кризисов возникает, когда спад фондоотдачи сменяется её ростом. 4-ая группа кризисов возникает там, где рост эффективности инноваций сменяется её убыванием.

Финансисты, инвесторы и предприниматели принимают решения в рыночной системе самостоятельно, но разрозненно, ориентируясь на текущий тренд и доступную информацию о будущем развитии экономики. Большинство ориентируются на текущую ситуацию, не имея возможности заглянуть в своих планах достаточно далеко, а также согласовать их с другими. Потребители тоже не могут заглянуть в будущее и ориентируются на текущую ситуацию.

Понятно, что предприниматели и корпорации, успешно адаптируясь к текущей ситуации, принимают, в основном, правильные решения. Но когда ситуация меняется, прежние решения перестают быть правильными, и начинается кризис. Таким образом, кризисы происходят в окрестностях смены экономико-технологических ситуаций.

Но кризис в рыночной системе – это одновременно сигнал о начале адаптационных процессов к новой экономико-технологической ситуации, которая ещё неизвестна большинству лиц, принимающих решения.

Существует статистика кризисов на историческом интервале, которые описаны, проанализированы и оценены как локальные, международные и мировые. Особенно удачно эта статистика, её анализ и оценки представлены в монографиях Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева и Н.А. Станика с соавторами. Эта статистика использована для составления нижеследующей таблицы.

Таблица начальных дат кризисов и интервалов Δ между ними

	1-ая группа	Δ	2-ая группа	Δ	3-я группа	Δ	4-ая группа	Δ
Даты	1825	12	1837	10	1847	10	1857	16
Δ	48		45		46		50	
Даты	1873	9	1882	11	1893	14	1907	22
Δ	56		55		64		61	
Даты	1929	8	1937	20	1957	11	1968	19
Δ	58		60		51		52	
Даты	1987	10	1997	11	2008	12	2018	18
Условные прогнозы	2037	10	2047	11	2058	12	2068	

Здесь хронологическая последовательность начальных дат кризисов и интервалов между ними записывается по строкам, а в столбцах те же самые кризисы принадлежат одной и той же группе. Интервалы между этими кризисами в столбцах дают длительность всего цикла в данной группе. Средняя Δ по строкам равна 13,07 г., средняя Δ по столбцам равна 52, 29 г.

Таблица содержит следующие особенности. Интервалы, в которые входят мировые войны, обычно больше тех, в которые эти войны не входят. Поэтому интервалы с войнами можно сократить на длительность войн: 4 г. – первая мировая война, 6 л. – вторая мировая война. В этом случае средняя длительность цикла равна 50 г. В представленной таблице условные прогнозы представлены именно с такой длительностью цикла. Если вычислять прогноз со средней длительностью цикла 52 г., то он сдвигается на 2 г. В частности, ближайший кризис в этом случае начинается в 2020 г. Таким образом, можно ожидать начало ближайшего мирового кризиса на интервале 2018-2020 г.г. Причем, этот кризис может быть только социальным, каким было молодежное протестное движение в 1968 г.

В дополнение к табличному методу прогнозирования кризисов излагается метод прогнозирования с помощью регрессии, которая строится на информации из таблицы. Регрессия описывается формулой

$$t_i = \alpha + \beta t_{i-4} + \theta t_{i-4} / t_i, \quad (3)$$

где α , β , θ – оцениваемые коэффициенты регрессии, t_i и t_{i-4} – начальные годы кризисов.

Адекватность развиваемого подхода подтверждена удачным прогнозом кризисов «1997-98» и «2008-09» в публикации 1993 г., где для этих кризисов были указаны возможные интервалы «1996-2002» и «2005-2012».

Дудник Евгения Михайловна

магистрант 1 курса

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

jannif@mail.ru

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Денежно-кредитная политика (далее — ДКП) в целом основана на быстром реагировании на временные шоки, а ее основной задачей является возвращение экономики к устойчивой и равновесной траектории. Инструменты ДКП оказывают влияние на факторы, которые носят временный характер и только объясняют отклонения экономики от потенциала, что в итоговой цепочке объясняется отклонением уровня инфляции от целевого показателя. На протяжении последних десятилетий внимание центральных банков развитых и развивающихся стран было обращено к двум главным вызовам: во-первых, это необходимость таргетирования инфляции, а во-вторых это проблема низких и отрицательных процентных ставок.

Однако скорость развития технологий, исследования с использованием междисциплинарных подходов на сегодняшний день позволяют выделить новые принципиальные тренды и проблемы, в связи с которыми возрастает необходимость наделения центральных банков, в том числе и Банка России, новыми функциями.

В этой связи можно выделить 3 вызова, с которыми сталкивается денежно-кредитная политика. Во-первых, это синергия между финансовым и технологическим сектором, в результате которой возникают риски, связанные с деятельностью финансово-технологических компаний. Если рассмотреть банковский сектор под призмой внедрения ИТ, то, в первую очередь, это растущая популярность мобильных приложений и дистанционного

обслуживания. Виртуальный банк — это реально работающая система на рынке, пример тому — Тинькофф Банк. Подобное взаимодействие между двумя секторами экономики делает финансовые услуги общедоступными и открывает их возможности для большего числа людей. За рубежом особо популярными становятся «финтехи» — технологические компании, которые представили на рынке приложения и открыли новые способы осуществления финансовых операций (например, платежные Stripe и Square, кредитование Lending Tree и Kabbage и др.).

В ситуации, когда регулирование банковской сферы усиливается, а требования к банкам возрастают, небанковские кредитные организации и финтехи получают возможность вытеснить традиционных игроков и оказывать услуги, подобные банковским. Это неизбежно приводит к новому витку рисков на финансовом рынке как для потребителей финансовых услуг, так и для их поставщиков (риск кражи персональных данных, кибер-риск, электронное мошенничество).

Кроме того, среди выборки 300 крупнейших банков в развитых странах каждый шестой нуждается в пересмотре своей бизнес-модели и стратегии развития (с этой проблемой уже столкнулся Deutsche bank в сентябре 2016 г.). Инвестирование в продукты финтеха могло бы означать для них как минимум выживание. Регулятор в таком случае неизбежно сталкивается с проблемой, теряя каналы передачи денежно-кредитной политики. Поэтому перед органом регулирования, в лице Центрального банка, встает несколько задач:

- вывод финтехом из «теневого зоны», поскольку их деятельность часто не регламентирована и не попадает под регулирование;
- международное сотрудничество в координации цифровых финансовых услуг;
- предоставление возможности бета-тестирования и апробации новых продуктов в границах, установленных регулятором;
- Центральный банк должен стать высокотехнологичным институтом, чтобы иметь возможность не ограничивать, а способствовать грамотному и безопасному распространению финансовых технологий.

Вторым вызовом для современных регуляторов является демографическая перестройка мировой экономики, которая определяется двумя тенденциями — снижением темпов рождаемости и увеличением продолжительности жизни. Поскольку рождаемость была высокой много десятилетий назад (период «бэби-бума»), а после этого значительно снизилась, рост числа людей трудоспособного возраста замедляется более резко, чем населения в целом. Экономические последствия тесно связаны со сбережениями, инфляционными ожиданиями и реакцией на изменение процентных ставок. Только трудоспособное население производит больше, чем потребляет и склонно к сбережениям в большей степени. В противовес им, молодежь и люди пенсионного возраста не производят, а потребляют. Соответственно инфляционное давление при преобладании трудоспособной части населения оказывается низким или минимальным, а, когда доля неработающих молодых людей и пенсионеров возрастает, аналогично растет инфляционное давление. Эта «демографическая подушка» ослабляет эффективность денежно-кредитной политики, поскольку ни один инструмент не учитывает демографию в качестве фактора, определяющего направленность ДКП. Поэтому еще один вызов для регулирующих органов заключается в поиске новых компромиссов, учитывающих структуру населения и изменение функций ДКП, чтобы не ослаблять уровень воздействия.

Третий вызов мировой экономики для центральных банков идет со стороны технологий — это «Биткойн» и блокчейн. Несколько лет назад, когда эти технологии только вышли на рынок, многие ЦБ, в том числе и Банк России, отнеслись к ним достаточно негативно, приравняв «Биткойн» к денежным суррогатам. Однако, технология, лежащая в основе криптовалюты, может оказаться полезной для регуляторов. В середине 2016 г. этот тренд поддержал Банк России, создав консорциум из 5 участников рынка (QIWI, Сбербанк, Альфа-Банк, Банк «Открытие» и Тинькофф Банк), с целью апробации технологии в области взаимных расчетов. Получение оперативной информации и сверка данных о клиенте,

высокая скорость проведения транзакций, актуализация информации и защищенность от вмешательства — вот некоторые из преимуществ взаимодействия между банками, основанных на блокчейн.

Таким образом, центральные банки мира на современном этапе не могут ограничиваться традиционными подходами и мерами воздействия на финансовый рынок и его участников. Необходима тесная координация между первым и вторым уровнями банковской системы, а также международное взаимодействие. А при проведении денежно-кредитной политики регулятор должен в полной мере учитывать два фактора: демографический и технологический, которые значительно ослабляют влияние инструментов на финансовую конъюнктуру.

Егорова-Гудкова Татьяна Игоревна

к.э.н., доцент,

доцент кафедры менеджмента и математического моделирования

рыночных процессов

Одесский Национальный университет им. И.И. Мечникова

г. Одесса, Украина

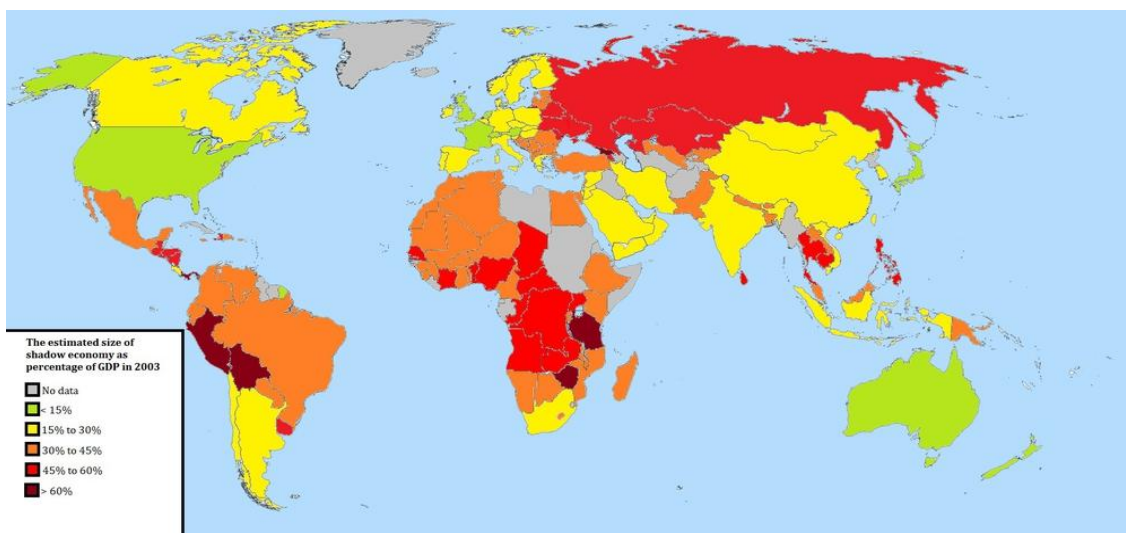
Tatiana_e@mail.ru

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ

Теневая экономика существует во всех экономических системах стран мира и различается только уровнем. Теневая экономика - это сложная, открытая, нелинейная, эмерджентная и самоорганизующаяся система. Высокий уровень адаптации системы теневой экономики к изменяющимся рамочным условиям обеспечивается именно образованием диссипативных структур при изменении институционального окружения. Более низкие транзакционные издержки теневой экономики как следствие самоорганизации и эмерджентности делают её значительно конкурентоспособнее, по сравнению с легальной экономикой. Задачей системы государственного управления является минимизация уровня теневой экономики. Формирование институциональных условий бизнеса, соответствующих его интересам обеспечивает сокращение теневой экономики, выход какой-то её доли из «тени», что является огромнейшим резервом экономического роста в целом и бюджетонаполнения, в частности.

В условиях кризиса теневая экономика развивается более высокими темпами и при превышении ею уровня 62-65 %% ВВП (исследования Ф. Шнайдера) формируется так называемое «квазигосударственное управление, составляющее альтернативу государственной системе управления.

Для формирования представления об уровне теневой экономики рассмотрим карту теневой экономики по странам мира.

Источник: <http://businessviews.com.ua/ru/economy/id/karta-procent-tenevoj-ekonomiki-v-stranah-mira-453/>

По каким критериям следует оценивать рейтинг качества и безопасности институциональной среды бизнеса в стране?

Автор полагает, что его следует оценивать по таким критериям:

1. Доля государственной собственности в экономике
2. Индекс легкости ведения бизнеса – Doing Business (данные Всемирного банка)
3. Интегральный индекс уровня экономических свобод – Economic Freedom Score
4. Индекс восприятия коррупции (Transparency International)
5. Рейтинг политико-экономических рисков – The International Country Risk Guide (PRS Group)
6. Глобальный индекс инноваций – INSTEAD
7. Индекс глобальной конкурентоспособности (данные Всемирного экономического форума).

Ключевым, нашей точки зрения, является доля государственной собственности в экономике, снижая долю государственной собственности посредством приватизации государственных предприятий, решая тактические задачи, государство стратегически формирует условия тенезации экономики и самовоспроизводящегося кризиса.

Рассмотрим, в разрезе некоторых стран, какова доля государственной собственности. В Китае доля госсобственности составляет 66% (и страна, кстати, показывает самые высокие темпы экономического роста в мире уже в течение 20 лет). Швеция — 62%, Финляндия и Франция — 52%, Италия — 51%, Германия — 48%, Канада — 43%, Англия — 40%, Япония — 35%, США — 32%. В России – оценивается пределах от 10 до 29 процентов. [<http://sulakshin.ru/v-storonu-nulya/>].

В Украине, по данным 2014 года, при расчётах по балансовой стоимости, то доля государственной собственности составляет 29,5%. При расчёте по объемам реализации продукции государственного сектора - всего лишь 3,5%.. [[http://ubr.ua/finances/macroeconomics-u ... -16-362426](http://ubr.ua/finances/macroeconomics-u...-16-362426)]. В 2015 году - доля государства в экономике Украины составила более 16,3%. [[http://ubr.ua/finances/macroeconomics-u ... -16-362426](http://ubr.ua/finances/macroeconomics-u...-16-362426)].

Вспомним параболическую модель Лаффера, согласно которой зона устойчивости начинается с 38% и продолжается до 62- х%, что соответствует аттрактору закона Меры – закону пропорционального деления или золотого сечения. Т.е. снижение доли государственной собственности ниже уровня 38% продуцирует риски тенезации экономики и другие негативные явления системного характера.

По мнению. Проф. Э. Сороко «Метод компаративного анализа и энтропийной индикации систем путем сопоставления меры с ее узловым (антиузловым) значением одинаково приемлем во всех случаях, где есть связанное в структурах разнообразие. А

значит, он есть средство кодификации состояния функционального статуса соответствующих систем и подсистем: геологических, биологических, экологических, демографических, экономических, финансовых, информационных, технических, геополитических, лингвистических и других специфик».

Разработка методологии дезорганизирующего влияния на теневую экономику, которая должна быть положена в основу государственной политики детенизации экономики.

Дезорганизирующее влияние на систему приводит к росту энтропии, т.е. необходимым инструментом может быть энтропийное тестирование систем и расчёт относительной информационной энтропии системы. Сложность такого расчёта определяется выбором параметров системы. Тема параметров системы – предмет отдельного исследования, от состава параметров системы, возможности их измерения будут формироваться условия прогнозирования влияния на теневую экономику.-

Также, в качестве направления разработки механизма дезорганизирующего воздействия на систему теневой экономики может быть использована концепция байесовского ансамбля нейросетей по А. Бирюкову. При введении определённых критериев фильтрации и разработки алгоритма распределения шумов и определении возможности управления этими критериями можно предположить, что станет возможным решить задачу возбуждения дисфункций системы.

Целью дезорганизирующего воздействия должен быть рост транзакционных издержек в теневом секторе.

Гипотеза исследования теневой экономики состоит в следующем: в соответствии законом структурной гармонии систем и методологией проектирования устойчивых экономических систем управляющее воздействие с целью дезорганизации теневой экономики должно осуществляться в направлении дестабилизации узлов меры и стимулирования антиузлов. Узлами Меры является рекуррентный ряд золотых сечений, т.е. целью дезорганизирующего воздействия на теневую экономику должно быть изменение её структуры и максимальный «отход» от узлов Меры.

Закиматов Геннадий Вениаминович
инженер ООО «ЦВС»
г. Санкт-Петербург, Россия

РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА С ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫМ ДИРЕКТИВНЫМ ПЛАНИРОВАНИЕМ – ЭКОНОМИКА НОВОГО ТИПА С НОВЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Россия имеет уникальные с точки зрения негативного влияния на производственную деятельность природные условия. Суровый климат и большие транспортные расстояния вызывают повышенные по сравнению с другими странами издержки производства, а наличие мировых запасов природных ресурсов вызывает появление так называемой «голландской болезни», которая стимулирует развитие добывающих отраслей в ущерб развитию критически важных для благополучия и безопасности страны обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства

Для того чтобы успешно развиваться России необходимо иметь свою, направленную на противодействие негативным факторам, национальную экономическую стратегию и способную ее реализовать национальную модель экономики.

Используемая в стране модель либеральной рыночной экономики, как показывает практика, не способна реализовать национальную экономическую стратегию по причине отсутствия у нее рычагов прямого управления предприятиями со стороны государства, только которые в сложных экономических условиях способны обеспечить эффективное управление экономикой. Поэтому рыночная экономика нуждается в дополнении

механизмами централизованного директивного планирования (ЦДП), превращающими рыночную экономику в экономику нового типа с качественно иными свойствами и возможностями - двухсекторную планово-рыночную экономику (ДПРЭ).

Отличительной особенностью ДПРЭ является одновременная работа предприятий в плановом секторе экономики (ПСЭ) под управлением государства и в рыночном секторе экономики (РСЭ) на условиях свободного предпринимательства, используя принцип - выполнил обязательный для исполнения частичный, не занимающий все производственные мощности предприятия, госзаказ, можешь самостоятельно выпускать любую продукцию. В качестве валюты, обслуживающей РСЭ, используются существующие деньги с денежной единицей рубль. А в качестве валюты, обслуживающей ПСЭ, используются бюджетные деньги, которые фактически превращаются во вторую квазивалюту с условным названием «казенные» деньги (КД) и денежной единицей «казенный» рубль (КР) при отделении их путей хождения на стадии производства продукции от сферы обращения остальной денежной массы. за счет использования выделенных банковских счетов, между которыми они только и могут перемещаться, и отдельного бухучета. Этими деньгами государство оплачивает госзаказ, и ими же расплачиваются между собой предприятия в процессе изготовления продукции по госзаказу на протяжении всей производственной цепочки, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. При этом изготовление промежуточной продукции, оплачиваемой КД, приравнивается к обязательному для исполнения госзаказу. Статус КД сохраняется до момента их обратной автоматической конвертации в пропорции один к одному в обычные деньги при оплате предприятиями затрат на труд и при оплате государством своих расходов, не связанных с госзаказом (трансферты населению, зарплата сотрудникам госучреждений и др.).

В ПСЭ используются номинально низкие государственные цены и тарифы. Для этого государство освобождает предприятия от налогов и взносов в фонды обязательного страхования, и регулирует уровень оплаты труда работающих, в том числе по соотношению между максимальным и минимальным значениями зарплат. Также в ПСЭ используется завышенный курс обмена КД на иностранную валюту, и нормируется рентабельность производства, при этом вся нормируемая прибыль может использоваться предприятиями только в качестве инвестиций.

В ДПРЭ банковская система также делится на два сектора - управляемый государством плановый сектор (ПСБС), обслуживающий ПСЭ, и работающий на рыночных условиях рыночный сектор (РСБС), обслуживающий РСЭ.

Несмотря на свое название «казенные деньги отдельными деньгами они не являются. В их основе лежит искусственное расширение свойства дифференциации покупательной способности денег (ДПСД) за счет введения еще одного самого низкого уровня государственных цен. ДПСД означает, различную покупательную способность денег в зависимости от того, в чьих руках они находятся, как, например, у розничных, мелкооптовых, оптовых или крупнооптовых покупателей. В ДПРЭ уровень госцен используется в сделках купли-продажи при выполнении госзаказа. Право принимать обычные деньги и получать дополнительный доход, за счет перехода на использование госцен (получение статуса КД) в ДПРЭ имеет только государство и агенты рынка, которым оно делегирует это право. Таким образом «казенные» деньги являются обычными деньгами, использующие самый низкий уровень госцен.

ДПРЭ имеет функциональные механизмы (М.), придающие ей новое качество:

1. М. увеличения реальных доходов государства за счет использования госцен;
2. М. госпредпринимательства, дающий дополнительные доходы в бюджет за счет перепродажи изготовленной по госзаказу за КД части потребительской и экспортной продукции по рыночным ценам на внутреннем и внешнем рынках.
3. М. подавления монетарной инфляции (МПИ), выводящий из оборота излишнюю денежную массу за счет неизменности цен при инфляции в ПСЭ;

4. М. субсидированного кредитования предполагающий, что часть инвестиционного кредита выдается предприятиям в дорогих КД, а погашаются обычными деньгами, конвертируемыми в ПСБС в КД
5. М. двойного субсидирования предприятий в РСЭ, дорогими КД.
6. М. двухуровневого банкротства предприятий, основанный на том, что убыточность предприятий сначала наступает при их работе в РСЭ при сохранении рентабельности в ПСЭ, что дает время и возможность восстановить их рентабельность за счет финансового оздоровления, модернизации и реконструкции.
7. Антимонопольный М., предполагающий селективное увеличение госзаказа на продукцию предприятий-монополистов, что заставит их ради сохранения доходов увеличить выпуск продукции в РСЭ и с учетом продукции по госзаказу увеличить предложение своей продукции на рынке и, соответственно, снизить цены.
8. Механизм усиленного сквозного контроля расходования бюджетных средств за счет использования выделенных банковских счетов в контролируемом государством ПСБС на всем пути изготовления продукции по госзаказу и за счет возможности сравнения издержек производства в ПСЭ и РСЭ на физическом уровне.

По своей сути, ПСЭ представляет собой управляемый государством суперконцерн общегосударственного масштаба, созданный из части привлекаемых для работы в ПСЭ производственных мощностей предприятий. Этот суперконцерн выступает в качестве одного из агентов внутреннего и внешнего рынков, торгуя там своей ликвидной потребительской и экспортной продукцией. При этом он не вступает в конкурентную борьбу с самими предприятиями, так как последние выступают в качестве торговых агентов, занимающихся продажей как своей продукции, так и продукции ПСЭ по единой рыночной цене.

В ДПРЭ качественно улучшается финансовая ситуация. Предприятия, выполняющие госзаказ, получают валюту от государства, минуя валютный рынок, которое в свою очередь получает валюту за счет госпредпринимательства. В результате уменьшаются объемы торгов на валютном рынке, и создается возможность поддержания стабильного обменного курса рубля за счет меньших по объему золотовалютных резервов Центробанка и, соответственно, меньшего объема рублевой эмиссии для их пополнения. При этом создаются условия, в том числе за счет использования МПИ, для радикального подавления инфляции и снижения кредитных ставок. Одновременно становится возможным поддержание заниженного и стабильного обменного курса рубля. Для этого у государства появляются дополнительные механизмы влияния на предложение и спрос на валютном рынке в виде регулирования объемов продаж полученной по госзаказу валюты на валютном рынке (для получения дополнительных бюджетных доходов) и регулирования объемов производства в ПСЭ.

В ДПРЭ создаются качественно новые возможности для проведения модернизации и структурной перестройки экономики. ПСЭ позволяет с одной стороны существенно увеличить реальные доходы государства, в том числе за счет эмиссионного безинфляционного финансирования бюджета, и увеличить на десятки процентов объемы госинвестиций, а с другой стороны благодаря обязательному для исполнения госзаказу направить инвестиции на ключевые направления развития.

В ДПРЭ также качественно расширяются возможности частногосударственного партнерства по реализации инвестиционных проектов за счет использования субсидированного кредитования, собственных средств в КД и улучшения условий хозяйствования в РСЭ. А новый источник бюджетных доходов в виде госпредпринимательства позволяет радикально снизить налоги в экономике.

ДПРЭ обладает свойствами, характерными как для плановой, так и для рыночной экономик. Именно такой тип экономики необходим для того, чтобы стать базисом нового общественного строя, основанного на конвергенции капитализма и социализма, где гармонизированы отношения между трудом и капиталом, и где нет такого гипертрофированного, как сейчас, расслоения населения по доходам, обеспечены высокий

уровень жизни, социальная уверенность и стабильность. Переход к ДПРЭ может быть реализован, в отличие от «шоковой терапии» плавно, без существенных потрясений. Но, при этом требуется большая подготовительная, в том числе и исследовательская, работа.

Зенкина Ирина Владимировна

д.э.н., доцент

профессор Ростовского государственного экономического университета

г. Ростов-на-Дону

zenkina_iv@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Происходящие изменения бизнес-модели функционирования корпораций, повышение ожиданий общества в отношении социальной ответственности, экологической безопасности, прозрачности и подотчетности бизнеса требуют изменения модели корпоративной отчетности. В значительной степени этому способствует активное продвижение в мировой практике корпоративного управления концепции устойчивого развития, предполагающей необходимость взаимосвязанного рассмотрения экономических, социальных и экологических аспектов деятельности организации, а также концепции корпоративной социальной ответственности, заключающейся в балансировании интересов организации и ее стейкхолдеров.

Обеспечение корпоративной социальной ответственности не только является важным вопросом этики ведения бизнеса, но и выступает неременным условием конкурентоспособности экономики, устойчивости социально-экономического развития общества, эффективности использования природных ресурсов, роста и повышения качества человеческого потенциала.

В связи с этим на современном этапе отмечается растущий спрос на информацию, характеризующую нефинансовые аспекты и результаты деятельности организаций. Основной тенденцией развития корпоративной отчетности на протяжении более 25 лет в мире и 15 лет в России выступает расширение периметра публичной отчетности посредством составления в дополнение к стандартной финансовой отчетности нефинансовой отчетности организации с целью повышения ее информативности в интересах широкого круга заинтересованных сторон.

Несмотря на отмечаемый в глобальных масштабах резонанс, который получила в научных и деловых кругах проблематика совершенствования раскрытия в корпоративной отчетности информации о деятельности организации, можно выделить ряд спорных и нерешенных вопросов, связанных с нефинансовой отчетностью. К ним, в частности, относятся:

- стандартизация нефинансовой отчетности;
- приоритетная направленность и соотношение методических платформ нефинансовой отчетности;
- объем и характер раскрываемой в нефинансовой отчетности информации, поиск компромисса между прозрачностью бизнеса и риском раскрытия коммерческой тайны;
- методическое обеспечение оценки нефинансовых видов капитала;
- эффективность подготовки нефинансовой отчетности;
- оценка существенности нефинансовой отчетности и порядок подтверждения информации.

Стандартизация нефинансовой отчетности является важнейшей проблемой раскрытия в корпоративной отчетности нефинансовой информации.

Усилия по стандартизации нефинансовой отчетности предпринимали различные международные организации, в том числе: Конференция ООН по торговле и развитию, Организация экономического сотрудничества и развития, Международная организация «Подотчетность», Международная организация по стандартизации.

Российское бизнес-сообщество также активно участвует в этом процессе.

Концептуальные и методические основы нефинансовой отчетности представляют собой базис, который определяет качество процесса отчетности и его конечный продукт.

Организации при подготовке нефинансовой отчетности могут использовать любые методические платформы. Однако в настоящее время в мире наибольшее признание получило Руководство по отчетности об устойчивости (Sustainability Reporting Guidelines – GRI Guidelines), разработанное и выпущенное в 1997 г. организацией «Глобальная инициатива по отчетности» (Global Reporting Initiative – GRI).

В 2011 г. в рамках Глобальной инициативы по отчетности была запущена база нефинансовых отчетов, подготовленных в соответствии со стандартами GRI, содержащая отчеты более 3000 компаний по всему миру.

В 2013 г. была выпущена новая версия Руководства по отчетности в области устойчивого развития G4 Sustainability Reporting Guidelines. Она сохранила прежний концептуальный подход, направленный на достижение баланса в экономике, экологии, обществе и основанный на учете интересов различных групп стейкхолдеров. При этом в руководстве G4 появились новации, такие как:

- фокусирование отчета на существенных вопросах, а не на полном спектре аспектов устойчивого развития, содержащихся в G4;
- расширение анализа результативности и воздействий компании за пределы ее формальной ответственности – на цепочку поставок и потребителей;
- возможность выбора между полной и базовой системой отчетности;
- изменение некоторых протоколов к показателям, методик их расчета и представления;
- отмена уровней соответствия (А, В и С).

В декабре 2013 г. был опубликован Международный стандарт интегрированной отчетности. В нем дано определение интегрированной отчетности, сформулированы основные принципы составления отчетности, представлены содержание и сущность ее элементов, определены цели составления отчетности и ее пользователи. В соответствии с данным Международным стандартом интегрированная отчетность является «кратким сообщением о том, как стратегия организации, методы управления, результаты и перспективы, в контексте внешней среды, приводят к созданию стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе». В стандарте интегрированной отчетности указано, что основной целью организаций является создание стоимости (ценности) в интересах всех стейкхолдеров, то есть наращивание всех видов капитала компании.

Сравнивая ключевые показатели отчетности в области устойчивого развития и интегрированной отчетности, следует отметить существующие различия.

Основные показатели отчетности в области устойчивого развития группируются по трем составляющим: экономической, экологической и социальной.

Характерными особенностями интегрированной отчетности организации являются:

- раскрытие информации о шести видах капитала, используемых компанией, а именно о финансовом, промышленном, интеллектуальном, человеческом, социальном и природном капитале;
- включение характеристик бизнес-модели компании, а именно информации о ресурсах, бизнес-процессах, выпускаемой продукции и формуле прибыли, представление бизнес-модели как инструмента создания стоимости;
- отражение информации о создании стоимости компанией в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Дальнейшее расширение практики формирования и представления организациями нефинансовой отчетности должно являться объектом междисциплинарных исследований,

поскольку зависит от решения ряда проблем, как находящихся в этической плоскости следования бизнес-сообществом принципам корпоративной социальной ответственности, так и относящихся к сфере нормативно-правового регулирования, учета, анализа и аудита нефинансовой отчетности.

Иванов Михаил Юрьевич

к.э.н., доцент

Институт экономики РАН

г. Москва

vektr77@rambler.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА РАСШИРЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИНДУСТРИАЛЬНО РАЗВИТЫХ СТРАН И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ

На протяжении второй половины XX века, как в развитых капиталистических странах, так и в СССР, шли процессы в изменении механизма расширения производства, связанные с изменением в соотношении экстенсивных и интенсивных процессов в расширенном производстве, переходом экономик развитых стран от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному типу производства, см. Таблицу:

Таблица

Сдвиги в воспроизводственной структуре производственных капиталовложений (по источникам формирования) в промышленности, в %

	США			ФРГ			СССР		
	1947	1970	1981-1988	1947	1970	1981-1988	1960	1970	1990
Прибавочный продукт	50,0	21,2	6,9	65,0	36,0	18,0	71,0	48,0	35,0
Амортизация	50,0	78,8	93,1	35,0	64,0	62,0	29,0	52,0	65,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Расширение производства во всё большей степени стало осуществляться за счёт амортизации – путем обновления основного капитала в действующем производстве на новой технологической основе, а не за счёт накопления, источником которого служил прибавочный продукт. Изменение механизма расширения капиталистического производства имело огромные социально-экономические последствия: 1) Освобождение прибавочного продукта от функции накопления, создало условия для качественных структурных преобразований; 2) Увеличение финансирования науки способствовало развёртыванию НТР, становлению наукоёмкого производства; 3) Это своим следствием имело изменение механизма конкуренции – переход к конкуренции научно-технических идей и разработок; 4) Было разрешено противоречие между субъективным и объективным факторами производительных сил. Ускоренное формирование социальных отраслей, форсированное вложение средств в развитие человеческого капитала, создание «социально ориентированных экономик» произошло с использованием на эти цели прибавочного продукта; 5) Расширение производства на новой технологической основе (инновационная экономика) обострило проблему реализации, что заставляет капитал искать пути расширения мирового рынка. 6) Расширение производства развитых стран, нацеленное на получение максимальной прибыли толкает мировую финансовую олигархию к захвату и подчинению стран, обладающих сырьевыми ресурсами, нарастанию экономической, политической, военной экспансии. 7) Происходит ускоренный рост капитала в денежной форме (ссудный капитал), источником которого является не находящий возможности производительного использования вследствие

освобождения от функции накопления, возрастающий по объёму прибавочный продукт. Капитал в денежной форме, освобождённый от функции накопления во всё большей степени устремляется в финансовую сферу, становится спекулятивным. 8) Учёт качественных изменений в воспроизводстве развитых стран позволяет понять сущность современного мирового кризиса. Это форма проявления противоречия между современным механизмом расширения производства и капиталистическими производственными отношениями, нацеленными на максимизацию прибыли.

Показателен в этом отношении опыт СССР, где после индустриализации 30-х годов происходили процессы, аналогичные развитым капиталистическим странам. Основные производственные фонды выросли от начала индустриализации с 1929 г. по 1990 г. в 140 раз, в т. ч. в промышленности в 400 раз. Одновременно росла амортизация фондов. Создавались условия для использования прибавочного продукта в интересах населения. Но это не было реализовано. Продолжалась абсолютизация экстенсивного роста производства путём нового капитального строительства за счёт прибавочного продукта и самой амортизации. За весь период (1929-1990 гг.) не было ни одного массового обновления основных производственных фондов. В то время как в развитых капиталистических странах перешли к сокращению срока службы оборудования до 5-7 лет, в СССР срок службы составлял 30-40 лет, после 3-4 капитальных ремонтов и полного физического износа. 9/10 созданной за 60 лет промышленности работало на себя и 1/10 на удовлетворение потребностей населения. Усиливались противоречия, нарастал политический и экономический кризис. Оценка социализма, как тупикового пути развития имеет под собой игнорирование того факта, что правящая партийно-государственная элита вместо реального перевода экономики СССР на преимущественно интенсивный тип развития, что осуществили экономически развитые капиталистические страны, ликвидировала социализм и заменила его капиталистическими производственными отношениями.

Россия, декларировав путь капиталистического развития в 90-е годы XX века, не только не перешла на этот путь эволюционного развития общественного производства, но пошла по пути разрушения всех его пропорций, по пути «проедания» доставшегося в наследство от СССР амортизационного фонда, вместо перенаправления его на обновление основного капитала в действующем производстве на новой технологической основе. Не развив достаточного потенциала, разрушенного в 90-х годах, она оказалась втянутой в мировое экономическое пространство без эффективной защиты так, что результате кризиса 2008 – 2010 гг. ее экономика пострадала больше других стран.

Социально-экономическое осмысление опыта СССР показывает, что для современной России необходимо крепкое социально ориентированное государство, развитие отечественного производства, внутреннего рынка, отечественной науки, высокообразованных людей с крепкой трудовой мотивацией, хорошим состоянием здоровья, преодоление неблагоприятной демографической ситуации, ориентация страны на развитие многоукладной социально-ориентированной экономики. Вывод: одним из путей спасения России, сохранения целостности ее территории, роста населения и его благосостояния является переход на эволюционный путь развития общественного производства, перевод ее экономики на преимущественно интенсивный путь расширения производства.

Кадышева Ольга Владимировна

к.э.н.

*Доцент департамента Экономической теории
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Россия*

*Член Глобальной ассоциации экспертов по миграционной политике
olga_ok82@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА

В условиях современной глобальной экономики возрастает человеческая мобильность как внутри стран, так и между странами и регионами мира. Миграционные процессы являются не только характерным проявлением глобализации, но и ее следствием. Миграция - это сложный комплексный феномен, имеющий экономические, политические, социальные, демографические, культурные и другие аспекты.

В 2015г. число международных мигрантов составляло 244 млн.чел., и по сравнению с 2000г. количество мигрантов возросло на 71 млн.чел., или на 41,1% (тогда их насчитывалось 172,7 млн.чел.). Международные мигранты - это 3,3% населения нашей планеты. В совокупности, международные мигранты составляют больше, чем все население Бразилии, и немногим менее, чем население Индонезии. Причем статистика ООН учитывает лишь тех мигрантов, кто проживает за пределами страны своего гражданства или рождения более одного года.

К основным драйверам миграционных процессов относятся как причины экономического, так и социального характера, причем многие из них тесно взаимосвязаны. Наиболее значимыми из них выступают следующие:

- Значительное социальное неравенство в мире и существенная дифференциация стран мира, регионов и областей по уровням оплаты труда, доходов населения, качества жизни, возможностям профессиональной реализации и карьерного роста;
- Различия между странами в отношении наличия возможностей получения достойной работы и достойной оплаты, осуществления трудовой деятельности в условиях социальной защиты и социального обеспечения трудящихся;
- Более высокие темпы роста экономик некоторых стран мира, генерирующие потребности в дополнительных трудовых ресурсах, и замедление роста или же период экономического спада в других национальных экономиках, ведущее к сокращению спроса на труд;
- Демографические изменения, ведущие к сокращению экономически активного населения и старению населения во многих странах с высокими уровнями доходов и увеличению количества населения в странах с более низкими уровнями доходов; Дисбалансы спроса и предложения на национальных рынках труда: как на рабочую силу в целом, так и на работников, обладающих нужными навыками и квалификациями; этот дефицит часто удовлетворяется бизнесом за счет работников-мигрантов;
- Развитие информационно-телекоммуникационных технологий и рост осведомленности людей о жизни в других странах и о возможностях трудоустройства;
- Развитие транспорта и повышение доступности транспортных услуг, что делает процесс переезда из страны в страну проще, быстрее и дешевле;
- Географическая близость, исторические связи между странами, культурная близость и языковая общность стран происхождения и назначения мигрантов;
- При выборе страны назначения потенциальные мигранты часто принимают во внимание наличие в той стране диаспоры из их страны, родственников и друзей;
- Вынужденная миграция в другие страны как стремление людей избежать военных

конфликтов, политических репрессий, климатических изменений – и жить в мире и безопасности.

В современном мире преобладает трудовая миграция, часто также называемая международной мобильностью трудовых ресурсов, навыков и профессиональных компетенций. По данным МОТ, в 2013г. из общего числа мигрантов (232 млн. чел.) 64,8% (150,3 млн. чел.) являлись международными трудовыми мигрантами.

Международная трудовая миграция имеет существенное значение для обеспечения нормального функционирования, долгосрочного развития и конкурентоспособности стран-реципиентов, в то время как для стран происхождения связанные с миграцией денежные переводы становятся основными ресурсами социально-экономического развития.

По определению ООН, содержащемуся в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, «трудящийся-мигрант» - это лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является. Важно заметить, что «труд не является товаром», согласно Филадельфийской декларации, являющейся приложением и составной частью Устава МОТ. Сами же мигранты – прежде всего люди, обладающие правами человека вне зависимости от статуса пребывания в стране и осуществления в ней трудовой деятельности. Поэтому недопустимо относиться к труду лишь как к одному из факторов производства, который используется для максимизации прибыли. Отметим, что именно в силу нетоварной природы труда и возникают значительные сложности регулирования миграционных процессов.

Программа МОТ по обеспечению справедливой миграции базируется на осознании необходимости учета социального аспекта глобализации и признании вклада мигрантов в развитие стран, выходцами из которых они являются и в которых они трудятся. Данная программа основывается на предоставлении реальных возможностей достойного труда и соблюдении основополагающих прав трудовых мигрантов и, таким образом, призвана способствовать обеспечению социальной справедливости, включая справедливое распределение благ, которые мигранты помогают создавать. Мандат МОТ определяется основополагающим заявлением о том, что прочный мир может быть установлен только на основе социальной справедливости.

В заключении необходимо подчеркнуть, что миграционные процессы как в рамках отдельной страны, так и в мире в целом требуют комплексного и системного подхода к их изучению, анализу, прогнозированию. Регулирование миграционных процессов должно базироваться на междисциплинарных исследованиях и учитывать обозначенные выше особенности, а также накопленный исторический опыт в отношении разработки и реализации миграционной политики на национальном, региональном и международном (глобальном) уровне.

Казанцева Анна Николаевна

аспирант кафедры экономики природопользования

экономического факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова

г. Москва

anna.kazantseva87@mail.ru

РАЗВИТИЕ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ, КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Мировой экономической кризис, увеличение числа экологических проблем, деградация окружающей среды демонстрируют необходимость радикальных изменений развития

экономики. Становится очевидно, что экономическое благополучие, достигнутое за счет деградации окружающей среды, угрожает существованию человека, как биологического вида, его физическому и психическому здоровью и, особенно, здоровью будущих поколений²⁰. В качестве новых подходов в решении этих проблем следует рассматривать достижение устойчивого равновесия между экономическим благополучием и сохранением среды обитания, выходом на траекторию устойчивого развития, путем экологизации экономики, в том числе развития рынка экологически чистой продукции. Таким образом, появление и развитие рынка экологически чистой продукции является следствием обострения экологических проблем, проблем истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды и становится инструментом в достижении поставленной задачи в рамках концепции устойчивого развития, предполагающей прогресс не только в экономической, но и в социальной и экологической сферах²¹. Формирование рынка экологически чистой продукции происходит в условиях высокой насыщенности рынка потребительскими товарами, активной позицией государства и бизнеса в решении экологических проблем, достаточно высокого уровня доходов основной части граждан страны и является закономерным этапом развития мирового рынка. Особое внимание к проблеме формирования и развития рынка экологически чистой продукции возникло в результате роста интереса к проблеме продовольственной безопасности.

Глубинные причины появления рынка экологически чистой продукции были обусловлены изменением характера потребительского спроса, насыщенностью рынка потребительскими товарами, переходом от так называемого рынка продавца к рынку покупателя, который произошел в Европе еще на рубеже 60-х и 70-х годов XX века²². В результате насыщения рынка потребительскими товарами, выпуск стандартной продукции не позволял получить максимально возможный уровень прибыли за счет низкой цены и больших объемов продаж. Привлекательным стало малосерийное производство продукции, отражающее более разнообразные требования потребителей. Очевидно, что индивидуализация товаров повлияла на рост цен, поскольку учитывала затраты на охрану окружающей среды. Переход от массового производства к индивидуализированному производству с учетом экологического фактора способствовал росту экологизации экономики.

Быстрое развитие рынка экологически чистой продукции происходит в условиях высокой насыщенности рынка потребительскими товарами, активной позицией государства и бизнеса в решении экологических проблем, достаточно высокого уровня доходов основной части граждан страны (рынки экологически чистых товаров и услуг практически не формируются в развивающихся странах с низкими доходами). В условиях насыщения рынка потребители начинают проявлять интерес к более разнообразной продукции. Таким образом, экологизация потребительских предпочтений влияет на компании, которые, в свою очередь, начинают ориентироваться на изменения в структуре спроса, учитывая экологический фактор в своей производственной деятельности²³. А высокий уровень доходов позволяет потребителям приобретать высококачественные товары, кроме того это способствует более высокой оценке потребителями ценностей второго порядка, в том числе качества окружающей среды. Помимо уровня достатка, важную роль в развитии рынка

²⁰ Перелет Р.А. Выявление показателей устойчивого развития // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. ВИНТИ. 1995. № 6. с. 92–110.

²¹ Устойчивое развитие (от англ. sustainable development) — процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности.

²² Wimmer F. Umweltbewusstsein und konsumrelevante Einstellungen und Verhaltensweisen. S.44-85; Ökologie und Innovationen: die Rolle der Unternehmenskultur in der Agrarchemie. Bern, Stuttgart, Wien, Haupt. 1993. S.55. ; Schuster R. Umweltorientiertes Konsumentenverhalten in Europa. Hamburg – Kovac, 1992. S.182; Schuster R. Umweltorientiertes Konsumentenverhalten in Europa. Hamburg: Kovac, 1992. S 15

²³ Маликова О.И. Механизмы повышения конкурентоспособности компаний на основе экологизации производства. // М.: Издательство РАГС, 2000.

экологически чистой продукции играет уровень общей культуры потребителей. Массовый потребитель должен обладать способностью к эстетической оценке среды. Развитие рынка экологически чистой продукции требует наличия соответствующей сырьевой базы.

Развитие рынка экологически чистой продукции помогает достичь главной задачи последнего десятилетия, изложенного в концепции устойчивого развития – обеспечения высокого качества жизни людей и способствует удовлетворению как экономических и социальных потребностей, так и обеспечения экологического благополучия. Формирование и развитие рынка экологически чистой продукции, базирующейся на принципах экономичности, экологичности и энергоэффективности способствует экологизации экономики и переходу к «зеленому» экономическому росту. Для этого необходимо проводить комплекс мероприятий, осуществляемых государством, по административному и рыночному регулированию решения экологических проблем и развития производства экологически чистых товаров²⁴.

Карасева Стелла Эдуардовна
студент 3 курса напр. «Экономика труда»
Башкирский государственный университет
karaseva_si@mail.ru

Назарова У.А. научный руководитель
д.э.н., доцент
г. Уфа

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ

Сегодня вопрос миграции как таковой уже является одним из серьезнейших и актуальных во всем мире, и по оценкам ООН, XXI век будет новым этапом глобальных международных миграций, направленных, в основном, из перенаселенных стран Юга в страны Севера. Первопричины данного явления усложнились. Теперь это не только расовая или религиозная проблематика, но и экономические проблемы, вызванные глобальным финансовым кризисом, бедностью, безработицей.

Трудовая миграция – это передвижение людей либо внутри страны, либо между странами ради заполнения незанятых рабочих мест. По мнению социологов, трудовая миграция является важной особенностью экономического развития. Имеется «тяготение» мигрантов к стране (области), где есть рабочие вакансии и нехватка рабочей силы, а также «выталкивание» мигрантов из стран (областей) с высоким уровнем безработицы или неполной занятостью.

По данным статистики, общая численность иностранных граждан, оставивших места своего постоянного проживания и находящихся на территории Российской Федерации, составляет 578 511 человек. Однако, Федеральная миграционная служба России зафиксировала резкий спад числа въезжающих в страну мигрантов. В 2015 году, по сравнению с 2014 годом, ФМС фиксирует снижение почти на 70% количества въездов и выездов иностранных граждан.

Причиной этого могут быть сложности с поиском работы в России. В центрально-азиатских диаспорах еще в конце 2015 года предупреждали о существенном оттоке трудовых

²⁴ Горшков Д.В. Рынок экологически чистых продуктов: зарубежный опыт и перспективы России // Маркетинг в России и за рубежом. 2004. №6. с. 15.;

Новоселов С. Н. Рынок экологических товаров и услуг: проблемы формирования и развития на региональном пространстве // ИВД. 2011. №3. с. 300-305.;

Пискулова Н. А. Перспективы развития мирового рынка экологически чистых товаров // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. №12, с.4.

мигрантов из России из-за резкого падения рубля, выражая уверенность в том, что после новогодних праздников многие мигранты из этих стран не вернуться в Россию.

Также стоит отметить, что введение новой патентной системы упростило жизнь трудовых мигрантов в России и способствовало снижению числа совершаемых ими правонарушений. Ведь, несмотря на кризисные проявления в экономике, Россия остается привлекательным государством для трудовых мигрантов. Сегодня порядка 1,5 миллиона иностранцев работают в России по патентам. Благодаря данной норме в региональные бюджеты за 11 месяцев этого года поступило почти 29 миллиардов рублей.

Появившийся в 2010 году и хорошо себя зарекомендовавший патент для работы у физических лиц, с января 2015 года был трансформирован в единый трудовой патент, по которому иностранцы из стран СНГ могут работать у юридических и физических лиц.

Это позволило упростить процедуру легализации трудового мигранта при одновременном ужесточении ответственности за различные нарушения закона.

Далее хотелось бы акцентировать внимание на вопросе законодательного регулирования, который оказывает серьезное влияние и является важнейшим фактором в вопросе трудовой миграции на территории России. Данную тему поднял на заседании «Меркурий-клуба» его президент, академик РАН Евгений Примаков. В своем выступлении он подчеркнул: «Давайте говорить прямо – это не контролируемые, в целом, предоставленные самим себе люди». Этот опасный «статус нелегалов» приводит их в фирмы, которые ищут дешевую рабочую силу, за которую не надо платить налоги. Ежегодно по данным Министерства финансов страна недополучает налогов за работу нелегалов на сумму минимум 117 миллиардов рублей. Нелегальные мигранты вливаются в преступные группы, построенные на этнической основе. И используются этими группами для контроля, к примеру, над торговыми рынками.

Евгений Примаков предложил свое решение проблемы по интеграции иммигрантов в условия нашей жизни. Общие направления решения проблемы заключаются в следующем:

- усилить давление на тех, кто уже получил право на легальную работу, закрепился в стране как законопослушный высококлассный специалист и даже достоин различных льгот. При этом Примаков подверг сомнению идею ФМС о создании сети центров с шестимесячными курсами для социальной и культурной адаптации иммигрантов. Интересное замечание, так как получается, что эти центры предназначены не для тех, кто уже получил право на работу и временное проживание, а для тех, кто не имеет ни того, ни другого. Не приведет ли это к тому, что в течение полугода людям официально предоставляется «право» на нелегальную деятельность?;

- увеличить размер штрафов для работодателей, а уже при повторном нарушении лишать работодателя лицензии на право использования иностранной рабочей силы;

- законодательное решение, по которому работодатели были бы обязаны предоставлять в ФМС копии документов всех принимаемых на работу иммигрантов;

- корректировка практического исполнения системы квотирования.

Чтобы эти меры «заработали» в России нужны более слаженные действия власти, депутатов, бизнеса.

Освещая вопрос конкретных законодательных документов, хотелось бы отметить Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ». Так же ведутся активные дискуссии и обсуждения проекта ФМС — Федеральный закон «Об иммиграционном контроле в РФ» и разработка «Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.».

По состоянию на 1 января 2015 года в ФЗ № 115 произошло 8 важных изменений, а также это коснулось постановлений, административных регламентов и ведомственных приказов, что, конечно же, не способствует фундаментальному

изменению ситуации с мигрантами в России, и не дает стране приступить к этим преобразованиям в долгосрочной перспективе.

В конце прошлого года завершилось обсуждение Государственной Думой проекта федерального закона «Об иммиграционном контроле в РФ». Одним из самых важных вопросов и изменений следует назвать ликвидации такого общего для всего мира инструмента как система квотирования. Это предложение принято в 1-м чтении в Госдуме. Вместо квотирования предлагается система выдачи патентов и на безвизовых иностранных работников предполагающих работать у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Важно отметить, что данное нововведение повысит доходы региональных бюджетов, но подорвет управляемость регулирования иммиграционных потоков. В связи с этим ФМС предпринимает различные шаги по ужесточению мер, применяемых к нарушителям режима пребывания (депортация, запрет на въезд и т. д.), что мы и наблюдаем уже с 2014 года.

Как упоминалось выше, сейчас по данным ФМС в стране порядка 1,5 миллиона мигрантов находятся незаконно больше полугода, из них свыше 800 тысяч – более года. Только в текущем году запрещен въезд почти 478 тысячам иностранцев-нарушителей. Всего в данный момент перед более чем 1,6 миллионов иностранцев уже опущен шлагбаум на границе РФ.

На этом фоне специалисты ФМС России фиксируют снижение количества правонарушений, совершаемых иностранцами в нашей стране. С 2009 года вся информация об иностранных гражданах, находящихся в России, аккумулируется в информационной системе ФМС.

«Миграционное законодательство – не виртуальная реальность, его необходимо соблюдать, ведь Россия – не проходной двор», - отметил глава ФМС.

Кирилук Игорь Леонидович

младший научный сотрудник

Институт экономики РАН

г. Москва, Россия

igokir@rambler.ru

Кузнецова Анна Викторовна

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник

Институт биохимической физики РАН

г. Москва, Россия

azfor@yandex.ru

Сенько Олег Валентинович

ведущий научный сотрудник, д. ф.-м. н

Вычислительный центр РАН

г. Москва, Россия

senkoov@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ.

В современном макроэкономическом моделировании преобладают подходы, основанные на универсальных принципах. Однако, прогностическая способность экономического моделирования может быть улучшена при учёте влияния на экономические процессы особенностей базовых общественных институтов, доминирующих внутри исследуемого социума. Возникает необходимость учитывать в моделях индивидуальные особенности стран. Целью данного исследования является изучение различий между взаимной динамикой важнейших макроэкономических показателей, представленных в виде

панельных данных, с учетом их принадлежности двум группам институциональных матриц (группам X- и Y-стран).

Предложенная С.Г. Кирдиной теория институциональных матриц утверждает, что страны мира делятся по признаку доминирования одного из 2-х вариантов устройства систем базовых общественных институтов - институциональных матриц, обозначаемых буквами “X” и “Y”. Страны X-матрицы характеризуются большей ролью в общественном устройстве институтов редиистрибутивной экономики, унитарного политического устройства, коммуитарной идеологии. В странах Y-матрицы большее значение принадлежит институтам рыночной экономики, федеративного политического устройства, индивидуалистской идеологии (Кирдина, 2014).

Одной из возможностей изучения влияния доминирующих матриц на экономические процессы является сравнительный анализ взаимосвязи динамики различных макроэкономических показателей в группах стран, принадлежащих к “X” или “Y” типам. Такой анализ был проведен по панельным данным, включающим ряд макроэкономических показателей, методами машинного обучения.

В математике выделение множеств объектов с близкими свойствами составляет предмет исследований теории распознавания. Современное наименование методов распознавания: машинное обучение, интеллектуальный анализ данных (data mining).

Нами был применен метод оптимальных достоверных разбиений, разработанный в Вычислительном центре РАН. Он позволяет выявлять закономерности в наборах данных в случаях нелинейного распределения. Макроэкономические показатели представлены в виде панельных данных, то есть в виде годовых временных рядов для различных стран мира, демонстрирующих существенные изменения во времени. Использование методов распознавания образов для изучения их динамики позволяет оторваться от привязки к конкретным, подчас линеаризованным и идеологизированным экономическим моделям.

В предлагаемой работе проводилось сравнение группы из 13 Y-стран и группы из 17 X-стран. В качестве показателей были взяты “ежегодный прирост ВВП” (GDP growth annual, %) и “внутренние кредиты частному сектору” (Domestic credit to private sector, % of GDP), а также вспомогательные данные по ВВП (в долларах США и в текущих ценах) за период с 1960 по 2014 годы. Для оценки уровня взаимосвязи динамики двух разных показателей использовались коэффициенты корреляции Пирсона за весь период, для которого оба эти показателя известны. При этом коэффициенты корреляции вычислялись как для значений показателей, соответствующих одному и тому же году, так и с использованием временного лага.

Результаты расчётов методом оптимальных достоверных разбиений (ОДР) выявляют достоверные различия для X- и Y-стран как по исходным, так и по производным показателям. Преимуществами метода ОДР являются возможность выявления нелинейных эффектов, верификация, не требующая априорных предположений о характере вероятностных распределений, мягкие требования к размеру выборок, а также удобная наглядная форма представления результатов анализа в виде двумерных диаграмм.

В данном методе вычисляются некоторые характеристики временных рядов, сопоставляющие всей совокупности значений конкретного временного ряда на исследуемом промежутке времени единственное число, а уже по ним производятся вычисления. Так взаимная динамика пары макроэкономических показателей характеризуется интегрально коэффициентами корреляции между ними, которые рассчитывали по всему периоду наблюдения. При этом коэффициенты корреляции вычисляются с различным упреждением и различной величиной временной задержки. Поэтому общее число статистических индикаторов, описывающих взаимную динамику, оказывается достаточно большим. В результате особенностью исследования является небольшой размер анализируемой выборки в сочетании с относительно высокой размерностью, что требует учёта эффекта множественного тестирования при верификации одномерных и двумерных моделей. Верификация двумерных закономерностей сводится к проверке составной нулевой гипотезы

о независимости индикатора типа страны от каждой из двух объясняющих переменных. Если для одномерных закономерностей вычисляется одно р-значение, то для двумерных закономерностей вычисляется два р-значения, оценивающих значимость вклада каждой из двух переменных. Используемый вариант верификации основан на проверке нулевых гипотез о независимости индикатора от объясняющих переменных внутри областей простейших одномерных разбиений. Для оценки величины эффекта множественного тестирования использовались рандомизированные перестановочные тесты.

Результаты проведенного анализа показывают, что долгосрочная динамика показателей, в том числе, на временных масштабах, характерных для кондратьевских циклов, существенно различна для двух изучаемых групп стран. Эти устойчивые институциональные особенности стран важно учитывать как при прогнозах макроэкономических показателей, так и при планировании их развития.

Киселева Ирина Анатольевна

д.э.н., профессор

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

г. Москва

Kia1962@list.ru

Симонович Николай Евгеньевич

д.псих.н., профессор

Российский государственный гуманитарный университет

г. Москва

nsimoni@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ИНВЕСТОРА К РИСКУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГА И ЭКОНОМИСТА

Реальная экономическая система представляет собой сочетание простых экономических механизмов. В рамках математической экономики с помощью формальных средств изучение сложных экономических механизмов уже встречает значительные трудности.

Инвесторы отличаются от бизнесменов тем, что не просто вкладывают средства в дело, а осуществляют долгосрочные вложения в крупные проекты, основанные на значительных производственных, технических или технологических преобразованиях и новшествах. Инвесторами могут быть государство, регионы, организации или предприятия, предприниматели и частные лица, а также игроки рынков ценных бумаг.

Каждый собственник бизнеса заинтересован в приумножении своего капитала. Собственность для человека не только благо, но обязанность сохранить и увеличить долю своего капитала в долгосрочной перспективе. Владелец находится в постоянном поиске возможностей размещения своих средств и увеличения капитализации своего бизнеса. С этой целью надо выбрать варианты оптимального распределения финансовых средств по разным направлениям, что в свою очередь связано с большими рисками.

Сегодня все больше людей начинают осознавать мощную силу, скрытую в слове "инвестирование". Многие хотят узнать, как заставить эту силу работать на себя.

Для того чтобы управлять рисками, задача инвестора состоит в том, чтобы, с одной стороны, максимально стремиться к достижению критериального уровня степени риска, а с другой стороны, ни в коем случае не превышать его, т.е. действовать «на грани фолла». При увеличении капитала инвестора следует пропорционально нарастить рискованные операции и наоборот.

Для получения достаточного дохода и уменьшения потерь важно сохранять оптимальную найденную величину между объемами рискованных операций инвестора и капиталом.

Как известно, основная цель предпринимательской деятельности – максимизация прибыли, практически равнозначной задачей является также минимизация возможных рисков. Это означает, что стратегия инвестора должна строиться на основе тщательной оценки и имитации различных ситуаций, анализа множества факторов, влияющих на размер прибыли.

Инвесторы приобретают активы, такие как акции, облигации или недвижимость, с целью получить доход либо от продажи их по более высокой цене, либо в виде дивидендов, процентов по купонам или рентных платежей.

Важнейшее правило, на котором базируются стратегии принятия решений в условиях риска в сфере бизнеса: Риск и доходность изменяются в одном направлении: чем выше доходность, тем, как правило, выше риск операции.

Если инвесторы хотят привлечь дополнительные средства, они должны продемонстрировать своим клиентам, что полностью учитывают соотношение риск – доход.

Деньги легко заработать, а вот сохранить и приумножить это очень сложная задача. Деньги, как и любой инструмент, и механизм обязаны работать и приносить прибыль владельцу, а не лежать мертвым грузом. Поэтому перед инвесторами стоит вечная проблема, куда инвестировать заработанные деньги? Как правильно их распределить на реализацию различных проектов? Как правильно выбрать проект, который можно реализовать с наибольшей прибылью и минимальными рисками?

Одной из важнейших составляющих в работе участника сегодняшнего рынка является принятие решений в условиях риска и неопределенности. Первый шаг при принятии такого рода решений – правильно и адекватно обработать первичную информацию для оценки будущей стоимости интересующих инвестора активов и вероятностей наступления каждого конкретного сценария. Следующим шагом является выбор альтернативы, обладающей для инвестора наибольшей полезностью. Каждый из этих шагов сопряжен с многочисленными сложностями и ловушками, корни которых произрастают из специфики человеческой психологии.

Теория перспектив была создана в 1979 г. Даниэлем Канеманом и Амосом Тверски и изложена в их статье "Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk" (1979), она описывает, как индивидуумы оценивают потери и выигрыши. Теория ожидаемой полезности была критикуема из-за своих недостатков. К примеру, она совсем не учитывает такое явление как избегание рисков. Избегание рисков – это следствие того, что люди переоценивают маленькие вероятности и недооценивают большие. Теория ожидаемой полезности это явление не принимает в расчет.

Теория перспектив описывает то, как индивидуумы выбирают между вариантами, вероятности различных исходов в которых известны. Каждый возможный исход имеет определенную вероятность возникновения и ценность, которую человек определяет субъективно. Ценности могут быть как положительными (выигрыши), так и отрицательными (потери). Теория перспектив делает акцент на субъективизме и гласит, что люди склонны переоценивать низкие вероятности возникновения альтернатив и недооценивать высокие вероятности. Теория утверждает, что люди принимают решения на основании потенциальных выигрышей и потерь.

Было бы преувеличением утверждать, что теория перспектив Канемана, Тверски и их коллег-психологов перевернули экономическую точку зрения на природу человеческого суждения и поведения. Однако именно они утвердили в среде экономистов понимание того, что хорошая теория должна не только не опровергаться фактами, но и исходить из фундаментальных наблюдаемых свойств того объекта, который она призвана описывать. Сама же экономическая психология и ее приложения уже в наши дни сложились в особую отрасль экономического знания – так называемую поведенческую экономику, которая

уверенно осваивает самый широкий круг экономических проблем – от собственно теории индивидуального поведения до задач общественного выбора и финансовой экономики.

Кислицына Ольга Анатольевна

д.э.н., зав. сектором

Институт экономики РАН

г. Москва

olga.kislitsyna@gmail.com

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ РЕШЕНИЙ

В начале 21-го века во всех европейских странах наблюдается значительное социально-экономическое неравенство в здоровье: люди с низким уровнем образования, низкого профессионального класса, имеющие низкий уровень доходов, как правило, имеют более короткую продолжительность жизни, выше распространенность всех видов проблем со здоровьем. Социально-экономические различия в здоровье являются несправедливыми и неприемлемыми и представляют одну из основных проблем здравоохранения в Европе, в том числе и в России.

Существуют несколько гипотез, позволяющих объяснить социально-экономические различия в здоровье, и подтверждающие их исследования.

Согласно *«гипотезе социального отбора»* здоровье определяет социально-экономическое положение и, в значительной степени, объясняет социально-экономическое неравенство в здоровье. Термин «отбор» относится к процессу социальной мобильности, во время которого происходит отбор по здоровью или по другим характеристикам, связанным со здоровьем. Социальное положение человека может изменяться в течение жизни, может отличаться как от социального статуса его родителей (межпоколенческая мобильность), так и от социального статуса в раннем возрасте (внутрипоколенческая мобильность). Существование социального отбора, связанного со здоровьем, бесспорно: люди с плохим здоровьем с большей вероятностью сдвигаются «вниз» по социальной лестнице (например, теряют доходы) и с меньшей вероятностью перемещаются «вверх» (например, находят высокооплачиваемую работу), по сравнению с людьми, обладающими хорошим здоровьем. Существует ряд доказательств того, что здоровье определяет социально-экономический статус. Однако их количество мало, и поэтому социальная мобильность не рассматривается исследователями в качестве основной причины социально-экономических различий в здоровье.

С точки зрения *«гипотезы социальной причинности»* социальное положение определяет состояние здоровья через промежуточные факторы. Первый набор факторов связан с физической средой обитания (жилье, физические условия труда и т.п.) и экономическими обстоятельствами. Недостаток материальных ресурсов может повлиять на здоровье с помощью различных механизмов: ограниченного доступа к средствам укрепления здоровья (питание, спорт) и ресурсам здравоохранения (профилактические медицинские услуги); психосоциального стресса и последующего рискованного для здоровья поведения (курение, чрезмерное употребление алкоголя); профессиональных рисков (неблагоприятные условия труда); рисков, связанных с жильем (теснота, сырость) и др. Вторая группа факторов - психосоциальные. Имеющие низкий социально-экономический статус больше подвержены воздействию психологического стресса в виде негативных жизненных событий (финансовые трудности), отсутствия социальной поддержки, «дисбаланса усилия-результаты» (высокий уровень усилий без соответствующей материальной и/или нематериальной выгоды) и т.п. Психосоциальный стресс может способствовать ухудшению здоровья либо посредством биологических (воздействие на эндокринную или иммунную

систему), либо поведенческих (приобщение к рискованному поведению) механизмов. Важный стрессовый фактор, играющий существенную роль в объяснении социально-экономических различий в здоровье, связан с организацией работы, например, напряженная работа. Исследования показывают, что этот фактор чаще наблюдается для нижних социально-экономических групп, что приводит к повышению уровня стресса и рисков возникновения различных заболеваний. Третий набор включает поведенческие и биологические факторы. Например, установлено, что связь между социальным положением и сердечно-сосудистыми заболеваниями может быть частично объяснена различиями в поведении. В большинстве европейских стран курение, отсутствие физической активности и, как следствие, ожирение, неправильное питание с большей вероятностью распространены среди лиц с низким социальным статусом. Воздействие биологических (генетических) факторов изучено мало. Исследователи предполагают, что генетические особенности детерминируют личные качества (например, физическая и психическая приспособляемость) и влияют на образовательные и профессиональные достижения, и таким образом определяют здоровье. Четвертый и последний набор факторов относится к использованию ресурсов здравоохранения, включая контакты со специалистами, госпитализацию и т.п. При этом все чаще признают, что, хотя медицинская помощь и может улучшить здоровье, продлить жизнь, более важными являются социально-экономические условия, под влиянием которых люди заболевают и начинают нуждаться в медицинской помощи.

Согласно «гипотезе жизненного пути» социально-экономические различия в состоянии здоровья существуют на каждом этапе жизни, но наиболее выражены они в раннем детстве и зрелом возрасте. Например, в отношении различий на ранних стадиях жизни была установлена значимая связь между социально-экономическим положением и внезапной младенческой смертностью, риском заболеваний и преждевременной смерти в более позднем возрасте. Установлено, что неблагоприятное социально-экономическое положение в детстве, плюс неблагоприятное социальное-экономическое положение в зрелом возрасте увеличивает риск сердечно-сосудистых заболеваний.

Таким образом, описанное выше свидетельствует о том, что проблема преодоления социально-экономических различий в здоровье находится в ведении многих министерств и ведомств, которые не могут непосредственно предотвратить смертность и плохое здоровье, но могут воздействовать на лежащие в их основе причины. Поэтому охрана здоровья требует межсекторных решений, не связанных напрямую с оказанием медицинской помощи населению. Главные из них: преодоление бедности и неравенства, обеспечение доступности образования, адекватного жилья, занятости, улучшение условий труда, содействие выбору здорового образа жизни, наращиванию социального капитала.

Ковальчук Юлия Александровна

д.э.н., профессор

Рязанский государственный радиотехнический университет

г. Рязань

fm-science@inbox.ru

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПЛАТФОРМЕ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТНОГО ОФИСА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10149). Исследование выполнено в Институте проблем рынка РАН.

Многие исследователи современности сходятся во мнении, что базовой парадигмой развивающейся российской экономики является новая индустриализация, главной целью которой должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в

качестве ее базовой компоненты, и приоритетное развитие материального производства. Эту задачу можно трактовать и шире – развитие реального сектора экономики на основе нового, передового технологического уклада – путем решения комплекса связанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России.

Определенная недостаточная эффективность мер и решений, предпринимаемых для преодоления последствий посткризисного спада (трактуемого и как промежуточный циклический спад в рамках делового промышленного цикла) и преодоления отставания от других государств, прежде всего, в технологическом развитии, приводит к переосмыслению адекватности применяемых подходов и поиска новых моделей и инструментария развития, обеспечивающих сохранение и развитие потенциала экономического роста страны и повышение ее конкурентоспособности в мировой экономике.

Если обратиться к опыту экономических преобразований с начала 2000-х гг., то можно выделить два определяющих подхода к проектированию инструментов их поддержки – это либо проектные либо институциональные решения, а именно: особые экономические зоны; приоритетные национальные проекты; институты развития; национальные технологические платформы; инновационные территориальные кластеры; территории опережающего развития; промышленная политика; национальная технологическая инициатива.

Следует отметить, что реализация проектов позволяет сконцентрировать ресурсы (в большинстве своем ограниченные) на целевых, стратегических направлениях развития, а институты создают институциональные возможности для модернизации экономики в целом и промышленных предприятий в частности. Однако институциональные преобразования должны соответствовать определенным условиям, в которых они происходят, учитывать инновационный характер экономики, требующий соответствующих систем инфраструктурной поддержки.

Для модернизации промышленности важное значение имеет обеспечение взаимодействия предприятий в независимости от выбранной формы такого взаимодействия – кластер, государственно-частное партнерство, стратегический альянс, сеть компетенций, кооперационные связи или создание цепочки ценностей. Причем такие взаимодействия, обеспечивающие процессы обмена и справедливую конкуренцию, а также компромиссы между экономическими субъектами, должны быть устойчивыми, что возможно при разработке определенных организационных решений на основе принципов институциональной экономики – организационных платформ.

Концептуально организационная платформа включает в себя всю совокупность необходимых мер по формированию и поддержанию взаимодействия хозяйствующих субъектов: организационных, финансовых, юридических, маркетинговых, кадровых, социально-экономических, информационных. В то же время организационная платформа представляет собой целостный проект по реализации конкретной схемы взаимодействия и может обеспечить задачи модернизации промышленности в целом.

Таким образом, возможно формирование организационной платформы для сопровождения приоритетных проектов модернизации промышленности, в форме национального проектного офиса, обеспечивающего, прежде всего, взаимодействие промышленных предприятий для целей формирования новых рынков. Такое взаимодействие должно учитывать как минимум пять принципиальных элементов:

- проекты модернизации ориентированы на достижения нового технологического уклада;
- результаты реализации проектов должны быть ориентированы на создание новых рынков при дальнейшем развитии справедливой конкуренции;
- ключевые компетенции участников проектов модернизации определяют характер взаимодействия;
- создаваемые институциональные возможности обеспечивают доступ к ресурсам и инфраструктурным субъектам поддержки;

- возможности использования разных форм финансирования (государственное, частное, смешанное) проектов модернизации промышленности.

Следовательно, национальный проектный офис может быть сформирован как организационная платформа в виде протоинститута, который доказав свою эффективность через создание потенциала экономического роста страны на основе промышленного производства, может стать полноценным институтом.

Колганова Екатерина Алексеевна

katja596@yandex.ru

Читчян Лусине Хачиковна

merilusya@rambler.ru

*студентки кредитно-экономического факультета
Финансовый университет при Правительстве РФ*

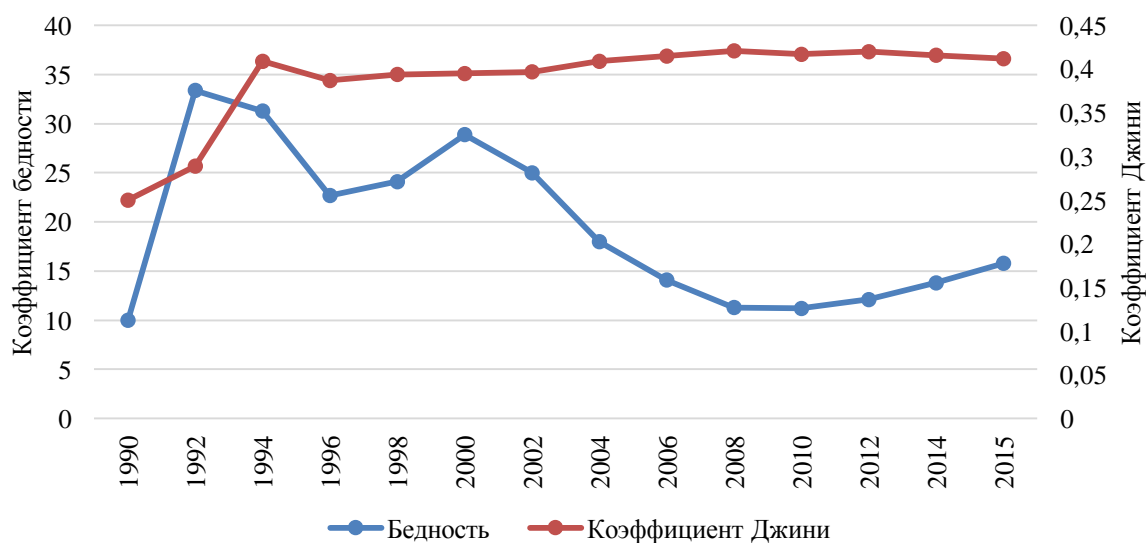
г. Москва

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ЯВЛЕНИЯ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

В условиях макроэкономической нестабильности, а также внешних экономических и политических вызовов рассмотрение и анализ происходящих в стране событий и явлений, независимо от уровня экономического развития данного государства, представляется в достаточной мере важным. Особую актуальность приобретает изучение проблем социального характера, корни которых зачастую лежат в сфере политических и экономических отношений. Для России одной из ключевых таких проблем является социальное неравенство и дифференциация населения по уровню дохода.

Как известно, особенно остро эта проблема проявила себя в результате резкого перехода России к рыночной экономике в 1991г. и последующего экономического кризиса. Именно в тот момент большая часть населения страны оказалась за чертой бедности, и лишь немногие смогли воспользоваться новыми открывшимися возможностями.

График 1 - Коэффициент Джини, показатель абсолютной бедности в России 1991-2015 гг.

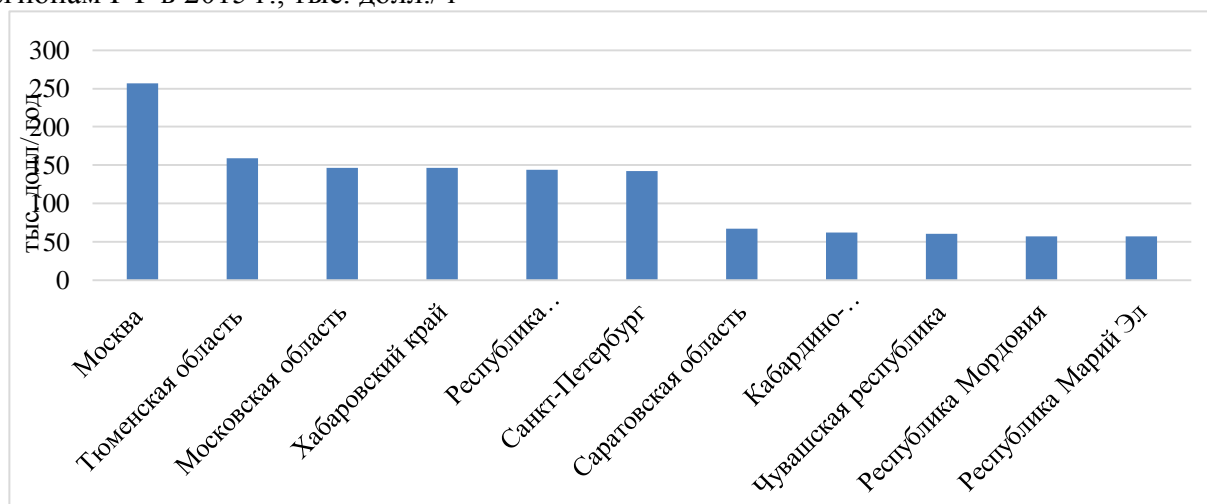
Источник: официальная статистика Федеральной службы государственной статистики

Как видно на графике, уровень абсолютной бедности в 2000-е гг. существенно сократился, чему способствовала благоприятная экономическая обстановка: экономика страны находилась на стадии бурного экономического роста. В период с 2000 по 2015 гг.

численность населения, проживающего за чертой бедности снизилась на 15,7%, что составило на конец 2015 г. 13,3% и 19,1 млн человек соответственно.

Тем не менее на фоне снижения показателей абсолютной бедности в 2000-е наблюдался рост неравенства распределения доходов, как по стране в целом, так и по отдельно взятым регионам. Основываясь на статистике Росстата, можно отметить резкую дифференциацию населения страны по доходам: всего лишь 20 регионов имеют доход выше среднего. При этом самые высокие доходы (1% наиболее состоятельных домохозяйств) были зафиксированы в г. Москве, Московской, Тюменской областях, Хабаровском Крае, Республике Саха (Якутия), в то время как аутсайдерами оказались Республики Мария Эл, Мордовия, Чувашская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Саратовская область.

График 2 – Оценка среднегодового дохода 1% наиболее состоятельных домохозяйств по регионам РФ в 2015 г., тыс. долл./г

Источник: Департамент социологии Финансового Университета при Правительстве РФ

Кроме этого наблюдается падение среднедушевых доходов населения (в реальном выражении в августе – сентябре 2016 г. они составили 91,7% от уровня доходов в аналогичном периоде 2014 г.), а также реальных показателей заработной платы как по России в целом, так и по регионам (средняя заработная плата в августе 2016 года составила 34 095 рублей (в реальном выражении 99% от уровня августа 2015 года и 90,1% от уровня августа 2014 года); реальные размеры пенсий также сократились: средняя величина пенсий в августе 2016 г. составила около 96,2% аналогичного периода 2015 г. Однако необходимо учитывать государственные меры по поддержке социально незащищенных слоев населения: компенсационные доплаты неработающим пенсионерам до величины регионального/местного прожиточного минимума. Тем не менее ввиду дефицита государственного бюджета и попыток его сокращения, которые ведут к уменьшению финансирования социальной сферы, имеет место крайне незначительное изменение компенсационных доплат пенсионерам, индексации пенсий, что в условиях реальной экономики с учетом высокой инфляции и других макроэкономических показателей не несет в себе предпосылок для сглаживания разрыва в социальном неравенстве.

Наиболее уязвимыми группами населения, кроме пенсионеров, остаются семьи, зависящие от социальных выплат. В результате опроса, проведенного департаментом социологии Финансового Университета при Правительстве РФ, можно сделать вывод, что доля среди семей, получающих доходы исключительно в виде пенсий или в виде других социальных выплат, продолжает превышать долю бедных среди семей, имеющих только трудовые доходы, и составляет около 61-62%.

Максимальный прирост бедности в 2015 г. зафиксирован среди лиц (на них приходится 81,7% совокупного прироста численности населения с доходами ниже прожиточного

минимума), проживающих в семьях с двумя, тремя и более детьми, а также среди одиноких матерей (отцов), проживающих с детьми и другими родственниками.

По результатам проведенного исследования, можно сформулировать некоторые выводы и предложения по минимизации уровня социального неравенства в России:

В условиях дефицита государственного бюджета необходимо сформировать бюджет таким образом, чтобы расходы на образование, социальную защиту и здравоохранение были увеличены, что можно достичь путем:

- введения адаптированной под российские условия и менталитет прогрессивной системы налогообложения;
- расширения доступа населения к кредитованию путем стимулирования аграрного финансирования, предоставления микрокредитов, субсидирования кредитования малоимущих;
- совершенствование мер по борьбе с оффшоризацией экономики, повышение международного сотрудничества в данной отрасли;
- совершенствование практики применения антидискриминационного законодательства;
- борьба с коррупцией, повышение уровня доверия граждан к государственным институтам.

Совокупное применение данных мер позволит повысить уровень профессиональной подготовки населения, расширить его потенциальные возможности повышения уровня благосостояния, окажет позитивное влияние на степень доверия в обществе, учитывая перспективную стабилизацию экономической обстановки, сократит социальную напряженность и неравенство в обществе.

Колмыкова Татьяна Сергеевна
д.э.н., профессор

Артемьев Олег Германович
аспирант

*Юго-Западный государственный университет
г. Курск
t_kolmykova@mail.ru*

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ СЕКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ РОСТА И РАСШИРЕНИЯ

Современные геополитические вызовы и угрозы диктуют в качестве первостепенной задачи решение проблемы укрепления отечественной промышленности, расширения сферы высокотехнологичных производств с высоким уровнем добавленной стоимости и возможностью обеспечения импортозамещения в стратегически важных отраслях экономики. Лишь обладание мощной промышленностью позволит усилить геополитическую роль России в мировом пространстве и обеспечить качество жизни россиян, отвечающее современным цивилизованным требованиям.

Во-первых, с точки зрения достижения целей социально-экономического развития, поставленных Президентом Российской Федерации в майских указах (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике» // Российская газета от 09.05.2012), наиболее очевидной проблемой является замедление темпов роста, нарастающее расхождение между желаемой и действительной траекторией экономического развития. Политика модернизации должна исходить из научно-обоснованной концепции структурных изменений на основе активизации инновационного развития национальных предприятий с учетом перспектив и угроз глобального социально-экономического развития и выявления национальных конкурентных преимуществ.

Во-вторых, консервация технологического отставания как в сложившихся, традиционных отраслях, так и в перспективных, с позиции нового технологического уклада, делает невозможным достижение указанных выше целей развития.

В-третьих, повышение конкурентоспособности национальной экономики в целом базируется на опережающем инновационном росте отдельных хозяйствующих субъектов, способных к созданию, внедрению и распространению новаций.

В-четвертых, введение ограничительных западных санкций требует от власти и бизнес-структур решительных действий в формировании современного промышленного комплекса, стимулировании спроса на российскую продукцию, поддержке инновационно активных компаний, способных обеспечить устойчивый рост производства, а также насытить внутренний рынок промышленными и продовольственными товарами отечественного производства.

Роль России как экспортера сырья чревата экономической зависимостью от других стран. В случае снижения объемов потребления какой-либо из крупных стран-покупателей, России придется снижать цены и нести колоссальные потери. Доля топлива и сырья в мировом экспорте постепенно сокращается и прогнозируется на уровне менее 10% к 2020 году. Для России сырьевой путь ведет не только к потере значимости в мировой экономике, но и серьезной конкуренции с другими добывающими государствами, у которых условия добычи полезных ископаемых схожи, а порой и более благоприятны.

Анализ показывает, что происходит снижение доли инвестиций в наиболее технологичных секторах экономики: производство машин и оборудования; производство электротехники, электронного и оптического оборудования; производство транспортных средств. Высока степень износа активной части основных фондов в обрабатывающих производствах (по данным Росстата в среднем она составила в 2014 г. 52%,). Крайне негативной характеристикой является низкая доля инновационной продукции и отсутствие удовлетворительной динамики этого показателя в сферах деятельности, являющихся флагманами высокотехнологичного сектора. Организационная структура российской промышленности характеризуется высокой степенью концентрации и централизации капитала в отраслях ТЭК и чрезмерной размытостью капитала в обрабатывающей промышленности.

Лишь в самое последнее время начали приниматься определённые меры по реструктуризации некоторых отраслей машиностроения (авиастроения, судостроения) с целью приспособить их к условиям глобализирующихся товарных рынков.

Неблагоприятные конъюнктурные условия для обрабатывающей промышленности (невысокий и нестабильный спрос на внешнем рынке и жесткая конкуренция - на внутреннем) не позволили решить в последнее десятилетие задачи их масштабной модернизации. Устаревшие производственные мощности не позволяют выйти на эффективность деятельности, обеспечивающую формирование финансовых ресурсов, достаточных для серьезного технического перевооружения. Перспективные в плане инновационного развития и повышения доли высокотехнологичного производства в ВВП сектора национальной экономики оказались в числе наиболее пострадавших от кризисов 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг.: авиастроение, судостроение, космическая отрасль, электронная промышленность серьезно обременены долгами.

Активизация инновационной деятельности, развитие высокотехнологичного сектора производства, позволяющего обеспечивать постоянное обновление технологической базы, оптимизацию издержек, освоение и выпуск конкурентоспособной продукции, расширение присутствия на мировом рынке являются, на наш взгляд, стратегической целью России. И ее достижение возможно, если будет четко определена и нормативно закреплена парадигма развития промышленности в стране. Требуется внятно, конструктивно, с обозначением сроков достижения заложить количественно измеримые цели и направления развития отечественной промышленности.

Считаем, что требуется формирование нового государственного подхода к организации инновационной деятельности в промышленности, в том числе:

- к разработке принципов и механизмов согласования интересов государства и бизнеса при реализации инновационных проектов;
- апробированию схемы объединения разнородных, в том числе финансовых, ресурсов государства и бизнеса, необходимых для реализации инновационных проектов;
- разработке принципов и процедур индикативного контроля и управления ходом реализации инновационных проектов.

На наш взгляд, опережающее становление базисных производств нового технологического уклада и обеспечение скорейшего выхода экономики России на шестую длинную волну экономического роста являются краеугольным камнем стратегии социально-экономического развития. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии производственно-технологических комплексов, составляющих ядро нового технологического уклада.

Коротаев Андрей Витальевич
д.и.н., профессор
зав. Лабораторией НИУ-ВШЭ

КАКИЕ СТРАНЫ ГЕНЕРИРУЮТ КОНДРАТЬЕВСКИЕ ВОЛНЫ В ГЛОБАЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ ВВП В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ?

Показано, что кондратьевская волновая динамика в темпах роста глобального ВВП в последние десятилетия Великой конвергенции генерируется именно развивающимися странами, в то время как в предшествующую эпоху Великой дивергенции кондратьевская волновая динамика генерировалась прежде всего наиболее экономически развитыми странами «первого мира». При этом, в ярком контрасте с развитыми странами, развивающимся государствам на пике пятой кондратьевской волны удалось не просто достичь очень высоких значений темпов роста ВВП на душу населения, достигнутых ими на пике предшествующей волны, но и даже их заметно превзойти. Показано, что важную роль в процессах перерастания Великой дивергенции в Великую конвергенцию играла динамика доли инвестиций в ВВП. Еще в 1960-е годы между развитыми и развивающимися странами наблюдался очень значительный разрыв по доле инвестиций в ВВП в пользу развитых стран, что безусловно вносило свой вклад в продолжение процесса Великой дивергенции. К середине 1970-х годов эти доли сравнялись, в 1990-е годы доля развивающихся стран стала заметно превышать долю развитых, а в 2000-е годы разрыв между развивающимися и развитыми странами (в пользу развивающихся) достиг огромных размеров.

Кошовец Ольга Борисовна
кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт экономики РАН
helzerr@yandex.ru

Ганичев Николай Александрович
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
nickgan@yandex.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ РОСТА И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА НАНОТЕХНОЛОГИЙ)

Мировая экономика до сих пор ощущает на себе последствия глобального финансового и экономического кризиса 2008-2010 гг. Для объяснения продолжающихся кризисных процессов используются разные теории, при этом обращают внимание на исчерпание развития сложившейся структуры финансовой сферы и доминирующего сейчас технологического уклада. На этом фоне политика, которая способна стимулировать экономический рост, становится главной повесткой дня не только в мире на фоне стагнирующей мировой экономики, но и для России. Однако различные группы экспертов по-разному видят пути решения задачи роста. Это и "решительные структурные реформы", и денежная эмиссия для стимулирования промышленности, в том числе наращивания государственного спроса и выход на траекторию опережающего развития через перестройку российской экономики на основе нового шестого технологического уклада, в который необходимо срочно встраиваться. Между тем, возникает вопрос, а есть ли очевидные признаки формирования нового уклада, на основе каких технологий он формируется, словом, *куда нужно встраиваться?*

Зададимся также вопросом, а следует ли считать экономический рост чем-то *само собой разумеющимся*, так сказать имманентным экономике как общественному явлению свойством, - свойством, которое предполагается неотъемлемым в любой теории и модели экономического мейнстрима, равно как и в циклических теориях. На фоне крайне слабой и неубедительной динамики роста мировой экономики с 2008 г. все большее число экспертов стало высказываться на тему роста с крайней осторожностью, а часть их провозгласила *идею о новой норме* – низких темпах роста мировой экономики. При этом устойчивое замедление роста мировой экономики после кризиса 2008-2010 гг. и медленное сползание в новую волну кризиса существенно замедлили развитие новых технологий и формирование нового технологического уклада, который, по мнению многих экономистов, должен стимулировать рост.

В этой связи распространилась концепция "инновационной паузы", согласно которой формирование нового технологического уклада задерживается на неопределенный срок. Ожидается, что за этой паузой последует новая волна технологий шестого уклада, которая должна будет базироваться на конвергенции био-, нано- и информационных технологий. При этом большинству исследователей (по крайней мере до недавнего времени) именно нанотехнологии виделись ключевой технологией, "базисной инновацией", "технологией общего назначения", которая составит основу нового шестого технологического уклада и будет способствовать перезапуску роста мировой экономики. В начале и середине 2000-х годов данная точка зрения была чрезвычайно распространена в экономической литературе. Однако анализ существующих прогнозов роста рынка нанотехнологий и современных тенденций его развития позволяет сделать выводы о том, что ожидания, связанные с возможным воздействием данных технологий на инновационное развитие и экономический рост являются сильно завышенными, тогда как сами прогнозы излишне оптимистичны.

В нашем докладе мы продемонстрируем это, опираясь на прогнозы одной из наиболее авторитетных исследовательских компаний, занимающихся изучением рынка нанотехнологической продукции - LUX Research, с которым сотрудничает российская корпорация "Роснано". Первичный анализ прогнозов агентства с начала 2000-х гг. до настоящего времени показывает, что после мирового финансового кризиса 2008 г. среднесрочные оценки развития рынка были радикально пересмотрены. Если до 2008 г. ожидалось, что мировой рынок наносодержащей продукции к 2015 г. может достичь 3,1 трлн долл., то к 2013 г. стало ясно, что к 2015 г. он не достигнет и 1,8 трлн долл. Согласно наиболее актуальному на сегодняшний день прогнозу LUX Research, объем рынка наносодержащей продукции к 2018 г. должен составить чуть больше 3 трлн долл.

Однако мы утверждаем, что и этот скорректированный кризисом прогноз, скорее всего, является излишне оптимистичным. Дело в том, что в своей методике оценки объемов рынка наносодержащей продукции LUX Research использует темпы роста секторов мировой экономики, рассчитываемые МВФ. При этом, сопоставив данные прогноза мирового ВВП, опубликованные МВФ в разные годы, можно легко убедиться в том, что фонд систематически завышает темпы роста ВВП и поэтому вынужден постоянно пересматривать их в сторону уменьшения по мере приближения прогнозного горизонта. Проведенное нами прогнозное моделирование показало, что реальные темпы роста объемов выпуска наносодержащей продукции (при условии сохранения эластичности по темпам роста ВВП, заложенных в прогноз LUX 2013 г.) могут оказаться почти на четверть меньше, чем прогнозируемые 3 трлн. долл., которые рынок, согласно докризисным прогнозам агентства должен был достичь еще в 2015 г., но по нашим расчётам не будет достигнут даже к 2018 г.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что под рынком наносодержащей продукции в прогнозах исследовательских компаний понимается весь рынок конечной продукции, при производстве которой, так или иначе использовались наноматериалы или наноконпоненты. Между тем, для оценки перспектив развития собственно нанотехнологий (т.е. новой революционной технологии, способной стать новым драйвером развития мировой экономики) имеет смысл рассматривать объемы рынка только "первичной нанопродукции" (наноматериалов и наноконпонентов), доля которых в стоимости конечных потребительских товаров в настоящее время относительно невелика и составляет по разным оценкам от 18 до 22%, а к 2018 г. может увеличиться примерно до 40%.

Прогноз объемов рынка именно такой первичной нанопродукции до 2020 г., сделанный нами с учетом скорректированных прогнозов общего объема рынка наносодержащей продукции, показал, что он достигнет 1 трлн долл. только после 2018 г. Однако и этот прогноз тоже может не оправдаться, поскольку для сохранения высоких темпов роста, характерных для высокотехнологичных производств и выхода на обозначенную траекторию роста рынка первичной нанопродукции необходимо, чтобы инвестиции в НИОКР составляли не менее 5% от стоимости продукта, т.е. порядка 35 млрд долл. в 2015 г. Между тем, многочисленные данные свидетельствуют о том, что объем инвестиций в нанотехнологические НИОКР в последние годы ощутимо замедлился. Однако без резкого наращивания объемов инвестирования в профильные научные исследования, которого не наблюдается в последнее время, объемы производства первичной нанопродукции, скорее всего, будут намного меньше, чем ожидается.

При этом следует отметить, что фиксируемое в 2012-2014 гг. прекращение наращивания объемов государственных инвестиций в НИОКР по нанотематике было связано с тем, что большинство правительств переориентировалось на поддержку более рыночно-привлекательных сегментов развития технологий (таких как медицинские технологии, возобновляемая энергетика, графен, конвергентные технологии и т.п.). Между тем, все эти направления исследования и инвестирования носят те же черты, которые носили нанотехнологии в период бума середины 2000-х годов (завышенная статистическая база, за счет включения конечной стоимости продукции при незначительном применении

непосредственно новых технологий, массовая популяризация и реклама среди инвесторов, и т.д.), а ожидания, связанные с развитием этих рынков также могут не оправдаться.

Мы полагаем, что слабый рост рынка нанотехнологий и наносодержащей продукции и провал фондовых индексов нанотехнологий свидетельствует о том, что другие растущие рынки ограничивают его развитие, скорее всего, это финансы. Именно туда уходят деньги, так как там ожидается больший рост, или потому что инвесторов зовут на другие рынки под будущие темпы роста этих рынков. Стоит отметить, что рост рынка нанотехнологий опосредованно связан с ростом мирового ВВП. Ограничение роста по ВВП - это ограничение по приросту всей мировой добавленной стоимости, что означает, что рынки конкурируют за ограниченные финансовые ресурсы в условиях крайне вялого роста мирового ВВП и особенно в развитых странах.

Как показало десятилетие завышенных ожиданий, финансовые рынки не помогли (и по нашему мнению, в принципе не могли помочь) развиваться наноиндустрии. Вместе с тем, на фоне кризиса 2008-2009 гг. большинство правительств (включая РФ) бросило основные ресурсы на спасение банковского и финансового сектора, который получил огромную поддержку, прежде всего, за счет программ количественного смягчения ФРС в отличие от затухающего реального сектора экономики. Между тем, исторический анализ показывает, что прежние технологические уклады и созданные в их рамках базисные инновации /"технологии общего назначения" развивались за счет госинвестиций, по большей части в оборонную промышленность.

Мы также можем сделать вывод о том, что нанотехнологии до сих пор так и не стали индустрией, и ряд экспертов считает, что они никогда не станут самостоятельной индустрией, а будут лишь способствовать некоторому улучшению и модернизации существующих секторов промышленности. На данный момент ключевая проблема нанотехнологий в том, что в их рамках не создано такое нововведение, которое как автомобили, электричество или телекоммуникации ломало бы привычный образ жизни людей и тем самым создавало огромные рынки потребления, стимулируя развитие соответствующей индустрии. Пока же нанотехнологии ничего кардинально не меняют и не создают. Сейчас это весьма узкий рынок как космонавтика и такой же дорогой с точки зрения инвестиций.

Мы считаем, что необходимо различать между "инновацией" как возникновением и развитием новой индустрии (определение Й.Шумпетера) – назовем, это "инновацией-1" и инновацией как циклом расширенного воспроизводства капитала, который использует технологии как постоянный источник для своего роста (обозначим это как "инновации-2"). Очевидно, что нанотехнологии развиваются как "инновация 2", а следовательно, в виду кризисной трансформации мировой экономики вряд ли можно рассчитывать на то, что они станут основой формирования нового технологического уклада, который запустит рост мировой экономики (об этом также свидетельствует проведенный нами анализ прогнозов развития рынка). По нашему мнению, в долгосрочной перспективе развитие индустриальных технологий *будет весьма медленным*, особенно без масштабных финансовых программ со стороны государства. В то же время приоритетными станут другие способы перезапуска роста мировой экономики, нежели технологический прогресс, который как ключевой драйвер роста, по-видимому, *подошел к своему исчерпанию*. Новыми средствами, вероятно, станут финансовые и организационные инновации, подразумевающие капитализацию социальной сферы.

НУЖНА ЛИ «ОБЩАЯ ТЕОРИЯ»

Что такое «Общая теория»? Это система, описывающая всё развитие человечества (от каменного топора) и совмещающая все науки обществоведения, от биологии до социологии, психологии и экономики. А также совмещающая все подходы – от материализма до цивилизации.

Нужна ли общая теория? Ведь есть конкретная формация (капитализм), её и изучаем. Всплеск интереса 80х годов был не случаен: экономика стала недостаточной, мировое хозяйство перестало отзываться на прежние методы регулирования. Стало очевидным действие более глубоких и долгих тенденций, чем чисто формационные. Вполне разумно обратились к природе как основе всего, создав смежные науки биосоциологию и социобиологию. Вполне естественно перешли к психологии – и застряли: экономика осталась сбоку, за границами «общей теории». Причина проста: вход в фундаментальную экономику лежит через теорию формаций, а она практически запрещена, табуирована как классовая, марксистская теория. Для западной науки это естественно, но почему у нас теория формаций игнорируется абсолютно? А ведь совсем недавно она преподавалась в составе МЛ, была обязательной. Выкинули науку вместе с идеологией?

Новая разработка теории формаций стала возможной именно в рамках «общей теории», с опорой на законы Природы в целом и особенности человека – разум и труд. Анализ этих свойств позволил совместить имеющиеся знания и развить их в систему базовых закономерностей (тенденций, циклов и пр.). Сегодня теория весьма схематична, но и в таком виде позволяет понять направление мирового развития и контуры будущего. В самом деле, если механизм спирали формаций соответствует всей классовой истории человечества и отвечает общеисторическим тенденциям, то почему бы ему ошибиться в проекции будущего?

Мировая проблема сего дня – как будет развиваться глобализация? Напрямую к единому государству или к валютно-континентальным зонам? Теория не имеет нужной детализации для вариантов пути, но будущее однозначно: единая валюта и единое государство (мировое правительство с ограниченными функциями – для начала). Это не лёгкая и не прямая дорога, но она неизбежна. Теория не может сказать ничего утешительного и для России с её криминальным феодализмом. Кризис 2008 года оказался не опасным по ряду причин, но это не должно успокаивать. Мировые кризисы имеют разную природу и соответственно – последствия, при это качественные изменения наступают как правило на спаде волны Кондратьева. Календарное вычисление волны осложняется взаимозависимостью всех стран мира, но приближенно окончание 5-ой (для западной экономики) придется на 30-е годы, и следовательно, мир уже перешёл пик волны. Это означает, что любой кризис будет опасным и тем более, чем позже произойдет.

Формационные процессы в России проявляются многообразно, но имеют одну очевидную закономерность – усиление отрицательных тенденций, уже переходящее в разложение. Основная причина - утрата управляющих функций правящим классом (бюрократией), и прежде всего в экономике, как бы это ни маскировалось усилением политического режима. Компенсации не происходит. Предчувствие краха стало осязаемым в последние годы, после тяжелых политических ошибок руководства. Сегодня вопрос стоит так: или власти находят эволюционный путь – через быстрые и глубокие реформы, или внешний удар экономического кризиса приведет к резкой смене формации, и скорее всего это будет буржуазная революция.

Качественные изменения ждут и мировую экономику. 6-ой цикл Кондратьева будет последним в капитализме и всей классовой спирали, но уже на уровне мирового государства

как главной структуры воспроизводства. На спаде волны пройдут важнейшие процессы трансформации спирали (в линейное развитие) и отмирания (ограничения) функций Частной Собственности на средства производства (при сохранении Права). Вхождение России в «мировое государство» будет спасением от тягот «раннего капитализма» и тяжелой «наследственности» (криминальная собственность, отсталость, имперские замашки и пр.), но это будет не завтра. Нас ожидают тяжелые десятилетия, и надежная теория была бы здесь не лишней. «Пропавшее десятилетие» относится не только к экономике, но и к науке в самом широком толковании, экономической – тем более. К сожалению, здесь не приходится ожидать изменений в гос политике. И найдутся ли энтузиасты «общей теории»?

Подробнее см на сайтах:

<https://sites.google.com/site/vikkraseco/>

<http://viktork.ucoz.ru/>

Красильникова Елена Вадимовна

младший научный сотрудник

Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ РАН)

г. Москва, Россия

krasilnikova_lena@list.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ В АНАЛИЗЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ И РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского
гуманитарного научного фонда, проект № 15-32-01297a2*

В научной литературе нет однозначного или унифицированного определения стратегии, что позволяет трактовать расширенно данный термин, применяя его к множеству ситуаций, связанных с деятельностью компании. Является ли стратегия обозначенным и разработанным планом действий или стратегия – это индикативное определение целей собственников организации, вопрос является открытым. Одни исследователи определяют стратегию как элемент стратегического планирования, которая связана с достижением целей организации при использовании необходимых ресурсов, то есть, ресурсный подход (Chandler, 1962). Другие связывают стратегию с выполнением определенных правил для принятия решений (Ансофф, 1979). Зачастую стратегия компании представляет собой сочетание различных комбинаций.

Основоположник стратегического планирования в России, Г.Б. Клейнер полагает, что стратегия является полным и непротиворечивым комплексом отдельных, при этом взаимосвязанных стратегических решений; которая обязательно должна учитывать предпочтения собственников и коллектива предприятия, интересы самого предприятия, а также, что зачастую упускается из анализа – интересы общества.

В финансовом менеджменте значительное внимание уделяется стратегическому планированию, однако недоучитывается комплексный подход к разработке стратегий на основе потребности в финансировании. С другой стороны, в корпоративных финансах рассматриваются вопросы управления финансами, создания стоимости компании, но возникает недоучтенность в приложении к долгосрочным аспектам, в частности к разработкам стратегий – все это характеризует необходимость системности в анализе.

Формирование и разработка стратегии финансирования особенно актуальна для собственников, менеджмента, работников и прочих стейкхолдеров в условиях ограниченной роли аспектов и вопросов финансов в стратегическом планировании. В рамках решений о финансировании компании менеджмент определяет источники привлечения капитала, основываясь на издержках, доступности капитала, сроках окупаемости и прочих условиях, различаясь в зависимости от отраслевой специфики.

Однако в рамках теорий корпоративных финансов и стратегического планирования напрямую не учитывается динамика развития, не применяется динамический подход. Компания не является статичной, ее стратегии не являются неизменными, развиваются в силу временных факторов, а также внутренних и внешних особенностей. Меняются и развиваются агентские отношения при развитии компании, на каждой стадии ее жизненного цикла.

Колебания экономики, наличие циклических связей и зависимостей способствовали развитию теории жизненного цикла, динамическому анализу. Согласно эволюционному подходу изменения связаны со временем в зависимости от динамики внешних условий, когда компания способна на них реагировать.

Исследование жизненного цикла является актуальным в силу возможности определения как текущих, так и будущих изменений при развитии компаний. Согласно результатам множественных исследований, посвященных выявлению изменений организационных характеристик, каждой стадии присущи уникальные особенности, идентификация которых требует тщательного изучения в виду ограниченности научных работ, рассматривающих комплексно изменения не только в организационном аспекте, но и финансовые показатели (определенные не в бухгалтерском понимании, а в экономическом); факторы агентских отношений.

В последнее время в отечественных исследованиях были выявлены попытки проведения теоретического и эмпирического анализа не только ключевых моделей, определяющих и характеризующих стадии развития компании, но отмечается попытка дать определение стадий ЖЦО с обозначением присущих каждой финансовых характеристик (Широкова, 2009; Ивашковская, 2004). Кроме того, на деятельность компании влияют и длинные макроэкономические циклы (длинные волны Кондратьева), а также средние по длине циклы – в условиях экономического подъема или спада отмечаются, к примеру, различные стратегии в привлечении капитала. То есть, не только внутрифирменные детерминанты, стадия жизненного цикла, но длинные циклы оказывают влияние на разработку стратегий.

Необходим системный подход к анализу компании в контексте теории жизненного цикла, экономической теории, финансов, что дает возможность совершенствовать теоретические основы и представления о необходимости учета развития компании при реализации стратегий, модифицировать научный подход.

Рис.1. Усовершенствованные представления о вкладе различных направлений в развитие концепции ЖЦО на основе модификации представлений Г.В. Широковой
Источник: построено автором

Краснов Владимир Николаевич
доктор экономических наук, доцент
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
г. Москва
krasnov320@yandex.ru

РЕШАЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА: ИНФОРМАЦИЯ, ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ИНСТИТУТЫ?

1. В XX в. большую популярность приобретает идея о становлении качественно нового общества, информационного. А раз общество новое, то и экономика должна быть новой, в которой решающим фактором развития становится информация.

Однако утверждение, что мы живем в новую эпоху информационного общества спорно. В современной экономике информация действительно играет важную роль в производстве, созданы новые средства и технологии ее хранения, распространения. Но ряд исследователей (Г. Шиллер, Ф. Уэбстер) полагают, что современное общество есть лишь продолжение ранее установившихся отношений. И сейчас основными императивами развития экономики продолжают оставаться рынок, частная собственность, материальное производство.

2. С 1990-х гг. большую популярность приобретает идея, согласно которой рынок оказывается эффективным только в соответствующих институциональных формах. Здесь не частная собственность, а институты становятся решающим фактором. Но при этом нет единства в концептуализации институтов. Неясно, кому принадлежит решающая роль в развитии: политическим институтам, культуре, неформальным институтам, в которых воплощаются мораль, нравственность, национальные идеи.

3. Современная неоклассическая парадигма рынка (в ней рынок обычно называется свободным рынком или децентрализованной экономикой или выступает в виде DSGE моделей рынка) сводится в сущности к вальрасовскому рынку общего равновесия. Поэтому здесь рынок, хотя и отличается от канонической модели совершенной конкуренции, но продолжает сохранять ряд общих с ней фундаментальных черт. Следовательно, свободный рынок неоклассического мейнстрима обладающую следующими спорными допущениями.

4. Во-1-х, это допущение рационального и максимизирующего поведения частных производителей;

во-2-х, предпочтения и мотивы поведения частных производителей изначально даны и не меняются ни под влиянием других индивидов, ни под влиянием государства;

в-3-х, идея общего рыночного равновесия.

Ключевым в этих предпосылках выступает положение об однородности поведения и предпочтений всех рыночных субъектов.

5. Именно через преодоление этих проблем мы можем выйти на истинную модель рынка и на выявление решающего фактора его функционирования. Теоретически правильный подход к подобным предпосылкам лежит в направлении отказа от идеи однородности поведения и предпочтений рыночных производителей.

6. Экспериментальная экономика (Д. Канеман, А. Тверски), социальные психологи (Д. Миллз и др.), генетика поведения дают обширный материал для подтверждения идеи неоднородности предпочтений и мотивов рыночных агентов. В реальной действительности рыночные агенты действуют вовсе не как один и тот же репрезентативный агент. Все

индивиды по своим предпочтениям, интересам целям различаются. Одна часть подчиняется модели *homo sociologicus*. Здесь частные собственники не действуют в соответствии с изначально имеющимися у них целями и предпочтениями. Их формируют извне, социально-экономическими институтами, т. е. волей других рыночных агентов и государства.

Часть же рыночных агентов подчиняется модели поведения типа *homo economicus*. Внутри этой группы индивидов выделяются два типа. Один тип *homo economicus* это рациональный, максимизирующий частный собственник, который, однако, является оппортунистом. Он при любых институтах действует оппортунистически.

Второй тип *homo economicus* – тоже рационально действующий индивид, но без оппортунистического поведения. Определяющими мотивами у этой группы людей выступает традиционная мораль, честность, недопущение воровства и адекватное понимание национальных интересов.

7. Эти типы рыночных агентов можно назвать *homo economicus* (оппортунистический) и *homo economicus* (эффективный). Между ними происходит борьба за политическую власть в обществе. Победив в этой борьбе, группа на основе присущих ей предпочтений и интересов формирует общественное сознание с характерными для него морально-этическими нормами и национальными идеями. И уже на этой основе создает политические и экономические институты. В сформированном таким образом рынке определяющим, решающим фактором в развитии и функционировании рынка и частной собственности являются неформальные институты, т.е. мораль и национальные идеи. Отсюда рынок и частная собственность всегда выступает в определенной социальной форме, из которой вытекает структура экономики и эффективность.

8. Результаты исследований в генетике поведения установили высокую обусловленность наследственными признаками (генами) личностных характеристик индивидуумов. Коэффициент наследуемости представлен в табл. 1 по данным Т. Бушар, Дж. Лоэлин, Р. Римана, Н. Дж. Уоллера, а также по данным Московского лонгитюдного исследования начала 2000-х гг.

Таблица 1

Показатели наследуемости по пятифакторной модели личностных свойств

Факторы	Исследования близнецов			
	Канада 1996	США 1996	Германия 1997	Россия 2000
Экстраверсия	53	49	56	36
Невротизм	41	42	52	32
Открытость опыту	61	58	53	24
Доброжелательность	41	33	43	17
Сознательность	44	48	53	43

С учетом нормального распределения данных и такого важного итога психогенетических исследования личности, как положения, что гены детерминируют поведение человека не только прямо, но и косвенно, через структуру интеллекта, можно сделать вывод о количественной доле индивидов *homo economicus* в обществе. Оказывается, что только у сравнительно небольшой части общества, примерно 10%, за 60-75% индивидуальной изменчивости каждого из пяти факторов ответственны гены. Эта часть и подчиняется в своих действиях модели *homo economicus* обоих типов. Правда, внешняя среда, институты способны несколько ослабить генетическую обусловленность поведения *homo economicus*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИСТЕМНЫЙ СИНТЕЗ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА²⁵

Методология, методика и прикладные вопросы долгосрочных прогнозных оценок будущего развития крупных пространственно-хозяйственных образований сегодня выходят на передний план экономических исследований. Это связано с назревающими серьезнейшими перестройками во всей мирохозяйственной системе и в ее национальных и макрорегиональных составляющих. Рост влияния научно-технического прогресса на экономику при усиливающихся экологических и социальных ограничениях требуют от национальных и региональных администраций постоянно «держат руку на пульсе» социально-экономического развития подведомственных им территорий. Междисциплинарный системный подход здесь играет ведущую роль и становится главным определяющим методом в реализации долгосрочных научно-технических (НТП) и социально-экономических (СЭП) прогнозов и их синтезирования.

Долгосрочные и сверхдолгосрочные прогнозы - это не разовое мероприятие, а постоянно действующий инструмент стратегического планирования в системе предплановых проработок перспектив социально-экономического развития страны и ее макрорегионов. Этот вид прогнозирования применяется во всех областях научного знания, является прикладным практическим результатом их деятельности и представляет собой особую систему обобщения знаний об объекте и его динамике.

Здесь количественные показатели отходят на второй план, а на первый план выходят именно качественные оценки, которые вытекают из системных исследований общих законов развития природы, человека и общества применительно к конкретному объекту и которые строятся на базе фундаментальных знаний, а не на базе действующих по инерции трендов сегодняшнего дня. Эти теоретические проработки подчас кардинально меняют представление о направлениях перспективного развития объекта и требуют серьезнейших его структурных взаимосвязанных изменений для достижения научно-обоснованных целей и задач его будущего.

В этой связи существенным образом меняется роль той совокупности научных дисциплин, результаты исследований которых могут оказать существенное влияние на формирование и развитие того или другого территориального образования. В самом общем виде характер междисциплинарного системного взаимодействия различных естественных, общественных и экономических дисциплин отражен на рис. 1. Как видно, эти прогнозы отражают главную базовую триаду научного познания окружающего мира: ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО. На базе системного, синергетического эффекта от действия этих региональных прогнозов в перспективе формируется новое качество долгосрочных оценок пространственного развития данного макрорегиона, иногда кардинально отличающихся от показателей его сегодняшнего состояния.

В докладе более подробно и детально рассматриваются затронутые в тезисах вопросы.

²⁵ Статья подготовлена в исполнение проекта «Синтез социально-экономического, научно-технического и институционального прогнозов развития Дальнего Востока России» программы НИР ДВО РАН № 8 «Фундаментальные проблемы долгосрочного устойчивого развития Дальнего Востока России во взаимодействии с национальной и субглобальной социально-экономическими системами».

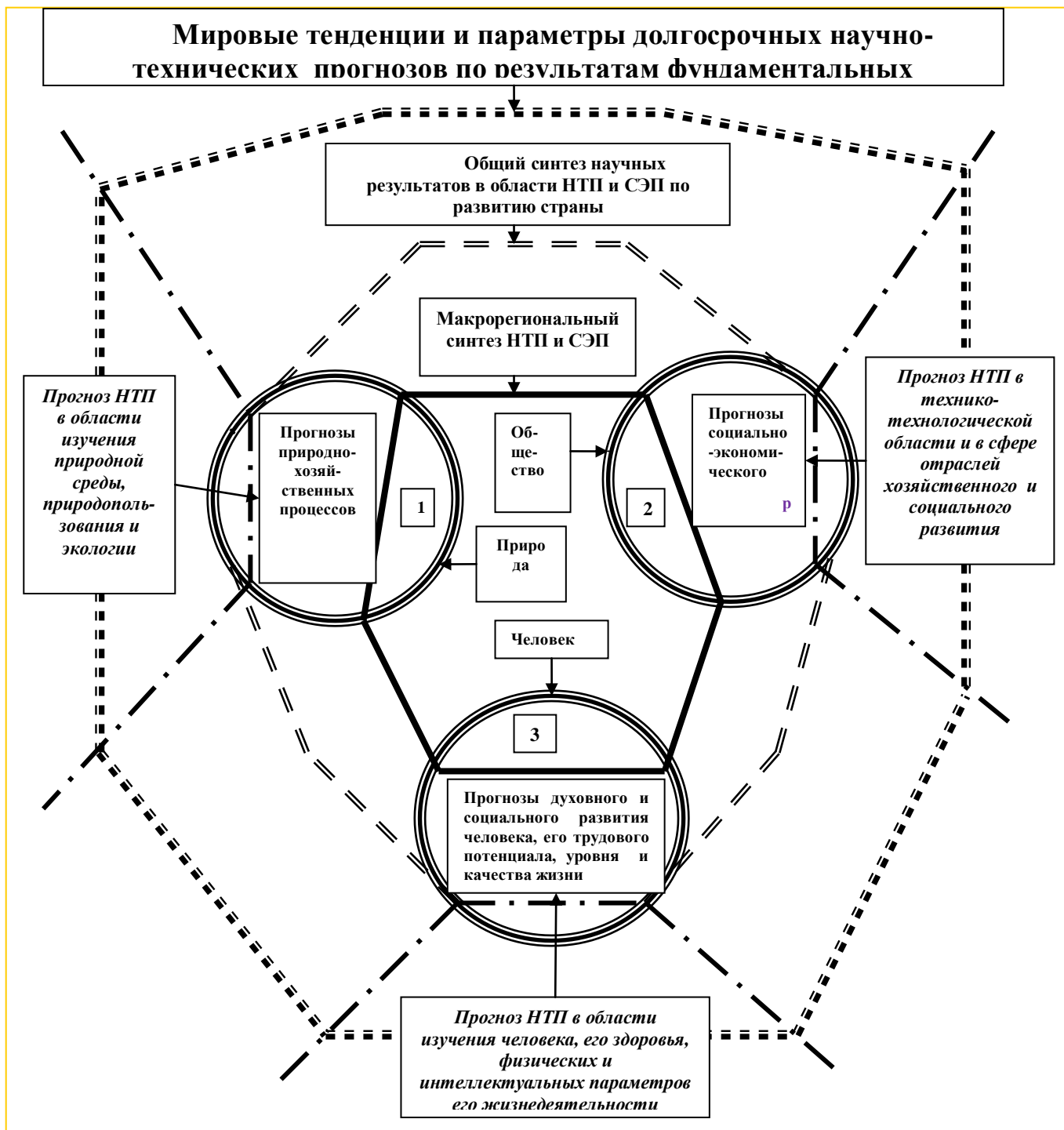

Рис. 1. Принципиальная схема междисциплинарного системного синтеза научно-технических (НТП) и социально-экономических (СЭП) прогнозов на уровне различных пространственно-хозяйственных образований

Крошилин Сергей Викторович
к.т.н., доцент
старший научный сотрудник
ИСЭПН РАН
г. Москва
krosh_sergey@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГРЕБНЕВАЯ МОДЕЛЬ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Проблемы рождаемости и смертности в России отражаются на динамике и изменении социально-экономических показателей. Поступательное развитие невозможно без анализа демографических показателей, количества и качества трудоспособного населения, лиц пенсионного возраста. Сложности современной демографической ситуации в России сопряжены с кардинальным изменением возрастной структуры: малочисленные группы молодежи и трудоспособного населения в дальнейшем не смогут замещать значительно превышающие их когорты «пожилых» людей. В долгосрочной перспективе, численность населения РФ снижается. Этой негативной динамики не удастся избежать даже при увеличении количества мигрантов. Только в конце 2013 года рождаемость превысила смертность, естественный прирост составил 24013 чел. В 2014 году этот показатель составил 30336 чел. К 2018 году число рожденных станет почти на 100 тыс. чел. меньше, чем в 2015 году, это будет усугубляться ростом смертности (почти на 15,5 тыс. чел.) за тот же период и естественный прирост вновь станет отрицательным и составит почти 43 тыс. чел. В 2020 году убыль населения может составить 147 тыс. чел.

С 2008г. происходит систематическое сокращение численности лиц трудоспособного возраста. Особенно существенно, свыше одного млн. в год, будет уменьшаться этот контингент населения начиная с 2012г. и продлится вплоть до 2019г. В период с 2012-2023гг. будут вступать в трудоспособный возраст в среднем ежегодно по 1,3-1,5 млн. человек, тогда как выбывать из него – по 2,1-2,5 млн. К 2020г. численность лиц в трудоспособном возрасте сократится на 9,7 млн., а вся численность страны, в целом, не изменится. Произойдет дальнейшее постарение населения. Согласно среднему варианту прогноза к началу 2020г. доля этой категории населения старше 60-ти лет - достигнет 18,2% и на данном уровне будет сохраняться до 2025 года. К началу 2030г. может снизиться до уровня - 16,8%. Резкое сокращение численности трудоспособного населения будет сопровождаться ростом экономической нагрузки на каждого работающего. Если в 2016 г. на каждую тысячу лиц в трудоспособном возрасте приходится порядка 700 детей и пожилых, по низкому варианту прогноза это число может увеличиться на 164 человека, по среднему – на 174, по высокому – на 181 к 2025 году. Такое увеличение может спровоцировать значительный рост социальных издержек, рост которых качественно меняет спрос на трудовые ресурсы и критерии трудового потенциала населения.

Однако демографическая динамика в российских регионах различна. Это требует анализа складывающейся ситуации, ее мониторинга и структурирования. Авторским коллективом, во главе с академиком Римашевской Н.М., был разработан и апробирован подход для решения обозначенных проблем – с помощью применения Гребневой модели возрастной структуры детей и молодежи, позволяющей выяснить зависимость между рождаемостью и численностью населения разного возраста - во взаимосвязи с количеством учащихся на различных уровнях образования (исследование проведено при поддержке РГНФ, Грант №14-02-00250). Развитием данного подхода стала разработка Региональной Гребневой модели, которая позволила проанализировать изменение численности изучаемых когорт и позволяет спрогнозировать перспективные потребности в образовательных услугах на различных уровнях в регионах. Были исследованные несколько субъектов РФ: Московская, Рязанская, Владимирская, Тульская и Вологодская области, а также Россия в

целом. Это позволило сделать следующие выводы о демографической ситуации и перспективах оптимизации системы образования.

1. В изучаемых регионах наблюдается положительная тенденция увеличения рождаемости с 2015 года. Если в стране в целом, численность когорты «До 1 года» приумножится на 5%, что составит около 104 тыс. чел., то в Московской – увеличение прогнозируется на 26%, в Рязанской – на 12%, Владимирской – на 10%, Вологодской – на 6%. Диаметралью противоположная тенденция выявлена в Тульской области, где численность данной группы уменьшится на 9%.

2. При анализе количества детей в «3 года», были определены следующие особенности: в России их рост составит около 12% (216 тыс. чел.), а в регионах – Московской, Рязанской, Владимирской и Вологодской прирост осуществиться в диапазоне от 33% до 9% соответственно; в Тульской области - наблюдается негативный тренд уменьшения на одну пятую.

3. Аналогичная ситуация с когортами «7 лет». Во всех изучаемых регионах, кроме Тульской области, наблюдается рост.

4. По России в целом увеличение численности когорты «16 лет» составит 25% (340 тыс. чел.). В регионах ситуация неоднозначна: например, в Московской области – увеличение на 30%, в Рязанской – на 23%. Во Владимирской, Вологодской и Тульской областях уменьшение составит от 23% до 15%.

5. В современных условиях сложнее всего ситуация с 18-летними. Если по Московской области их численность сохраняется на достаточно стабильном уровне, то в Рязанской, Владимирской, Вологодской, Тульской, а также в целом по стране (13%) сократиться.

6. Для «16-летних» на четверть требуется расширение сети учреждений СПО в соответствии с приростом их численности в изучаемый промежуток времени.

7. Построенная общая Гребневая модель показала, что количество мест в дошкольных и школьных образовательных учреждениях к 2020 году должно быть увеличено примерно на 12% и 10% соответственно.

Применение авторской Гребневой модели на примере различных российских регионов доказало целесообразность использования данного подхода в рамках структуризации всех уровней образования. Модель может быть адаптирована под региональные социально-демографические особенности и с учетом незначительных изменений (идентификации) может применяться в будущем для оптимизации и повышения эффективности работы территориального образовательного ландшафта. От эффективной работы последней в большей степени зависит будущее развитие субъектов РФ.

Крутова Любовь Сергеевна
Руководитель проектов
Учебный центр «ФинКонт»
г. Москва
lskrutova@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА НА ИННОВАЦИОННЫЙ УСТОЙЧИВЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Анализ данных о состоянии окружающей природной среды показывает, что в Российской Федерации в течение последних десятилетий преобладает тенденция к ухудшению качества окружающей природной среды. Это происходит независимо от предпринимаемых государственными природоохранными органами, общественностью и бизнесом усилиями. Российская экономика долгое время функционировала в условиях принятия большинства экономических решений при игнорировании общепринятых в других странах экологических требований. Кроме того, продолжается ужесточение санкций в

области природоохранного законодательства и увеличение количества претензий, связанных с загрязнением окружающей природной среды. И вероятность того, что компания может столкнуться с непредсказуемыми убытками, намного выше, чем 5 лет назад. В случае, если в ближайшее время не будут приняты стратегические решения по корректировке курса экономического развития страны, Российская Федерация столкнется с рядом экономических, социальных и экологических вызовов, которые станут серьезным препятствием для успешного развития экономики и общества.

В связи с этим следует обратить внимание на необходимость экологически ориентированного изменения структуры российской экономики, которая должна заключаться, во-первых, в уменьшении потребления природных ресурсов в процессе промышленного производства; во-вторых, необходимо сделать акцент на тех отраслях обрабатывающей промышленности, которые имеют конкурентные преимущества. Прежде всего, это касается авиационной и аэрокосмической промышленности, ядерной энергетики, ряда отраслей приборостроения, сферы высоких технологий, биотехнологии, внедрение безотходных производств.

Для перехода к «зеленой» экономике и экологизации экономической политики России важнейший приоритет можно сформулировать следующим образом — не надо использовать больше природных ресурсов, так как они ограничены, и их дополнительная эксплуатация приводит к дополнительной нагрузке на экосистемы, истощению природного капитала и загрязнению окружающей природной среды. Имеющиеся отсталые ресурсоемкие технологии также приводят к избыточному потреблению («перепотреблению») и огромным потерям природных ресурсов, росту загрязнения окружающей природной среды. Надо вкладывать в улучшение использования уже эксплуатируемых природных ресурсов и охрану окружающей природной среды на основе модернизации экономики, поддержки инноваций, замены природоемких технологий на ресурсосберегающие и энергоэффективные, наилучшие доступные технологии, углубления и диверсификации переработки сырья и т. д. Это и есть магистральное направление формирования в России «зеленой» экономики и перехода к устойчивому развитию: инвестируя в ресурсосберегающую структурную перестройку, радикально меняя ее технологический базис, добиваясь ее экологизации и сокращения природоемкости, сберегая тем самым природный капитал, минимизируя затраты на ликвидацию негативных экологических последствий техногенного экономического развития в будущем. Это позволит увеличить ВВП в 2–3 раза при современном уровне изъятия сырья и эксплуатации природного капитала и сократить уровень загрязнения окружающей среды.

Основным стратегическим стимулом повышения энергоэффективности для нашего государства является переход на инновационный устойчивый путь развития. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., такие характеристики мировой экономики как повышение энергоэффективности и усиление роли экологических факторов окажут в ближайшие 10-15 лет существенное влияние на развитие нашей страны. Особая роль в ней будет отводиться снижению энергоемкости, созданию инновационной и технологической основы для формирования «зеленой» экономики, характеризующейся низким уровнем негативного воздействия на окружающую природную среду.

Вариант перехода к «зеленой» экономике на мировом уровне был предложен в рамках разработанного Организацией Объединенных Наций «Глобального зеленого нового курса». По оценкам авторов курса, общемировые инвестиции на восстановление разрушенной финансовой системы составляют около 3 трлн долларов. В то же время для достижения критической массы зеленых и энергоэффективных технологий и переходу к устойчивой экономике, потребуются капиталовложения в размере лишь половины этой суммы.

Повышение энергоэффективности играет важную роль в переходе к новой инновационной экономике, приоритетной чертой которой является устойчивое развитие. Энергетический фактор широко отражен в индикаторах устойчивого развития. Такое

развитие предполагает адекватный учет экономических, социальных и экологических аспектов.

Резюмируя сказанное, приходим к выводу, что решение проблемы перехода к «зеленой» экономике видится в следующих ключевых моментах, среди которых: – технологическая модернизация, ведущая к уменьшению негативного загрязнения окружающей среды и истощению природных ресурсов; повышение конкурентоспособности экономики за счет сокращения зависимости от углеродного сырья и его доли в стоимости конечного продукта; зеленые (экологические) инновации; создание зеленых рабочих мест (прежде всего в энергетике, на транспорте, в базовых отраслях, в деятельности по рециклированию); развитие рыночных механизмов, в том числе, экологического страхования; поддержка экологического образования; обеспечение экологической устойчивости в целом и т.д.

Кубишин Елена Сергеевна

к.э.н., с.н.с.

Институт экономики РАН

г.Москва

kubishin48@gmail.com

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ

Одной из серьезных проблем, стоящих перед социальной политикой и требующих комплексного подхода, является широкое распространение неформальных трудовых отношений. В отличие от других стран, где неформальная занятость сосредоточена в основном в особом секторе экономики, в России неформальность «пропитывает» всю социально-трудовую сферу. Однако до недавнего времени задача ее преодоления напрямую не ставилась, поскольку неформальная занятость рассматривалась как компенсаторный механизм, уравнивающий излишнюю жесткость формальной институциональной инфраструктуры рынка труда.

Сегодня ситуация изменилась. Численность неформально занятых растет более высокими темпами, чем занятость в целом, что свидетельствует о нарастающей тенденции к деформализации трудовой сферы России и вызывает вполне обоснованное беспокойство российских властей.

Однако информативность российских данных ограничивает то, что они относятся только к неформальному сектору, а не к неформальной экономике в целом. При наличии последних неформальная занятость в России может оказаться заметно выше, тем более что практика использования неформального труда на предприятиях формального сектора не столь уж незначительна. Кроме того, существующие в неформальном секторе и, особенно на малых и микропредприятиях, рабочие места зачастую характеризуются плохими условиями труда, низкими заработками, нестабильностью (прекаризацией) занятости, отсутствием социальных льгот и гарантий и низким общим качеством трудовой жизни в целом²⁶.

Значительные масштабы неформальной занятости и общей деформализации социально-трудовых отношений искажают представление о реальном спросе и предложении рабочей силы, структурных сдвигах в занятости и в доходах различных слоев населения, ведут к серьезным ограничениям возможностей государственной социальной политики и системы социального обеспечения. Это не только упущенные налоговые поступления и социальные платежи, но и потеря контроля над рынком труда, а также искажение ориентиров,

²⁶ Так, в России, согласно имеющимся оценкам, при неофициальном найме условия и режим труда, техника безопасности не соответствуют принятым нормам примерно в 1,5 раза чаще, чем при найме, оформленном официально, отсутствуют социальные гарантии и контроль за условиями труда.

необходимых как для принятия оперативных решений, так и для выстраивания системы стратегических приоритетов в социальной сфере. И бороться с масштабной неформальной занятостью, видимо, надо посредством изыскания возможностей и путей содействия ее легализации.

Факторы, способствующие распространению неформальной занятости, и ее последствия многоплановы и по-разному трактуются сторонами социального партнерства. Так, представители государственных структур делают акцент на слабости правоприменения, а также на склонности представителей российского бизнеса и работников действовать в направлении максимизации собственной выгоды в ущерб общественным интересам. Неформальность нередко расценивается ими как преимущественно добровольный выбор социально безответственных членов общества.

Действительно, широкое развитие неформальных отношений было бы невозможно без желания самих работников участвовать в неформальных схемах. Нельзя не отметить, что неформальные рабочие места нередко обеспечивают более гибкие условия занятости (гибкий режим труда, работа на дому и т.п.), нежели формальный сектор, что нередко подходит женщинам, особенно обремененным семейными обязанностями. Вместе с тем, выбор в пользу полной или частичной деформализации трудовых отношений бывает как добровольным, так и вынужденным, а чаще всего представляет собой сочетание того и другого.

Российские профсоюзы ассоциируют неформальную занятость с такими социально-экономическими проблемами как низкий заработок, нарушение основополагающих прав работников (на охрану здоровья, безопасные условия труда, выходное пособие и т.п.) и чрезвычайная сложность защиты этих прав.

В то же время работодатели утверждают, что неформальность для них в большинстве случаев – вынужденная альтернатива и видят источник распространения неформальных трудовых отношений, прежде всего, в неоправданно завышенных, на их взгляд, ставках налогообложения и страховых взносов. К тому же широкое распространение коррупционных схем на практике (и в восприятии работодателей) образует порочный круг: слишком высокие налоги и страховые взносы способствуют распространению неформальной и полужурформальной занятости, а это, в свою очередь, создает питательную почву для развития коррупции. Отправной точкой, по нашему мнению, должна быть не желаемая потребность финансовой системы в ресурсах, а реальные возможности предприятий производить соответствующие отчисления без ущерба для своей жизнеспособности. В противном случае неизбежен дальнейший уход бизнеса в тень и сокращение бюджетных поступлений.

Представляется, что для перевода трудовых отношений, особенно на небольших предприятиях, в легальную плоскость, недостаточно сделать налоги подъемными и упростить бюрократические процедуры, сопряженные с регистрацией и ведением отчетности. Необходимо создание системы стимулов, направленных на то, чтобы легализация была не только менее затратной, но и выгодной, желанной опцией для мелких предприятий и индивидуальных предпринимателей.

Реализация открывающихся в этой связи возможностей зависит, на наш взгляд, от трех обстоятельств:

- создание для подавляющего большинства небольших предприятий реальных возможностей успешно развиваться без применения теневых схем;
- создание весомых стимулов к выходу из тени, прежде всего, для малого и микробизнеса, а также стимулов для наемных работников к формализации их трудовых отношений с работодателем;
- усиление практики правоприменения, укрепление механизмов контроля, а также более активное привлечение российских профсоюзов к проведению контрольных мероприятий.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЯВЛЕНИЯ

Важным и очень обсуждаемым вопросом сегодня является вопрос о распределении богатств. Но что мы вообще знаем об этом, об эволюции этого явления и какие уроки мы можем извлечь? Рассмотрим эту проблему начиная с 19 в.

Многие великие умы этой эпохи сулили мрачное будущее долгосрочной эволюции распределения богатств. Среди них были и два самых влиятельных экономиста 19 века – К.Маркс и Д.Рикардо. Небольшая социальная группа, которую Маркс видел, как промышленных капиталистов, а Рикардо как земельных собственников, по мнению ученых обязательно будет присваивать растущую долю дохода.

Если рассматривать деятельность Рикардо, то можно заметить, что его беспокойство относилось к эволюции цены на ренту. Главный парадокс, который его интересовал, заключался в том, что начиная с устойчивого роста населения и производства, земля начинает быть все более редким благом. Как следствие, цены и арендные платежи на землю неуклонно растут и в результате землевладельцы будут получать все большую часть национального дохода. Выход из этой ситуации он видел в постепенном повышении налога на землю. Понятно, что его мрачные предсказания не сбылись, однако, нельзя не отметить тот принцип «редкости», который способствовал тому, что на протяжении многих лет есть возможность удерживать максимальные цены. Этот принцип актуален и сегодня, если вместо сельскохозяйственных угодий представить нефть или недвижимость в крупных городах.

Маркс же основывался на принципе бесконечного накопления. Отличительная характеристика эпохи, в которой он жил, заключалась в нищете промышленного пролетариата. Рост численности населения производителей труда, сельского хозяйства привели к тому, что сельские жители переезжали в города и теснились в трущобах. На появление такого яркого явления, как городская нищета, повлияли низкая заработная плата и долгий рабочий день.

Имеющиеся исторические данные показывают, что вплоть до последней трети 19 века заработная плата рабочих оставалась на одном уровне, и несмотря на ускоренные темпы экономического роста, была возможность наблюдать стагнацию заработной платы.

В своих исследованиях этого вопроса Маркс отталкивался от рикардовской цены на капитал и принципа редкости. Вместо земельного капитала он видел доминирующий промышленный капитал и пришел к главному выводу, к принципу бесконечного накопления. Накопление и концентрация капитала в бесконечных масштабах и без каких-либо причин может в итоге привести к уменьшению уровня доходности капитала или к возрастающей доли капитала в национальном доходе. Оба варианта в итоге могут нарушить социально-экономическое и политическое равновесие.

Но в любом случае можно заметить, что анализ Маркса до сих пор актуален. Во-первых, Маркс отталкивался от существенной проблемы концентрации богатства во время промышленной революции. Во-вторых, поднятый вопрос о принципе бесконечного накопления в 21 в. имеет не меньшую значимость, чем в 19 в., да и тревоги он вызывает больше, чем принцип редкости Рикардо. Ведь если в случае, когда темп роста населения и производительности труда остается на низком уровне, имущество, которое было накоплено в прошлом, становится все более значимым. А это, в свою очередь, может привести к дестабилизации общества. Полностью подтверждает мысль Маркса рост стоимости имущества в в 1970-80 гг. во всех богатых странах.

Перейдем к следующему столетию. В 1955 г. С.Кузнец предложил теорию, которая хорошо подходила для эпохи Сладкого тридцатилетия. Главное ее содержание заключалось в том, что стоит всего лишь немного подождать и рост накоплений всем принесет выгоду. Идею Кузнеця разделял Р.Солоу, который предложил анализ условий возникновения «путей равномерного роста», полностью противореча спирали неравенства Рикардо и Маркса.

Именно Кузнец впервые попробовал оценить имущественное неравенство в обществе. Его теория была основана на изучении статистических данных США в период 1913-1948 гг. Только в середине 20в. были подготовлены и опубликованы в труде Кузнеця «Участие групп с наивысшим доходом в накоплении прибыли» исторические данные о распределении доходов. Благодаря его работе, в научный обиход были введены два новых источника данных. Это были декларации о доходах и оценки национального дохода США. Их важность объясняется тем, что без них нет возможности оценить проблему неравенства в распределении доходов и ее эволюцию. Благодаря им, Кузнец смог рассчитать эволюцию доли, которая относится к высшим децилям и центилям в иерархии доходов и констатировать факт сокращения неравенства доходов в США в период 1913-1948 гг.

Если следить за динамикой имущественного неравенства дальше, то можно заметить, что уже начиная с 1970-х гг. неравенство значительно выросло, особенно в США, где за первое десятилетие 21в. оно достигло рекордных показателей 1910-1920- х гг. И тут перед нами встает очень важный и сложный вопрос: как именно происходило уменьшение неравенства в такое количество раз?

Можно предположить, что скорый рост бедных и развивающихся стран, таких как Китай, может стать важным фактором при сокращении неравенства в мировом масштабе. Но такой процесс порождает беспокойства в развивающихся и богатых странах. Кроме того, уже вызывает сомнения «путь равномерного роста» Солоу и Кузнеця из-за дисбаланса, наблюдаемого последнее время на рынках недвижимости, нефти и финансовых рынках.

Сейчас, в начале 21в., в условиях глобализации, наш мир кардинально меняется. Трудно понять, как через несколько десятилетий будет выглядеть распределение богатства в мировом масштабе и внутри каждой страны. Таким образом, исследование тенденций и причин имущественного неравенства сохраняет свою актуальность. И крайне важным является обращение к историческому опыту для того, чтобы лучше понять эволюцию ситуации, выявить закономерности в развитии, проанализировать современные тенденции и определить возможные пути решения проблем.

Кудрявцева Ольга Владимировна

д.э.н., профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Москва

olgakud@mail.ru

Яковлева Екатерина Юрьевна

аспирант

МГУ имени М.В. Ломоносова,

г. Москва

e.u.yakovleva@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ БИОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА В РОССИИ И АНАЛИЗ РЫНКА ПЕЛЛЕТ²⁷

²⁷ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, в рамках проекта 14-06-00385А «Разработка комплексного междисциплинарного подхода для оценки эколого-экономической эффективности биоэкономики (на примере биоэнергетической отрасли)»

Мировые инвестиции в возобновляемую энергетику в 2015 г. составили 329 млрд.\$.

Новые технологии позволяют регулировать реактивную мощность и контролировать напряжение. Несомненным преимуществом ВИЭ являются короткие сроки проектирования, строительства, низкие удельные переменные затраты, постоянное снижение стоимости киловатт-часа.

Современный биоэнергетический комплекс представляет собой совокупность отраслей, в котором наиболее инновационные продукты – жидкое моторное биотопливо, биогаз и твердые топливные пеллеты. Прогнозируется рост потребления биоэнергетики в ключевых отраслях хозяйственной деятельности – на транспорте, в промышленности, электрогенерации и теплоснабжении.

Реализуемый потенциал развития биоэнергетики в России составляет порядка 180 млрд кВтч/год к 2020 г. Однако перспективы развития биоэнергетики в РФ не позволяют ожидать отраслевых показателей, характерных для лидирующих в этой области государств, в связи с тем, что в стране не стоит таких острых вопросов, как, например, снижение зависимости от импортного газа; кроме того, внутреннее законодательство в области биоэнергетики развивается с большим опозданием. Только в начале 2015 г. были внесены поправки в ряд нормативных документов по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии, в которых были включены «генерирующие объекты, функционирующие на основе возобновляемой энергии биомассы». Кроме того, жидкое биотопливо, как спиртосодержащий продукт, попадает под акциз, который с начала 2016 г. составил 102 руб. за литр, что делает его производство нерентабельным, а меры поддержки – неэффективными.

Сектор производства твердого биотоплива более оживлен по сравнению с производством жидкого и газообразного. Внутренний рынок до сих пор не сформирован, однако в течение уже нескольких лет российские пеллеты успешно сбываются на европейском рынке, а в последнее время также появляется спрос и на рынке азиатских стран.

По данным FAOSTAT и Росстата, рост производства пеллет в 2012 г. по сравнению с 2011 г. составил более 2 раз, в 2012 г. было произведено около 791 тыс. т древесных пеллет, из них продано около 730 тыс. т, однако оставшиеся не были реализованы на внутреннем рынке, а были экспортированы в 2013 г., когда из-за проблем у лидера отрасли ООО «Выборгской лесной комбинат» (ООО «ВЛК») объем производства пеллет снизился на 13,5% и составил 684 тыс. т. В 2014 г. производство пеллет выросло на 30% по сравнению с 2013 г. (и почти на 13% - по сравнению с 2012 г.) и составило 888 тыс. т, из которых 880 тыс. т были экспортированы. В 2015 г. производство пеллет приросло еще на 8% по сравнению с прошлым годом. Согласно FAOSTAT, по уровню выпуска пеллет Россия занимает восьмую строчку среди мировых лидеров. По итогам 2013 г. России принадлежит около 4% всего мирового производства возобновляемого биотоплива.

Лидером производства пеллет в стране является ООО «Выборгская лесная компания», ее мощности составляют около 1 млн. т, но комбинат в настоящее время использует менее чем половину своих мощностей. Его выпуск в 2014 г. оценивается примерно в 300 тыс. т. С 2005 до 2015 гг. на рынке появилось более 100 компаний - производителей пеллет, однако тех, кто производит от 20 до 80 тыс. т в год – не более 15. Помимо 13 основных производителей пеллет, существует еще не меньше 10 компаний, которые производят остальные 80 тыс. т пеллет. Это позволяет дать верхнюю оценку концентрации на данном рынке.

Первым показателем, характеризующим концентрацию, может быть индекс концентрации $CR3 = \sum_{i=1}^3 s_i$, где s_i – доля компании на рынке. Остановимся на трех крупнейших компаниях: доля ООО «ВЛК», ОАО ЛДК-3 и «Новоенисейского ЛХК» составляет почти 49% всего производства древесных пеллет. Рынок является умеренно концентрированным ($CR3$ от 45 до 70%).

Концентрацию также можно оценить с помощью индекса Герфендаля-Хиршмана, который рассчитывается, как сумма квадратов долей всех фирм на рынке: $HNI = \sum_{i=1}^n s_i^2$.

Для отечественного рынка пеллет его значение составляет $HNI = 0,1446$, что также свидетельствует об умеренной концентрации.

Данный показатель может быть разложен на две составляющие: $HNI = N * \sigma^2 + \frac{1}{N}$, где σ^2 – дисперсия разброса размеров фирм. Первая из компонент показывает, насколько значителен разброс размера фирм на рынке, а вторая – вклад количества фирм в индекс концентрации. Для рассматриваемого рынка получаем: $HNI = N * \sigma^2 + \frac{1}{N} = 0,1011 + 0,0435$, это означает, что разброс размера фирм на рынке пеллет велик, поэтому данная компонента вносит основной вклад (70%) в оценку уровня концентрации. Полученный результат согласуется с $CR3$ и наблюдаемой обстановкой: количество фирм на рынке велико, но несколько самых крупных компаний занимают большую долю рынка, это и приводит к тому, что рынок далек от совершенно конкурентного.

Для проверки и сопоставления результатов оценим концентрацию также с помощью индекса Холла-Тайдамана $HTI = \frac{1}{2 * (\sum R_i s_i - 1)} \in (0; 1]$, где R_i – ранг компании, причем чем больше доля компании, тем меньше ее ранг. Данная особенность расчета приводит к тому, что индекс особенно «чувствителен» к присутствию на рынке мелких компаний. Для рынка пеллет России $HTI = 0,095$. Полученный результат свидетельствует о том, что наряду с несколькими крупными игроками на рынке существует большое количество мелких, поэтому в соответствии с индексом Холла-Тайдамана рынок тяготеет к совершенно конкурентному.

Итак, рынок топливных пеллет можно охарактеризовать как умеренно концентрированный, но наблюдаются тенденции к снижению концентрации. Внутренний спрос на пеллеты мог бы стимулировать развитие этого рынка при снижении тарифов на перевозку биомассы (древесины, торфа) внутри страны, например, если уравнивать их с тарифами на перевозку энергетического угля. В таком случае возможно появление новых игроков на рынке и дальнейшее снижение его концентрации.

Кузнецов Дмитрий Евгеньевич

Митрошкин Павел Андреевич

студенты бакалавриата

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва

kde.kuznetsov@mail.ru

ИНФЛЯЦИЯ В РОССИИ, ЕЕ ПРИЧИНЫ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ОСОБЕННОСТИ АНТИИНФЛЯЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.

Одним из проявлений макроэкономической нестабильности является инфляция. Инфляция происходит тогда, когда цены на большинство товаров и услуг начинают устойчивый рост, в то время как покупательная способность денег падает. Инфляция может быть вызвана разными причинами: улучшение качества продукции, ухудшение условий производства сырья или его дефицит, изменение потребностей и нужд населения. В связи с этим не всякое повышение цен может называться именно таким словом. Зачастую происходит оправданное повышение цен на отдельные виды товаров, но никак не общее повышение цен, которое возникает из-за длительного рыночного неравновесия. Последствия инфляции для разных категорий населения отличаются. Инфляция является невыгодной для тех, кто получает фиксированный номинальный доход и владельцев сбережений. Люди, живущие на нефиксированные доходы, могут даже выиграть от инфляции.

В России преимущественно была и есть именно инфляция издержек. Хотя в реальной жизни бывает довольно трудно различить инфляцию издержек и инфляцию спроса. А. Кудрин, экс-министр финансов, считает, как и правление Центрального банка, что рост

денежной массы в России приводит к ускорению инфляции, но многие специалисты настаивают, что этот рост способствует росту ВВП и не воздействует на инфляцию непосредственно и напрямую. Центральный банк предпринимает меры по борьбе с инфляцией спроса (хотя спрос в настоящее время увеличивается довольно вяло), когда многими экспертами они уже давно признаны неэффективными, так как существует большое количество доказательств, что бороться надо с инфляцией издержек. Причиной высокой инфляции в России является не избыток денег (ликвидности для увеличения производства как раз и не хватает), а недостаток инвестиций. Даже сам ЦБ в третьем и четвертом кварталах зафиксировал в платежном балансе сокращение прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. Из-за этого недостатка основной капитал и производственные фонды очень устаревшие и изношенные. Так как основной капитал неэффективен, то производимая продукция не может быть конкурентоспособной, поэтому для снижения инфляции крайне важна его модернизация. Поэтому государству нужно искоренять именно такие причины инфляции, как инфраструктурные ограничения в широком смысле – от платного сверхлимитного подключения промышленных объектов к газу и электроэнергии до отсутствия системы массового рискованного кредитования среднего и малого бизнеса. Также можно указать такие проблемы, как административные монополии (в т. ч. очередь на рынке земли), которые к тому же связаны с массовым бюрократизмом и коррупцией, недобросовестным отношением чиновничьего класса к оформлению документов. Из-за высокой ставки, под которую ЦБ кредитует коммерческие банки, кредиты для производства и населения становятся слишком дорогими, таким образом, денег для производства катастрофически не хватает.

Серьезным последствием инфляции является перераспределение дохода. Поэтому последствия инфляции для всех категорий населения разные. Если у человека индивидуальная потребительская корзина состоит не только из товаров первой необходимости, то для него официальные показатели инфляции наиболее справедливы. Для бюджетников и социально незащищенных групп населения (пенсионеры, студенты, инвалиды, даже учителя и врачи), у которых в корзине преимущественно находятся еда и лекарства, инфляция по сравнению с предыдущим годом обычно вырастает раза в 2 точно. Цены на продукты питания растут очень быстро, причем тенденция к росту даже не думает останавливаться. За 2015 год число бедных семей в России выросло почти вдвое. В то же время растет доля обеспеченных людей, которые могут позволить себе практически все (неравенство по доходам). Последний рассчитанный прожиточный минимум в 2016 году составил 10,5 тыс. руб., по данным Росстата, говорит о том, что около 15% населения находится за чертой бедности (20,3 млн. чел.), 10% - в опасной близости от нее.

Существует много примеров в истории, когда повторение чьих-то удачных практических действий приводило в «ловушку имитации», когда желаемые результаты не достигались или достигались результаты, противоположные ожидаемым. Есть серьезные основания считать, что Центральный Банк попал именно в такую ловушку, используя режим под названием «таргетирование инфляции».

Потребительская инфляция очень высока, так как подорожание импорта из-за девальвации рубля происходит с временным лагом, высокие процентные ставки, рост издержек бизнеса и тарифов естественных монополий отражаются в ценах сразу. Но производители в отсутствие спроса все равно должны будут снижать цены и банкротиться. В экономике сейчас происходит рецессионный разрыв (падение совокупного спроса опережает сокращение объемов ВВП). При этом только 2/3 производственных мощностей загружены: фактический ВВП сейчас намного ниже потенциального. То есть необходима политика восстановления совокупного спроса и преодоления сжатия кредитов, что невозможно без снижения ключевой ставки ЦБ.

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ ОТРАСЛИ (КЛАСТЕРА)

К. Маркс обратил внимание на проблему, что самые ничтожные и жалкие представители денежного капитала получают наибольшую выгоду из всех новых достижений всеобщей работы человеческого ума и их общественного применения, осуществляемого комбинированным трудом.

Кондратьев Н.Д. в теории больших циклов:

1) Констатировал связь критической суммы изобретений с развитием в последующем новых отраслей, определил что лаг задержки использования нововведений обусловлен созданием экономических условий их внедрения.

2) Статистически показал рост заработной платы в последующих циклах,

3) Сформулировал необходимость в переустройстве социальных отношений в новой волне по сравнению с прежней.

Актуальность этих двух научных мнений мы видим в позиционировании нарождающегося научного класса движущих сил общества (конструкторские бюро, научно-исследовательские институты, университеты, венчурные фонды, инженерный корпус, рабочие высшей квалификации занятые в опытном производстве и внедрении инноваций) способного генерировать научные задачи, внедрять их в производство и претендовать на адекватное (по труду) вознаграждение исходя из результатов работы отрасли. В прошедшие волны изобретатели довольствовались доходами, даваемыми хозяевами жизни – капиталистами, заводчиками, фабрикантами, банкирами, которые и присваивали основные прибыли отраслей. В настоящее время, мы прогнозируем, передача прав собственности на технические изобретения будет учитывать время практического применения новшества в производстве и экономические итоги работы этого производства в целом. Перегруппировку основных производительных сил общества мы видим в понимании трудовыми коллективами предприятий цепи производственной кооперации своей предпринимательской роли (по терминологии д.э.н. проф. Б.Д.Бабаева экономической маски) в итоговых результатах работы отрасли (капитализация зарплаты).

«Руке рынка» необходимо, на наш взгляд, решить несколько задач:

1. Вход на рынок с наукоёмкой продукцией уже сейчас требует значительных по размеру привлечения заёмных средств. Необходим альтернативный институт кредитования.

2. Разрабатывая новое поколение товара, капиталист (транснациональная научно-производственная корпорация) на протяжении длительного временного лага захочет в качестве якорного кредитора иметь другого качества партнёра, а именно, понимающего существо процесса и не спекулирующего временными неудачами. В первую волну основным институтом сбора свободных денежных средств и предоставления их в расширенное воспроизводство были банки. Как конкуренты этому инструменту возник акционерный капитал и фондовый рынок, а затем, заработанные десятилетиями миллионами работниками пенсионные фонды, страховые компании, государственные фонды будущих поколений. Результатом партисипативного управления станет нового типа институт кредитования.

3. Необходим инструмент минимизации расходов на оплату труда НИОКР не имеющих экономической выгоды использования в будущем. Нужен нового качества барьер – самоограничитель. И повышенное вознаграждение в удачном исходе применения инноваций.

4. Значительные затраты в инвестиционных договорах занимают проценты за использование заёмных средств. Потребность новой волны минимизировать эту статью

расходов с целью вознаграждения капиталистов (собственников звеньев цепи производственной кооперации) и трудовые коллективы.

К актуальнейшей проблеме современной российской экономики относится проблема недостатка оборотных средств предприятий, дороговизна привлекаемых ресурсов. Мы предлагаем в рамках цепи производственной кооперации (кластера) затраты финансируемые из оборотных средств учитывать на специальных счетах бухгалтерского учета начисление и оплата которых будет производиться в налоговом периоде реализации и оплаты готового товара (услуги) на конце цепочки.

Применительно к отрасли машиностроения кранов в производственном цикле от разработки конструкторской документации в конструкторском бюро, создания опытного образца, его государственных испытаний, начала выпуска опытной партии кранов нового модельного ряда на машиностроительном заводе и получения первых денег от новой продукции есть возможность перенести на несколько налоговых периодов:

- а) налоговую нагрузку;
- б) затраты на оплату труда (при согласии персонала);
- в) обязательства поставщикам по срокам возникновения обязательств к оплате;
- г) прибыль собственников.

Внедрённые в хозяйственную практику автором в головном хозяйствующем субъекте отраслевой науки ФГУП «ГСКТБ краностроения» г. Иваново принципы положения об оплате труда, приказа об учётной политике, план счетов бухгалтерского учёта доложены на Международных научных конференциях (ИвГУ 2004, 2011; ИГПУ 2005, 2008, 2012; МИУ 2005, 2012).

За основу мы приняли определение заработной платы Волгина Н. А. Заработная плата – это основная часть жизненных средств работников, представляющая собой долю чистой продукции (дохода) предприятия, зависящую от конечных результатов работы коллектива и распределяемую в соответствии с количеством и качеством затраченного труда, реальным трудовым вкладом, а также размером вложенного капитала.

Сложностью хозяйственной ситуации явилось то, что лаг задержки от периода разработки конструкторской документации до периода продажи серийной продукции машиностроительных заводов составляет несколько лет. А у машиностроительных заводов не было оборотных средств, чтобы достойно оплатить труд конструкторов. В связи с этим нами разработан план счетов бухгалтерского учета, приказ об учётной политике, положение об оплате труда по которым начисление заработной платы на счета налогового учета производилось в налоговом периоде поступления денег от заказчиков. Проводились проверки налоговой инспекцией, Пенсионным фондом, Фондом социального страхования. Мы не согласны с нашими оппонентами, что предложенная учетная политика является «схемой уклонения от налогов».

Курпаяниди Константин Иванович
Ph D in economics, профессор
Ферганский политехнический институт
г. Фергана, Узбекистан
xstant@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мировой опыт свидетельствует о наибольшей эффективности саморегулирующейся экономики на основе рыночных механизмов с определённой степенью вмешательства государства. Уроки кризиса свидетельствуют о том, что рынок, предоставленный самому себе, порождает множество непредсказуемых проблем, которые способны подорвать основы,

как экономической системы, так и государства в целом. Это обусловлено тем, что рынок не способен создать и поддерживать сколько-нибудь устойчивую инфраструктуру. В этом плане на современном этапе во всех индустриально развитых странах государство играло и продолжает играть существенную роль [4].

Мировой финансово - экономический кризис, его глубина и динамика продемонстрировали рост влияния глобальных процессов на национальные экономики. Нарастающая тенденция глобализации практически всех сфер жизнедеятельности, особенно экономической, укрупнила масштабы интеграции и кооперации, и в то же время усилила международную конкуренцию. За всем этим стоит жёсткая конкурентная среда, представляющая собой серьёзное испытание для реализации национальных интересов. Ситуация усугубляется тем, что многие зарубежные государства в посткризисный период будут предпринимать активные действия по защите собственных рынков и поддержке своих предприятий - экспортёров.

Все это показывает со всей очевидностью бесперспективность выстраивания различного рода барьеров и защитных механизмов, а равно и преодоления рецессии за счёт вливания в экономику исключительно внутреннего капитала. Движущиеся в данном направлении государства утратят возможность влиять на формирование нового экономического порядка, что, в конечном счёте, обречёт их на периферийные позиции в мировой экономической иерархии.

В нынешней ситуации единственный путь для ускоренного развития национальных экономик – это расширение взаимодействия с мировыми рынками при активной политике по защите и продвижению интересов национальных производителей. В этих условиях развитие конкурентной среды приобретает первостепенное значение, поскольку обостряется борьба предприятий за финансовые ресурсы, за удовлетворение снижающегося спроса на товары и услуги.

Мировой финансово - экономический кризис выявил подготовленность институциональной структуры Узбекистана к адекватным ответам на внешние вызовы. Эффективное государственное регулирование социально-экономическими процессами явилось базисом для устойчивого роста экономики и её высокой адаптации к условиям быстро изменяющейся внешней среды.

В республике созданы достаточный запас прочности и необходимая ресурсная база для того, чтобы обеспечить устойчивую и бесперебойную работу финансово - экономической, бюджетной, банковско - кредитной системы, а также предприятий и отраслей реальной экономики [1].

В целом по основным макроэкономическим индикаторам национальная экономика характеризуется позитивными тенденциями. Так, темпы роста ВВП в 2015 г. составили 8,0%, а за период 2000-2015 гг. объем ВВП увеличился более чем в 2 раза (таб.1). Более конкретным подтверждением устойчивого и сбалансированного развития экономики Узбекистана является то, что, начиная с 2005 года, Государственный бюджет исполняется с профицитом. Годовой бюджет 2015 года выполнен с профицитом в размере 0,1 процента к ВВП. 58,7% расходов госбюджета направлены на финансирование социальной сферы и поддержки населения. По состоянию на 1 января 2016 г. величина совокупной внешней задолженности Узбекистана не превышает 18,5% от ВВП, что по международным критериям экономической безопасности ниже пороговых значений. Это обусловлено проводимой в республике политике внешнего заимствования, как на уровне государства, так и на уровне коммерческих банков, компаний и предприятий.

Таблица 1

Динамика основных показателей развития национальной экономики Узбекистана в 2000-2015 гг.

Показатель развития экономики	2000 г.	2011 г.	2015 г.
Темпы роста ВВП	3,8	8,3	8,0
ВВП на душу населения по ППС, в долларах США	1431	3271	5938
Дефицит бюджета	-4,2	+0,3	+0,1
Налоговое бремя экономики, в % к ВВП	39,5	22	20,7
Индекс цен (уровень инфляции), %	н/д	7,3	5,6
Внешний долг, в % к ВВП	н/д	17,5	18,5
Удельный вес готовой продукции в ВВП, %	46	60	
Доля промышленности в ВВП, %	14,2	24,1	33,5
Доля услуг в ВВП, %	37	49	54,5
Доля малого и частного предпринимательства в ВВП, %	31,0	54,0	56,7
Коэффициент Джинни	0,39	0,30	0,28

Источник: Рассчитано автором на основе данных Госкомстата Республики Узбекистан.

Так, проведенный нами анализ развития экономики страны только в 2015 году, показал, что устойчивыми темпами роста характеризуются промышленное производство-8,0%, производство продукции сельского хозяйства – 6,8%, объем строительных работ – 17,8%, инвестиций в основной капитал-9,6%, объем розничного товарооборота – 15,1% и реализация платных услуг населению – 14,0%. Уровень инфляции составил 5,6 %, то есть в пределах прогнозных правительством параметров.

Около 75% прироста объема промышленного производства обеспечили предприятия, ориентированные на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью. Если в 2000 г. на долю промышленного производства в формировании валового внутреннего продукта Узбекистана приходилось всего 14,2%, то в 2015 г. она составила 33,5%. Структурные сдвиги и диверсификация базовых отраслей экономики оказали позитивное влияние на объем, номенклатуру и качество экспорта. Объем экспортной продукции в 2015 г. увеличился по сравнению с 2000 г. в 5 раз.

Структурным преобразованиям экономики, повышению деловой активности и финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов способствовала проводимая рациональная налоговая политика, направленная, в первую очередь, на сокращение налогового бремени. Правительство осуществляет стратегию для расширения налоговой базы и сокращения налогового бремени, в то время как совокупные налоговые поступления снижаются в виде доли в ВВП. Общие налоговые поступления сократились с 41,2% ВВП в 1991 г. до 21,5% ВВП в 2008 г. и до 20,5% ВВП в 2012-2013 гг [3]. Дальнейшее сокращение налогов продолжилось в 2015 г., снижение общих налоговых поступлений дошло до 20,7% ВВП, что было сделано с целью повышения уровня соблюдения налогового законодательства и сохранения высоких темпов экономического роста. Государство постепенно сокращает предельные ставки по ряду налогов. Для налога на доходы физических лиц верхняя ставка была снижена с 40% в 2000 г. до 23% в 2014-2015 гг., а ставка налога на доходы, не превышающие пяти минимальных заработных плат, была снижена до 7,5% в 2014 г. Начиная с 2015 г., ставка налога на доходы, не превышающие одной минимальной заработной платы, снижена до нуля. Налог на прибыль предприятий был снижен с 31% в 2000 г. до 8% в 2014 г. и до 7,5% в 2015 г., а налог на заработную плату снизился с 40% в 2000 г. до 25% в 2014-2015 гг. и до 15% в 2015 г. для микро - и малых предприятий, а также фермерских хозяйств. Налогообложение коммерческих банков осталось неизменным и установлено в размере 15%.

Росту инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов способствовало снижение в 2015 году до 5% ставки единого налогового платежа для микрофирм и малых

предприятий. В ходе проводимых кардинальных реформ, серьёзного внимания заслуживает работа по привлечению инвестиций, направляемых на реализацию проектов по модернизации, диверсификации, технико - технологическому обновлению отраслей, структурным преобразованиям в экономике страны. В этих целях в 2015 году в экономику Узбекистана привлечено и освоено инвестиций за счёт всех источников финансирования в эквиваленте 15,8 млрд. долларов США (ростом против 2014 года на 9,5%). При этом более 3,3 млрд. долларов, или более 21 % всех инвестиций – это иностранные инвестиции, из которых 73% составляют прямые иностранные инвестиции. 67,1 % всех инвестиций направлены на производственное строительство. Это позволило в 2015 году завершить строительство и обеспечить ввод 158 крупных производственных объектов общей стоимостью 7,4 млрд. долларов США.

Для формирования максимально благоприятной деловой среды для дальнейшего развития малого бизнеса и частного предпринимательства счёта субъектов малого бизнеса в национальной валюте открываются без взимания платы, а их кредитные заявки рассматриваются коммерческими банками в течение трёх банковских дней.

В Узбекистане последовательно и целенаправленно реализуются меры по дальнейшей капитализации банков, повышению их устойчивости и ликвидности, повышение уровня капитализации и расширение инвестиционной активности банков. Так, совокупный капитал банковской системы увеличился по сравнению с 2014 годом на 23,3% процента и достиг 7,8 трлн. сумов. На протяжении последних семи лет уровень достаточности капитала банковской системы составляет 23,3%, что в 3 раза превышает требования, установленные Базельским комитетом по банковскому надзору (8%). Уровень текущей ликвидности в течение ряда лет превышает 64,6%, что в 2 раза выше минимальной нормы, принятой в мировой практике.

Постоянное осуществление эффективного банковского надзора по международным стандартам, проведение мониторинга ликвидности и качества банковских активов дали возможность всем отечественным коммерческим банкам подтвердить присвоенную положительную рейтинговую оценку «стабильный» от международных рейтинговых агентств. Международное рейтинговое агентство Moody's шестой год подряд присваивает рейтинговую оценку с прогнозом «стабильный» перспективам развития банковской системы Узбекистана. Деятельность банковской системы Узбекистана также оценён как «стабильный» рейтинговыми агентствами Standard & Poor's и Fitch Ratings.

Таким образом, все отечественные банки имеют оценки «стабильный» от большой тройки рейтинговых агентств. Особого внимания заслуживает тот факт, что в Узбекистане, в условиях всемирного финансово-экономического кризиса политика государства была направлена, прежде всего, на недопущение снижения уровня жизни населения. Важным моментом, отличающим Антикризисную Программу Узбекистана от программ ряда других стран СНГ, явилось то, что она учитывала социальные факторы. Анализ антикризисных программ правительств ряда стран СНГ показал, что основной акцент был сделан на стабилизацию финансового сектора, развитие инфраструктуры, малого и среднего бизнеса. При этом социальная составляющая поддержания уровня жизни населения в кризисный период была выведена за рамки антикризисных программ. Создание рабочих мест в результате развития малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, обеспечения надомного труда на базе кооперации с промышленными предприятиями, а также ввода новых объектов, реконструкции и расширения действующих производств, встало мощным заслоном на пути обвального роста безработицы и усиления пессимизма в социальных настроениях общества, наблюдавшегося в ряде других стран СНГ. Чёткая социальная направленность программных мер также выражена во всесторонней государственной поддержке науки, образования, здравоохранения и культуры. Особое внимание уделяется вопросам реализации мер по увеличению внутреннего спроса за счёт мобилизации и дальнейшего стимулирования участия банковских структур, хозяйствующих субъектов и населения в инвестиционных процессах. Примером реализации подобных проектов может

стать Программа по ускоренному развитию и строительству жилья и социальной инфраструктуры на селе, призванной коренным образом переустроить и обновить облик села на современной архитектурной и индустриальной основе, повысить уровень жизни населения на селе и приблизить её к городским условиям. Для реализации этой крупнейшей программы, рассчитанной на длительную перспективу, создан мощный проектный, индустриально - строительный, инженерно - технический потенциал, созданы необходимые организационные структуры, стимулирующие меры и преференции [3].

Проведённые исследования выявили, что стратегия роста конкурентоспособности республики строится на региональных и отраслевых особенностях, которые превращаются в источники конкурентных преимуществ. Вместе с тем успех в реализации стратегии роста конкурентоспособности, по нашему мнению, зависит от правильной комбинации главных составляющих внутренней экономической политики, которые взаимно дополняют и усиливают друг друга, к ним можно отнести:

- поддержание устойчивого макроэкономического роста и управляемой инфляции путём проведения эффективной фискальной и монетарной политики;
- дальнейшее снижение налогового бремени на предприятия, что предполагает:
 - освобождение от уплаты налогов на имущество активной части основных производственных фондов, как это принято в большинстве стран мира. С этой целью требуется поэтапный переход на уплату налога на недвижимость вместо налога на имущество;
 - систематическое снижения ставки единого социального платежа, а также снижение размера (или полная отмена) минимального платежа, взимаемого в настоящее время в размере одной минимальной заработной платы в месяц на каждого работника;
 - прекращения практики предоставления льгот и преференций отдельным предприятиям, а вместо этого предлагается применять льготы на недискриминационной основе, ко всем предприятиям той или иной стимулируемой отрасли экономики;
 - предоставление инвестиционных льгот (в том числе по модернизации) не в виде освобождения, а в виде условного налогового кредита. При этом, сохраняются льготы по налоговым и таможенным кодексам и льготы по международным договорам.
 - расширение доступа бизнеса к внешнему финансированию, которое должно проявляться через:

а) *диверсификации внешних источников финансирования.* В среднесрочной и долгосрочной перспективе, банковское кредитование должно быть дополнено другими источниками внешнего финансирования, что позволит в свою очередь расширить финансирование «средних» предприятий на разных стадиях их развития. Для этого, по нашему мнению, необходимо:

- создать эффективную нормативную базу для рынков частного акционерного капитала;
- внедрить новые инструменты финансирования инвестиционных проектов для перспективных предприятий, обладающих экспортным потенциалом, но при этом сталкивающихся с нехваткой капитала, технологий, кадров;
- реализовать меры по созданию фондов рискованного финансирования (венчурных фондов), что позволит стимулировать инновационную деятельность предприятий.

б) *активизации доступа к банковским услугам предполагает:*

- создание ясных и доступных механизмов вовлечения активов населения (недвижимость, земля, другое имущество) в качестве залоговых средств в экономический оборот, что особенно важно для начинающих предпринимателей;
- расширение ряда предлагаемых банковских услуг, в соответствии с потребностями рынка, а также создание возможности оказания любой из существующих услуг в каждой точке продаж (или на удалённо);

- формирование стратегии экспорт ориентированной индустриализации, подразумевающую эффективную модернизацию и углубление структурных реформ, обеспечивающих рост эффективности использования и распределения ресурсов в экономике;
- обеспечение высокого качества государственного регулирования экономики;
- эффективное функционирование естественных монополий, производственной и социальной инфраструктуры;
- внедрения международных стандартов бухгалтерского учёта и отчётности;
- обеспечение системы законодательного регулирования экономики, которая гарантировала бы защиту прав частной собственности и исполнение контрактов;
- обеспечение социального консенсуса и развития институтов гражданского общества, сотрудничество и партнёрство между основными экономическими группами и слоями населения.

Список литературы:

1. *Абдуллаев А. М.* Социально-экономические аспекты функционирования субъектов малого предпринимательства в системе институциональных преобразований //Успехи современного естествознания. – 2013. – №. 12.
2. *Пардаев У. У.* Подходы к повышению эффективности исполнения расходов государственного бюджета в Узбекистане //Проблемы современной экономики. – 2014. – №. 4 (52).
3. *Попов В. В.* Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике //Журнал Новой экономической ассоциации. – 2014. – №. 1. – С. 136-159.
4. *Расулев А.Ф, Тростянский Д.В.* Современные аспекты обеспечения экономической безопасности Узбекистана // Экономика региона. 2012. №2.

Литовченко Ирина Львовна
Доктор экономических наук, профессор
Зав.кафедрой маркетинга
Одесский государственный экономический университет
г.Одесса, Украина
irinatigrovna@mail.ru

ТРЕНДЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI СТОЛЕТИЯ.

В настоящее время идет мощный и динамичный процесс трансформации современного мира под воздействием информационно-коммуникационных технологий Они проникают во все сферы общественного развития, меняя философию познания окружающего мира, мировоззрение личности и общества в целом,

Выделим главные социально-экономические направления развития современного рынка:

- процесс широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности общества: в управление производственным и коммуникативным опытом, в создание и распространение принципиально нового открытого информационного пространства с глобальными коммуникационными возможностями, специфическими социально-экономическими отношениями и хозяйственными связями, в усовершенствование подходов и методов построения экономической безопасности;

- формирование нового глобального, дуального по природе, реально-виртуального рынка. Современный рынок становится реально-виртуальным: происходит взаимопроникновение традиционного и виртуального рынка, т.к. большинство участников взаимодействия представлены и одновременно ведут хозяйственную деятельность в реальной и виртуальной действительностях. Современный рынок — это система из двух различных экономических пространств, которые пересекаются и совместно существуют в пределах одной среды, взаимовлияют и взаимодействуют, но не меняют свою структуру.
- рождение новых специфических экономических отношений и хозяйственных связей, которые изменяют основы функционирования и управления производственной и коммуникативной деятельностью хозяйствующих объектов; появляются принципиально новые виртуальные участники рынка и бизнес-модели функционирования, новые виды хозяйствующих объектов в инфраструктуре и сама инфраструктура рынка претерпевает кардинальные перемены;
- иные возможности реально-виртуального рынка трансформировали модели поведения потребителя, придали ему новые качества и повлекли за собой изменения во взаимоотношениях «продавец-покупатель». Сегодня ведущая роль в осуществлении потребительского выбора отводится самому потребителю, его субъективным предпочтениям; возрастает влияние потребителя на процесс формирования продукта, когда современные информационно-коммуникативные технологии позволяют сочетать удовлетворение индивидуальных потребностей с эффективным производством в условиях глобального рынка. Это приводит к становлению на рынке и в целом в экономике эры потребителя, где активность поведения потребителя зависит от степени развитости потребностей, его желаний, имеющихся у него возможностей;
- происходят радикальные изменения средств делового общения, обмена производственной, научно-технической, экономической, финансовой информацией; создание пользователем собственного виртуального пространства, форм общения и разнообразного контента, формирование принципиально новой модели коммуникации «от многих-к-многим» и сегментов реально-виртуального рынка: С2С, Р2Р и т.д.

Это сегодняшнее видение происходящих трансформаций в нашем мире. Если же попытаться взглянуть в будущее, то основные социально-экономические тренды перемен в обществе, экономике, на рынке представляются следующими:

1. Человечество стоит на краю новой четвертой промышленной революции. Она характеризуется «слиянием технологий и стиранием граней между физическими, цифровыми и биологическими сферами». Будущее — за заводами-автоматами; за человеком остается только выбор критерия эффективности и диапазонов изменения технологических и управляющих параметров. Профессор М.Швабе видит три предпосылки, по которым сегодняшние перемены следует считать революционными: скорость, с которой происходят перемены; их размах; системный характер последствий. Для рынка — это условия гиперконкуренции, экспансии глобальных сетевых структур, новые ожидания и запросы потребителей, изменения в их поведении, усовершенствование продуктов и товаров, совместные с потребителем инновации, необходимость формирования иных организационных форм, повышение эффективности производства и производительности труда, изменение его характера.
2. Глобальный тренд современной экономики неоиндустриализация: приоритетное развитие современного материального производства, его качественное обновление на основе высоких технологий. Главная цель — восстановление роли и места промышленности в экономике в рамках ее структурной перестройки в качестве базовой компоненты. Необходимо глобальное обновление производственных

- мощностей, внедрение новых технологий и инновационных идей, что требует интеграции на новой основе производства, науки и образования.
3. Трансформация поведения потребителя на рынке; новые свойства дуального рынка вызывают иные потребности и их индивидуализацию. Актуальность таких исследований подтверждается фактом присуждения Нобелевской премии по экономике 2015 Э. Дитону за изучение индивидуальных решений потребителей и их поведения. Однако меняются не только потребности – меняется сам потребитель. По мнению представителей когнитивистики А.П. Шевчика и А.А. Мусева, человек не только работает с информационными системами компьютера, он живет в них, непрерывно взаимодействует с информацией, заложенной в памяти компьютера и сетевых ресурсах, ассоциирует себя с информационной матрицей виртуального компьютерного мира.
 4. Сегодня важно осознать, что в современных условиях возникла необходимость в новом взгляде на сложившуюся ситуацию. В условиях системного кризиса в обществе становится неизбежным поиск междисциплинарных исследований и новой модели эволюции, новой концепции человеческого развития. Наиболее перспективной, на наш взгляд, является новая парадигма развития, предложенная В.Бондаренко: она предлагает изменение цели и критерия эффективности развития системы человечества, новую методологию познания, которая позволила бы выявить объективные закономерности в развитии человеческого сообщества в будущем.

Макар Светлана Владимировна

д.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

г.Москва

svetwn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА РОССИИ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ «ВОЛН КОНДРАТЬЕВА»

Авторские исследования посвящены стратегии развития лесного сектора России. Колоссальные региональные различия лесного потенциала страны определяют потребность в дифференциации политики в отношении развития лесного сектора регионов РФ. Лес как явление природно-географическое является отражением зонально-типологического разнообразия, поэтому исследованию макроэкономического развития лесного потенциала с позиций Кондратьевских длинных волн мировой конъюнктуры, практически не уделялось внимания. Автором предпринята попытка анализа развития лесного комплекса (лесного сектора) России и отдельных региональных особенностей лесопользования в соответствии с циклами Кондратьева.

Развитие потенциала лесного сектора целесообразно рассматривать как часть регионального развития, которое связано с социальной, политической, культурной, природной и экономической динамикой. Все перечисленные процессы могут иметь собственные механизмы движения, описываться различными волнами и циклами. Очевидна потребность и возможность применения теоретической конструкции циклического типа для исследования региональных процессов. Современная теория макроэкономического развития базируется на теории кондратьевских длинных волн мировой конъюнктуры, связанных с динамикой нововведений. Применение циклов Кондратьева для целей выявления особенностей развития лесного сектора в контексте регионального развития отвечает следующим требованиям.

Циклы имеют комплексный характер, что определяет синтетический подход к анализу экономических, социальных, экологических, политических и других процессов, влияющих

на региональное развитие. Также в отношении лесного сектора актуальна задача выработки комплекса мер, отвечающим экономическим, социальным, экологическим и пр. целям, которые должны быть согласованы между собой для многоцелевого пользования всеми элементами лесного потенциала. В нашей стране до сих пор не достигнута системность в ведении лесного хозяйства, требование к многоцелевому использованию лесов и ведению лесного хозяйства пока ограничивается выделением отдельных категорий лесов специального целевого назначения.

Длина циклов должна позволить уловить характер развития региональной системы. Продолжительность циклов (40-60 лет) позволяет рассматривать кризисы, прогрессивные изменения, негативные и позитивные факторы развития региональных систем как проявления технологических, социальных, политических и других многообразных сдвигов в пределах каждого кондратьевского цикла. Возникает возможность для анализа опосредованного взаимовлияния процессов, протекающих между регионами стран мира, сравнительной характеристики и перспектив развития регионов - субъектов РФ. Так, в случае совпадения тенденций в ряде регионов России, считающихся прогрессивными в рамках современного кондратьевского цикла, с процессами в странах-лидерах, такие регионы являются конкурентоспособными в рамках сложившейся мировой экономической конъюнктуры.

Кроме того, большая длительность циклов особенно актуальна для целей лесного хозяйства с его долгосрочным периодом лесовыращивания.

Особенности пространственной организации в России являются наследием прошлого, поэтому для установления перспективных направлений регионального развития целесообразно отметить специфику формирования российских регионов в предшествующих циклах. Представляется целесообразным рассмотреть особенности регионального развития России, начиная с поворотной временной точки «Великая Октябрьская революция» и до настоящего времени. На этом отрезке исторического времени отмечены особенности развития национального лесного сектора на фоне мирохозяйственных процессов и выделены тенденции-особенности современного этапа развития лесного потенциала России и ее регионов. Это позволяет понять логику разработки стратегии его развития на основе внедрение информационных, природосберегающих, экоэффективных технологий.

Так, например, в контексте решения задачи построения тяжелой промышленности в нашей стране в 20-30-е годы XX века началось ускоренное развитие лесной промышленности, во многом обеспечивающей темпы индустриализации. Одновременно возросло значение экспорта древесины, которая стала источником валютных поступлений, необходимых для закупки машин и механизмов, что также способствовало повышению государственного потребления древесины, но при этом были отброшены лесоводческие правила. Фактическая лесосека превышала расчетную в несколько раз. Особенно заметно это факт прослеживался в центральных областях страны - Московской, Тверской, Владимирской, Ярославской. После нескольких десятилетий бурного развития лесозаготовительной отрасли ресурсы в транспортнодоступных лесах стали истощаться. В связи с этим началось крупномасштабное обследование лесов Сибири и Дальнего Востока, начаты плановые лесоустроительные работы.

Чрезмерные рубки в самых обжитых районах привели к тому, что леса перестали выполнять почвозащитные и водоохранные функции. Это заставило сначала разделить леса на эксплуатационные и лесокультурные, а затем выделить вдоль основных рек водоохранные леса, в которых лесопользование было ограничено.

Актуальное направление развития России и ее регионов в соответствии с необходимостью синхронизации внутрироссийских тенденций развития с общемировыми требованиями современного цикла Кондратьева - движение к социально-ориентированному обществу. Экономическая активность в реализации лесного потенциала очевидно должна быть направлена на обеспечение экологически безопасного сосуществования лесной

промышленности и лесных экосистем, на сохранении которых и базируется благополучие всего лесного сектора национальной экономики.

Комплексное изучение региональных явлений и процессов в рамках Кондратьевских циклов, позволяет объяснить и предсказать наличие поворотных точек в развитии региональных систем - моментов перехода из одной фазы развития в другую.

Максимова Арина Михайловна
аспирант
МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия
arianna.maximova@gmail.com

РАЗРАБОТКА ТЕХНОГЕННЫХ ОБЪЕКТОВ МИНЕРАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ПУТЬ К РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

В условиях современной России экономический потенциал страны в значительной степени определяется запасами минеральных ресурсов. Невозобновляемость минерального сырья и действующая экстенсивная стратегия его добычи и переработки способствуют обострению проблем, связанных с его рациональным использованием.

XXI век характеризуется небывалым ростом народонаселения и мирового общественного производства, что обусловило значительное увеличение масштабов мировой добычи сырья. Следует отметить, что горнодобывающая промышленность во всем мире и в России, в том числе, развивается в 1,2-1,5 раза быстрее, по сравнению с отраслями, потребляющими минеральное сырье.

Как известно, совместно с увеличением объема добычи полезных ископаемых растет объем образования горнопромышленных отходов, что, в свою очередь, увеличивает экологическую нагрузку, следовательно, горнодобывающие компании вынуждены тратить все больше средств на содержание объектов горнопромышленных отходов.

Ухудшение условий деятельности горнодобывающих компаний по всему миру вынуждает рассматривать вторичные минеральные ресурсы в качестве альтернативного источника минерального сырья. Это связано с тем, что техногенные минеральные объекты часто сопоставимы по качеству с природными, находятся в районах с уже развитой инфраструктурой, их отработка не требует непосредственного извлечения горной массы из недр.

Так, Кныш В.А., Невская М.А выделяют 5 групп факторов влияние которых имеет определяющее значение при рассмотрении техногенных образований в качестве источника промышленной добычи полезных ископаемых:

- горнотехнические и инженерно-геологические (характер образования отходов, компоненты техногенного сырья, геологические процессы, состав и концентрация полезных ископаемых, объем запасов, гидрогеологические условия, др.);
- технологические (наличие наилучших доступных технологий, способных обеспечить рентабельную отработку запасов техногенного сырья);
- экономические (инвестиционная привлекательность техногенных месторождений, экономическая эффективность и риски проектов их отработки, ценовые тренды на рынках товарной продукции, наличие господдержки в виде налоговых льгот, субсидий и т.д.);
- социально-экологические (наличие в местах размещения отходов трудовых ресурсов, характер и степень влияния техногенных образований на окружающую среду, требуемое качество утилизации отходов в процессе их переработки и др.);
- институциональные (особенности регулирования отношений между инициаторами проектов по переработке отходов и владельцами отходов; правила получения лицензий,

механизмы привлечения малых инновационных компаний к переработке отходов, наличие стандартов на проектирование горных предприятий и др.).

Анализ данных факторов позволяет судить о необходимости системного подхода для управления отходами горных предприятий как главного условия при рациональном недропользовании. На сегодняшний день отмечается отсутствие данного, хотя данный вопрос обсуждался многими специалистами и руководителями. Так, председатель Комитета по природным ресурсам Госдумы В. Кашин на парламентских слушаниях о законодательном обеспечении повышения инвестиционной привлекательности пользования недрами дал ряд предложений для реформирования системы управления государственным фондом недр, в том числе техногенными месторождениями.

Как отмечает А.М. Пешков при проектировании полного цикла, вовлечение отходов при добыче и переработке руд является обязательной мерой, что должно учитываться уже на стадии проектирования разработки месторождения. Кроме того, на стадии проектирования комбинированной разработки месторождений необходимо учитывать эколого-экономический эффект от вовлечения техногенных объектов в эксплуатацию с обоснованием требований к качеству сырья. При этом, полученные в ходе добычи и переработки компоненты техногенных минеральных образований могут служить в качестве источника получения товарной продукции, что отразится на дополнительной прибыли.

Однако, освоение техногенных месторождений связано с рядом трудностей и в настоящее время производится весьма ограниченно, преимущественно для использования в закладке и строительных работах.

Снижение эксплуатационных затрат на добычу 1 т полезного ископаемого, в свою очередь, позволяет значительно снизить требования к качеству вовлекаемого сырья и увеличить количество балансовых запасов. Таким образом, при обосновании требований к качеству руд и техногенного сырья необходимо дифференцировать запасы месторождения по видам применяемых технологий с учетом их качественных и количественных характеристик и эколого-экономического эффекта, полученного от вовлечения в разработку техногенного сырья, химического и вещественного состава, структурно-текстурных особенностей.

Малахова Татьяна Сергеевна

к.э.н., старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар

malakhovats@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АВАНГАРДА И МИРОВОЙ ПЕРИФЕРИИ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В современных условиях разделение стран на мировой экономический авангард и мировую периферию осуществляется преимущественно на экономической основе. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в условиях формирования многополярной системы их позиции стремительно трансформируются. Так, например, центр всегда ассоциировался с группой стран, где концентрируются передовые технологии и нововведения. Значительные изменения произошли и на периферии мирового хозяйства. Интернационализованная в мировое хозяйство периферия за последнее время сильно выросла и стала намного разнообразнее. Если раньше она состояла главным образом из экспортных анклавов и представляла собой аграрно-сырьевые или в редких случаях аграрно-индустриальные придатки промышленных центров, то теперь она включает также и многочисленные высокотехнологические предприятия с рабочей силой самой разной квалификации. Однако и

мировой экономической авангард не стоит на месте. Под мировым экономическим авангардом мы понимаем группу постиндустриальных стран мирового хозяйства, где основополагающую роль играют страны G7, проводящие экспансионистскую политику в отношении мировой периферии в сфере международных экономических отношений (МЭО). Так, за счет развития форм МЭО постиндустриальные страны распространяют свое влияние на мировую периферию в области международной торговли товарами, услугами, знаниями, международного движения капитала и т.д. За счет экономических инструментов развитые страны устремляются и внедряются в экономики стран периферии и навязывают свое видение их дальнейшего социально-экономического и политического развития. Посредством ключевых субъектов мирового хозяйства (ТНК, международные организации, наднациональные финансовые институты, отдельные страны) их капитал и другие факторы производства оседают в странах мировой периферии и последствия от этих процессов носят довольно негативный и противоречивый характер. Тонко подметил д-р истор. наук, профессор Н.В. Загладин, что «... деятельность межправительственных, международных, наднациональных институтов, роль которых в структурировании «единых пространств» объективно возрастает, далеко не всегда отвечает нормам демократии, многие из них стоят вне какого бы то ни было демократического контроля общественности». Поэтому формирующаяся в нынешних условиях система мирохозяйственных отношений, создает огромные трудности на пути независимого развития периферийных стран и, в частности, на пути создания там социально ориентированного рынка. Любые подходы к формированию такого рынка должны принимать во внимание те ограничения, которые накладывает неолиберальная модель мирового хозяйства. Это относится и к общему подъему экономики, и к проведению отдельных социальных преобразований в развивающихся странах. Кроме того, постиндустриальные страны выносят на периферию мирового хозяйства опасные и вредные производства. Сохраняя свои месторождения полезных ископаемых, правительства этих стран импортируют и «консервируют» ресурсы из африканских, азиатских, а также латиноамериканских стран. В современных условиях уровень развития мировой периферии определяется не столько внутренними факторами, а также проблемами, сколько, во-первых, потребностью мирового рынка в их ресурсах и, во-вторых, объемами иностранных инвестиций, кредитов, всевозможной «помощи» со стороны постиндустриальных стран. Так, профессора А.В. Бузгалин, А.И. Колганов в своем труде «Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения»» подчеркивают, что «глобальные игроки» оказывают значительное влияние (вплоть до решающего) на экономико-политические, социально-духовные процессы, протекающие в национальных государствах (мировой периферии) и на международной арене. Вследствие этого, мировое социально-экономическое пространство довольно жестко делится на субъектов гегемонии (ТНК и государства, являющиеся их «родиной», прежде всего США, затем Япония, Европейский союз и лидирующие в нем страны – ФРГ и т.д.) и ее объектов (преимущественно второй и третий мир). Тем самым наиболее сильные субъекты мирового хозяйства, провозглашая «свободу торговли» и открытость конкуренции, заведомо ставят в неравные условия их участников, поскольку одни из них обладают монополией на ряд преимуществ, которые другим принципиально недоступны. Однако отдельные эксперты, в частности Сазерленд Питер, Сьюэл Джон, Уайнер Дэвид, в защиту постиндустриальных стран утверждают, что каждому из ключевых институтов, сформированных после Второй мировой войны, была отведена четко определенная роль в единственной важнейшей миссии: содействовать росту и стабильности путем постепенной либерализации экономической деятельности. Так, задачей Международного валютного фонда (МВФ) было способствовать торговле путем поддержания финансовой стабильности. Всемирный банк отвечал за финансирование восстановления разрушенных войной экономик и за развитие стран, испытывающих нехватку капитала. ГАТТ, которая в конечном счете преобразовалась в организацию, имело целью расширять торговлю через устранение тарифов и других торговых барьеров. Каждая из этих ключевых организаций соответствовала выявленным конкретным ошибкам в

управлении МЭО в период между войнами. Акцентируя на благих намерениях со стороны вышеуказанных финансовых институтов и организаций, эксперты при этом критикуют страны-периферии в контексте принятия решений на глобальном уровне. Так, эксперты подчеркивают, что на всевозможные встречи обычно приглашаются наиболее влиятельные развивающиеся страны, в том числе Аргентина, Бразилия, Египет, Мексика, Индия, Южная Африка, члены АСЕАН, однако все равно большинство развивающихся стран в них не участвуют, поскольку многие из них просто не имеют квалифицированных сотрудников, чтобы эффективно в них принимать участие. Поэтому развитые страны ориентируются по принципу: «Не согласны - как хотите, упрашивать вас не будем». В данной ситуации целесообразно поддержать развивающиеся страны, поскольку в рамках всевозможных форумов и конгрессов, где принимают участие постиндустриальные и развивающиеся страны, окончательное решение все равно принимают первые. Однако необходимо подчеркнуть, что те проблемы, которые обсуждаются на глобальном уровне в современных условиях, только обостряются и эпицентром этих проблем являются именно развивающиеся страны. Безусловно, страны мировой периферии должны играть основополагающую роль в решении данных проблем. Кроме того, в нынешних условиях финансово-экономические проблемы в отдельных странах не только проецируются на сопредельные регионы, но и все сильнее сотрясают существующую мировую экономическую систему. Необходимо только обозначить, что первая волна глобального экономического кризиса высветила необходимость формирования новой геоэкономической архитектуры.

Маликова Ольга Игоревна
д.э.н., профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
MalikovaOl@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ И КОНКУРЕНТНЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИИ НА ГЛОБАЛЬНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКАХ

Исследование осуществляется при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Эволюция системы ценообразования на мировом энергетическом рынке: экономические последствия для России», проект № 14-02-00355а

Несмотря на ослабление зависимости российской экономики от нефтегазовых доходов, наблюдавшееся на протяжении 2015-2016 годов, фактор обеспеченности значительными запасами углеводородов будет и в ближайшие десятилетия играть огромную роль в социально-экономическом развитии Российской Федерации. В связи с этим большое значение имеет анализ тенденций, складывающихся на мировых энергетических рынках, особенно проблем, связанных с изменением механизмов ценообразования на энергетические ресурсы и ролью технических инноваций в развитии мирового энергетического комплекса.

В рамках исследования рассматриваются особенности изменения механизмов ценообразования на мировых энергетических рынках, оценивается влияние формирования в европейских странах модели низкоуглеродной экономики на изменения цен на энергоносители и на конкурентные позиции России на мировых рынках. В последние годы на мировом энергетическом рынке сформировалась группа факторов, стимулирующих возникновение избытка углеводородов и снижение цен. К ключевым факторам можно отнести эффект сланцевой революции, стремительное расширение рынка сжиженного природного газа, открытие серии крупных газовых месторождений, прорыв в развитии альтернативной энергетики, заметное повышение энергоэффективности экономик большинства европейских государств. Задача формирования в европейских странах

низкоуглеродной экономике была поставлена в 2003 году. Основными причинами перехода к низкоуглеродной экономике было заметное повышение цен на нефть, наблюдавшееся в начале прошлого десятилетия, а также стремление к улучшению экологической ситуации. Переход к низкоуглеродной экономике, предполагающей использование меньших объемов традиционного топлива в быту и на производстве, расширение развития альтернативной энергетики, сокращение выбросов парниковых газов, мог обеспечить решение поставленных задач. В 2007 году вслед за европейскими странами в Китайской народной республике была выдвинута задача формирования низкоуглеродной экономики для получения преимуществ в будущем.

Исследование показало относительно небольшое влияние фактора перехода к низкоуглеродной экономике на механизм ценообразования на энергетических рынках. Вместе с тем, с точки зрения влияния на уровень цен на газ повышение энергоэффективности, развитие альтернативной энергетики и низкоуглеродная экономика оказывают значительное влияние. На протяжении последнего десятилетия снижение потребления ископаемых видов топлива наблюдается в Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии и в ряде других стран Европы. Более двух десятилетий в Европейских странах и в США ярко проявляется эффект декаплинга в потреблении энергоносителей и производстве ВВП.

Изменение тенденций в потреблении ископаемых видов топлива, снижение спроса на углеводороды, формирование в европейских странах избытка углеводородов ослабляют конкурентные позиции России на мировых рынках сырьевых материалов. Одновременно, если несколько лет назад, переориентация экспортных потоков из России в направлении восточно-азиатских рынков могла рассматриваться в качестве долгосрочной задачи, то в настоящее время, с учетом ориентации КНР на формирование низкоуглеродной экономики, снижения темпов роста, прорыва в развитии альтернативной энергетики (по числу вновь вводимых мощностей в сфере альтернативной энергетики Китай является мировым лидером), ориентация экспортных потоков на восток не может рассматриваться в качестве надежной долгосрочной цели развития.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о целесообразности переориентации энергетического сектора на ускоренное развитие внутреннего рынка. Исключительно важным представляется развитие нефте- и газохимии; необходимо расширение пилотных программ по повышению энергоэффективности жилого сектора; целесообразно расширять систему поддержки развития генерации из альтернативных источников. В развитии нефтегазодобывающего комплекса, с учетом усложнения внешнеэкономической конъюнктуры и усиления ценовой конкуренции между поставщиками углеводородов, ключевое значение приобретает фактор снижения издержек производства. Вместе с тем, снижение издержек производства в отрасли возможно только в условиях наличия развитого машиностроения и нефтесервисной отрасли, что логично выдвигает на первый план задачу развития в Российской Федерации этого направления.

Малкин Иосиф Гилевич

Эксперт, Руководитель Информационно – аналитического отдела сетевого журнала

«Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Издатель – ФГАОУ ВПО «Санкт – Петербургский государственный

университет аэрокосмического приборостроения

г. Москва

brilliant_@mail.ru

**ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТРЕБУЕТ КОМПЛЕКСНОГО
РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ**

1. В 2015 году внимание мировой общественности было приковано к состоявшейся в декабре 2015 года в Париже масштабной международной Конференции по изменению климата (КС– 21) [COP21], на которой было принято новое соглашение по климату взамен Киотского протокола.

КС – 21 была одной из крупнейших дипломатических конференций из когда-либо организованных ООН помимо сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Необходимость принятия всеобъемлющего соглашения по климату обусловлено всё возрастающими глобальными экологическими вызовами и прежде всего реальной угрозой с непредсказуемыми негативными последствиями изменения климата.

Для продвижения установленных в соглашении целей по удержанию глобальной температуры ниже 2°C и стремления к удержанию глобальной температуры, не превышающей 1.5 °C, необходим переход к новой прогрессивной экономике будущего – Экономике устойчивого развития (в дальнейшем ЭУР).

2. Главная цель ЭУР: достижение поставленных ООН целей тысячелетия в рамках устойчивого развития, создание новой чистой энергетики будущего, успешная адаптация и противодействие изменению климата, эффективная защита окружающей среды и т.д.

Достижение этих целей, как справедливо указывается в обзорном докладе ООН за 2016 год: "Мировой экономической и социальной обзор", может успешно осуществляться при условии проведения правильной последовательной политики с учётом решения в комплексе экономических, социальных и экологических проблем: "*В отсутствие преобразовательной политики, которая призвана последовательно решать экономические, социальные и экологические аспекты развития, укрепление устойчивости к изменению климата будет оставаться иллюзорной и бедность и неравенство будет усугубляться. <...> Политика, направленная на укрепление устойчивости к изменению климата даёт возможность для устранения структурных причин бедности и неравенства в их множественных проявлениях и отличиях.*"

Вместе с тем бедность и социальное неравенство оказывает негативное влияние на экономические показатели роста, культурное развитие населения, уровень образования, качество человеческого капитала и т.д., что в конечном итоге ставит серьёзные препятствия по противодействию изменению климата и созданию новой экономики будущего – ЭУР.

3. Создание ЭУР для России означает осуществление Неоиндустриализации России (НИР) – главной задачи страны в XXI веке, призванной содействовать становлению России, как передовой индустриально развитой державы, способной, в том числе, максимально эффективно противодействовать серьёзным рискам и угрозам, связанных с экологическим кризисом и последствиями изменения климата.

Основные цели и задачи НИР могут успешно решаться при условии принятия нового коэволюционного вектора технического прогресса, целенаправленной государственной стратегии на поддержку культуры и соблюдения базовых социальных принципов развития общества, равных прав и возможностей для всех жителей России и т.д.

4. Россия из социалистической страны превратилась в рекордсмена по социальному неравенству.

«На долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех личных активов в России. Российское неравенство - самое высокое в мире.»

«Численность бедных в России выросла до 22 миллионов человек, заявила вице-премьер российского правительства Ольга Голодец. Она назвала эту цифру критичной.»

В такой социальной среде, в условиях резких социальных контрастов и имущественного расслоения общества, что не соответствует основным положениям устойчивого развития России, предусматривающей принятие сбалансированных решений проблем социально-экономического развития, осуществление НИР и создание полноценной социальной экологически ориентированной зелёной ЭУР маловероятно.

Как показывают серьёзные социологические исследования, проведённые российскими учёными Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, имущественное рекордное неравенство в России и уровень бедности, оказывают негативное влияние на экономику и препятствуют устойчивому развитию России. Д.э.н. профессор Шевяков А.Ю. выявил главные негативные факторы, сопутствующие избыточному социально-экономическому неравенству: *«Избыточное социально-экономическое неравенство и бедность оказывают существенно обратное влияние на экономическую и демографическую динамику и являются основным препятствием для расширенного воспроизводства населения, человеческого капитала и повышение темпов экономического роста»*.

5. НИР и ЭУР требует принятие новой прогрессивной стратегии социально-экономического развития России

Для проведения Неоиндустриализации России (НИР) и перехода к прогрессивной экологически ориентированной ЭУР в соответствии с решениями Парижской конференции по климату 2015 необходимо создавать новую высокотехнологическую промышленность на основе прогрессивных прорывных технологий, высокой энергоэффективности, ресурсосберегающих безотходных производств, поиска и применения возобновляемых источников энергии и т.д. Это потребует глубокой трансформации экономики и общества и новой прогрессивной стратегии социально– экономического развития государства.

Основные цели и задачи НИР и ЭУР могут успешно решаться при условии целенаправленной государственной стратегии комплексного междисциплинарного решения проблем, поддержки науки и культуры, и соблюдения базовых социальных принципов развития общества, равных прав и возможностей для всех жителей России.

Социально-экономическая политика государства с целью осуществления НИР и создания прогрессивной экологически ориентированной ЭУР должна отвечать задачам создания в стране подлинно творческой среды, качественного роста человеческого капитала и повышения интеллектуального потенциала населения России.

Мащенко Юлия Александровна

к.э.н., доцент

Южно-Российский институт управления

Российской академии народного хозяйства

и государственной службы (ЮРИУ РАНХиГС)

г. Ростов-на-Дону

yulia-maschenko@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РФ

В последнее время наблюдается устойчивый рост интереса ученых и специалистов к исследованию сущности, состава, особенностей функционирования, специфики развития рыночных отношений и других аспектов социальной сферы, что обусловлено ее важным местом в национальной экономической системе и высокой общественной значимостью ее отраслей в формировании благосостояния, уровня и качества жизни населения. Вместе с тем понятие социальной сферы, столь широко используемое в современной научной литературе и хозяйственно-управленческой деятельности, характеризуется отсутствием единой трактовки ее содержания, структуры, выполняемых функций и т.д.

В результате анализа научной литературы можно выявить два основополагающих подхода к определению сущности социальной сферы. Так, с точки зрения социологического подхода социальная сфера является одной из устойчивых подсистем общественной жизнедеятельности наряду с экономической, политической и духовной сферами. Социальная сфера практически идентично понятию «социальная структура общества» и представляет

собой совокупность социальных групп, социальных институтов и организаций, составляющих внутренне строение общества, а также социальных общностей и связей между ними. Данная трактовка, указывая на важнейшую характеристику социальной сферы – отношения по поводу воспроизводства общества, утрачивает конкретные функциональные признаки.

Экономический подход, активно использующий категорию «социальная сфера» для определения ее как совокупности отраслей народного хозяйства, отличается неоднозначностью и множественностью мнений. Так, традиционный экономический подход отождествляет социальную сферу с комплексом отраслей, создающих нематериальные блага, связанные с удовлетворением потребностей человека. «К социальной сфере относится, прежде всего, сфера услуг (образование, культура, здравоохранение, социальное обеспечение, физическая культура, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь)». Такое определение социальной сферы, данное Б.А.Райзбергом с соавторами, воспроизводится во всех изданиях Современного экономического словаря с конца 1990-х годов по настоящее время. В основе указанного подхода лежит потребительская трактовка социальной сферы как подсистемы общественного воспроизводства, призванной удовлетворять потребности людей в различных аспектах высокого качества жизни. Поскольку же потребности современного человека являются постоянно возрастающими и безграничными, то и определение социальной сферы в настоящее время стремиться охватить все отрасли национальной экономики, участвующие в воспроизводстве человека.

«Узкий», по сравнению с рассмотренным выше, экономический подход делает акцент на социальной значимости тех или иных отраслей социальной сферы. Субъективность критерия социальной значимости приводит к тому, что им может выступать удовлетворение преимущественно духовных потребностей человека, что делает понятие социальной сферы синонимичным термину «социально-культурная сфера»; участие в накоплении и расширенном воспроизводстве индивидуального человеческого капитала и совокупного человеческого потенциала; наличие положительных внешних эффектов от потребления социальных услуг и т.д.

В современной практике хозяйствования и управления социальной сферой в настоящее время преобладает междисциплинарный подход к определению ее содержания и состава. Примером тому является широкое содержание приоритетов социального развития, обозначенное в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. В таком понимании социальная сфера представляет собой не только совокупность отраслей национальной экономики, характеризующихся спецификой производственных процессов, но и функциональную подсистему общественных отношений, включающую процессы по воспроизводству численности и состава населения и отношения по их регулированию; трудовые отношения, реализующиеся через рынок труда; сферу формирования и распределения личных доходов населения; отношения, возникающие в связи с производством и потреблением услуг отраслей социальной инфраструктуры (рис. 1).

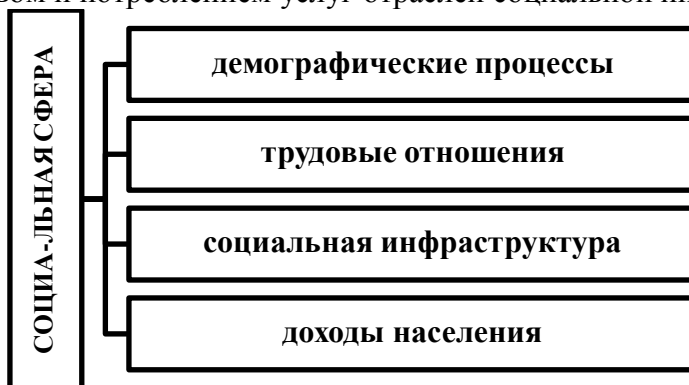

Рис. 1. Расширенное представление о составе социальной сферы.

Полный перечень приоритетов социального развития включает в себя также развитие системы массовой физической культуры и спорта высоких достижений; развитие пенсионной системы на основе заложенных в нее страховых принципов в целях повышения уровня пенсионного обеспечения всех категорий пенсионеров и обеспечения сбалансированности; развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны; улучшение качества природной среды и экологических условий жизни человека.

Таким образом, управленческое содержание и наполнение категории социальная сфера на основе концепций устойчивого развития, человеческого потенциала и социального капитала на современном этапе развития широко использует возможности междисциплинарного подхода. Данный подход обусловлен тем, что современная социальная сфера – сложное образование, включающее экономические и неэкономические компоненты. Сложность и многообразие задач социально ориентированного развития общества требует особой тщательности разработки методологического инструментария, соответствующего природе изучаемых объектов. Целостное представление здесь может быть получено за счёт синтеза экономических, исторических, демографических, социологических и других знаний. Следовательно, современный этап развития научных исследований требует не только критериальной четкости и определенности, но и создает необходимость междисциплинарного подхода к управлению социальным развитием в силу сложности и комплексного характера социальных проблем, стоящих перед обществом.

Медведева Елена Ильинична

с.н.с., д.э.н., доцент

ИСЭПН РАН

г. Москва

e_lenam@mail.ru

МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ИНДИВИДА - LIFE LONG LEARNING

Материал подготовлен при поддержке РГНФ Грант № 15-02-00066

Смена технологических укладов, совершенствование производственных процессов не может осуществляться без повышения уровня человеческого капитала в обществе, повышения потенциала и квалификации рабочей силы. Эти переменны в значительной степени зависят от системы образования. В нашей стране идет активный процесс модернизации и изменения системы подготовки. Появляются новые формы и подходы такие как: непрерывное образование, неформальные формы обучения и самообразование. Реализуется модель образовательной траектории Life Long Learning - Образование через всю жизнь.

Современное общество изменяет социально-экономическую парадигму развития страны в связи с переходом к экономике знаний. Глобальные проблемы в обществе придают особую остроту задачам развития человека как субъекта социального творчества, как личности, обладающей высоким уровнем интеллектуальной и творческой активности. Эта ситуация вызвала противоречие в системе образования между стремительным развитием общественной жизни и сферой образования, не приспособленной к ускоренному темпу изменения условий жизни общества. Непрерывное образование в течение жизни, необходимость которого стала общепризнанной, а в Европейском Союзе оно рассматривается как один из главных элементов социальной модели развития общества. Для реализации данной концепции необходимы новые подходы к обучению, например, такие как e-Learning - обучение с помощью Интернет и мультимедиа. Потребителями e-Learning могут

быть три основные категории: корпоративный, образовательный сектор и индивиды (неформальное обучение и самообразование). Появление карманных ПК, а затем распространение смартфонов положило начало развитию нового направления электронного обучения - mobile learning (M-Learning). M-Learning основан на использовании в процессе обучения мобильных средств связи.

В России сегодня уделяется значительное внимание развитию непрерывного образования, например, в докладе Общественной палаты РФ «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» подчеркивается актуальность концепции в течение всей жизни для российского образования, как одного из приоритетов направлений, необходимого и значимого элемента современной образовательной системы в России. Изменения, модернизация и развитие системы образования зависит от множества социально-экономических трансформаций, которые оказывают комплексное воздействие, не только на требования к человеческому и трудовому капиталу общества, но и на доступности обучения. На современном этапе развития общества, образование человека должно приносить доход от осуществляемые в него инвестиции. Чем больше человек вкладывает в свое образование, тем больше возможность получать более высокие доходы. Именно поэтому непрерывное образование становится основной потребностью человека.

Совместно с Институтом социально-экономических проблем народонаселения Государственный социально-гуманитарный университет работает над изучением проблем реализации непрерывного образование в регионах. Последние исследования показали, что 86,2% опрошенных уверены, что уровень образования населения влияет на возможности модернизации российской экономике, уход от сырьевой зависимости и переход к инновационной экономике. При этом 43,9% - не уверены, что для этого достаточно уровня бакалавра. Каждый пятый поставил нашей системе образования 5-6 баллов из 10. По пятибалльной шкале – это «слабая троечка». Несмотря на это треть респондентов используют полученные знания в образовательных учреждениях в своей трудовой деятельности. Остальное распределение – аналогичное: «Научился на рабочем месте» - 32,8%, «Научился сам» - 33,4%. Оценивая факторы сдерживающие развитие региона респонденты чаще всего указывали экономические и финансовые (49,5%), управленческие (33%), кадровые (32%), политические (25%).

74% опрошенных респондентов согласны с утверждением, что современное образование должно быть «через всю жизнь». При этом треть – активно занимаются самообразованием, 62% - делает это по мере необходимости, а 8% - не занимаются самообразованием. За последние 2 года 46,1% опрошенных участвовали, в каких либо мероприятиях по повышению своей квалификации (как правило за свой счет, т.к. российские работодатели неохотно обучают персонал в силу понятных причин). При этом 93% респондентов уверены в том, что необходимо постоянно совершенствовать свои профессиональные знания. Желание повышать уровень своего профессионального образования связан, прежде всего, с возможностью продвижения по карьерной лестнице (47%). Треть – связывают это с улучшением качества собственного труда и лишь 16% - с увеличением оплаты труда. Из возможных методов обучения, опрашиваемые более всего предпочли «мастер-класс» (53,5%), «обучение на рабочем месте» (55%), «лекции» (50%). То есть предпочтение отдается «практическим методам обучения» и «классическим» лекциям. При этом следует отметить, что только 17,5% отметили возможность использовать дистанционное обучение (E-Learning). Это связано прежде всего с недоверием к дистанционным формам обучения, так как в России качество такого обучения оставляло желать лучшего.

Основным стимулом для собственного развития остается материальная заинтересованность индивидов: 84,5% опрошенных готовы для получения достойного заработка постоянно совершенствовать свой профессионализм (учиться всю жизнь). Однако у нас в стране, достаточно часто, это приходится делать «за свой счет». Изменить ситуацию могло бы применение новых форм обучения, например, E-Learning, но для его реализации

необходима государственная поддержка на законодательном уровне (в правовом поле). Развитие системы образования в регионах, способствовало бы росту образованного потенциала, что, в конечном итоге, стало бы драйвером роста для экономики в целом.

Мельников Андрей Алексеевич

старший преподаватель

Удмуртский государственный университет

филиал в городе Воткинске

conceptual82@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ПЕРЕХОДА И ПОСТРОЕНИЯ НОВОГО СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ТЕХНОУКЛАДА В РОССИИ НА ОСНОВЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ РЕШЕНИЙ

В нашей стране на государственном уровне была поставлена задача перехода России от энерго-сырьевой, рентной модели экономики к инновационной модели развития, основанной на знаниях. При этом активно обсуждаются различные сценарии – от постиндустриальной модели до реиндустриализации. В мировой экономике наблюдается активное финансирование VI технологического уклада. Это попытка «оседлать» новую длинную волну Кондратьевского цикла и заложить NBICS-конвергенцию в основу своего хозяйствования. Огромное значение придаётся развитию следующих систем: обратный реинжиниринг мозга, аплоудинг мозга, интерфейс «мозг-компьютер», интерфейс «мозг-нервная система-компьютер-сеть». Всё это позволяет создать аналоговый суперкомпьютер, основанный не только на человеко-машинном интерфейсе, но и на интеграции живых человеческих сознаний: людей-операторов и программно-технических комплексов, который будет работать на эффекте скалярных резонансов продольных волн и математике гиперкомплексных чисел (кватернионов). Исследования по данному направлению назвали технологической сингулярностью американские учёные – Вернон Виндж и Реймонд Курцвелл.

Важнейшая тенденция в мировой экономике – постепенный переход к постиндустриальным форматам и инструментам хозяйствования. Это появление новых форм финансирования, таких как краудфайдинг и фандрайзинг, значительное увеличение доли автоматизированных производств и гибких производственных систем в промышленности, рост доли дигитального продукта и информации на рынке, выстраивание локальных и мобильных (как в пространстве, так и во времени) кластерных производств под конкретные волны спроса и пр. Появляются новые формы капитала – человеческий капитал, знаниевый капитал, социальный капитал, символический капитал, репутационный капитал, культурный капитал, когнитивный капитал, цивилизационный капитал.

Помимо высоких технологий (Hi-tech) появляются и высокие гуманитарные технологии (Hi-hume), которым по праву принадлежит XXI век и именно они составят фундамент VII технологического уклада, который можно условно назвать социогуманитарным, методологическим и когнитивным. Критическими технологиями нового социогуманитарного техноуклада будут: управление сложностью; управление конвергенцией отраслей; управление системами систем; семантический поиск; семантическое сжатие для повышения энергоэффективности экономики; создание сетевых решений и самоорганизующихся деятельностных сред (Uber и др.); разработка и управление моделями потребления, а также полным жизненным циклом всей модели поведения; управление вниманием, доверием и репутаций в сети, в реальных, сетевых и виртуальных сообществах;

Происходящий при этом процесс становления постнеклассической научной рациональности был осмыслен научным руководителем Института философии РАН, академиком РАН В.С. Стёпиным.

Одним из выходов из кризисного состояния российской экономики считается переход на инновационную модель развития и построение «экономики знаний» на основе средового, экосистемного подхода. Для этого потребуется разработка новой этической системы и Кодекса этики, которая предполагает отказ от примитивной схемы максимизации прибыли «от всего и вся» и переход к максимальному учёту долгосрочных целей и приоритетов, основанных на совместной ответственности, механизмах солидарности и новых моделях нематериальной мотивации, когда слава и общественное признание трудовых, научных и боевых подвигов и заслуг – высшее благо и высшая форма самореализации. На основе этих разработок необходимо объединить субъектов инновационной деятельности (корпоративные университеты, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, инновационные супермаркеты и др.) и создать Среду инновационного развития (СИР), в которой будет учёт интересов всех участников. Произойдёт образование информационных и кооперационных связей, быстрое накопление опыта и самых передовых знаний в различных сферах, отраслях и регионах, что создаст синергетический эффект. СИР позволит перейти к рефлексивному мышлению, причём не только междисциплинарному, но и в дальнейшем трансдисциплинарному формату мышления.

Это позволит проводить не только экономическую, технологическую, но и социогуманитарную экспертизу и в дальнейшем перейти от краудсорсинга к рефлексивному диалогу, а также созданию в данной Среде распределённых экспертных и аналитических систем, ситуационных центров на основе 5-ти членного цикла В.И. Варшавского «Красная Звезда» с эпициклом супервизинга, которые будут показывать всем участникам Среды достоверную, адекватную и актуальную информацию об РИД, НИОКР, прогнозах, сценариях и трендах будущего и др. и являться основой принятия управленческих решений. СИР способна сформировать Суперсистему на основе интегрального (соборного) интеллекта.

Следующим шагом должно быть создание в СИР международного инновационного университета, который будет обучать инновационному предпринимательству, стратегическим компетенциям XXI века (интуитивное управление распределением потока вероятностей, капитализация психических ресурсов, управление жизненным циклом модели поведения, управление стоимостью гудвила, сборка и разборка социальных субъектов, матрично-эгрегориальное управление, семантическое управление, рефлексивное управление в полисубъектных средах и др.), транслировать ценности и являться социогуманитарным маяком, который постоянно притягивает молодёжь, формирует её сознание, образ мышления, ценности, идеалы, убеждения.

Кроме того, необходимо обеспечение постоянного притока ресурсов (финансы, кадры, технологии и др.) в СИР для её развития и увеличения потенциала, что достигается путём создания Метакорпорации, которая будет осуществлять координацию и поддержку всех участников инновационных процессов, местом встречи инноваторов и венчурных инвесторов, научной, бизнес и государственной элиты, коммуникационной и экспертной площадкой, вести летопись инновационной жизни и историй успеха инноваторов, увеличивать конкурентоспособность всех стран участниц.

Миронова Лариса Владимировна
Магистр философии МГУ
Французский университетский колледж
г. Москва
larissamir2006@yandex.ru

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ В 21 ВЕКЕ: СКРЫТЫЕ МОТИВЫ

Разбор тенденций развития гуманитарного и технического знания в XXI веке — задача сверхсложная и потому, что современное бесконечно дифференцированное знание

необозримо, противоречиво и не систематизировано, и потому, что тенденции развития в науке можно очертить лишь в самом общем виде, опираясь на экстраполяцию, моделирование, экспертную оценку лишь некоторых черт и свойств, которые проявились уже достаточно ясно и в силу этого стали доступными для наблюдения и осознания. На деле же многие немаловажные черты гуманитарного знания, которое мы сами или новые поколения ученых увидят через пять, десять, и т.д. лет, сегодня недостаточно установимы, или вовсе скрыты от нас. Отчасти это происходит по причине быстрой изменчивости материальной составляющей человеческого существования.

Проинтегрировав Будущее и Прошлое, мы преодолеваем мимолетность Настоящего: которое раздвигает пространство и время и составляет в каждый момент множество параллельных социальных, культурных, ментальных целостностей, несхожих и нередко чуждых друг другу, но поставленных в один пространственно-временной контекст. В связи с чем обостренно встает вопрос о «справедливом обществе» и в целом о принципе социальной справедливости.

Вопреки расхожему мнению, что для достижения цели все средства хороши, по методам достижения какой либо цели уже можно судить и о самой цели достаточно точно, чтобы понять, соответствует ли она тому, что о ней провозглашается. Однако, необходимо не только знать методы достижения, но ещё и понимать глубинные мотивы человеческой личности, по природе своей эгоистичной – эгоизму человека учить не надо, он с ним рождается. Чтобы решать, что делать с этим миром, надо максимально точно понять, куда и как он на самом деле движется. Основные методы достижения контроля:

1) Искусственное ограничение материальных ценностей для обеспечения их монопольного распределения – важнейший рычаг любой власти в сфере социума. Конгломерат подчиненных англосаксами держав, втянутых ими в орбиту своего влияния – это и есть мотор самого механизма, с помощью которого заводится пружина мировой власти. Счастливиц НАЗЫВАЮТ «золотым миллиардом», но только при необходимости он неизбежно будет пущен в расход, как это происходит с остальной частью человечества. Краткий перечень мер:

- благодаря двум мировым войнам 20 века: путем уничтожения конкурирующих на то время мировых валют, и ряду других мер в основу мировой финансовой системы был положен доллар;
- вывод доллара из под золотого обеспечения дал возможность расплачиваться с помощью печатного станка и фактически перераспределять материальные ресурсы всего мира в свою пользу в ничем не ограниченных масштабах;
- военная и политическая экспансия в странах, обладающих природными ресурсами с целью их захвата служит реальным обеспечением доллара, если не считать беспрецедентного по своим масштабам обмана, сопутствующего этому процессу.

2) Всеобщее ограничение с помощью санкций и жёсткий контроль за направлением развития наук и технологий, что необходимо как для военного превосходства, так и для обеспечения уровня общей отсталости самой цивилизации, необходимого для манипулирования глобальным сознанием, ведь дефицит материальных ресурсов возникает лишь при наличии в них потребности. Эту потребность необходимо искусственно поддерживать. Способы достижения:

- осуществление максимально возможного торможения индустриального развития в странах, где есть наличие природных ресурсов (нефть, газ, лес), с целью переориентации их экономик исключительно в направлении экспортно-сырьевого сектора;
- подавление наукоемких отраслей в странах–поставщиках природных ресурсов одновременно приводит к сокращению потребления этими странами своих же ресурсов к допустимому минимуму, позволяя еще более ужесточить процесс перераспределения материальных ресурсов, монополизировав их;

- тотальная подмена подлинного научно-технического прогресса и творческого раскрытия научного потенциала человечества суррогатом в виде бесконечного совершенствования модных предметов комфорта и пассивного времяпрепровождения: Это приводит не только к гипертрофированному разрастанию техносферы, что уничтожает биосферу Земли, но и сказывается на развитии альтернативных наук;
- сокращение финансирования науки, особенно в России, под предлогом того, что у науки нет национальности - с целью обеспечения всеобщей «утечки мозгов» в богатые страны. Ученый, попав на запад, оказывается в ситуации «научной несвободы», не способным даже выбирать тему для исследований: исследования вреда, наносимого здоровью трансгенными продуктами, на западе не проводятся вообще;
- поощрение энергетического консерватизма: в 21 веке источником энергии для большинства машин остается примитивное топливо, старушка нефть. Абсолютно нелогична идея, что до сих пор наука ничего нового, более совершенного не открыла. А дело в том, что нефтяной бизнес, с его практически неограниченным капиталом делает все возможное, чтобы принципиально иные виды топлива, энергии и материалов никогда бы не увидели свет.

3) Подмена подлинной культуры, внутреннего искания и духовного развития человека продуктом индустрии развлечений, культивирующей потребительский образ жизни, экстравертную направленность жизненных ценностей, дающую возможность пассивно растрчивать остатки жизненной энергии.

4) Ограничение роста, и плановое сокращение численности населения Земли в 3 раза - до 1-2 миллиардов, т.к. растущее население Земли постоянно усложняет осуществление мирового контроля, порождает в себе множество недовольных, способных со временем породить мощный очаг противостояния и создать угрозу монополии мировой власти.

Отсюда:

- перманентные локальные и масштабные войны, порча экологии, всемирное распространение трансгенных и некачественных продуктов питания, наркотиков, и многого другого, - что причиняет вред большинству населения земли;
- социальные методы «планирования семьи»: вторжение в семью, отъём детей под надуманным предлогом и пр.

Очевидно, что все эти «методы» неразрывно связаны между собой, дополняют и усиливают друг друга. Мировое зло нередко творится людьми спонтанно, в силу их слабостей и несовершенства природы. Мировая бюрократия, в связке с бизнес-элитой просто мастерски используют слабости людей и системные социальные проблемы, лишь создавая условия и раздувая их для того, чтобы потом удобно строить механизм своего господства. В этом свете проблема глобального мирового кризиса есть отражение системного кризиса современной цивилизации. Мировой контроль еще не достиг своего апогея – основные шаги по его достижению еще впереди: неслыханные возможности для тотального контроля слов, поступков, контактов людей. В будущем эти механизмы, позволят стянуть нити мировой власти к вершине, занимаемой одним суперкомпьютером. Отсюда жизненная необходимость: развитие цивилизации, характеризующееся экстравертным уклоном сознания, дополнить интравертными знаниями, несомыми подлинной культурой высшими духовными ценностями. Иными словами, мы говорим о своеобразном интравертном и экстравертном балансе цивилизации. Без чего она в принципе уже невозможна.

Мокий Михаил Стефанович
д.э.н., профессор
Государственный Университет Управления
г. Москва
mokiy2000@yandex.ru

Мокий Владимир Стефанович
Phd (econ)
Директор Институт Трансдисциплинарных Технологий
г.Нальчик
vmokiy@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА ЗНАНИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1. Со второй половины XX века для основной массы учёных и политиков стало очевидным невозможность эффективного решения проблем социально-экономического развития в методологических рамках какой-либо одной научной дисциплины. К настоящему времени появились разнообразные подходы к решению этой проблемы, которые основаны на междисциплинарных взаимодействиях. Однако отсутствие общепринятой классификации этих подходов создаёт трудности понимания их методологических возможностей в решении проблем разного уровня сложности. Критерием классификации междисциплинарных методов может быть мировоззренческая позиция, лежащая в основе подхода, позволяющая определенным образом подходит к исследованию объекта и интерпретировать их полученных сведений об объекте.

2. Основой мировоззренческой позиции дисциплинарного подхода является локальная (дисциплинарная) картина мира. Моделирование объекта исследования в рамках такой картины ограничивается идентификационными признаками, с помощью которых, объект выделяется исследователем из окружающей среды. Наличие у объектов сходных предметных областей позволило дисциплинарным подходам осуществлять междисциплинарные взаимодействия. Классическим примером такого взаимодействия является то случай, когда определённые проблемы «ведущей» дисциплины, решаются с помощью понятийного аппарата и методологии другой, «ведомой» дисциплины. Так, биофизика исследует живое с точки зрения физических процессов. Физическая химия объясняет химические явления и устанавливающая их закономерности на основе общих принципов физики. В экономической науке реализация такого бинарного междисциплинарного подхода обусловило, например, появление физической экономики. Широкое распространение применения в экономике математических методов исследования и анализа сложных систем – экономической кибернетики.

Вынужденная необходимость увеличения числа дисциплин при исследовании сложной многофакторной проблемы способствовало появлению мультидисциплинарных подходов. По своей сути мультидисциплинарный подход является методом экспертных оценок или методом экспертных групп. В отсутствии общей мировоззренческой позиции результаты исследования сложной проблемы в рамках такого подхода, представляют собой консенсус мнений экспертов, интерпретируемый дисциплинарные знания представителями всё той же «ведущей» дисциплины. Так несмотря на то, что при составлении планов социально-экономического развития привлекаются специалисты многих отраслей, результаты их исследований трактуются с позиции финансов, то образования и использования денежных фондов.

Другой разновидностью подходов к синтезу дисциплинарных знаний является системный подход. Отличие этого подхода от выше указанных состоит в том, что этот подход предлагает свою универсальную «картину мира», и, следовательно, свой понятийный и методологический аппарат. Представление объектов как систем позволяет излагать

результаты дисциплинарных научных исследований языком, термины которого будут понятны специалистам других научных дисциплин и практикам.

3. Основы системной методологической концепции заложили древнегреческие философы Платон и Плотин. Платон представлял мир как Целое, состоящее из частей. Система «по Платону» – это порядок, который обуславливает целостность мира и каждого его объекта. Поэтому платоновская система характеризуется множеством, частей и связей их объединяющих. У Плотина Мир представляет собой Единое, состоящее из его фрагментов. Фрагменты в отличие от частей не имеют значения вне системы, поэтому «плотиновская» система характеризуется порядком, обуславливающим единство фрагментов и связей между ними.

4. Различия между целым миром Платона и единым миром Плотина предопределили два направления системного подхода. Платоновское понимание мира и системы обусловило появление холизма, исповедующего принцип «целостности». В его контексте целостность системы и устойчивость её развития обусловлена согласованностью взаимодействия всех её частей (подсистем), что подразумевает гармонию в отношениях и устранение конфликтов путем нахождения компромиссов. Плотинское понимание мира и системы обусловило появление едиоцентризма. В его контексте устойчивость развития системы обусловлено принципами долженствования и обязательности появления и взаимодействия фрагментов единого мира на каждом уровне действительности.

Таким образом, представление социально-экономического развития в образе целостного или единого объекта предполагает разную методологию его исследования: системно-дисциплинарную и системно-трансдисциплинарную.

5. Системно-трансдисциплинарная методология развивается Российской школой трансдисциплинарности. Всеобщность порядка, обуславливающего единство мира, позволяет использовать в исследовании самого мира, так и каждого его объекта применяя одни и те же методологические приёмы, представленные трансдисциплинарными моделями пространственной, временной и информационной единиц порядка. Кроме того, присутствие всеобщего порядка позволяет заранее предполагать наличие необходимых элементов и связей, а также их организующее влияние на объект и на окружающую среду.

6. Таким образом, для решения проблем социально-экономического развития необходимо использовать весь арсенал методов междисциплинарного синтеза знаний в зависимости от цели исследования и уровня сложности и многофакторности проблемы. Сложные объекты могут быть исследованы, как с позиции целостности, так и с позиции единства. Но если системно-дисциплинарный подход позволяет решать сложные многофакторные проблемы развития человечества, то системно-трансдисциплинарный подход позволяет их правильно ставить. Гарантией «правильности» будут являться универсальные, общие законы развития трансдисциплинарной системы.

Нешитой Анатолий Семенович

к.э.н., проф.

Институт экономики РАН

г. Москва

a-nesh@yandex.ru

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ТЕОРИИ ЦИКЛОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

1. В условиях современного глобального экономического кризиса наиболее актуальной, на наш взгляд, представляется проблема цикличности общественно-экономического развития, которой, к сожалению, в экономическом сообществе уделено недостаточное внимание.

2. Представители неоклассической и либеральной школ, исследующие проблему цикличности общественного воспроизводства, связывают её, в основном, с проявлением кризиса – его масштабность в рамках 4-х фаз: спад – депрессия – оживление – подъём. Признавая неизбежность и закономерность кризисов в существующей системе хозяйствования, они пытаются доказывать их прогрессивное влияние на развитие экономики, не считаясь с огромными материальными потерями и социальными потрясениями (считая их по Шумпетеру «созидательным разрушением»).
3. Распространённым, на наш взгляд, стал подход экономистов, отождествляющих воспроизводственные циклы с временными лагами в экономическом развитии, проявляющимися от точек падения до точек подъёма и наоборот – в темпах экономического роста [8]. Также нельзя признать обоснованным и выдвигаемые в качестве причин современного экономического кризиса смену технологических укладов и «инновационную паузу» [1,7], поскольку эти процессы, безусловно, являются объективными цивилизационными циклами, а нынешний экономический кризис является кризисом капиталистической системы, в основе которого – кризис общественного воспроизводства.
4. В вышеуказанных подходах упускается исключительно важная, по нашему мнению, проблема, связанная с порождением экономических кризисов – это нарушение взаимодействия находящихся в диалектико-пропорциональной связи (по принципу комплементарности) четырёх стадий цикла общественного воспроизводства (производство – распределение – обмен – потребление) в условиях нынешней системы общественно-экономических отношений.
5. Условия такого соответствия (пропорции), при которых может бесперебойно осуществляться простое и расширенное общественное воспроизводство при капиталистической системе, глубоко и всесторонне обосновано и представлено в формализованных схемах К.Марксом (во 2-м томе «Капитала»), требующие их нового осмысливания и дальнейшего развития на современном этапе. Как известно, периодические кризисы – естественный процесс развития капиталистической системы. Избавить человечество от кризиса эта система не может по определению.
6. Системный экономический анализ проявлений современного глобального экономического кризиса ярко раскрывает пороки в целом современного устройства мировой экономической системы. Англо-саксонская модель капитализма, в основе которой лежит либерально-рыночный подход – рыночное саморегулированность экономического развития, хотя и, по сути, она в чистом виде не применяется в развитых странах, в отличие от российской практики, показала свою полную несостоятельность. О состоянии российской экономики подробно изложено во многих публикациях автора [3,4].
7. Цикличность общественного воспроизводства обеспечивается при относительной самостоятельности сфер деятельности финансов, торговли, денежного обращения, ценообразования, выполняющих определённые (конкретные) функции, но которые должны осуществляться в рамках общих закономерностей (пропорций) воспроизводственного процесса. Из этого вытекает важнейшая роль государственного регулирования стоимостных пропорций, эффективного использования факторов производства, обеспечения режима экономии.
8. Накопленный мировой опыт и научные исследования свидетельствуют, что в соответствии с потребностями времени и уровнем экономического развития возрастает процесс обобществления производства, а соотношение между государственной, коллективной и частной собственностью меняется не в пользу последней, да и в числе эффективных и неэффективных собственников могут оказываться и частные, и государственные и коллективные. Главной задачей государства является, адекватно общественному развитию, обеспечивать

формирование системы отношений собственности, имея в виду, что базовые и высокотехнологичные виды производств по определению не могут быть в частной собственности. Подробно о циклическом характере воспроизводства и кризисах автором рассмотрено в ряде публикаций [2,5,6].

9. Успех достижений перехода экономики на инновационный путь развития зависит от решительных усилий государства в разработке и реализации экономической политики, обеспечивающей условия для модернизации производства, внедрение современной технологии, а также выработке механизма регулирования (планирование) пропорций развития воспроизводственного процесса, при котором отношения собственности, промышленная, финансовая, денежно-кредитная, ценовая и торговая политики выступают составными элементами единой экономической политики.

Никитаев Дмитрий Михайлович

студент 4 курса

ГАОУ ВО МГПУ ЮИ

г. Москва

dimannikitaev197@yandex.ru

РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ПРАВА СВОБОДЫ СОВЕСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.

В настоящее время происходит активное развитие общественных отношений, связанных с процессами глобализации в различных сферах - информационной, политической, экономической и других. При этом, развитие осуществляется во всем мире, то есть на глобальном уровне. Усложнение и глобализация социальных процессов, а также рост этноконфессиональных противоречий, требуют более эффективной реализации прав человека, в т.ч. в сфере свободы совести. В свою очередь, это требует более серьезного отношения к фактору глобализации и разработке новых научных подходов, что делает актуальным рассмотрение перспектив глобальных исследований в сфере права.

Следует отметить, что в экономической и информационной сферах глобальные процессы идут ускоренными темпами. В связи с этим, особенно актуальным является вопрос о «глобальном» языке, на котором будет осуществляться международная коммуникация. Несомненно, процессы глобализации являются многоаспектными, поэтому термин «глобализация» употребляется по-разному с учетом направления науки - экономика, политология, юриспруденция. Каждая из перечисленных наук изучает свои специфические проблемы, возникающие в ходе глобальных процессов.

В силу определенных причин, глобальные процессы происходят неравномерно, с разным темпом, что и является причиной возникновения глобальных проблем. Генезисом и разрешением данных проблем занимаются представители научного сообщества. При этом, согласно научным работам, предмет науки глобалистики тесно связан с глобальными проблемами. В литературе термин «глобальные проблемы» указан неоднозначно. Лукашук И.И. считает, что глобальные проблемы являются особым видом социальных проблем в планетарном масштабе. Общим признаком глобальных проблем можно назвать угрозу человечеству в целом.

Виды глобальных проблем рассматриваются различными авторами. По мнению Лукашука, существуют: проблемы мира и безопасности; распространения ядерного, биологического и химического оружия; сохранения окружающей среды; истощение природных ресурсов; здравоохранения; науки; культуры; борьба против транснациональной преступности; проблема народонаселения. С.В. Дубровский указывает на три основные

проблемы, требующие немедленного разрешения: военные расходы; сохранение окружающей среды для выживания; решение проблемы нищеты и отсталости.

Проблемными сферами являются правовая, политическая, культурная и экологическая подсистемы. В правовой сфере отмечается несовершенство правовых актов международного и национального уровней, отсталость норм международного права от развивающихся отношений. Политическая сфера на наш взгляд тесно связана с правовой и замедление развития в этой подсистеме связано с постоянным противостоянием «Россия-Запад», которую можно наблюдать еще со времен СССР. В условиях глобализации утрачивает свою эффективность доктрина национального суверенитета и разрешение основных проблем властям этих государств становится затруднительным, особенно это касается проблемы мира и безопасности.

В культурной сфере хотелось бы отметить, что процессы глобализации стирают культурные границы, которые выстраивались в определенных регионах под универсализацию. Так, проблема международного языка, такого как английский язык введение новых мировых культурных институтов сталкивается с национализмом, идентичностью и нацио-патриотизмом, при котором сохранение своей культуры становится основой для противоречий, возникающих с целью помешать «всему новому», приводящие и к вооруженным столкновениям. При этом, глобализация культуры происходит не только в позитивном направлении. В этой связи нельзя не согласиться с Ю.Д. Граниным в том, что противостоять негативным проявлениям в культуре способна грамотная политика, сохраняющая и национальную идентичность и современные тенденции глобализации.

В науке отмечается такой тезис, согласно которому глобализация должна решить предыдущие проблемы и возникающие перед обществом современные. Игнорирование таких проблем может привести человечество к различным негативным последствиям, в том числе апогею глобального конфликта - новой мировой войне, в которой уже не будет победителя, что грозит уничтожению человеческой цивилизации.

Как уже отмечалось, понятий глобального конфликта сформулировано большое количество и поэтому рассматривать каждое не имеет смысла, достаточно понять несколько общих признаков. Во-первых, они являются угрозой не только национальной, но и глобальной безопасности. Так, группировка ИГИЛ ставит своей целью продвижение идеологии «правильного» ислама в большинстве стран Африки, а попутно и во всех странах современного мира. Украинские события 2014-2016 года показывают, что во время боевых действий нарушается целый перечень прав человека, закрепленный в международных актах, конкретизированных в Конституции Украины, в том числе в отношении своих сограждан. Такие нарушения указаны в Докладах международных правозащитных организаций. Украинский кризис привел к новому обострению в отношениях США-РФ, накаливанию международной обстановки.

Во-вторых, в таких конфликтах отмечаются нарушения прав человека, носящие массовый характер. В-третьих, наличие конфликтов затрудняет решение иных проблем общества в условиях глобализации.

Так, проблемы в сфере безопасности требуют разрешения, так как само существование конфликтов на национальном и международном уровне угрожает процессам глобализации и нарушает права человека.

На наш взгляд, нужно рассматривать большинство глобальных конфликтов с точки зрения нарушения государством права на свободу совести и мировоззренческого нейтралитета. Само определение свободы совести не сформулировано в науке окончательным образом и соответственно в международном праве, национальных конституциях и иных правовых актах отсутствует четкие формулировки. В этой связи нельзя не согласиться с С.А. Бурьяновым о том, что отсутствие в правовых актах четко сформулированных терминов делает такие акты декларативными. Также необходимо отметить, что в международных правовых актах в сфере свободы совести закрепляются только в декларациях, таких как Декларация принципов терпимости (Принята резолюцией

5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года). Декларация в силу своей юридической природы является рекомендуемым к исполнению, но не обязательным документом, что и вызывает нарушения в данной области. Такая законодательная неурегулированность несомненно приводит к нарушению права на свободу совести.

В научной литературе, посвященной вопросу этноконфессиональных конфликтов среди причин конфликтов отмечается деление на «истинно верующих» и не являющихся таковыми. Разумеется, такое деление обусловлено интересами конфессиональных государств, их властных структур. В Российской Федерации на государственном уровне не вполне корректно используются понятия «секта», «традиционные» и «нетрадиционные» религии, «религиозный экстремизм», «ваххабизм» и иные термины, никаким образом не способствующие укреплению демократических принципов и реализации права на свободу совести, а также создает в государстве постоянную напряженность.

Исходя из правозащитных докладов за 2015 год, посвященных свободе вероисповедания, следует, что нарушениям прав человека в странах мира способствует законодательство, не соответствующее правам человека. В Пакистане с 1990 по 2015 год были убиты 62 человека за богохульство. Комиссия США по международной религиозной свободе отмечает, что 40 человек ожидают казни за обвинение в богохульстве. Конфликты, возникшие вследствие нарушения права на свободу совести, вследствие проводимой религиозной политики неизменно ведут к нарушениям прав человека, что порождает этноконфессиональный конфликт. В этой связи нельзя не согласиться с Г.И. Тункиным о существовании тесной связи между обеспечением государствами основных прав и свобод и поддержанием международного мира и безопасности.

По мнению некоторых авторов, причиной появления группировки ИГИЛ (запрещена в Российской Федерации) явилось нарушение мировоззренческого нейтралитета государства. Позиция Арабских Эмиратов в области религии является однозначной - ислам признается официальной государственной религией с одним суннитским течением. При этом функционируют основные институты клерикального государства, например религиозная полиция.

Конфликт между различными толкованиями ислама (суннитами и шиитами) существует и в настоящее время. В ходе многочисленных столкновений и терактов погибло большое количество людей во всем мире. Среди крупных этноконфессиональных конфликтов можно назвать Арабо-израильский конфликт, Алжирскую войну, Йеменский кризис, Иракский конфликт и др.

Группировка ИГИЛ и примкнувшие к ней бандформирования осуществляет постоянные нападения на представителей христианства, мусульманства и иных религиозных течений. С другой стороны представители шиитов применяют насилие в отношении суннитов. Власти Ирана произвели казни людей по обвинению во враждебности, среди них оказались курды-сунниты. Таким образом, право на свободу совести попирается в большинстве стран мира, что является источником вооруженных конфликтов. Игнорирование данной проблемы может привести к глобальным конфликтам между представителями не только различных религиозных течений, но и к войне всех против всех. С учетом современного оружия, в том числе потенциала стран «ядерного клуба», это грозит уничтожением человеческой цивилизации.

Представляется возможным рассматривать нарушения права на свободу совести (и тесно связанный с ним принцип мировоззренческого нейтралитета) как источник глобальных конфликтов. Соответственно соблюдение этого права является средством разрешения назревших конфликтов и превенции их в будущем.

Так, совершенствование норм международного права, введение общеобязательных правовых актов на международном уровне, требование докладов с государств о ситуации соблюдения данного права поможет своевременно контролировать и соотносить обстановку в каждом государстве. Также возможно создание международного консультативного совета в сфере свободы вероисповедания. На наш взгляд, такая системы контроля позволит снизить

напряженность на государственном уровне, избежать предоставления ложных и искаженных докладов от государств.

Решение проблемы этноконфессиональных конфликтов, включая их превенцию, возможно только на основе глобальных исследований в сфере права свободы совести, совершенствования правовых актов на международном и национальном уровнях, отмены нормативных актов, разделяющих религиозные течения на «традиционные» и «нетрадиционные», создания системы и реализация гарантий права на свободу совести в странах мира. Несомненно, проблема свободы совести должна решаться на международном уровне, но при этом от реализации данного права на национальном уровне будет зависеть ее практическая эффективность. Для эффективной реализации правовых актов необходим отказ от «расплывчатых» формулировок. В частности, такие понятия как «религия», «верующие» не могут применяться, так как их правового определения не существует. В этой связи нельзя не согласиться с С.А. Бурьяновым в том, что на международном и национальном уровнях наблюдается некорректное смешение и подмена правовых понятий, снижающие эффективность правовых норм.

Таким образом, при рассмотрении генезиса глобальных конфликтов можно сделать вывод о том, что большинство из них возникают от попирания права на свободу совести и связанного с ним принципа светскости государства. На наш взгляд, применение вышеуказанных мер может способствовать улучшению ситуации в данной сфере и превенции дальнейших конфликтов, в том числе и на международном уровне.

В конечном итоге, развитие глобальных исследований в сфере права свободы совести призвано сформировать теоретико-правовую и нормативную основы для решения глобальных конфликтов и устойчивого развития.

Никоноров Сергей Михайлович

д.э.н., доцент

МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Москва

nico.73@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИИ

*Работа выполнена в рамках поддержанного гранта РГНФ 16-02-00302 «а»
«Теоретико-методологические основы развития городов»*

На пути к устойчивому развитию современного города подстерегают три серьезные социально-экономические проблемы:

- 1) необходимо преодолевать зависимость от ископаемых источников энергии, повышать энергоэффективность и добирать необходимый объем электричества, тепла и транспортной энергии из возобновляемых источников;
- 2) нужно отвоевать публичное пространство у автомобильного движения;
- 3) ориентированное на будущее планирование города должно учитывать запрограммированное изменение климата.

Модный термин «ревитализация», отражающий современный тренд преобразования городских пространств в сторону более комфортного устройства для человека, появился с момента деградации европейской и американской промышленности. В последние 50 лет, в процессе переноса производственных мощностей в развивающиеся страны, заметная часть промышленных городов Европы и Америки стали превращаться в убывающие города. Кризис города проходил несколько этапов:

- 1) закрытие производств;

- 2) потеря городом рабочих мест и налогов;
- 3) рост безработицы;
- 4) постепенная деградация инфраструктуры;
- 5) сворачивание рынка услуг, ввиду невысоких доходов населения;
- 6) отток населения;
- 7) рост депрессивных настроений в социуме.

Теперь с этим столкнулись города в России. Особенно сильно это ударило по моногородам. Распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1398-р утвержден перечень моногородов. При этом они поделены на три группы:

- 1) 75 моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением;
- 2) 149 моногородов, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения;
- 3) 89 моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией.

Всего 313 моногородов.

Попробуем понять типы ревитализации для российских моногородов. Их два: 1) «сверху вниз» и 2) «снизу вверх». 1) «Сверху вниз» - это тип ревитализации, инициируемый властями, реагирующими на острый социально-экономический дискомфорт в городе. Практики данного типа отличаются большими объемами строительства, дороговизной, стремлением к созданию ярких проектов-брендов. Строятся офисные небоскребы в центре города, стадионы, реализуются масштабные жилищные проекты, создаются новые парки. Эти парки, как правило, представляют собой проекты государственно-частного партнерства и поддерживаются из бюджета более высокого уровня (федерального или регионального).

Другой тип ревитализации - «снизу вверх». Это местные культурные проекты, создание инкубаторов для развития инновационной экономики, разнообразные инициативы по временному использованию зданий и обустройство общественных пространств. Они невелики, недороги, креативны и создаются местными игроками с использованием местных ресурсов.

Малобюджетные низовые проекты становятся все более популярными. Именно они, развивающие новые общественные пространства, считаются сегодня наиболее интересным и имеющим огромный потенциал инструментом ревитализации городов. Особенности таких проектов – небольшой масштаб, низкая стоимость, креативность, использование местных ресурсов – позволяют им реализовываться в условиях минимума денежных вложений.

Однако существенный эффект программа может дать только при выполнении нескольких условий:

- 1) новая планка качества;
- 2) необходима программа обустройства общественных пространств как минимум на несколько лет;
- 3) в проектировании и реализации проектов должны принимать участие горожане;
- 4) новые организационные формы привлечения внебюджетных финансовых и местных ресурсов в подобные проекты;
- 5) научная основа ревитализации города.

Алгоритм технологии устойчивого социально-экономического развития моногорода может быть отображен следующим образом:

- 1) Постановка (актуализация) задачи управления;
- 2) Диагностика внешней и внутренней сред реализации управленческой задачи;
- 3) Разработка (актуализация) системы управления;
- 4) Разработка (актуализация) схемы (алгоритма) управления;
- 5) Внедрение изменений системы управления;
- 6) Автоматизация технологических операций;
- 7) Обучение субъекта управления;
- 8) Сопровождение.

Подобно коммуникационному и энергетическому развитию современных моногородов необходима новая концепция развития моногородов в России, которая должна базироваться на пяти основных элементах:

- 1) переход на возобновляемые источники энергии;
- 2) превращение всех зданий в городе в мини-электростанции, вырабатывающие электроэнергию в месте ее потребления;
- 3) использование водородной и других технологий в каждом здании для аккумуляирования периодически генерируемой энергии;
- 4) использование интернет – технологий для превращения энергосистемы каждого города в интеллектуальную электросеть, обеспечивающую распределение энергии, подобно распределению информации в Интернете (здания в городе, генерирующих небольшие количества энергии, могут отдавать излишки в электросеть и делиться с другими жителями города);
- 5) перевод автомобильного парка на электромобили с подзарядкой от сети или автомобили на топливных элементах, которые могут получать энергию от интеллектуальной городской электросети и отдавать избытки в сеть.

Никулина Ольга Валерьевна

*д.э.н., профессор кафедры мировой экономики и менеджмента
Кубанский государственный университет
г. Краснодар
Olgafinans@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В современных условиях решение социально-экономических проблем формирования эффективной системы государственной поддержки инновационного предпринимательства приобретает особую актуальность и требует применения междисциплинарного подхода, предусматривающего соединение усилий различных направлений научно-технического прогресса и экономической науки для достижения стратегических целей и задач инновационного развития экономики. На данном этапе построения инновационной системы государственная политика в области инноваций закреплена в основополагающем документе «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», определяющей ее конечные цели, приоритетные направления и инструменты. Следует отметить, что в целом в Стратегии просматривается уклонение от острых проблем российской экономической действительности, тенденции на расширение присутствия государства во всех сферах национальной хозяйственной системы, но без четкого закрепления ответственности за его результаты. В настоящее время государственная инновационная политика имеет направленность на поддержку приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в РФ: безопасность и противодействие терроризму; индустрия наносистем; информационно-телекоммуникационные системы; науки о жизни; перспективные виды вооружения, военной и специальной техники; рациональное природопользование; транспортные и космические системы; энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика. Однако государственная инновационная политика недостаточно мотивирует предприятия осуществлять инновационные разработки. Существующие недостатки – внешние риски, несовершенство законодательной базы, коррумпированность структур, фрагментарный характер применяемых инструментов регулирования – являются существенными барьерами, влияющими на инвестиционную активность участников рынка и вызывающими отток капитала за пределы страны, что в свою

очередь оказывает негативное влияние на развитие финансовой поддержки инновационного предпринимательства в национальной экономике.

Сегодня в различных странах используются прямые методы поддержки инновационной деятельности (финансирование инновационных проектов) и косвенные методы (налоговые льготы, инфраструктурное обеспечение, активизация сотрудничества науки и бизнеса, консультационная поддержка и другие). В США делается упор на прямое финансирование. В Великобритании большое внимание уделяется созданию условий для инновационного бизнеса с помощью налоговых льгот и инфраструктурной поддержки. В Финляндии государство реализует сбалансированный подход, используя прямые и косвенные методы поддержки инновационной деятельности. Несмотря на отличия в проводимой политике, прослеживаются общие направления, которые позволяют развитым странам эффективно стимулировать развитие инновационной деятельности. Следует отметить, что соотношение источников финансирования инновационной деятельности отличается по странам. Для развитых стран характерно преобладание частных источников, а доля государственных средств в среднем составляет около 30%. В группе БРИКС наблюдается обратная тенденция: доля бюджетных средств может достигать 68% при сокращающейся доле бизнеса. Большое значение для финансирования инноваций имеет венчурный капитал. Несмотря на положительные явления в российской венчурной индустрии, остаются и негативные аспекты. Так, Россия отстает от США по объемам венчурных инвестиций более чем в 26 раз, от Китая почти в 4 раза²⁸. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости организации дополнительных мероприятий в целях масштабного привлечения частного капитала.

В настоящее время в России используется ряд инструментов, стимулирующих инновационную активность: прямое финансирование, налоговые льготы, объекты инфраструктуры, поддержка венчурной индустрии. Также реализуются государственные программы в этой области. На практике создаваемые механизмы оказываются неэффективными, что связано с общей культурой предпринимательства, отсутствием должного контроля за функционированием инновационных институтов, фрагментарностью политики. Условием перехода на инновационный путь развития является применение комплексного подхода, основанного на четком разграничении сфер деятельности и ответственности участников инновационных процессов за результаты.

Целесообразно предложить следующие междисциплинарные решения обозначенных социально-экономических проблем формирования эффективной системы поддержки инновационного предпринимательства, которые позволят повысить действенность финансового инструментария государственной поддержки инновационной активности компаний. В части поддержки инновационных компаний-экспортеров представляется необходимым минимизировать недостатки существующего инструментария: упростить процедуру получения гарантий, увеличить количество стран, по экспортным сделкам с которыми предоставляются гарантии за счет корректировки условий гарантирования экспорта в эти страны; расширить использование методов, разрешенных в рамках функционирования в ВТО – финансирование НИР и внедрение их результатов, поддержка территорий с неблагоприятными условиями, поддержка мероприятий по охране окружающей среды, внедрению ресурсосберегающих технологий; оперативное устранение необоснованных торговых барьеров. В части активизации банковского участия в финансировании инноваций предлагаются мероприятия в следующих направлениях: улучшение ресурсной базы банковского сектора, корректировка регулирования банковской деятельности, развитие механизма долгосрочного рефинансирования, предоставление льгот банкам, осуществляющим кредитование инновационных компаний. В части

²⁸ Составлено на основе данных: Исследование российского и мирового венчурного рынка за 2007-2014 годы // Российская венчурная компания. URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/201402_RVC_Y_venture_markets_RU.pdf

совершенствования налогового регулирования инновационной деятельности возможно применение радикального подхода, состоящего во введении специального налогового режима для инновационных предприятий; целесообразно внедрение в российскую практику зарубежного опыта применения режима «патентного окна», приростного принципа предоставления льгот. Предлагается распространить льготу по страховым взносам на весь высокотехнологичный сектор. Своевременным может стать установление дифференцированной ставки налога на прибыль в зависимости от объемов затрат на НИОКР. Реализация указанных мероприятий на практике обеспечит повышение уровня вовлеченности российских компаний в инновационный процесс, обеспечивающий рост экономики в долгосрочной перспективе.

Нусратуллин Вил Касимович

д.э.н., профессор

Башкирский государственный университет

г. Уфа

nvk-ufa@rambler.ru

НЕРАВНОВЕСНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК ПРОДУКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ РЕШЕНИЙ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

По сути дела продуктом междисциплинарных решений в сфере исследований по теоретической экономике явилась неравновесная экономическая теория, возникшая в достаточно законченном цельном виде в конце 90-х годов нынешнего столетия. В ее основаниях широко использованы фундаментальные положения классической и «марксистско-ленинской» политэкономий, «мейнстрима» западной экономической науки – «Экономикс», а также экономико-математический инструментарий в части оптимизационных методов линейного программирования и статистических методов корреляционно-регрессионного анализа, выводы и положения экономической синергетики, физические принципы и законы термодинамики, не говоря уже о методах теоретического анализа в рамках диалектической логики и философского материализма.

В качестве фундаментального методического результата неравновесной экономической теории надо отметить разработку нового инструмента анализа микро- и макроэкономики в их органической взаимосвязи – неравновесной модели экономики, как формально-логического аппарата, позволяющего совершенно по новому взглянуть на все экономические явления, которые происходят в реальной хозяйственной жизни общества.

В числе основных теоретико-методологических и даже идеологической направленности результатов надо отметить неравновесную трактовку образования прибыли (прибавочной стоимости), в соответствии с которой доказано, что ее первичным источником является общественный интеллект, носителями которого являются все непосредственные участники общественного производства – научно-техническая, управленческая, творческая интеллигенция предпринимательство и наемный производственный персонал. Отсюда, соответственно, совершенно по-новому складывается классово-идеологическая диспозиция современного общества, как идеологическое основание для выработки эффективных направлений совершенствования производственных отношений в обществе, улучшения деятельности главного их регулятора – надстройки общества, а также всей общественной системы распределения, должной соответствовать сущности и содержанию социально ориентированного общества с социальной рыночной экономикой. Вопреки основополагающим постулатам марксистской политэкономии о классовой структуре общества в НЭТ предложен совершенно иной подход в разделении современного общества на классы, в том числе и на антагонистические. В этом вопросе грубая, возможно преднамеренная методологическая ошибка К.Маркса состоит в том, что он фактически свел

в один класс противоположные по назначению, роли и функциям в общественном воспроизводстве большие группы людей и, наоборот, разделил на противоположные классы две другие большие группы людей, которые, напротив, по своей роли и функциям в рамках общественного воспроизводства должны выступать как монолитно-единый союзнический общественный организм.

Речь в первом случае идет о «функционирующих» или «присутствующих» на производстве собственниках-капиталистах или просто предпринимателях, занимающихся организацией и управлением непосредственно производства, вкладывающих свой капитал в реальные инвестиции, и об их паразитарных прилипалах – «отсутствующих собственниках», или абсентеистах, или рантье, которые на основе «фантиков» – свидетельств о собственности – присваивают и вымывают львиную долю доходов из реального сектора экономики в финансово-спекулятивный.

Более того, абсентеистские доходы, являющиеся, по сути дела, паразитарными, полученными их присваивателями без какого-либо предпринимательского или трудового участия в общественном производстве, в дальнейшем предоставляются его участникам за плату (!) в форме ссудного капитала. И все это описывается в «Экономике» трогательными словами о «сбережениях», «инвестициях» и т.п., показывая, какие у нас все же нахлебники общественного производства бережливые и как они, якобы, отрывая свои кровные, заботятся о реальном секторе экономики, предоставляя ему денежные ресурсы.

На самом деле, эти сбережения ни что иное как продукт бессовестного отъема финансовых ресурсов у предпринимателей реального сектора. Ими они могли бы пополнять собственные источники инвестиционных ресурсов, выплачивать бóльшие зарплаты участникам производства, обеспечивая необходимый платежеспособный спрос на рынке. Тем самым они выполняли бы завет Ж.-Б.Сэя «предложение само порождает свой собственный спрос», снимая проблему перепроизводства товаров, как признака и грозного провозвестника грядущего экономического кризиса.

В то же время последствия паразитарного отъема доходов реального сектора абсолютно не волнуют абсентеистов. Им безразлично, что творится на производстве, лишь бы шло больше доходов в их пользу.

Во втором случае речь идет о тех же функционирующих капиталистах, то есть предпринимателях, и о трудящихся, то есть рабочих местах, которые, что доказывается в НЭТ, должны представлять собой единый консолидированный класс. Его можно назвать, не выдумывая и не привнося в экономическую теорию ничего лишнего, консолидированным средним классом, включающим в себя и трудящихся, и функционирующих предпринимателей (капиталистов) – обладателей собственного капитала, который они вкладывают в свое производство, в реальный (!) сектор экономики. В чем же теоретико-методологический и идеологический потенциал данного результата, его практическая значимость?

Его потенциал в указанном значении состоит в том, что сегодня наступила объективная необходимость перекрыть традиционное деление общества на классы, избавляя его от действительно паразитарного абсентеистского класса, тем самым обеспечивая ему (обществу) раскрепощенную от оков финансово-спекулятивного капитала, навязанных олигархатом, свободную жизнедеятельность. Что это означает практически? Это означает, что в обществе всем имеющимся инструментарием регулирования социально-экономических отношений необходимо постоянно укрощать аппетиты абсентеистов по отъему из реального сектора экономики заработанных его участниками доходов, их стремление монополизировать систему распределения доходов в свою пользу, тем самым максимально раскрепощая творческий потенциал производительного класса для достижения им наибольших высот в деле обеспечения экономического роста и формирования общественного благополучия и благосостояния.

Надо отметить, что возникновение и развитие неравновесной теории не удостоивается ни простым, ни финансовым вниманием «метров» нашей официальной экономической науки

как руководителей и кураторов, так и распределителей грантовых финансовых потоков. Очевидно, не умеем угождать. Не знали! Наивно полагали, что нашей официальной науке нужны результаты, а не что-то иное.

Нусратуллин Ильмир Вилевич

к.э.н., доцент

Башкирский государственный университет

г. Уфа

nusratullin.iv@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО УЧЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

В биологии активно используется эволюционный подход при изучении развития живой природы в её историческом многообразии. В экономике также изучают некоторые явления с точки зрения их развития и изменения во времени, то есть используют так называемый эволюционный подход. Эволюционный подход в биологии является основой изучения данной науки сегодня, в экономике же всю роль эволюционного подхода начинают осознавать только в последние десятилетия. Очевидно, что развитие многих экономических систем подобно биологическим, однако, до сих пор эволюционное учение на нашло своего достойного места в экономике. В рамках борьбы с данной несправедливостью рассмотрим основные положения эволюции в биологии применительно к экономике, определим основные сходства и различия.

В биологии принято выделять следующие основные положения эволюционной теории: изменчивость, искусственный и естественный отбор, наследственность, борьба за существование. Рассмотрим их применительно к экономике.

Изменчивость в экономике. Изменчивость в экономике определяется способностью экономического агента приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды. Основой изменчивостью в экономике является технико-технологическая изменчивость общественного производства. Главным требованием изменчивости в экономике оказывается повышение эффективности производства, уровень которой в конечном итоге определяет степень достижения хозяйственно-экономической цели предпринимательства – максимума прибыли. Эффективность производства тем выше, чем выше эффективность отдельных технико-технологических эволюционных изменений в смысле наибольшей экономии исходных ресурсов в расчете на единицу искомого товара. Экономия ресурсов и изготовление из нее дополнительного количества товара по сравнению с предыдущим воспроизводственным циклом есть главное условие снижения себестоимости производства его единицы и, следовательно, повышения ценовой конкурентоспособности на рынке среди аналогичных товаров.

Искусственный и естественный отбор в экономике. В экономике также можно видеть задатки искусственного и естественного отбора в эволюционном процессе ее развития. Искусственное исходит со стороны государства в качестве направляющей силы по развитию тех или иных отраслей экономики, тех или иных форм производственных организаций. Естественное исходит со стороны рынка, как механизма регулирования экономических отношений, который в экономической теории еще с времен А.Смита назывался «невидимой рукой рынка». Если в природе естественный отбор проявляется через много поколений, когда малозаметные индивидуальные изменения суммируются, комбинируются и становятся характерными адаптивными признаками групп организмов (популяции, вида и т.п.), то в экономике процесс естественного отбора происходит гораздо интенсивнее и осуществляется регулярно через работу механизма рыночного отбора лучших в экономическом смысле товаров и лучших предприятий. Естественный отбор в экономике реализуется в каждом воспроизводственном цикле, через который регулярно проходят все

новые и новые партии товара. Любые, даже малозаметные индивидуальные изменения в технологии, технике и организации производства становятся достоянием естественного отбора буквально на каждом витке реализации воспроизводственного цикла. Соответственно адаптация к условиям рынка в экономике происходит систематически.

Наследственность в экономике. В экономике вопрос о наследственности также заложен в организацию общественного производства как бы генетически. Если, предшествуя принципу наследственности, фактор отбора обеспечил потребительский выбор того или иного товара, то тем самым он решил вопрос и о рыночном выборе соответствующей технологии, техники и организации производства. Далее, рынку, следуя принципу наследственности, остается закрепить наследуемые технологические, технические, организационные признаки в дальнейшем производстве посредством приобретения предпринимателями соответствующих производственных факторов.

Борьба за существование в экономике. Эволюционный фактор борьбы за существование в экономике носит название рыночной конкуренции. Конкуренция на рынке также как и взаимоотношения между организмом и окружающей средой в биологии носит чрезвычайно сложный характер. Очевидно, что определенные подходы в анализе фактора борьбы за существование могут быть заимствованы из биологии и в анализе эволюционных процессов в экономике.

В частности, все разнообразие сложных взаимоотношений в природе группируют в три основные формы:

- 1) отношения организмов и видов с физическими условиями жизни, абиотической средой;
- 2) взаимоотношения организма с особями других видов (межвидовые взаимоотношения);
- 3) взаимоотношения между особями и группами индивидов одного вида (внутривидовые взаимосвязи).

Также и на рынке первая форма отношений между его субъектами возникает в зависимости от природно-климатических условий административно-хозяйственных территорий, правовой поддержки предпринимательства, особенностей отраслевого характера производства и других факторов, влияющих на функционирование экономических субъектов. «Межвидовые» (межотраслевые) взаимоотношения в экономике, если назвать видами экономических организаций отрасли экономики, также чрезвычайно разнообразны и сложны. Важное значение имеют отношения, которые формируются на базе технологических цепочек производства конечной продукции, или технологических переделов. На базе этих переделов возникают разного рода кооперативные, интегрированные связи между экономическими субъектами по передаче друг другу продукции, объединения предприятий в разного рода корпорации и т.п. Внутриотраслевые взаимосвязи также довольно сложны и разнообразны. Большинство форм внутриотраслевых взаимоотношений имеют важное значение для эффективного функционирования предприятий внутри отрасли и самих отраслей, хотя существуют и внутриотраслевые формы конкуренции.

В экономике все три рассмотренные формы борьбы за существование – конкуренции – осуществляются не изолированно. Они тесно переплетаются между собой, благодаря чему взаимосвязи хозяйственно-экономических организаций, их объединений, отраслей бывают многогранными и сложными.

Таким образом, видно, что основные положения эволюционного учения применительны и к экономике. Ведь недаром, Чарлз Роберт Дарвин писал в своих воспоминаниях, что именно работа экономиста Томаса Роберта Мальтуса «Очерк о законе народонаселения» послужила толчком разработки эволюционной теории в биологии.

Огарков Сергей Анатольевич
к.э.н., преподаватель
Московский финансово-юридический университет (МФЮА)
г. Москва
ogarkovsa@mail.ru

РИСК РЕАКЦИОНИЗМА В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Нефтяная лихорадка и прокатившаяся по финансовым рынкам сырьевая волна цен вогнала в ловушку низких доходов и закрыла запретительными санкциями широкий спектр деловых связей и отношений, оставив надежды на легкую прибыль в далекой перспективе, дожидаться которой смогут не все, так как собственных аккумуляторов инвестиционных источников не хватит для снятия со дна ушедшую в минус экономику.

Высокий накал интересов вызывает опасной уровень реакционизма, отличающийся резкой противоположностью умеренному консервативному движению, предшествующему или современному, считавшемуся наиболее прогрессивным, течение мысли, стремящееся восстановить давно отжившие общественные институты саморазвития опираясь на принципы принуждения.

Петирим Сорокин называл реакцию второй половиной революционного периода. Толстовская идея непротivления злу и ильинская – «сопротивление злу силой», - три мощные исходные идеи для попытки обоснования стратегии выхода из тупика экономического развития. Выбор меча как последней санкции, а не пути спасения, когда нет ничего выше применения меча. И, средства, потраченные на меч, будут заняты в будущем у дорог, жилья, школ, больниц. Реторсия требует нахождения способа запуска механизма инвестирования с использованием преимущественно собственных источников возобновления роста, отягощенно покрывая налогами и инфляцией полученный ущерб. Запрет вошел прочно в систему. Механизм инвестирования получил антимеханизм, вызвав общесистемное свертывание воспроизводства.

Последняя санкция еще не наступила, но провал открытой интеграции уже существенен, непрочность союза создала торговые проблемы, от которых пострадала сама страна-интегратор. В спортивной борьбе рост физической силы спортсмена и его навыки применения приемов позволяют ему в одиночестве по пояс одержать победу над количественно опережающим соперником. Отдать малое за стратегическое большее есть достоинство и героизм, которые принимает и охватывает рынок.

Падение трудовых доходов населения и рост корпоративной прибыли расходятся в оценке социальной направленности кризиса. Причины спада внешние (независимые) и внутренние (зависимые). То, что темпы спада замедляются, не отражает фактические затраты труда и финансовых ресурсов, не наполнено инвестиционными источниками. Рост прибыли акционеров и дальнейшее обеднение широких слоев населения остается тревожным.

Гонка за валом любой ценой несовместима с обязательствами на решение накопившихся годами от неудачного перехода из реформ в реформы проблемами. Реторсия их обострила и вылила наружу, прежде всего в подделках, дефиците, растущих ценах, неравенстве.

Решение задачи Фишера подсказывает, что на высокие капитальные вложения пойти не удастся так как дополнительные инвестиции привлечь не откуда, а действующая процентная ставка замедляет окупаемость долгосрочных проектов, вынуждая тратить собственный капитал на покрытие процентных расходов, и подвергать высоким рискам финансовую устойчивость предприятий. Ставка процента высока для ростовщичества и привлекает спекулянтов, валютный курс для которых перестал служить ориентиром для совершения операций. Обмен идет на проценты дохода. Как глубоко в деньгах окажутся инвесторы, находясь со своими проектами вдалеке от сегодняшней ставки. Придется финансировать не

только бюджетный, но и торговый дефицит, а тогда девальвациякратно повторится и окажется тяжким инструментом выведения из кризиса.

Приблизившись вплотную к реализации катастрофического сценария, опять таки же, опирающегося на низкий эшелон энергоцен, и который фактически продолжается, имея, превышающий план, хронический дефицит бюджета, спад валового внутреннего продукта, рассуждать об отсутствии катастрофы, что бредить то самое дно, которое уже наступило.

Мотив институциональной реформы - кризис, однако опыт недостаточно исследован, что новые институты окажутся надежнее существующих перед запретительными санкциями. Для долгосрочного развития остались аккумуляторы экономики из собственных средств предприятий, на которых до берега плыть и плыть, рост от которых возможен на первых порах. Лишенная кредита система не способна для расширения и ускорения, чтобы переходить на новый промышленный уклад (скачек, прыжок, прорыв с резким поднятием доли инвестиций в экономике и появлении новейших товаров). Цена капитала держит на высоком уровне издержки для выпуска несырьевых товаров.

Структурная реформа откладывается до проведения институциональной. Перестройка, перезагрузка, реформатирование, технологическая революция, реиндустриализация подменяют грядущую смену экономических отношений крайней консервативностью или реакционизмом, в котором вероятны длительные системные сдвиги и зигзаги, тормозящие естественный ход событий и стандартных решений.

Признание скопления проблем, решению которых мало уделяли внимания, растущего износа основных фондов, естественной убыли коренного населения (вторые полугодия удивляют покрытием рождаемости естественную убыль гипотезой естественного миграционного прироста), отсталости здравоохранения и образования, контрастом сельского и городского жизнеустройства. Поэтому, спад инвестиций, туже затягивать пояса в преддверии очередного трудного года.

Адаптация или заморозка кризиса, непонимание сущности унижения дном достоинства нужно исправлять созданием моделей выхода их кризиса.

Реакционизм в принятии решений опасен несдержанностью и несовместимыми отклонениями. Последовательность просчитываемых ошибочных действий приводит к неоправданным тратам, которых можно было избежать предприняв обдуманые действия. От того, что инфляция снижается валюта тверже не становится, и ее прогноз не меняется, девальвация сохраняется, иначе конкуренция сойдет на. Постулат достаточности накопленных резервов окажется сомнительным перед возникшим комом проблем.

Капитал перестает служить собственнику, если его доход не покрывает расходы по его обслуживанию. Находясь в свертываемом состоянии длительное время, начинает противоречить основной цели инвестирования, заключающейся в получении прибыли и социального эффекта. Прибыль дает собственный источник дальнейшего развития, но придать капиталу движение позволяет кредит, или внешнее(внутреннее) заимствование. Темп расширения выручки будет безотлагательно требовать наращивание мощностей, на которые не будет хватать свободных сбережений. Поэтому трагедия реакционизма должна закончиться эффективным выбором защиты, лишаящем хаотичность принимаемых решений.

Согласие жить и ничего не предпринимать для выхода из кризиса как успокоение адаптацией-типичная литературная толстовщина, лишенная современной прогрессивности.

Пациорковский Валерий Валентинович

д.э.н., профессор

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

г. Москва

patsv41@gmail.com

ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕКА: ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

В известном заявлении глав двух крупнейших христианских церквей отмечается: «Семья — естественное средоточие жизни человека и общества» [1]. Это определение заметно отличается от распространенного понимания семьи как «основной ячейки общества» или «одного из первых социальных институтов» [2, С. 51,80,98]. В нем семья рассматривается как природное (естественное) средоточие жизни человека и общества. Такой подход вполне корректен, если учесть, что биология давно и внимательно занимается изучением места и роли семьи в живом мире. Любовь, о которой так много говорят в обществе,- «это лишь внешняя часть биологического айсберга под названием «репродукция»» [3].

Из приведенного определения следует, что семья имеет смысл только там, где есть различие полов (половой диморфизм) и обоюдное желание к продолжению рода. В противоположность этому однополые браки имеют лишь социальный смысл. Желание такой связи может возникнуть исключительно в случае отсутствия репродуктивных установок. Это значит, что однополые браки не имеют перспективы в качестве инструмента эволюции вида. Их необходимо рассматривать как отклонение или тупиковую ветвь в эволюции человека.

В норме ребенок зачинается и появляется на свет в семье. Такой ход событий обеспечивают одновременно генетическая (сексуальная) и социальная моногамия. В то же время в дальнейшем именно в семье он становится собственно человеком. Действенность этого механизма обеспечивает социальная моногамия – одно из самых загадочных и не до конца понятных явлений живой природы. В отличие от генетической моногамии, исходно связанной с появлением потомства, социальная моногамия исходно связана с заботой о потомстве, которая у человека имеет существенные особенности.

Биологический источник семьи – взаимное желание продолжения рода. Социальный источник семьи – взаимное желание оставить после себя потомство, способное к продолжению человеческого рода. При этом мужчина ищет любимую и верную женщину. Он хочет быть уверен, что родившийся ребенок его. Женщина, напротив, до зачатия ищет любимого мужчину и качественного отца будущего потомства. А после родов – защитника и кормильца, который способен выдержать тяготы продолжительного взросления детей.

Действительно, ребенок зачинается в среднем в течение 28 дней, а воспитывается он потом (до совершеннолетия) около 7000 дней или более четверти жизни современного человека. По-видимому, био-социальный смысл семьи можно рассматривать как максимизацию ограниченных индивидуальных ресурсов двух особей для обеспечения безопасности и успеха их потомства, а также и их личной жизни в обществе. С этой точки зрения социальная моногамия представляет собой вполне функциональный природный инструмент эволюции. Поэтому она и наблюдается у многих видов живых существ, в том числе и у человека.

Вместе с тем в живом мире забота о потомстве даже в тех случаях, когда наблюдается социальная моногамия и семейная опека взросления подрастающего поколения, во-первых, не снимает действия естественного отбора. Во-вторых, не ведет к сокращению численности потомства. В-третьих, не предполагает такого огромного объема затрат сил и времени, как это наблюдается у современного человека. В животном мире, да и во многих исторических обществах, родители относятся к детям с большим доверием, заставляя их раскрывать и

закреплять в повседневной жизни свои врожденные способности к самосохранению, самостоятельности и раннему взрослению.

Мало чем оправданная продолжительность времени по подготовке нашего современника к жизни в обществе позволяет предположить, что мы как бы забыли о врожденных способностях (инстинктах, рефлексах, привычках, разуме) и идем по давно отвергнутому наукой пути понимания новорожденного как «чистой доски». В результате, вопреки наблюдающейся в живом мире тенденции к сокращению продолжительности ухода за потомством [4, С. 336], люди упорно наращивают соответствующие затраты жизненных сил, времени и материальных ресурсов.

Одновременно, мы как бы забыли и о естественном отборе, идя по пути сокращения численности потомства и поздних браков. Акселерация и раннее половое созревание истолковываются нами как результат улучшения условий жизни. Между тем, вполне возможно, что эти явления имеют естественный характер. Посредством них наша природа говорит нам, что для сохранения вида надо пораньше вступать в браки и наращивать численность потомства. Мы же упорно продолжаем идти в противоположном направлении.

«На земле человек только один ... преступил этот железный закон отбора и преступил его дважды: сначала, когда использовал борьбу индивидуальности самки-матери с потомством в пользу первой из этих сторон, а потом, когда признал за побежденной стороной – ребенком – право на жизнь и взял эту жизнь под охрану общества» [4, С.246]. Природа человека как биологического вида живых существ не предполагает таких огромных вложений в заботу о потомстве, которые сложились в обществе. Несмотря на это, в вопросах социализации потомства и его подготовки к жизни в обществе практика идет по пути быстрого нарастания указанных вложений. Идея о том, что чем меньше детей в семье, тем выше их качество, ложна в своей основе с точки зрения репродукции человека и эволюции вида.

Перепечко Людмила Николаевна

к.ф.-м.н., начальник отдела

Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН

г. Новосибирск, Россия

ludmila@itp.nsc.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МИРЕ И РОССИИ

Начиная со второй половины 20 века интеллектуальная собственность (ИС) становится самостоятельным товаром на рынке инновационной продукции. Рынок интеллектуальной собственности демонстрирует опережающий рост по сравнению с ростом валового внутреннего продукта (ВВП), производством и экспортом высокотехнологичной продукции (хай-тека).

Россия входит в первую десятку стран по количеству патентов на изобретения, принадлежащих резидентам (6 место в 2014г.), и по подаче заявок на изобретения в НПК, но количество зарубежных патентов (26 место в 2014г.) и подача заявок на изобретения за границу существенно отстаёт от количества заявок на изобретения в Роспатент. Это говорит о слабой конкурентоспособности российских разработок (инноваций) на мировом рынке. Также Россия отстаёт от мировых лидеров по патентованию промышленных образцов (ПО) и регистрации товарных знаков (ТЗ) в Роспатенте и особенно за рубежом. Доходы от предоставления прав на ИС в России значительно меньше, чем в других странах, обладающих ИС.

Возникает вопрос о сходстве и отличиях в России связи показателей инновационного развития.

В качестве индексов инновационного развития были выбраны 79 показателей для 194 стран, связанных с ИС, наукой, экспортом высокотехнологичной продукции, промышленным производством. Рассматривались абсолютные показатели в 2001 и 2010гг. и их изменение за 10 лет.

Если ранжировать все страны (194 в нашем случае) по доле страны в экспорте высокотехнологичной продукции (хай-тека) в мировом экспорте хай-тека, то выяснится, что небольшое количество стран, около 40, экспортируют почти 98% процентов мировой высокотехнологичной продукции – «высокотехнологичные страны». Анализ корреляций вышеприведённых показателей для кластера «высокотехнологичных стран» показывает, что рост экспорта хай-тека (долларов/долларов) с 2001 по 2010г., как и рост доли экспорта хай-тека в мировом экспорте хай-тека с 2001 по 2010г., хорошо коррелирует (коэффициент корреляции больше 0,8): с количеством заявок на ТЗ, подаваемыми резидентами в национальные патентные ведомства (НПВ) в 2001 и 2010гг., с количеством заявок на ПО, подаваемыми резидентами в 2001 и 2010г. в НПВ, с ростом заявок на изобретения резидентов в НПВ, с ростом заявок на ТЗ за границу, с ростом расходов на науку.

По аналогии с исследованиями по странам мира, для детального анализа положения дел в регионах России был выполнен корреляционный анализ для регионов России по 27 показателям 2000 и 2015гг. и показателям динамики.

Корреляционный анализ был выполнен для 40 «инновационно развитых» регионов России, отобранных по объёму инновационной продукции.

В России рост производства инновационной продукции коррелирует только с долей инновационной продукции в валовом региональном продукте (ВРП). Т.е. «инновационно развитые» регионы лидируют также и по росту производства инновационной продукции. Объём инновационных товаров коррелирует (коэффициент корреляции больше 0,72) с численностью исследовательского персонала, заявками на изобретения в 2000г., внутренними затратами на исследования и разработки в 2014г.

Из этого исследования корреляции между ростом патентных заявок, ростом расходов на науку, ростом производства экспорта хай-тека и ростом удельной численности исследователей в мире сделаны следующие выводы. В мире рост экспорта хай-тека коррелирует с ростом патентных заявок в НВП и ростом расходов на науку. В России же эти показатели не связаны друг с другом. Зато в России есть 100% корреляция между ростом расходов на науку и ростом удельной численности исследователей, что говорит о том, что основные средства финансирования науки идут на зарплату исследователей.

Т.е., в России пока нет связи между ростом финансирования науки, ростом патентных заявок, ростом продукции хай-тека. Рост объёма инновационной продукции пока не коррелирует ни с одним из вышеприведённых показателей.

Петюк Сергей Игоревич

студент 3 курса

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва, Россия

SergeiPetyuk@yandex.ru

Кадышева Ольга Владимировна

Научный руководитель

к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Российская Федерация является одной из самых обеспеченных водными биологическими ресурсами (ВБР) стран мира. Однако рыболовство в российской экономике, в настоящий момент – один из аутсайдеров по темпам роста вклада в ВВП. Даже с учётом значительных улучшений финансовых показателей в отрасли в 2015 году прямой вклад рыболовства в ВВП России составил менее 0,3%. Экспертная оценка текущего состояния рыбохозяйственного комплекса (РХК) России также носит негативный характер. Она отражает сложившуюся за многие годы модель развития российского РХК, основными чертами которой являются:

Низкая глубина переработки добываемой продукции – порядка 90% пищевой продукции приходится на производство мороженой разделанной и неразделанной продукции. Это обусловлено недостатком перерабатывающих, а также логистических мощностей в основных районах промысла и наличием отлаженных цепочек поставок зарубежным покупателям, которым выгоднее приобретать необработанную продукцию.

Снижающаяся эффективность производства, обусловленная устареванием производственных мощностей флота, которые постепенно становятся одним из «узких мест» РХК. Также, наблюдается недостаток современной портовой и логистической инфраструктуры в основных районах промысла.

Низкая производительности труда, в расчете вылова на работника, где российский РХК заметно уступает основным конкурентам: в РФ этот показатель равен 80 тыс. долларов на человека, в Норвегии – 230 тыс. долларов на человека, а в Исландии – 540 тыс. долларов на человека.

Недоиспользование рыночной силы, связанное с высокой долей экспорта необработанной продукции – крупные перерабатывающие предприятия Китая и Южной Кореи за счёт переработки российской рыбы контролируют крупные доли мировых рынков переработанной рыбы. Так, к примеру, почти 50% европейского рынка минтая контролируется китайскими производителями, за счёт рыбы закупаемой в РФ, в то время как доля производителей из России на этом рынке составляет менее 5%.

Слабая вертикальная интеграция и экономические эффекты в смежных отраслях – рыбопромысловые компании РФ в большинстве своём не участвуют в последующих этапах создания стоимости. Вместе с тем, анализ наиболее крупных игроков глобального рыбного рынка показывает, что значительная часть добавленной стоимости создается на последующих после добычи переделах.

Однако при этом, среднегодовой реальный темп роста добавленной стоимости (без инфляции) в отрасли рыболовства и рыбоводства равен примерно 8%, что является одним из наиболее высоких темпов роста среди отраслей экономики РФ. Кроме того, в 2015 году компании рыбной отрасли РФ показали рост выручки более чем на 50% и чистой прибыли более чем в 3 раза. Но произошло это, по большей части, из-за эффекта девальвации рубля. И если говорить о возможных драйверах роста рыбной отрасли в РФ, то основными из них являются: богатая ресурсная база, проведение политики импортозамещения и сохраняющийся девальвационный эффект.

Российские предприятия, благодаря обширной ресурсной базе, обладают значительным потенциалом для наращивания вылова, что может стать одним из главных драйверов роста отрасли в ближайшие годы. По оценкам отраслевых институтов, на 2015 год ресурсная база отрасли, доступная для извлечения, составляет не менее 6,3 млн тонн (при добыче в 4,4 млн тонн). Большая часть ресурсов имеет высокую, научно-обоснованную оценку устойчивости. Благодаря этому, Россия стабильно входит в первую десятку стран по добыче ВБР, а в отдельных видах и группах ВБР Россия занимает лидирующие позиции. Так в РФ добывается порядка 50% мировой добычи горбуши и кеты, 49% – минтая и более 30% трески.

Политика импортозамещения также выделяется экспертами, как один из драйверов роста отрасли – доля отечественной продукции в общем объёме потребления внутри страны увеличилась с 72% в 2013 году до 80% в 2015 году. Однако при этом, среднедушевое

потребление рыбной продукции в РФ также сократилось и в абсолютных значениях – с 21,7 кг./чел. в 2013 году до 18,0 кг./чел. в 2015 году, что на 4 кг ниже рекомендованного минимума по нормативу здорового питания. И по оценкам экспертов, для одновременного выполнения требования по импортозамещению и среднему душевому потреблению рыбы необходимо нарастить объемы собственного производства как минимум на 600 тыс. тонн.

Практически двукратное обесценение рубля по отношению к валютам основных развитых стран в 2014-2015 годах принесло определенные возможности для развития отечественного РХК, как для экспорта – ввиду появления возможности снижения отпускной цены при сохранении прежней нормы рентабельности и для экспансии на существующих и новых рынках, так и для внутреннего рынка – ввиду сокращения поставок отдельных видов импортной продукции, и как результат, возникновения возможностей для отечественных производителей.

Развитие рыбной отрасли сейчас обсуждается в рамках разрабатываемой в настоящее время Федеральным агентством по рыболовству «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса России до 2030 года». Основной задачей данной стратегии является увеличение совокупного вклада РХК в ВВП РФ, усиление его лидирующих позиций на глобальном рынке при условии обеспечения национальной продовольственной безопасности, развитие человеческого капитала, в том числе в прибрежных субъектах РФ, а также минимизация негативного воздействия на окружающую среду. Уже в конце 2016 года планируется начать реализацию стратегии, которая поможет обеспечить максимально эффективное использование богатой ресурсной базы, производственного и логистического потенциала рыбоперерабатывающей промышленности, и упрочить позиции российского РХК в мировой рыбной отрасли.

Плугарь Елена Валериевна

к.э.н., доцент

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

г. Симферополь

elena-plugar@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАВНОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета министров Республики Крым в рамках научного проекта №16-46-910472 «р..а»

Для обеспечения удовлетворения рекреационных потребностей общества, нормативы показателей максимального рекреационного обслуживания в регионе необходимо устанавливать на основании научно-обоснованных предложений по изучению составляющих инфраструктуры. Развитая инфраструктура обеспечивает не только конкурентоспособный ассортимент услуг, их доступность и комфортность рекреантов, но и оказывает прямое влияние на социально-экономическое развитие региона.

На основании исследований отечественных и зарубежных ученых инфраструктура рекреационного комплекса мезоуровня представляет собой сложную систему, включающую:

1) комплекс организаций и учреждений, созданных для непосредственного обслуживания рекреантов (санатории, пансионаты, гостиницы и др. средства размещения и лечения);

2) комплекс организаций и учреждений, деятельность которых расширяется в связи с прибытием рекреантов (предприятия, питания, досуга, музеи, выставочные центры, прокат автомобилей, такси и др.);

3) комплекс организаций и учреждений, обеспечивающих производственно-технологическую деятельность рекреационного комплекса (предприятия транспорта, телекоммуникаций, коммунального хозяйства, финансово-кредитного сектора, безопасности).

Статистические наблюдения рекреационной активности по странам мира свидетельствуют о всеобщей (за некоторым исключением) тенденции неравномерности туристских потоков, что определяется природно-климатическими условиями региона, социально-экономическими, психологическими факторами и уровнем развитием инфраструктуры. Сезонные колебания рекреационного спроса оказывают негативное влияние на экономику региона и удовлетворенность потребителей: вынужденные простои средств размещения, сокращения персонала, снижение доходов предприятий инфраструктуры рекреационного комплекса, уменьшение налоговых поступлений в бюджет в период «низкого» и «мертвого» сезонов, дополнительная нагрузка на коммунальную, транспортную, телекоммуникационную инфраструктуру, рекреационную среду в период «высокого» сезона.

Равномерность использования инфраструктуры рекреационного комплекса – динамичный процесс, направленный на сбалансированное развитие отношений между отдельными элементами системы, совершенствовании кооперации предприятий, преодоление существующих территориальных и ведомственных барьеров, создание благоприятного инвестиционного климата. Наличие тесной корреляционной связи между степенью развитости инфраструктурных элементов и показателя развития отрасли подтверждено многочисленными исследованиями.

Основные факторы и предлагаемые мероприятия по снижению неравномерного использования инфраструктурных ресурсов рекреационного комплекса представлены в таблице.

Таблица 1

Детерминанты равномерного использования инфраструктуры рекреационного комплекса на примере Республики Крым

Детерминанты	Предлагаемые мероприятия по равномерному использованию инфраструктуры рекреационного комплекса
Пики и провалы рекреационной активности	Сглаживания сезонных пиков и провалов рекреационной активности путем административного решения вопросов равномерного распределения отдыха по сезонам, предоставления доступа к природным объектам и территориям, закрытым в «высокий» сезон, сезонная ценовая дифференциация, развитие новых видов услуг
Кадровое обеспечение	Увеличение активности на рынке труда, поощрение мобильности рабочей силы, в том числе упрощение выдачи трудового патента для иностранных граждан
Диверсификация рекреационного продукта	Сглаживание неравномерности рекреационной активности на основе развития круглогодичного лечебного и оздоровительного туризма, создания высокотехнологичных медицинских и реабилитационных центров
Государственная поддержка субъектов рекреационного комплекса	Стимулирование эффективного использования ресурсов, качественной инновационной деятельности предприятий рекреационной сферы, комплексное развитие транспортной, коммунальной, телекоммуникационной инфраструктуры, создание новых рабочих мест, «детенизация» мини-отелей, предоставление налоговых льгот субъектам малого бизнеса

Модернизация и развитие коммунальной инфраструктуры	При разработке и выполнении проектов и программ, предусматривающих строительство и модернизацию объектов тепло - электроэнергетики, газоснабжения, водоснабжения, канализации и утилизации отходов, телекоммуникации необходимо учитывать состояние и развитие рекреационного комплекса.
Развитие транспортной инфраструктуры	Строительство и ремонт дорог общего пользования; увеличение количества парковочных мест возле объектов экскурсионного показа, отдыха и развлечений; замена подвижного состава новым, соответствующим современным требованиям; модернизация и создание объектов придорожного сервиса (автобусные остановки, автовокзалы, пункты питания и торговли, обустроенные площадки для отдыха, кемпинги), устройство автосервиса (автозаправочные станции, станции технического обслуживания и т.д.)
Развитие телекоммуникационной инфраструктуры	Создание единого туристического портала Республики Крым, который объединит данные о субъектах и объектах рекреационной деятельности в Крыму, предоставляемых услугах, органах государственной власти; обеспечение качественной стационарной и мобильной связи, установка точек доступа Wi-Fi на рекреационных объектах

Таким образом, для устойчивого равномерного использования инфраструктуры рекреационного обслуживания необходимы координация деятельности государственных, региональных, предпринимательских структур, повышение уровня межотраслевого сотрудничества в сфере рекреационного обслуживания, преодоление ведомственных барьеров и разногласий.

Погребинская Екатерина Александровна
доктор экономических наук, профессор, доцент
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова
г. Москва, Россия
pogrr@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ФЕНОМЕНУ ВРЕМЕНИ В ЭКОНОМИКЕ

*«Основные формы всякого бытия -
суть пространство и время» (Ф. Энгельс)*

Время представляет собой междисциплинарную метакатегорию. Очень важными составляющими междисциплинарного исследования времени являются следующие: направление и структуризация времени, значение для статусов и балансов в системах, влияние личностного и структурного осознания, понимание разной «плотности» времени, мультидисциплинарный контекст времени и его значимость для экономики. Постичь сущность времени без междисциплинарных исследований не представляется возможным.

Физическое время существует объективно, описывается через чередование материальных объектов и их состояний. Астрономическое время используется для описания истории человечества, но и история имеет свое время, отражающее его природу. Это

социальное время, которое структурируется с использованием уже не космических, а социальных объектов и их состояний, имеющих выдающееся значение для общественной практики (например, строительство Великой китайской стены, Куликовская битва). Социальное время – это последовательность действий людей, их групп и институтов. Основными характеристиками времени являются последовательность и протяжённость, т.е. ритм социальной жизни. Конструирование социального времени еще более субъективно, оно происходит на основе системы ценностей, например, базисных научных открытий и изобретений, определяющих технологию производства.

Стрела времени задаёт вектор развития всего материального, включая социальное пространство и населяющих его людей. Поток времени захватывает социальные структуры, находящихся в них людей, изменяя их положение по отношению друг к другу. Таким образом, поток времени является определяющим фактором социальной трансформации, а та зависит от социальных статусов и соотношения с интервалом времени. Например, в бизнесе тот, кто пришел в рыночную нишу слишком рано или слишком поздно, обречен на убытки, а пришедший вовремя может монополизировать рынок. Рыночная конъюнктура как раз и означает синтез места (рыночной ниши) и времени.

Плотность времени тесно связана с характеристиками социального пространства, которое по природе своей неоднородно. Чем интенсивнее социальное взаимодействие на данном участке пространства, тем плотнее там время. Индивиды и институты входят в разные по плотности потоки времени и в силу этого оказываются в социально неравных позициях. Более того, согласно П. Сорокину, время не течет одинаково ровно в разных группах и обществах.

Место в социальной иерархии дает индивиду возможность опираться в своих попытках контролировать время на потенциал структуры. К примеру, руководитель задействует все ресурсы организации для подчинения времени своей воле. Личностные факторы дают возможность индивидам, находящимся в одинаковом социальном положении, в разной мере контролировать свое социальное время просто в силу различий в способностях, активности, силе характера, интеллектуальном и культурном потенциале. Возможные различия в масштабе контроля времени являются одним из важнейших проявлений социального неравенства.

Социологический аспект связан со структурирование времени в целях сглаживания дискомфорта в ситуациях, лишённых структур. Например, Э. Берн рассмотрел шесть видов структурирования времени: ритуалы, времяпрепровождение, деятельности, игры, близость. Разное положение относительно социального времени приводит к различиям в социальных статусах возрастных групп, сосуществующих в одно и то же время. Их социальное неравенство формируется в результате разных условий социализации. Любое действие всегда происходит в контексте определенной структуры, находящейся в определенной точке потока социального времени. Например, нельзя совершать сделки вообще: сделки определенного исторического периода специфичны, поэтому купля-продажа в Древнем Риме и в современной Европе – это разные сделки.

Культурологический аспект исследования времени связан с социальной стратой, где время является капиталом и легко конвертируется в деньги. Таким образом, возникает особая субкультура, в которой время рассматривается как огромная ценность. Характерно для среднего класса, многих предпринимателей. Именно в этой субкультуре касается высказывание Б. Франклина: «Время – деньги». В ряде молодёжные субкультур время, будучи одним из бесполезных ресурсов, который не конвертируется ни во что ценное, превращается в нечто, что «надо убить» с помощью простых игр, охотой на покерменов, sudoku и т.д. Такое время является антиценностью, ее характерной чертой является переживание времени как мучительной пустоты.

При этом значимость времени как экономической категории не оценить. Именно междисциплинарные трактовки заостряют внимание на значимости времени в разных экономических процессах и моделях. В сочетании с другими ресурсами (такими, как

средства производства, капитал, рабочая сила и т.д.) время в рыночной экономике может стать капиталом, то есть самовозрастающей стоимостью. Его потеря – это потеря денег.

Согласно К. Марксу, величина свободного времени – один из важных индикаторов социального статуса, которому в традиционной теории социальной стратификации не придается существенного значения. Свободное время может считаться более глубоким и универсальным критерием благосостояния (применимым и для нерыночных иерархий). Значение денежного богатства, помимо того, что это ресурс, позволяющий удовлетворять материальные потребности, отражается в свободном времени, которое оно дает. Качественная черта свободного времени – свобода индивида в выборе его содержания и конструировании своей собственной жизни, а предпосылкой является определенный уровень материального благосостояния, дающий ресурсы для такой свободы выбора. Свободное время заполняется деятельностью, которая выбирается индивидом исходя из своих нематериальных потребностей, самоактуализации.

Для экономики одной из функций времени является координация совместной деятельности людей. Если координация эффективна, то время конвертируется в другие виды ресурсов, если неудачна, то оно оборачивается потерей ресурсов, свободы. Социальная иерархия не может рассматриваться безотносительно ко времени, а различия превращаются в социальное неравенство, лишь будучи оцененными через призму системы ценностей. Конечно же, время – это один из многих социальных ресурсов, из которых строится иерархия. Иногда оно может конвертироваться в иные ресурсы (например, «время – деньги»). Однако такая конвертация возможна лишь при определенных обстоятельствах.

В заключение можно привести и «внедисциплинарную» трактовку Н. М. Карамзина, имеющую однако существенное значение для современного осознания времени как управляющей категории сетевых отношений, вносящей фундаментальный вклад в самоорганизацию: «Время – это лишь последовательность наших мыслей».

Попова Кристина Олеговна

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва

kristina-21.04.1997@yandex.ru

Селиванова Александра Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва

selivanovaalexandra5@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТАРТАПОВ В РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ КОМПЛЕКСНЫХ РЕШЕНИЙ

В наши дни инновационная составляющая - неотъемлемая часть развития экономики страны. Базовой единицей инновационной инфраструктуры является стартап – особый экономический институт, характеризующийся тем, что он базируется на инновационном продукте, имеет короткий срок операционной деятельности, потенциал для стремительного роста и высокий риск банкротства.

Стартапы оказывают серьезное влияние на экономическую систему. Их роль проявляется достаточно разносторонне: они становятся площадкой для тестирования нового продукта, стимулируют спрос, выступают местом кооперации талантливых предпринимателей и амбициозных ученых, иногда становятся фактором конкурентной среды в уже устоявшейся отрасли. Очевидно государство заинтересовано в развитии таких экономических институтов.

При текущей ситуации – сложного геополитического положения и финансового кризиса – стартапы должны стремиться в сферы продуктов питания и лекарств,

строительство инфраструктуры для жизни, коммуникаций, ресурсосберегающих технологий. Инновации в этих сферах необходимы не просто для развития, а для выживания экономики страны.

С глобальной точки зрения Российская Федерация занимает далеко не лидирующие позиции по объему инвестирования в стартапы. Объем инвестиций на доллар ВВП в 20 раз меньше, чем в Израиле, и в 14 раз меньше, чем в США. Таким образом, очевидным представляется тот факт, что финансирование и является самым основным вопросом для стартапов. Развитие стартап-индустрии напрямую зависит от развития отечественного венчурного рынка. На сегодняшний день темпы роста этого рынка сократились по сравнению с 2012-м годом (который считается пиковым по объему сделок и появлению фондов). Снижение инвестиционного спроса на стартапы вызвано уменьшением объема денег на рынке из-за текущей макроэкономической ситуации. Зачастую инвесторы, стремясь минимизировать риски, поддерживают компании, которые уже прошли точку безубыточности и ищут деньги на масштабирование бизнеса. Однако современная геополитическая ситуация стала фактором роста для технологических стартапов, которые имели опыт работы с крупным бизнесом, ведь они смогли попасть в реестр поставщиков или постоянных партнеров крупных компаний.

По данным Российской ассоциации венчурного инвестирования статистические данные за I полугодие 2016 года позволяют говорить о сохранении тенденций к снижению ключевых показателей инвестиционной активности рынка. Однако, стоит отметить, что указанный спад не носит обвального характера.

Проблему финансирования умело решил основатель сервиса интернет-бухгалтерии «Моё дело» Максим Яремко, заключив сделку по привлечению \$4 млн инвестиций от фонда Klever Internet Investments Limited. Он сформулировал несколько советов по привлечению инвестиций:

1) бизнес-ангел

Прежде чем привлекать инвестиции от фондов, следует начать с поиска опытного партнера, бизнес-ангела. Это значительно улучшает и бизнес, и его ценность в глазах будущих инвесторов.

2) финансовая модель

Для создания хорошей для инвесторов финансовой модели необходим консультант. По данным Российской венчурной компании менее 5% проектов доходят до стадии финансирования.

3) коммуникации

Встречи помогают найти деньги и понять основателям, как лучше продавать свой проект, получить фидбек о своем бизнесе и видение рынка от опытных людей. Важно морально быть готовым к тому, что любой фонд может отказать даже на поздней стадии, не объясняя причин, поэтому всегда лучше иметь несколько вариантов.

4) торгуйтесь на переговорах

Продаваемая инвестору доля может быть снижена, договорившись о KPI²⁹ бизнеса, при достижении которых часть акций переходит основателям. Или, наоборот, инвесторам, в случае если бизнес не выйдет на расчетные показатели.

Должен быть четко определен нерасширяемый список вопросов, по которым нужен голос инвестора. Необходимо оговорить: условия продажи акций в будущем; что будет, если появится стратег, готовый полностью купить бизнес; что будет, если инвестор захочет продать только свою долю стратегу. Важно прописать все вопросы заранее.

5) не обманывайте

На начальных этапах можно сказать не все, но никогда не обманывайте будущих партнеров. Доверие - одно из обязательных условий построения прочных партнерских отношений.

²⁹ KPI (от англ. Key Performance Indicators) - ключевые показатели эффективности

Для стартап-индустрии также актуальна проблема узконаправленности деятельности новых проектов. В этом случае необходимо вмешательство государства для стимулирования спроса на инновационный продукт.

Проблему развития стартапов в нашей стране сложно отнести к категории экономических, так как у нее есть и социальное измерение. Поэтому необходим комплексный подход к решению проблемы.

Менталитет вносит свои коррективы. В массовой культуре укоренен стереотип «правильной карьеры», предполагающий стабильную работу в офисе. Формирование образа привлекательной и востребованной предпринимательской деятельности – длительный и трудный процесс.

Остро стоит вопрос инновационной инфраструктуры. В стране наблюдается реальный дефицит кадров, умеющих работать со стартапами и развивать их. Решить данную проблему позволяют такие организации, как Фонд развития интернет-инициатив, Фонд предпосевных инвестиций, Фонд Первое Поколение, а также курсы, позволяющие раскрывать предпринимательский потенциал. А финансовые ВУЗы России? Они позволяют вырастить бизнес-ангелов? К сожалению, такой цели они не преследуют. Российским финансовым университетам следует ввести факультеты, обучающие предпринимательской деятельности. На них нужно проводить жесткий отбор, чтобы найти лучших студентов, обладающих лидерскими качествами и предпринимательским мышлением. На таких факультетах искоренят стереотип «правильной карьеры». По окончании, каждый студент будет развивать определенный проект. А наше государство перейдет к инновационной экономике.

Попова Оксана Петровна

преподаватель факультета мировой политики

МГУ им. М.В. Ломоносова

г. Москва

popova.oxana@gmail.com

СОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ И ЕГО РОЛЬ В РАЗРЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ.

Сегодня озабоченность мирового сообщества вызывает не только проблема бедности, но и взаимосвязанные с ней явления – плохое состояние систем здравоохранения и эпидемические заболевания, низкий уровень образования, тяжелые условия труда и т.д. данным статистики, на рубеже веков в условиях «абсолютной бедности»³⁰ проживали около 1,2 млрд человек, а с учетом «очень бедных» (доход от 1 до 3 долл. США в день) к числу людей, существовавших на грани нищеты, можно было отнести половину обитателей земного шара. Низкий уровень жизни влечет за собой обострение таких общемировых проблем, как международный терроризм, нелегальная миграция, рост преступности и многие другие явления, которые дестабилизируют обстановку в мировом масштабе и создают препятствия на пути развития всего человечества.

Одним из способов решения социально-экономических проблем развивающихся стран является содействие международному развитию (СМР). Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет «развитие» как процесс, направленный на улучшение качества жизни по таким показателям, как уровень доходов и потребления, качество потребляемой пищи, уровень здравоохранения и образования посредством экономического роста. Из этого следует, что «содействие развитию» (development assistance)

³⁰ Абсолютная бедность – положение, при котором население или его определенная часть в состоянии удовлетворять лишь самые минимальные базовые потребности в продовольствии, одежде и жилье. Согласно критериям Всемирного банка, порогом абсолютной бедности является доход менее 1,25 долл. США в день на человека. На рубеже веков этот порог составлял 1 долл. США.

– это действия государств, групп государств, международных правительственных и неправительственных организаций по передаче нуждающимся странам средств в форме грантов, займов напрямую или при участии посреднических институтов. В XXI веке путеводной нитью для программ помощи развитию были Цели развития тысячелетия, а затем Цели устойчивого развития.

Программы помощи развитию реализуются с середины XX века как многосторонними (международные организации), так и национальными донорами. Данные программы направлены на улучшение жизни жителей развивающихся стран по самым различным показателям: здравоохранение, образование, политические и гражданские права и т.д. Весомое место среди них занимают именно проекты социально-экономической направленности. Действительно, именно улучшение условий для ведения бизнеса, поощрение частного предпринимательства, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест и т.д. способны оказать комплексное воздействие на государство в целом.

Помощь экономическому росту нестабильных стран способно внести ощутимый вклад и в международную безопасность. В 2016 г. Президент Группы Всемирного банка Джим Ем Ким призвал все страны уделять большее внимание развитию экономики и созданию рабочих мест в государствах с высоким уровнем нестабильности для того, чтобы создать необходимые возможности для местных жителей и предотвратить в будущем кризис беженцев.

Вместе с тем, сотрудничество развитых стран с развивающимися осложнено целым рядом проблем и противоречий. Не всегда понятна мотивация при выборе основных реципиентов. К примеру, у Германии, как у ведущего международного донора, в первой десятке получателей помощи присутствует немало быстро развивающихся стран-гигантов – Индия, Бразилия, Китай и др. А Великобритания и Франция предпочитают сотрудничать со своими бывшими колониальными владениями. Другая особенность связана с интересами национального бизнеса. Доноры заинтересованы в проникновении собственных компаний на зарубежные рынки, и в ряде случаев применяют для этого и программы помощи развитию (к примеру, отдают приоритет собственным поставщикам и т.д.). Все вместе приводит к тому, что финансовые потоки для развивающихся стран не всегда стабильны и предсказуемы, что также может нанести значительный ущерб социально-экономическому развитию.

Помимо помощи на государственном уровне страны-доноры поддерживают проекты государственно-частного партнерства (ГЧП). Заметное место в проектах ГЧП занимает аграрный сектор. Однако данное направление сотрудничества чревато тем, что земельные угодья оказываются в руках крупных агропромышленных холдингов, лишая мелкие крестьянские хозяйства средств к существованию.

Таким образом, содействие международному развитию является неплохим, но не до конца «сформировавшимся» инструментом по разрешению целого комплекса социально-экономических проблем современности. Данное направление работы нуждается в тщательном переосмыслении и изменении ключевых положений для того, чтобы помощь действительно доходила до нуждающихся стран и служила на благо их последующего роста.

Пястолов Сергей Михайлович

д. э. н., профессор, гл. н. с.

ИНИОН РАН

г. Москва

Ibs-piast@mail.ru

ГРАНИЧНЫЕ ОБЪЕКТЫ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В докладе уточнено и детализировано представление о граничном объекте в междисциплинарных исследованиях, как о категории, при помощи которой возможно

проектировать развитие научных направлений. Это позволяет более предметно вести речь о «видении будущего» и о стратегиях его созидания.

Исследование категорий пространств и энергии объектов в науке, на примерах из экономических и психологических наук, показало, что под воздействием многих факторов «геополитическое» пространство современной науки испытывает сильнейшие тектонические возмущения, что проявляется в том числе в расширении спектра научных дисциплин (а также множества категорий и научных журналов). Характерным явлением оказывается потеря былого влияния академическими профессиональными группами (АПГ), усиление чувства отчужденности простых ученых в условиях кризиса, при том, что используемые ими в решении профессиональных задач подходы все более разнятся.

В ситуациях турбулентности и бифуркации современная наука, уходя от крайности редуцирования культуры к логике (Гегелевская традиция), начинает «растворяться в культуре» (идея Фейерабенда). А «сила притяжения» той или иной академической дисциплины, научной категории, которые ранее могла контролироваться АПГ, становится в определенной мере объектом манипулирования других групп интересов, обладающих более мощными информационными и другого рода ресурсами.

П.Финке утверждает, что парадигматическое описанию наук влечет за собой ту ошибку, когда «общее важное значение истины заменяется понятием власти». Характерным примером является экономика, которая, «всегда является весьма влиятельной и потенциально опасным соседом для любой другой культурной экосистемы (возьмите политику!), в том числе, научной. Поддержание устойчивости науки путем ограничения значений меняющихся полномочий соседних экосистем является критерием, не доступным для логической точки зрения».

«Сила» экономической теории, особенно, неоклассического ее направления, проявилась в таком явлении, как «экономический империализм», который характеризует «основное течение в экономической мысли»/мэйнстрим. Его влияние можно почувствовать, например, в том упорстве, с которым некоторые социологи, психологи и представители других наук отстаивают своё «право» на использование таких понятий, как «капитал», «ресурсы», «эффективность» (типичные ГО). В результате, например, «Концепция устойчивого развития сельских территорий» оперирует такими категориями, как «эффективность», «полная занятость», «рациональное использование земель» и т.п., а собственно человек, даже в тех разделах, где речь идет о социальном развитии, появляется как расшифровка, например, такого показателя: «плотность населения низкая - 2,3 человека на 1 кв. километр».

Один из основателей синергетики, Г.Хакен, заявляет, что общество – это сеть взаимодействующих мозгов. А нашими мыслями управляют слова, которые следует рассматривать как параметры порядка. Применительно к теме доклада заметим, что это относится, прежде всего к ГО, обладающим наибольшим энергетическим потенциалом.

Можно предположить, что «потребности» (взятые в трактовке «Экономическо-философских рукописей 1844 года» К.Маркса) - это тот отправной пункт, от которого советскими политэкономистами до середины 1950-х еще проектировался маршрут, намеченный классиками марксизма, - к развитию высших человеческих потребностей, как цели социально – экономического развития. Но, затем «рыночно – ориентированным» администраторам удалось подогнать к станции автобус с надписью «благополучие» и увезти сознание советского человека в направлении квадратных метров, килокалорий на душу населения и прочего «гуляш – коммунизма» /Используется метод существенной метафоры. «Метафорá» - вывеска на стоянке автобусов в Греции (наблюдение автора)./

То, что «рыночный автобус» движется именно в этом направлении, подтверждают не только положения работ А.Маршалла и других видных представителей неоклассики, а также «социально близких» философов, это можно показать и при помощи достаточно несложной схемы (формирования и развития институциональных форм по спирали, ©Пястолов С.). По существу, такое положение дел является производным от догматической трактовки

канонизированных переводов работ К.Маркса, где понятие «Wert» переведено как «стоимость», хотя в ряде случаев это совершенно не обосновано, особенно при сопоставлении с тезисами ранних работ К.Маркса (междисциплинарных – по сути). Таким образом, сегодня отмечаем, как политическое решение об установлении граничного объекта («стоимость») стало препятствием для развития ряда научных направлений (например, экономической психологии, поведенческой экономики), идеи которых были обозначены еще в «Экономических рукописях» К.Маркса.

Известный тезис о том, что в правильной системе каждый объект соответствует своему определению, позволяет обозначить условия развития и границы устойчивости социально – экономической системы, обеспечивающей поддержку когнитивного вектора в направлении «вверх» - к высшим ценностям. Действительно, если слова (в т.ч. определения) являются аттракторами, параметрами порядка, то любое изменение их смысла, изменит внутреннее наполнение понятий и повлияет на состояние системы.

Соответственно, разработку наиболее эффективных стратегий развития возможно осуществить в терминах энергоинформационных отношений субъектов научной деятельности в когнитивно – онтологическом пространстве. При этом влияние взаимодействий, направление и цели развития следует соотносить с направлением когнитивного вектора. Данный подход показывает свою действенность, в частности, в том, что позволяет объяснить феномены «экономического империализма», «чековой приватизации», появление таких научных направлений, как «биополитика», а также успех доминирующих сегодня моделей (в т.ч. глобального) управления, который, по мнению автора, обеспечен технологиями вытряхивания смыслов из слов и, особенно, научных понятий, оказывающихся в положении ГО и обладающих наибольшей энергетикой.

Разумович Владимир Евгеньевич
Анилогов Вадим Васильевич
Черняев Александр Сергеевич
студенты

Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Россия
785551@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ НОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная работа связана с проектом «Венера», основателем которого является известный американский инженер Жак Фреско. Он предложил концепцию ресурсно-ориентированной экономики. Кроме того, в нашей работе тесно переплетены философский, социологический, политический и экономический подходы.

Идеократия – это такой общественно-политический строй, при котором идеология оказывает определяющее влияние на принятие решений в области политики и экономики. Идеократия не заменяет и не подменяет собой конкретных форм политического устройства государства, она сосуществует с ними, представляя из себя мета систему, управляющую политической и экономической системами общества.

Предлагаемый тип экономики является целостной социально-экономической системой, в которой автоматизация и технологии будут разумно интегрированы во все общественные сферы с целью повышения уровня жизни, а не получения прибыли. Прибыль должна прекратить играть роль критерия при выборе решений. Мы хотим внедрить ресурсно-ориентированную экономику, но не повсеместно, а точно. Если же данная идея приживется в одном регионе, то это будет значить, что она возможна повсеместно.

Реализация проекта даст обществу широкий выбор возможностей, которые приведут к новой эпохе мира и устойчивого развития. Внедрение ресурсно-ориентированной

экономики, направленной на благо всего человечества, должно искоренить преступность, нищету, голод, решить проблемы бездомных и множество других злободневных вопросов, которые сегодня актуальны в РФ.

Большинство проблем в современном обществе являются следствием условий жизни в денежной среде. Например, по их мнению, автоматизация облегчает ручной труд, заменяя его машинным, но при денежных отношениях это приводит к снижению общей покупательской способности из-за увеличения количества безработных людей и бесконтрольному использованию ресурсов ради получения прибыли. Автоматизация в ресурсо-ориентированной экономике устранил необходимость в совершении рутинной работы и многократно повысит качество продукции, что даст больше времени на реализацию человеческого созидательного потенциала и только улучшит уровень жизни всех людей на планете.

Также необходимо отметить важную роль в проекте такого понятия как устойчивое развитие. Устойчивое развитие - это такое устройство цивилизации, при котором научно-технические достижения используются для создания изобилия в обществе и предоставления всех необходимых для развития личности условий, а удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается без лишения такой возможности будущих поколений.

Несмотря на строительство экологически чистых домов и попытки внедрения возобновимых источников энергии, эти усилия не в состоянии преодолеть самое главное препятствие на пути устойчивого развития, которым является денежная система. Сам механизм функционирования денежной системы в корне противоречит идеям устойчивого развития, это выражается в расточительстве ресурсов, культивировании лживых ценностей, коррупции и создании искусственного дефицита, что неизбежно приводит к войнам, бедности, голоду, массовому невежеству и разрушению окружающей среды, в результате чего огромное количество людей вынуждено жить в жутких условиях, в то время как остальные просто прожигают свою жизнь в суетливой погоне за собственной выгодой.

Сегодня практически никто не сомневается в целесообразности использования денег как основы современной экономической системы, при этом мало кто пытался проанализировать этот вопрос с точки зрения устойчивого развития и влияния этого механизма на поведение людей. Вот небольшой список причин, из-за которых денежная система является основной помехой для устойчивого развития:

1. Деньги - это барьер между тем, что нужно человеку и тем, что он реально может получить. Людям нужны не деньги, а свободный доступ к ресурсам и благам цивилизации.
2. Финансовое неравенство ведёт к расслоению общества и возникновению элитаризма.
3. Тот, кто имеет большую покупательскую способность, обладает и большим влиянием.
4. Деньги служат эффективным средством контроля за поведением тех, чья покупательская способность сильно ограничена.
5. Огромное количество ресурсов и материалов тратится впустую на бесконечный редизайн и постоянную смену моды, с целью поддержания рынков сбыта продукции.
6. По-настоящему воспользоваться всеми преимуществами научно-технического прогресса могут лишь финансово обеспеченные люди.

На данном этапе развития цивилизации, нужно сконцентрироваться на разумном управлении ресурсами планеты, на благо каждого живущего на ней человека. Устойчивое развитие возможно лишь в том случае, если оно станет самоцелью для всего человечества.

Цели ресурсно-ориентированной экономики:

- Признание природных ресурсов и производства выбранных территорий достоянием всего местного населения;
- Постепенный переход от денежно-ориентированных отношений к ресурсно-ориентированной экономике;
- Повышение научно-технического обеспечения данных территорий;

- Восстановление окружающей среды;
- Реконструкция городов, транспортных систем, сельскохозяйственных и промышленных предприятий в энергосберегающие, экологически чистые системы, способные удовлетворить потребности всего населения;
- Изготовление продукции по строгим ГОСТам для всего населения;
- Повышение общего уровня образования населения;
- Устранение любых видов бюрократизма, элитаризма, аристократизма, деспотизма;
- Организовать руководство в лице научных сотрудников и ученых;
- Воспитание и становление рационально-мыслящего населения, ставящее во главе всего сознательную идею

Этапы становления проекта:

1. (10 лет) Принятие идеи-проекта государством. Формирование правительственного органа, отвечающий за результаты проекта. Подготовка материально-технической основы для осуществления проекта в отобранных регионах на Юге Приволжского ФО. Информирование населения о проведении проекта. При недостатке человеческих ресурсов, привлечь наиболее подверженных идее ресурсно-ориентированной экономики людей из других регионов России. Создание необходимых условий в выделенных регионах.
2. (1 год): Отбор граждан, наиболее подверженных идеологии, по определенным критериям (уровень образования, умения и навыки, личные качества) для внедрения в проект. Организация населения на данных территориях, введение в курс дела, непосредственно, в регионах.
3. (8 лет): Обеспечение экономической обособленности региона и получение статуса особой экономической зоны. Активная производственная деятельность в городах и регионах, а также их взаимодействие между собой. Внедрение новых научно-технических идей в производство со стороны ученых и населения. Формирование высоко-образованного и –организованного общества в ОЭЗ. Полная автоматизация производства.
4. (1 год): Окончательное формирование автономной зоны: самообеспеченность, самодостаточность, переориентирование сознания населения. Люди осознают всю важность изменений и главенствующей роли науки и идеократии.

Анализ положительных результатов и обсуждение возможности формирования других подобных зон в России, а затем и в странах СНГ.

Благодаря внедрению в отдельно взятый элемент общества, которым в нашей работе является особая экономическая зона, новой идеологии и изменению государственного устройства на этой территории мы получили новое общество. Оно функционирует без денег, что в современном мире практически невозможно. Для того, чтобы добиться данное результата необходимо повысить уровень образования, что для любого региона уже положительный момент, также была проведена усиленная пропаганда идеи ресурсно-ориентированной экономики. Один из самых важных моментов - это популяризация науки и отторжение от религиозных течений.

Вследствие осуществления данных программ, было получено общество с иным уровнем жизни, где все граждане равны между собой (а-ля социализм), рабочий день укорочен до минимума, а люди имеют возможность для саморазвития.

Даже в случае провала проекта, взятый нами регион станет новым научным центром, получит налаженное производство определенных видов продукции, уровень жизни и образования населения в разы возрастет.

При хорошей реализации, мы получим плацдарм для расширения. Соседние регионы сами изъявляют желание для присоединения к новой системе. В конечном итоге, вся Россия должна перейти на ресурсно-ориентированную экономику и стать научной державой. Именно научной, а не богатейшей, т.к. деньги должны потерять свою сущность, стать просто бумагой.

Рамазанова Милена Мадридовна
Студентка 3 курса
Финансовый Университет при Правительстве РФ
г. Москва, Россия
milar2015@yandex.ru

ИМУЩЕСТВЕННОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Масштабы имущественного неравенства в современном мире значительны. Причем данная проблема существует не только в развивающихся, но и в развитых странах.

Если используя коэффициент Джини рассмотреть несколько стран первого мира, то мы увидим следующую ситуацию: Франция – 0,33; Италия – 0,36; Германия – 0,28; Великобритания – 0,36; Норвегия – 0,26; Швеция – 0,25; Япония – 0,25. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что проблема имущественного неравенства в странах первого мира, не является столь выраженной. Но известно, что общее состояние 1% самых богатых людей мира превышает достаток остальных 99%. Известный аналитик, Винни Бьяньима, сказал: «Неужели мы действительно хотим жить в мире, где 1% принадлежит больше, чем всем остальным вместе взятым? Масштабы глобального неравенства просто ошеломляют, и, несмотря на вопросы, возникающие в глобальной повестке, пропасть между самыми богатыми и остальными быстро расширяются».

Для решения проблемы неравенства доходов применяются следующие меры государственного регулирования:

1. Предоставление бесплатных социальных услуг.
2. Введение прогрессивного подоходного налога.
3. Введение прогрессивного налога на богатство.
4. Отслеживание распределения богатства в мире и обеспечить прозрачность потоков финансовых капиталов.
5. Обеспечение такого уровня минимальной заработной платы, чтобы человек мог нормально жить, а не существовать.

Но помимо этих мер, стоит также учесть, что с такими глобальными проблемами, как бедность и материальное неравенство, стоит бороться всем миром. Потому что нет такой страны, в которой не было бы хотя бы одной из этих проблем. Только общими усилиями и скоординированными действиями можно достичь реального результата.

Черта бедности в международных рамках составляет уровень дохода в 2\$. Международный уровень нищеты составляет доход 1\$ в день. И масштабы такой бедности крайне велики, доход примерно 2,5 миллиардов человек меньше 2\$ в день, а это почти 40% населения Земли.

Причины бедности разные. Это может быть как безысходность по причине того, что человек родился в экономической отсталой стране. А может быть и выбор самого человека. Его нежелание улучшить свою жизнь, нежелание работать. Это происходит в странах, где экономика достаточно богата. Так в пример можно привести Скандинавию, где существует высокий уровень социальной защиты, даже если ты никогда не работал и не платил социальных взносов. В таких странах часть населения не работает, так как у них нет никаких мотиваций, ко всему прочему они знают, что государство обеспечит им нормальную жизнь.

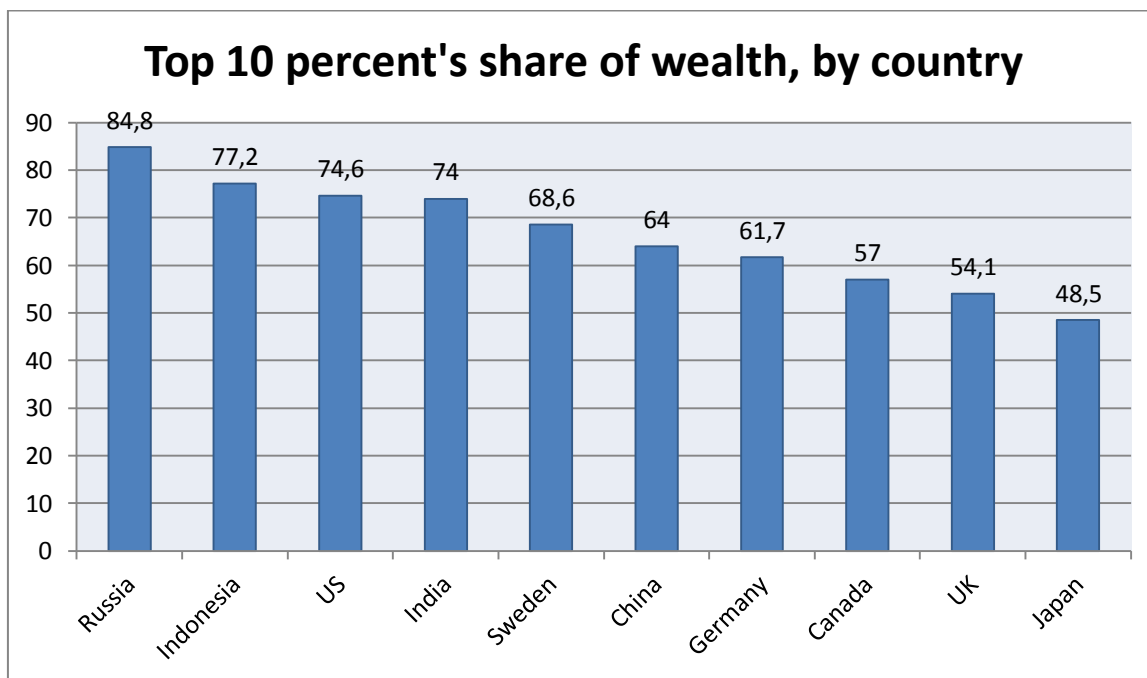
Пример Индии наглядно показывает, что каждый третий ребенок в этой стране голодает. А те, кто зарабатывают 17\$ в месяц, не считаются бедным. Но в данном случае стоит также упомянуть, что само население смирилось уже с такой ситуацией. Так опрос

населения Индии показал, что для них бедность – не проблема, а факт жизни. А причина тому, в первую очередь, низкий уровень грамотности населения.

Что же происходит сейчас в беднейших странах? Такие организации как ВБ, ООН, ВОЗ, МВФ, МОТ и ЮНЕСКО находятся в процессе решения стратегии по сокращению проблемы мировой бедности. В это время ситуация в странах пятого мира только осложняется. Так, в странах Африки, южнее Сахары сейчас наблюдается рост тех, кто оказался в числе критически бедных людей. На данный момент такие люди составляют 44% от всего населения. Но это еще не самый худший показатель. Взяв, для примера население Замбии, 76% составляют те, кто вынужден жить менее чем на 1 \$, в Нигерии – 71%, в Танзании – 58%.

В 2000 году были приняты ЦРТ, где одна из целей - сокращение вдвое крайней нищеты и голода к 2015 г. Наиболее впечатляющий результат удалось достичь Китаю, где число бедных сократилось с 451 млн до 84 млн чел.

Из отчета CreditSuisseGlobalWealth2014 года видно, что самый высокий уровень имущественного неравенства наблюдается у России. Также отчет показывает, что экономическое неравенство в России увеличивается самыми большими темпами в мире. Согласно отчёту 84,8% богатства страны находится под контролем всего у 10% населения. Для сравнения, в США 10% населения, самые богатые, контролируют 74,6% богатства, в Китае – 64%, а в Японии – всего 48,5%.

Сегодня проект ЦРТ стремится к 2030 году ликвидировать критическую бедность. Проект ЦРТ призывает мир к глобальному сотрудничеству, охватывающему торговлю, миграцию, финансы и технологии. Декларация выделяет существенную роль в наращивании внутреннего потенциала развивающихся стран.

Несомненно, хочется верить в то, что ликвидировать бедность возможно. Однако, как показывает исторический опыт, бедность – это обратная сторона развития рыночной экономики.

В заключении приведем знаменитую фразу английского политического деятеля Бенджамина Дизраэля: «Две нации, между которыми нет ни связи, ни сочувствия; которые так же не знают привычек, мыслей и чувств друг друга, как обитатели разных планет; которые по-разному воспитывают детей, питаются разной пищей, учат разным манерам; которые живут по разным законам... Богатые и бедные».

Рассохина Татьяна Васильевна

к.г.н., доцент

Декан факультета гостеприимства и туристкой индустрии

Российская международная академия туризма

г. Москва

rassohina@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время индустрия туризма в мире является одной из наиболее динамично развивающихся сфер в международной торговле услугами. Устойчивость достигается в том случае, когда часть выгод, получаемых от туризма, идет на возобновление (охрану) ресурсов и ликвидацию отрицательного воздействия процесса производства на окружающую среду и качество ресурсов. Одной из ключевых проблем внедрения принципов устойчивого развития является отсутствие ясности руководящего видения и политики по устойчивому туризму в большинстве регионов Российской Федерации, особенно на муниципальном уровне.

Процесс планирования и реализации проектов по созданию туристских кластеров связан с решением задач инфраструктурного характера и развитием системы сетевого взаимодействия между его участниками. Основу данной системы составляют бизнес-процессы, эффективное использование которых способно оказать существенное влияние на качество планирования, эффективность использования бюджетных средств и достижение целевых показателей государственных программ. В современных условиях требуется определить оптимальную структуру бизнес-процессов, дать им характеристику и разработать модели их реализации и оптимизации на всех этапах планирования.

Туристская сфера в России за последние 10 лет добилась значительных результатов. В туристской сфере идут важные процессы «импортозамещения», раскрывающие огромный рекреационный потенциал нашей страны. В этих условиях, когда многие регионы и муниципальные образования впервые принимают на своих территориях значительные или даже массовые туристские потоки, как никогда важно сразу формировать их туристские системы в соответствии с принципами устойчивого развития.

В Российской Федерации процессы внедрения моделей устойчивого развития идут несколько медленнее, чем в странах Европейского союза и других развитых странах. Ни в одном нормативно-правовом акте, регулирующем развитие туризма, задач устойчивого развития не предусматривается. Причем, важно понимание того, что принципы устойчивого развития должны распространяться на все виды туризма и все территории включая города, искусственно созданную инфраструктуру, морские курорты, национальные парки и курортные местности и т.п.

Нами разработана методология формирования процессных моделей устойчивого развития туризма на региональном уровне по базовым направлениям: организация системы управления устойчивым развитием; системы привлечения и управления инвестициями; системы маркетинга устойчивых продуктов; системы формирования принимающего сообщества и стабильного кадрового потенциала; системы управления экологической эффективностью проектов устойчивого развития туризма.

Управленческая модель объединяет цели, задачи, принципы и методы управления туристской дестинацией. Цель управления устойчивым поддерживающим развитием: создание системы взаимодействия субъектов дестинации с органами государственного и муниципального управления, предприятиями и бизнес-структурами, местным сообществом, основанной на четком распределении ролей, ответственности, долей участия в соответствии с принципами устойчивого развития. Задачи управления устойчивым развитием туристской дестинации: структурно-функциональная интеграция предприятий туристской индустрии;

формирование единого образовательного пространства туристской дестинации; обеспечение условий для внешнеэкономической интеграции туристской дестинации; вовлечение общественности в решение проблем развития туристской дестинации; формирование образа на основе принципов устойчивого развития.

Система формирования и реализации региональной инвестиционной политики в туристской дестинации должна представлять конструкцию из трёх взаимосвязанных и взаимозависимых блоков. Первый блок – это основные факторы, от которых будет зависеть содержание региональной инвестиционной политики и, соответственно, механизм ее реализации. Второй блок представляет непосредственно этапы формирования инвестиционной политики. Третий блок механизма реализации инвестиционной политики должен состоять из средств, с помощью которых предусматривается достижение целей такой политики.

Все стороны должны четко понимать и уважать интересы субъектов отношений, и при этом у них должна быть общая цель – эффективное устойчивое развитие. В этом случае, мы выделяем основные факторы, которые позволят в полной мере реализовать предложенную модель инвестиционной политики в туристской дестинации. При рассмотрении инвестиционных проектов с точки зрения управления устойчивым развитием важнейшую роль, наряду с традиционными коммерческой, бюджетной и общественной эффективностью приобретают параметры социальной и экологической эффективности.

Формирование модели рынка труда и занятости производится с учетом специфики рынка труда в туризме, которая определяется его особыми функциями и спецификой туристского продукта. Социально-экономическая природа туризма связана также с особым принципом прямой и обратной трансформации. При этом одновременно с экономической функцией – должна реализоваться в аналогичной пропорции социальная функция туризма: физическое и духовное оздоровление нации, в том числе повышение качества человеческих ресурсов. Это в свою очередь трансформируется через повышение производительности труда и увеличение доходной части бюджета – в экономическую составляющую.

Предлагаемые модели бизнес процессов позволяют проводить оценку эффективности государственных, муниципальных и коммерческих управленческих решений используя систему индикаторов.

Савойский Александр Геннадьевич

к.полит.н., чл.-кор. РАЕН

ученый секретарь

Международный институт П.Сорокина-Н.Кондратьева

г. Москва

asavoysky@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА СОЗДАНИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Одним из первых, кто совместил экономическую дипломатию с развитием внутренней экономики современной России, был академик РАН, экономист и дипломат Иван Дмитриевич Иванов (1934 – 2012). Ещё на рубеже столетий он призывал к активному использованию всего арсенала дипломатического инструментария «государственными и негосударственными структурами...», в целях обеспечения устойчивого экономического развития страны в условиях конкуренции и углубляющейся глобализации. С тех пор экономическая дипломатия сделала заметный шаг вперед.

Экономическая дипломатия как средство внешней политики

Экономическая дипломатия – это весьма не однозначное понятие. Многие путают его с количественным показателем в торгово-экономическом сотрудничестве одной страны с другой или с группой стран. Прежде всего, экономическая дипломатия – это средство

внешней политики. Это методы и механизмы использования возможностей традиционной дипломатии и структур бизнес-сообщества (банкиров, промышленников, предпринимателей крупного бизнеса и олигархов) в достижении одновременно внешнеэкономических и политических целей. Иными словами, экономическая дипломатия – это методы и механизмы вовлечения государства, капитала и бизнеса в достижение внешнеэкономических целей средствами дипломатии.

Экономическая дипломатия – это также искусство планирования и принятия рациональных политических решений в экономических и стратегических целях страны. К тому же, экономическая дипломатия, как научная общественная дисциплина, изучает особый вид дипломатии, находящийся в области пересечения внешней политики, внешнеэкономического курса государства и геоэкономической деятельности; исследует её приёмы, средства, методы, механизмы и результаты. Экономической дипломатией необходимо заниматься постоянно и координировать ее в ручном режиме.

Виды экономической дипломатии

Если говорить о специализированных видах или отраслевых составных компонентах экономической дипломатии, то различие между ними состоит в профессиональных сферах приложения, характере и содержании решаемых задач, а также в специфике средств и методов дипломатического воздействия. К таким видам относятся:

авиационная дипломатия, арктическая, атомная (в том числе, гелиевая), военная, гуманитарная, космическая, монетарная или валютная, морская (включая рыбную), почтовая (воздушная, сухопутная, водная, электронная), продовольственная дипломатия (безконсервантная, генетически не модифицированная, диетическая, ресторанный, свеженатуральная, экологически чистая), промышленная дипломатия (алмазная, горнорудная, меховая, сталеплавильная, текстильная, технологическая и прочее), сельскохозяйственная, таможенная, торговая или коммерческая, транспортная, туристическая, финансовая (в том числе, долговая, инвестиционная, кредитная, инвестиционно-кредитная), экологическая, энергетическая (в том числе, нефтяная, газовая, нефтегазовая, ресурсная, углеводородная, энергоресурсная) дипломатия.

Всё это и есть специализированные сферы приложения экономической дипломатии, её виды. Практически каждый из них подробно охарактеризован в одной из моих монографий «Экономическая дипломатия современной России в отношении США на международной арене».

Экономическая дипломатия и экономическая политика

Экономическая дипломатия гораздо шире охватывает сферу своего применения, чем просто экономическая политика, и предназначена для всего «жизненного цикла»:

I – подготовка высококвалифицированных кадров;

II – разработка программ, концепций и стратегий, выбор конкретных дипломатических методов;

III – осуществление органами власти политико-экономического курса страны;

IV – управление внешнеэкономической деятельностью государства до получения конкретных, положительных результатов.

Иными словами, только Кадры + Программы, проекты и методы + Курс государства + Внешнеэкономическая деятельность дают Результаты. Экономическая политика вместе с экономической дипломатией призваны служить курсу и модели государства в решении его многочисленных целей и задач.

Человеческий капитал

В ближайшем Будущем, очевидно, вся наука будет являться междисциплинарной, как в древние, античные времена. Вполне возможно, что учёные станут принадлежать к одной из четырёх категорий: теоретик (создатель научных дисциплин и теорий), инженер-технолог (разработчик новейших технологий или нанотехнологий – ноу-хау и хай-тэк), эксперт-аналитик (исследователь и распространитель научных теорий и технологического опыта) и

эксперт-практик (специалист, принимающий непосредственное участие в любом форуме и процессе).

Для всех стран мира, включая Россию, уже в скором времени окажется востребованным новый тип управленцев: хорошо подготовленных, знающих, опытных, работоспособных и патриотичных специалистов. Специалистов, обладающих системными и междисциплинарными знаниями, с глобальным стратегическим мышлением и техническим уклоном в направление стратегического проектирования и мобильного осуществления проектов.

Экономическая дипломатия и социальные преобразования

Экономическая дипломатия России призвана работать на значительное увеличение бюджета и образование его профицита с тем, чтобы направить средства на социальные нужды населения страны. С одной стороны, ещё в ноябре 2012 года Президент Путин потребовал повысить качество отечественной экономической дипломатии, с другой стороны – курс России по-прежнему остаётся открыто либеральным. Для разработки и реализации нового эффективного курса в социально-экономической области президентская команда пока не сформирована. Команду необходимо сформировать в самое ближайшее время!

Скобликов Евгений Андреевич

к.э.н.

Президент Фонда финансовых инициатив

г. Пенза

eas-eik@mail.ru

ЦИКЛИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ЭКОНОМИКИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОВ КОНЦЕНТРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЕНЕГ

И не только – концентрация и глобализация денег происходит при активном участии механизма кредитной эмиссии, что в совокупности и приводит к циклическому развитию экономики. Дальнейшее развитие теории длинных волн многими исследователями видится в создании новой теории, поскольку существующие её модификации опираются не на все факторы, влияющие на данный процесс. И прежде всего, отметим, на самый важный фактор – деньги, как они влияли на глубину и ширину как длинных, так и коротких волн развития экономики. Без этого, без учёта механизма действия законов денежного обращения и, прежде всего законов концентрации и глобализации, невозможно создать необходимые теоретические основы для оценки состояния экономики и прогнозирования её будущего состояния.

Нельзя сказать, что начиная с предшественников Н.Кондратьева, обративших внимание на циклический характер развития экономики, никто совсем не обращал внимания на деньги. Но, как правило, основное внимание как тогда, так и в настоящее время, направлено на нарратив процесса подъёма/спада (как у Шумпетера) и поведения предпринимателей и банков, что в итоге нередко приводит к тому, что причина и следствие меняются местами. При этом делать акцент на монетарную природу циклических колебаний (Хоутри, Хайек) или усматривать в периодических кризисах лишь порок капиталистической экономики (Маркс, Гельфанд), будет также означать односторонний подход к решению проблемы.

Закон концентрации денег основан на свойстве денег иметь большую стоимость, чем та, которая заключается в них самих, поскольку потенциально они уже представляют собой самовозрастающую стоимость, но лишь в том случае, если деньги вкладываются в развитие производства, которое и делает его крупным. Когда денег в банковской системе недостаточно, то в соответствии с законом кредитной эмиссии экономический подъём не может произойти без кредитной экспансии, которая усиливает концентрацию денег. Здесь уместно будет заметить, что современное прочтение теории кондратьевских циклов обычно

привязывают к смене технологических укладов, но у него самого обоснование 50-60 летних циклов строилось на исследовании статистики цен и сверхдолгосрочных инвестиций. Да и мог ли случиться технологический прорыв, если бы деньги не обладали способностью к концентрации? Конечно же нет – нет свободных денег для инвестиций, нет и развития. Поэтому гораздо ближе к современной оценке значения открытия Н.Кондратьева сторонники концепции финансового акселератора (Бернанке, Гертлер, Гилкрист и др.) - это с его помощью и достигается нужный уровень концентрации денег для развития.

Как выглядят циклы Н.Кондратьева с точки зрения денежного обращения?

В начальной фазе возрастающее расширение предложений денег рождает повышение спроса и рост производства, а поскольку кредиты ликвидны, предложение кредита начинает опережать спрос. Все на максимуме: производство товаров и услуг, биржевые индексы, количество рабочих мест, инвестиции, прибыль предпринимателей - в обществе царит оптимизм. Но по мере того, как кредиты с процентами возвращаются в банковскую сферу, обеспечивая там всё большую концентрацию денег, на противоположной стороне - в производстве, соответственно возрастает их дефицит. И рост экономики начинает замедляться, что даёт старт понижительной стадии. Желая рассчитаться с долгами, предприниматели повышают цены и снижают зарплату, кредит брать никто не хочет, хотя процентные ставки падают почти до нуля. А банки, стремясь «заработать» на усилившихся колебаниях курсов, выводят из оборота ещё большее количество денег, переориентируюсь на биржевые сделки. В итоге а финансово-денежная сфера расстраивается, экономика впадает в рецессию, и начинаются процессы постепенного уменьшения и нивелирования массы безнадежного долга, банкротства слабых предприятий и банков. Установлением баланса между производством и потреблением на более низком уровне означает достижение дна рецессии. При этом ставки по кредиту опускаются ниже прибыли, инфляция снижается до приемлемых значений, денежное обращение стабилизируется. Эта ситуация будет сохраняться до тех пор, пока банки снова не начнут (преодолевая риск) пускать в потребительский и промышленный оборот сбережённые деньги (а они никуда не исчезли, кроме тех, что были выведены за рубеж), потребление начнёт предъявлять повышенный спрос, и начнётся новая повышательная фаза.

Изменила ли глобализация фазовый характер экономики? Фазовый нет, а вот длительность и глубина спада стали очень сильно различаться по разным странам, как и периоды. Кроме того, надо иметь в виду, что чередование подъёмов и спадов характерны лишь для экономики капитализма – при плановом ведении хозяйства циклы не наблюдались ни в СССР, ни в других социалистических странах. А когда Россия стала капиталистической, экономика уже в 4-ый раз попадает в кризис: 1991, 1998, 2008 года, и в 2012 после вступления в ВТО началась новая понижительная стадия - до 3,7% падения ВВП в 2015 году. И главная причина – регулирование финансово-денежной системы согласно требованиям МВФ и Базельского комитета.

Глобализация денег есть её концентрация с обратным знаком – для слабых и зависимых стран. Входя в мировой рынок, они попадают в зависимость от международных финансовых институтов, а те предоставляют займы всегда на таких кабальных условиях, что вместо притока инвестиций в итоге идёт отток капитала. Так, получив в 1971—1987 гг. 47 млрд. долл. кредитов, Польша выплатила в счёт их погашения и уплаты процентов 50 млрд. долл., и в 1989 г. оставалась должна ещё около 39 млрд. долларов. Что же касается развитых стран, занимающих ведущие позиции в мировой экономике – США, Японии, Германии и других стран ЕС, то кризисы, возникнув там, как правило, превращаются в мировые. Но глобализация денег тем и характерна, что наибольший спад наблюдается не в этих странах, а в тех, которые попали в финансовую зависимость от них. Что характерно – в США уже научились заранее просчитывать кризисные ситуации, привлекая для этого «мозговые центры» (think tanks) - политологические институты, которые анализируют ситуацию и предоставляют свои рекомендации властным структурам. Но главное, если внимательно проанализировать политику развитых стран с точки зрения действия законов денежного

обращения, то в целом она им соответствует. А вот советы и деньги для слабых стран они дают совершенно противоположные – куратор от МВФ Антонио Спилимберго в середине 2014 года предложил Банку России повысить ключевую ставку и перейти к плавающему курсу рубля, что и послужило спусковым механизмом для вхождения экономики в рецессию.

Соколовьяк Бидия-Дара Захарович

аспирант

Московский городской педагогический университет

г. Москва, Россия

sokolvyakbz@gmail.com

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ КОМПЛЕКСАМИ

Современное развитие российского образования невозможно без решения одной из важнейших задач по совершенствованию существующей отраслевой модели управления данной системой. Несомненно, что конечным результатом системы образования должны стать высокий уровень духовной и материальной жизни населения, конкурентоспособность экономики, высокие показатели внутреннего валового дохода и уровень развития высокотехнологичного производства.

Исследование хода модернизации образования показывает, что все более необходимой становится разработка моделей управления, позволяющих рассмотреть образовательную сеть не с точки зрения обособленных групп образовательных учреждений с негибкими, обособленными программами образования, а как единую систему, которая, с одной стороны, способна сосредотачивать ресурсы в целях удовлетворения различных потребностей населения в образовательных услугах, а, с другой, обеспечивать развитие социальной сферы и экономики на своей территории.

Появляется потребность в создании устойчивых образовательных систем, которые формируют позитивный культурный и социальный опыт ребенка, что неизбежно приведет к культурному и социально-экономическому развитию государства. Миссию по созданию устойчивых образовательных систем возможно возложить на большие образовательные комплексы.

В настоящее время в научной литературе не существует устоявшегося определения образовательного комплекса, поэтому в настоящей работе под образовательным комплексом рассматривается объединение образовательных учреждений, которые выступают компонентами или элементами образовательного комплекса. Образовательный комплекс необходимо анализировать как нечто целое, состоящее из взаимосвязанных частей, и являющегося одновременно частью системы более высокого порядка. Следовательно, появляется необходимость в использовании системного подхода как метода исследования управления образовательными комплексами с целью построения многофакторных моделей их развития, характерных для современной социально-экономической системы.

Образовательный комплекс, состоящий из совокупности образовательных учреждений, рассматривается в качестве образовательной системы, в том числе как:

- экономическая система – исследованием соответствующей проблематики занимается экономическая наука;
- педагогическая система, реализующая процесс воспитания и обучения. Соответствующие проблемы изучают такие научные направления как психология и педагогика;
- социальная система, участниками которой выступают люди, социальные группы и коллективы, вступающие в социальные отношения между собой и с окружающим миром. Соответствующие исследования лежат в плоскости таких наук как социальная психология и социология;

- организационная система, включающая в качестве участников людей, социальные группы и коллективы. Исследованием проблем данных систем занимаются менеджмент и теория управления.

Обозначенный нами междисциплинарный подход к исследованию образовательного комплекса как системы позволяет выделить следующие актуальные задачи управления образовательными комплексами и сетями:

- управление структурой и составом образовательных программ и образовательных учреждений (задача оптимизации структуры);
- управление элементами образовательных комплексов и пропускной способностью (задача оптимизации потоков);
- управление ресурсами (задача ресурсного распределения);
- управление персоналом (задача управления мотивацией).

Системный подход в исследовании управления образовательными комплексами позволяет не только качественно проанализировать возможные проблемы в данной сфере, но и понять сущность методов и моделей структурной оптимизации, распределения ресурсов, потоковой оптимизации и мотивационного управления.

Анализ образовательных комплексов нужно проводить с точки зрения современного инновационного подхода как саморазвивающейся сложной активной саморегулирующейся системы, которая объединяется под воздействием положительных адаптивных результатов стохастических процессов. Данные процессы представлены в виде вероятностных стратегий формирования социально-экономических подсистем.

Организация управления возможна при условии динамической архитектуры обратных и прямых связей, которые обеспечивают воспроизводство определенного набора фундаментальных параметров. Данные параметры устанавливают правила оптимизации управленческой регуляции системы и ее целостность.

Исследование системного подхода в управлении образовательным комплексом позволяет прийти к выводу, что образовательный комплекс является разновидностью социально-экономической системы и строится и функционирует по её законам. Цели и задачи образовательного комплекса формируются на основе государственного запроса (потребностей государства) и общественного заказа (запросов и потребностей учащихся и их родителей). Исходя из целей и задач, наличия материальных, кадровых и информационных ресурсов строится управляющая и управляемая системы образовательного комплекса, которые состоят из подсистем и элементов, тесно связанных между собой.

Таким образом, рассмотрение системного подхода как методологического подхода к анализу, структурированию и оценке управления образовательными комплексами позволяет нам представить его как необходимый научный инструмент соответствующего исследования.

Соловьев Аркадий Константинович

д.э.н., профессор Финансового университета

заслуженный экономист РФ

Начальник Департамента актуарных расчетов

и стратегического планирования

Пенсионный фонд РФ

г. Москва

sol26@100.pfr.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ РОССИИ

Пенсионная система, рассматриваемая как неотъемлемый элемент макроэкономической системы государства, не только оказывает непосредственное влияние на экономику в целом

и госбюджет, в частности, но и сама находится под непосредственным влиянием основных макроэкономических факторов (темпов роста и структуры ВВП, инфляции, рынка труда). Прежде чем говорить о сроках и механизмах повышения пенсионного возраста, напомним о демографических условиях, в которых функционирует система обязательного пенсионного страхования.

Взаимообусловленное влияние внутрисистемных и внешних к пенсионной системе факторов являются главной причиной отставания процесса повышения пенсионного возраста в нашей стране от общеевропейской тенденции. Такого низкого пенсионного возраста, как в России, в странах ОЭСР практически не осталось ни для мужчин, ни для женщин: почти все страны ОЭСР установили 65 лет для назначения пенсии. Для женщин в большинстве стран ОЭСР пенсионный возраст находится в стадии повышения. Лишь в Люксембурге, Бельгии, Австрии пенсионный возраст женщин составляет 60 лет, в других - превышает эту величину.

По мнению экспертов финансового блока, повышение пенсионного возраста в России назрело. В пользу таких утверждений приводятся следующие аргументы:

- - население страны быстро стареет. С 1991 г. средний возраст населения увеличился на 4,4 года у мужчин и на 4,3 года – у женщин;
- - за 25 лет Россия перешла со среднего уровня демографической старости на очень высокий. В 1991 г. население в возрасте 60 лет и старше составляли чуть более 16% населения, в 2015 г. – уже 19,6%.
- - наконец, самое пропагандируемое - ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла только по сравнению с 2003 г. у женщин – 4,61 года, у мужчин – на 6,73 года, в целом - на 6 лет. Коэффициент старения населения и значительный рост ожидаемой продолжительности жизни используются в качестве главных аргументов сторонниками повышения пенсионного возраста. Отставание общеустановленного пенсионного в России от большинства западных стран имеет серьезные демографические и экономические основания.

Норматив пенсионного возраста в страховых пенсионных системах является параметрической характеристикой государственной пенсионной системы наряду с размерами страховых тарифов, продолжительностью трудового периода формирования пенсионных прав, периода выплаты пенсии, минимальными и максимальными ограничениями по солидарному перераспределению пенсионных прав. Пенсионный возраст в силу зависимости от внешних - демографических факторов наименее управляем из перечисленного комплекса параметрических инструментов функционирования пенсионной системы. Как в мировой, так и в отечественной практике сложились представления об инструментах учета пенсионного возраста в процессе регулирования развития пенсионной системы.

В нашей стране наблюдается глобальная тенденция изменения соотношения трудоспособного и нетрудоспособного населения, которая сопровождается возрастанием нагрузки на экономику нетрудоспособными гражданами.

Демографический фактор должен рассматриваться как внешний ограничитель формирования пенсионных прав, который позволяет устанавливать четкую границу для балансировки накопленных пенсионных прав и реализации пенсионных обязательств для всей солидарной совокупности застрахованных лиц. Норматив пенсионного возраста в страховой пенсионной системе зависит от нескольких сопряженных факторов: широты охвата поколения страховыми пенсионными правами, а также уровень материального благополучия пенсионеров.

Оба выделенные критерия не могут регулироваться пенсионными инструментами. На практике это означает, что вероятность не только дожить по назначению пенсии, но и ее получать в течение всего «страхового пенсионного периода» должны иметь большинство. Уровень материального обеспечения должен быть адекватен, с одной стороны, уровню жизни, достигнутому застрахованным лицом в трудоспособный период, с др. стороны,

уровню жизни того поколения, с которым он будет находиться в период получения страховой пенсии.

Экономический подход к обоснованию норматива пенсионного возраста позволяет дать ответ на вопрос о том, когда и как его повышать. С точки зрения эффективности выполнения базовой функции государственной пенсионной системы, а не с позиций внешних к пенсионной системе критериев оценки.

Анализ существующей практики пенсионного обеспечения показывает, что все параметрические характеристики страховой пенсионной системы (пенсионный возраст, трудовой стаж, страховой тариф и др.) подвержены изменению в прямой зависимости от внешних факторов (демографических и макроэкономических). Следует отметить, что ничего в этом опасного нет, однако ни одним из этих параметров нельзя манипулировать в отрыве (не учитывая или не изменяя) от других, равно как не учитывая объективные ограничения, которые накладывают на всю пенсионную систему внешние факторы.

В данном контексте предлагается рассмотреть проблему пенсионного возраста как инструмента сокращения дефицита федерального бюджета. В условиях углубления финансового кризиса и усиления глобальных рисков отдельные эксперты утверждают, что именно низкий пенсионный возраст является основной причиной бюджетного дефицита ПФР и растущего объема трансфертов федерального бюджета бюджету Фонда. Можно ли повышать пенсионный возраст исходя из современных и ожидаемых демографических условий?

Какие критерии должны быть установлены, чтобы при повышении пенсионного возраста решить и другие проблемы российской пенсионной системы, т.к. пенсионный возраст является параметрической характеристикой, зависящей как от внутреннего устройства и правил функционирования самой пенсионной системы, так и от внешних факторов (в первую очередь, макроэкономики и демографии).

Степнов Игорь Михайлович

д.э.н., профессор

Рязанский государственный радиотехнический университет

г. Рязань

stepnoff@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНЫХ РИСКОВ ВОСПРИЯТИЯ ПОНИЖАТЕЛЬНОЙ ВОЛНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10149). Исследование выполнено в Институте проблем рынка Российской академии наук.

Современная экономическая реальность характеризуется совпадением понижительных волн как минимум трех известных циклических моделей – моделей финансовых кризисов, циклов Н.Кондратьева, технологических укладов С.Глазьева. Сформированный такими понижительными волнами внешний фон негативно сказывается на деятельности большинства фирм, что особенно ярко проявляется в условиях наложения понижительной волны собственного развития фирмы. Одним из инструментов, позволяющим обеспечить устойчивость фирмы в таких условиях становятся новые подходы сочетания принципов конкуренции и координации, реализуемые в виде организационных платформ (И.Степнов, В.Цветков, Ю.Ковальчук). Организационные платформы как особый вид организационных структур, возникающий в рамках координационных процессов и учитывающий особенности конкурентного поведения участников рынка, становятся базовым решением, способным

противостоять кризисным явлениям, но и для них наиболее существенным риском остаются когнитивные риски, связанные с восприятием понижительных волн.

Несмотря на широкую распространенность прикладных применений теории А.Тверски и Д.Канемана, позволяющих учитывать иррациональность индивида принимающего решения, следует отметить, что подобные подходы до сих пор не применяются для оценки влияния восприятия индивидом понижительных волн экономических циклов. Индивиды, формирующие экономические решения, зачастую неверно определяют не только тенденцию (роста или сокращения), но и допускают множество ошибочных суждений связанных с оценкой сроков завершения понижительной волны, оценкой приоритетности технологий нового уклада, оценкой применимости известных управленческих решений в новых условиях и т.д.

По нашему мнению, сочетание нескольких понижительных волн формирует убыточность деятельности фирм не столько за счет экономических последствий такого сочетания, сколько за счет ошибочности в восприятии происходящих процессов и соответствующей «потери управления», когда управленческие решения являются вынужденной реакцией на происходящие события, а основной стратегией является стратегия ожидания будущего роста.

Исследование когнитивных рисков восприятия понижительной волны позволяет выделить особенности, влияющие на функционирование организационных платформ:

- степень восприятия будущих как успешности, так и неудач новых начинаний различна на повышательной и понижительных волнах. Так, повышательную волну, особенно в стадии ее завершения, характеризует все более нарастающая положительная оценка будущей успешности проектов. А в рамках понижительной волны преобладают пессимистичные оценки не только успешности, но и реализуемости новых проектов. Следовательно, организационные платформы в своем функционировании должны не столько стимулировать инновации, сколько реализовывать пилотные проекты с государственным участием, формировать условия для развития частно-государственных партнерств, развивать финансовые инструменты снижения рисков;
- степень восприятия прогрессивности технологий. Основным когнитивным искажением в этом случае является продолжение существующих тенденций, т.е. приспособление новых технологий к решению имеющихся задач. Характер революционности технологий или технологического прорыва также искажается «привыканием» к потоку новшеств, не учитывая, что нарастающий поток новшеств является не столько фактом перехода на новый технологический уклад, сколько поиском новой преобразующей технологии;
- степень восприятия стадий развития фирмы в соответствии с циклическими моделями с переменным интервалом (И.Степнов). Особенность данной циклической модели заключается в том, что воздействие понижительной волны длинных циклов (равно как и общих кризисов) на выбор проектов фирмы неоднородно. Эта неоднородность вызвана не только различным уровнем восприятия когнитивных рисков циклического развития различными хозяйственными субъектами, но и самой стадией среднесрочного цикла;
- степень восприятия эффективности управления в условиях понижительной волны. Устойчивое проявление понижительной волны при повторяющихся подтверждениях приводит к потере управляемости на стадии спада, когда решения становятся либо типовыми, либо случайными. Когнитивный риск в этом случае возрастает многократно, так как не сбывшиеся ожидания вызывают консервативную реакцию, и зачастую такое предприятие будет запаздывать с принятием решений уже после начала повышательной волны.

Организационные платформы, согласовывая уровень координации и конкуренции и учитывая когнитивные искажения при оценке таких фактов, как востребованность крупных

государственных проектов, снижение дефицитности целого ряда ресурсов, высвобождение частного капитала при дефиците государственных бюджетов, более широкое распространение координации в противовес конкуренции, должны включить в набор функций следующие аспекты:

- формирование системы критериальных оценок, максимально компенсирующих когнитивные искажения при выборе проектов;
- анализ тенденций длинных экономических циклов, дополненный исследованиями циклов с переменным интервалом для целевых групп хозяйствующих субъектов;
- разработка стратегий поведения на понижательных волнах с отказом от адаптивного поведения (например, отказ от расширения ассортимента ряда и переход к стратегии сокращения);
- стимулирование использования экономии государственных расходов на прорывные целевые проекты, а не на безадресное финансирование.

Учет вышеперечисленных особенностей функционирования организационных платформ позволит в целом более успешное преодоление кризисных явлений в российской экономике.

Супрун Владимир Иванович

*д.ф.н., профессор кафедры философии
Институт философии и права СО РАН*

директор Фонда социо-прогностических исследований «Тренды»

г. Новосибирск

trend@acts.ru

ФЕНОМЕН НОВОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Тезисы подготовлены в рамках исследования по гранту РГНФ, проект
№ 15-07-00034 «Сибирь как мегарегион в полицентричном мире:
экономические и геополитические параметры».*

Новая индустриальная революция – это феномен последних пяти лет, на который обратили внимание аналитики, представители разных областей знания, такие как П.Марш, Дж.Рифкин, К.Андерсон и др. Примечательно, что авторы новой парадигмы представляют не какую либо одну дисциплину, например, экономику, социологию, инженерную науку, а продолжают традицию дженералистского подхода, использованного в исследовании сложных социо-экономических процессов 60-70-х гг. XX века Д. Боллом, О. Тоффлером, М. Хантингтоном и др. При таком подходе улавливается общий тренд в развитии общества в его игре переменных и взаимодействии разных факторов из области экономики, технологии, культуры и политики. Этот подход можно назвать комплексным или междисциплинарным, при котором рассматриваются факты из разных областей социальной жизни, но выделяются принципиально важные оси или векторы развития, как например у О.Тоффлера с его концепцией «третьей волны».

Возникший новый тренд – Новая индустриальная революция демонстрирует тот факт, что происходит ревизия или даже свертывание процесса становления постиндустриального общества. Новая индустриализация означает «ренессанс» промышленного развития, естественно, на модернизированной и высокотехнологичной основе. Наблюдается так же и ослабление динамики глобализации, которую совсем недавно считали генеральным путем развития всего современного мирового сообщества.

Сейчас целый ряд производств предполагается вернуть из Китая, Индии, Юго-восточной Азии, например, обратно в США, что будет иметь не только экономические, но и

социальные, культурные и геополитические последствия. По-видимому, недаром Новая индустриальная революция стала основной темой обсуждения на Давосском форуме и Саммите G20 в 2016 году, где феномен Новой индустриальной революции рассматривался междисциплинарно, и не сводился только к технологическому или экономическому факторам.

В связи с чем следует отметить, что это явление ведущими экспертами рассматривается, прежде всего, с исторической точки зрения, т.е. это событие «помещается» в конкретный социо-исторический контекст начало 21 века, но рассматривается в исторической ретроспективе – возникновение, расцвет и «спад» Первой промышленной революции, а также ряда последующих революций. Разные авторы дают разную классификацию промышленных революций, хотя принципиальных различий между ними нет. Исторический подход важен тем, что позволяет придать определенную глубину современному тренду, но при этом выделить качественно новое, что присуще именно Новой индустриальной революции 21-го века. Это касается ее динамики на основе высоких технологий, целого ряда инноваций, которые становятся возможными в результате интенсификации исследований и разработок в ведущих промышленных странах мира – США, Германии, Великобритании, Японии и в последнее время, в Китае и Индии.

Бесспорно, Новая индустриальная революция не может быть сведена к какому-нибудь одному изобретению, каковым был паровой двигатель в Первой промышленной революции. Большинство аналитиков отмечают появление прорывных технологий в обработке информации и данных, появления высокопрочных материалов, распространение биоинженерии, роботизация промышленных процессов и «вторжения» автоматизации в рутинную деятельность, производимую человеком в сфере услуг (банковские операции, медицинские услуги). Это далеко не все инновации, которые необходимо упоминать.

Новая индустриальная революция, бесспорно, имеет отношение к экономике, так как ставит вопрос о пропорциях и балансе разных секторов экономики, и следовательно, формирования самого профиля общества. В какой степени промышленный сектор восстановит свои позиции и потеснит сектор услуг, а также в каких взаимоотношениях будут находиться модернизированный промышленный сектор и сектор высоких технологий? Может ли хайтек существовать без модернизированной и инновационной промышленности, и наоборот?

Важной проблемой для экономики, и для самого социума становится тема подготовки человеческого капитала, к которой имеет отношение экономическая наука, социология, политология и социальное прогнозирование. Очевидно, что в обществе может возникнуть «склероз» инженерной памяти, произойти потеря навыков квалифицированного инженерного труда и утеряна система преемственности подготовки инженерных кадров. В такой ситуации, проблема не может решена только в контексте рынка образовательных услуг или сиюминутного выбора. Требуется стратегия развития общества, где подготовка инженерных кадров и высококвалифицированных рабочих будет являться одной из приоритетных задач. Естественно, что эта проблема носит стратегический характер, и поэтому должна рассматриваться в рамках как экономической так и политической науки, а также социологии.

Новая индустриальная революция имеет отношение как к развитию отдельных стран, так и мегарегионов, которые могут отстать и оказаться, в лучшем случае, на фазе традиционного промышленного производства, т.е. промышленности второго ряда, или же сделать рывок и войти на другой, более высокий уровень промышленного развития.

В первом варианте, традиционная промышленность будет связана в основном с сырьем и сельским хозяйством, в другом же на фазе зрелой индустриализации, промышленность будет базироваться на модернизационных и инновационных процессах.

Важной дисциплиной, имеющей отношение к Новой индустриальной революции, является социальное и технологическое прогнозирование, которое рассматривает не только сами объективные тренды в сфере технологии и экономики, но и обращает пристальное

внимание на стратегические цели, которые ставят перед собой отдельные страны и мегарегионы. Сам по себе стратегический прогноз будет зависеть от видения будущего, от ценностных ориентиров и выбора адекватных инструментов для достижения благоприятных результатов.

Сухарев Олег Сергеевич
д.э.н., профессор
Институт Экономики РАН
г. Москва

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ: ЧТО МОЖЕТ ДАТЬ ИНЖЕНЕРНО-ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД?

Необходимо отметить, что согласно проводимым нами расчётам по трём сценарным вариантам развития российской экономики, описываемым Минэкономразвития, до 2020 года наша страна не восстановит параметры реальных располагаемых доходов населения, объёма промышленного производства и инвестиций в основной капитала уровня 1990 года, при сохранении проводимой сегодня экономической политики. Такого прецедента, когда крупная страна за тридцать лет экономических изменений не восстанавливает основные макропараметры, перманентно предпринимая какие-то действия для этого, сохраняя, при этом, общее русло макроэкономической политики неизменным, не знает мировая хозяйственная история, по крайней мере двадцатого века точно. Это своеобразный итог и результат государственного управления, которое, согласно данному критерию, можно считать неэффективным. В чём причины такого результата? На мой взгляд, если огрубить, они сводятся к одной магистральной причине – старая система управления, свёрнута (разрушена), но новой ни в 1990-ые, ни в 2000-ые гг. создано по существу не было. Конечно, говорить об отсутствии системы управления – не приходится, это неверно. Но утверждать, что она неэффективна, недостаточна, не выстроена так, как необходимо для решения стоящих задач – вполне справедливо и научно обосновано, так как общий итог развития России, хотя бы по указанным параметрам, вполне это подтверждает. Безусловно, в 2000-ые гг. имелись определённые улучшения ситуации, это не замечать невозможно, что выразилось в соответствующей динамике. Однако, экономический рост базировался на структуре, где доминировали сырьевые секторы, финансово-спекулятивный и банковский сектора, а реальный сектор по существу деградировал, несмотря на то, что демонстрировал количественный рост (по динамике объёма производства и др.). При такой структуре, сама она выступает правилом, определяющим перелив ресурсов между секторами экономики. Поэтому любые программы, которые направлены просто на финансирование каких-то объектов в рамках данной структуры, предоставив на какое-то время ресурс объектам в рамках программы, затем уже не обеспокоены тем, где оказывается этот ресурс – а он «вымывается» из сферы предназначения (важным остаётся первичное финансирование – это, на мой взгляд, неверный подход). Тем самым, наблюдался так называемый «рост без развития» или «обедняющий рост», который упрочил позиции неэффективной экономической структуры, формируемой под влиянием множественных институциональных изменений и коррекций. Когда речь идёт о росте, то важно ещё представлять, в чём его результат. Если плоды роста приобретают в основном 20% населения, то 80% населения этот рост мало, что даёт – такая экономическая политика вряд ли может быть признана эффективной, несмотря на то, что формально это будет политика роста. Просто такой роста основной части населения – это бремя, в котором оно не очень то и нуждается. Следовательно, государственные задачи требуют учёта многих обстоятельств при своей постановке, что не наблюдалось и не наблюдается в России. Программы развития не согласованы. Например, применительно к промышленности, работают такие институты как

Фонд развития промышленности, Агентство технологического развития, приняты государственные программы, ещё действуют федеральные целевые программы, но уровень согласования их, ресурсного обеспечения – оставляет желать лучшего. Решения не готовятся в рамках шкалы «потребности – возможности – результаты», не учитывают необходимость взаимосвязи секторов, видов спроса, технологий и т.д. Программирование развития секторов должно исходить из потребностей замены фондов, кадров, технологий, стимулирования накопления интеллектуального капитала, с учётом технического потенциала данной системы.

Структурные задачи крайне важны – они касаются распределения инвестиций между трудом и капиталом с необходимостью преодоления порочного круга, когда высокий износ капитала – фондов, воспроизводит эффект декавалификации, углубляя проблему распределения ресурсов между подготовкой кадров и заменой фондов. Программы развития «реальной секторы» требуется проектировать исходя из подобных задач, с учётом взаимодействия секторов и рынков (сырьё, материалы и элементная база, средства производства и др.)

Проводимые институциональные изменения (коррекции) определяются качеством (содержанием) новых институтов, причём не столько заимствуемых, сколько, создаваемых российской политической системой (законодательной сферой), скоростью (частотой) проводимых изменений и адаптационными возможностями агентов к таким изменениям, которые мало учитываются. Наблюдается дисфункция по многим видам институтов – расстройство функций, либо потеря этих функций, либо усечённое их исполнение (не исполнение). Причина дисфункции по многим направлениям чревата системной дисфункцией, которая выражается в том, что теряются либо ошибочно ставятся цели изменений (управления), имеются трудности с областью приложения усилий, подбором инструментов воздействия, сокращается функциональное разнообразие (нарушается закон Эшби о требуемом разнообразии), время действия по одним институтам сокращается вследствие перманентных их изменений, по другим, наоборот, увеличивается, издержки действия растут, устойчивость системы по внутренним и внешним параметрам функционирования – обычно снижается. Указанные характеристики задают по сути дисфункцию управления (развёртываемую по функции планирования, организации, контроля, мотивации, координации). Поэтому первичным требованием к государственному управлению, чтобы повысить его эффективность в плане организации экономического роста, является формирование такой системы управления государством, которая по указанным параметрам обеспечивала снижение различных дисфункций. Кроме того, нужна система управления, социально-экономическая стратегия развития, аналитическое прогнозирование, согласование программ развития (программирование развития) и определение тактических – операционных способов воздействия на экономическую систему (текущей политики) в увязке со стратегическими задачами развития.

«Анализ чувствительности» станет основным инструментом в оценке адекватности предполагаемых воздействий – это один из центральных принципов управления, позволяющий обоснованно заменять инструменты воздействия на систему, отслеживая её реакции и поведения. Применение инженерно-проектного подхода предполагает постановку проектировочных задач в экономике, с подбором ресурсов и инструментов решения, отслеживая изменение ситуации, с исследованием причин неблагоприятных результатов и подготовкой решений по их изменению. Для этого используют методы трансформации, конвергенции и дивергенции в рамках проектировочного подхода. Проектная логика, используемая в России сегодня, заканчивается лишь дифференциацией финансов, потому что применяется усечённо без учёта обозначенных здесь обстоятельств.

В таблице 1 представлены коэффициенты чувствительности изменения релевантных параметров экономической системы по влиянию на них изменения процентной ставки, валютного курса, цены на нефть, динамики внутренних цен.

Коэффициент чувствительности, средний за период³¹

Период вычисления	Наименование	Значение
2000–2014	$(\Delta M_2/M_2)/(\Delta i/i)$	-0,86539
2000–2014	$(\Delta P/P)/(\Delta i/i)$	-0,25467
2000–2014	$(\Delta Y/Y)/(\Delta i/i)$	-0,10754
2000–2015	$(\Delta e/e)/(\Delta i/i)$	0,151655
2000–2015	$(\Delta P/P)/(\Delta e/e)$	-0,16270
2000–2015	$(\Delta Y/Y)/(\Delta e/e)$	0,16980
2000–2015	$(\Delta M_2/M_2)/(\Delta e/e)$	1,77439
2000–2015	$(\Delta e/e)/(\Delta P_{ob}/P_{ob})$	-0,16758
2000–2015	$(\Delta i/i)/(\Delta P_{ob}/P_{ob})$	-0,88069
2002–2014	$(\Delta NX/NX)/(\Delta e/e)$	1,9357
2002–2014	$(\Delta NX/NX)/(\Delta i/i)$	-0,0759
2000–2014	$(\Delta I_f/I_f)/(\Delta i/i)$	-0,65566
2000–2014	$(\Delta I_p/I_p)/(\Delta i/i)$	-0,14694
2000–2014	$(\Delta I_f/I_f)/(\Delta P/P)$	-2,27277
2000–2014	$(\Delta I_p/I_p)/(\Delta P/P)$	-0,49109

Из таблицы 1 вытекают следующие следствия по взаимосвязи параметров для российской экономики (эмпирические факты синхронного изменения).

Во-первых, повышение процентной ставки в наибольшей степени снижает прирост денежной массы M_2 (при повышении на 1% снижение составит 0,86%), а также цен и валового продукта (в наименьшей степени). Рубль же укрепится всего на 0,15% при повышении процента на 1%.

Во-вторых, сильная девальвация повышает уровень цен в экономике (через импортированную инфляцию с учётом высокой исходной зависимости от импорта)³², сопровождается увеличением валового продукта (на 0,16% при 1% девальвации) и особенно существенно сопровождается увеличением денежной массы (на 1,7% при 1% девальвации). Девальвация на 1% увеличивает чистый экспорт на 1,9%.

В-третьих, рост цены на нефть (на 1%) приводит к ревальвации рубля на 0,16%, снижает процентную ставку на 0,88% в рассматриваемом периоде (2000–2015 гг.).

В-четвёртых, повышение процентной ставки на 1% сокращает чистый экспорт на 0,07% (незначительно, почти не сказывается), финансовые инвестиции – на 0,65%, реальные инвестиции – на 0,14%.

В-пятых, ускорение инфляции на 1% сокращает инвестиции в реальном секторе на 0,49%, в фиктивном секторе – на 2,27%. Следовательно, финансовый сектор довольно чувствителен к инфляции. Поэтому борьба с инфляцией проводится исключительно в интересах этого сектора.

Поскольку снижение процента на единицу обеспечит прирост денежной массы на 0,86%, а инфляции – на 0,25, продукта – на 0,1%, но прирост денежной массы вызовет ещё большее увеличение продукта, то стратегически важно для российской экономики снижать процентные ставки и повышать уровень монетизации экономики. Конечно, приводимые коэффициенты чувствительности дают прошлую картину, за период 2000–2015 гг., не факт, что эти соотношения сохранятся на следующем этапе, но ориентироваться при разработке

³¹ В таблице используются обозначения: изменение процента (i) и валютного курса (e – рубль к доллару); валового продукта (Y) и валютного курса (e); денежной массы (M_2) и валютного курса (e), а также валового продукта, инфляции (p) и денежной массы; инфляции и валютного курса, чистого экспорта (NX) и валютного курса; цены на нефть ($p_{об}$ – марки Бренд), валютного курса и процентной ставки, I_p , I_f – инвестиции в реальном и финансовом секторе экономики

³² Но в среднем за рассматриваемый период уровень цен при девальвации на 1% снижается на 0,16%.

текущей денежно-кредитной политики на них можно на 2016–2018 гг., осуществляя пересчет в текущем режиме по полугодью и году, чтобы учесть изменение чувствительности.

Конечно, подобные сопоставления во многом условны, поскольку не отражают влияния многих факторов, например, на инвестиции в реальном и финансовом секторе. Учет этих факторов может изменить, в частности, связь этих инвестиций и процента и изменения уровня цен, так что инвестиции больше чувствительны к изменению процента, а не уровня цен, как вытекает из приведенной таблицы. К тому же связь между инфляцией и девальвацией за период оказывается не той, что наблюдается между этими параметрами, скажем, на 2014–2015 гг., когда сильная девальвация обеспечила высокую инфляцию, а в среднем за период связь слабая и обратная, так как курс удерживали большее число лет рассматриваемого периода. Безусловно, все эти оговорки делают анализ весьма приблизительным, но, надеюсь, всё же полезным, для наиболее грубой оценки и понимания складывающейся на данном этапе эволюции экономической системы ситуации.

Турсунмухамедов Искандер Гайратович

к.э.н., P(h)D, доцент

Финансовый университет при Президенте РФ, филиал

г. Калуга

iskander-t@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ»

Общий подход к реализации программы дисциплины «Экономическая теория» предполагает широкое использование междисциплинарного подхода в преподавании учебного материала. По опыту работы в образовательных учреждениях различного типа можно судить, что именно это способствуют лично ориентированному обучению, развитию необходимых умений и навыков интеллектуального общения, востребованных в современную эпоху. При этом стоит задача освоения всего богатства экономической мысли различных школ и направлений. Важно, чтобы слушатели не столько запоминали, сколько размышляли, оказывались в ситуации выбора, самостоятельного принятия решений.

Устное изложение учебного материала по дисциплине «Экономическая теория» осуществляется на лекциях, составляющих основу теоретической подготовки студентов. Лекция является одним из важнейших видов учебных занятий, в значительной мере определяющим содержание других видов занятий, последовательность их проведения, развитие творческих навыков и организацию самостоятельной работы студентов над учебной литературой.

Конкретными задачами преподаваемого лекционного материала по дисциплине являются: выработка у студентов целостного экономического мышления; раскрытие сущности процессов, изучаемых в рамках междисциплинарной экономической теории; вооружение знаниями и умениями в области реальных процессов, происходящих в современном мире.

Ознакомление студентов в ходе лекционных занятий с достижениями отечественной и зарубежной науки в области «Экономической теории», показ роли российских ученых и специалистов в ее развитии позволяет приобщить их к междисциплинарному исследованию и обобщению, пробудить интерес к самостоятельной работе над материалом, развить навыки применения современной методологии к разрешению реальных проблем.

Комплексный характер освещения каждой новой темы предполагает тесную ее связь с предыдущей. У преподавателя всегда есть возможность «вернуться в прошлое» и напомнить о пройденном материале. Разнообразные ссылки, параллели, аналогии, напоминания не только полнее охарактеризуют новую информацию, но и позволят студентам активизировать в памяти и лучше усвоить положения предшествующих тем (повторение и закрепление, как

традиционные приемы). Проблематика каждой темы раскрывается через установление связей экономики и естествознания, экономики и математики, Экономики и природными и общественными процессами. При этом для доступности восприятия аудиторией содержание рассматриваемых тем должно быть наглядным и поэтому сочетаться по возможности с демонстрацией аудиовизуальных материалов.

Решению задачи переориентации процесса обучения на развитие междисциплинарного мышления у студентов, выработку у них навыков рационального поведения в условиях асимметричности информации способствует дискуссия, как активный метод, применяемый на практических занятиях. При всем разнообразии подходов реализации данной педагогической технологии в образовательном процессе отдается предпочтение игровой форме, наиболее подходящей для студентов младших курсов. Одно из очевидных преимуществ дискуссионной игры – ее развивающий эффект. Важно и то, что дискуссия диалогична по своей сути, применение ее способствует развитию критического мышления, выработке навыков ведения доказательной полемики. Наконец, игровая форма позволяет оптимизировать учебный процесс. В этой связи разделяем точку зрения выдающегося педагога С.Т. Шацкого, организатора трудовой колонии под Малоярославцем Калужской области, который отмечал, что игра – это жизненная лаборатория детства, дающая тот аромат, ту атмосферу молодой жизни, без которой эта пора ее была бы бесполезна для человечества. В игре, этой специальной обработке жизненного материала, есть самое здоровое ядро разумной школы детства.

Укажем, что проведение занятия в игровой форме требует тщательной подготовки всех его участников. Ответственна роль преподавателя, выступающего в игре в качестве ведущего, который регулирует весь ее ход, держит в своих руках все игровые действия участников, подводит итоги. От студентов как участников требуется максимальная активность не только на уровне воспроизведения и преобразования, но и на уровне творческого поиска. Учитывая, что у первокурсников отсутствует пока навык ведения дискуссии, целесообразно рекомендовать им глубже вникать в суть научной проблемы, стремиться излагать свои мысли ясно, аргументировано (лучшим способом доказательства или опровержения являются бесспорные факты), уметь внимательно выслушивать оппонентов.

Таким образом, использование междисциплинарного подхода при проведении занятий направлено на формирование у студентов системы знаний в области экономической теории. Это способствует привитию важнейших интеллектуальных умений и более глубокому усвоению базовых экономических определений и понятий.

Федоровская Елена Сергеевна
*студентка 4 курса Кредитно-экономического факультета
Финансовый Университет при Правительстве РФ
Fedorovskaya_lena@mail.ru*

Зеленев Андрей Александрович
*студент 4 курса Кредитно-экономического факультета
Финансовый Университет при Правительстве РФ
zelenev.andrey@yandex.ru*

Кадышева Ольга Владимировна
*Научный руководитель
к.э.н., доцент департамента Экономической теории
Финансового университета при Правительстве РФ
г. Москва, Россия*

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ И ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: ПОИСК РЕШЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

В современных условиях глобализации мировой экономики развивается новая парадигма экономического роста, согласно которой знания и инновации выступают движущим фактором развития экономики и общества в целом.

В России план развития науки и техники изложен в Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, в котором выделено шесть приоритетных областей, в которых Россия может быть конкурентоспособна: информационно-коммуникационные технологии; науки о жизни; новые материалы и нанотехнологии; рациональное природопользование; транспортные и космические системы; энергоэффективность и энергосбережение. Так, только за последние два года российские ученые представили не один десяток изобретений мирового значения. К важнейшим из них можно отнести следующие:

- «Твердую воду», которую изобрели российские ученые из Воронежского государственного университета в 2015 году. Гранулы «твердой воды» предназначены для полива земель в районах с засушливым климатом. Один килограмм гранул способен поглощать до 500 литров воды, следовательно, такая технология выгоднее традиционного орошения;

- Поиск полезных ископаемых на основе электромагнитного и сейсмического шума. Он был разработан в 2015 году учеными Сибирского федерального университета. Новая уникальная технология поиска полезных ископаемых на основе извлечения информации из естественного электромагнитного и сейсмического шума позволит сократить стоимость поиска нефтяных залежей в три раза;

- Ультраскороспелый хлопок для северных широт, выведенный в 2015 году в Волгоградской области. Этот сорт адаптирован к климатическим условиям Нижней Волги. Урожайность опытного посева составила 25-30%. В случае успешной реализации программы внедрения данного сорта хлопка, Волгоградская область сможет стать самым северным в мире регионом хлопководства, а это позволит развивать импортозамещение в текстильной отрасли;

- «Бесконечную» флешку, изобретенную в 2015 году Алексеем Чуркиным. Она представляет собой небольшое USB-устройство, обеспечивающее доступ в облачное интернет-хранилище. В 2016 году российская компания Flashsafe начала продажи «бесконечных» флеш-карт;

- Лекарство от лихорадки Эбола. В текущем году российские ученые представили наиболее эффективное лекарство от Эболы среди применяемых сейчас в мире.

Однако научно-техническое развитие в России проходит неравномерно. Например, уровень дифференциации субъектов Российской Федерации по РРИИ³³, который измерен как отношение значений РРИИ для лидирующего в рейтинге региона и региона, его замыкающего, в 2015 г. составил 3,7 раза. Однако на практике дифференциация регионов гораздо глубже. Так, одним из показателей, характеризующих технологическую активность предприятий в регионах, являются затраты на технологические инновации. (См. Таблица 1).

Таблица 1

Затраты на технологические инновации по субъектам ЦФО РФ в 2015 г.

Регион	Затраты на технологические инновации
Центральный федеральный округ	305199153,3
Белгородская область	11073474,8
Брянская область	2080254,5
Владимирская область	4720814,9
Воронежская область	7564278,8
Ивановская область	377841,8
Калужская область	15574894,0
Костромская область	504479,7
Курская область	7710568,8
Липецкая область	9892136,7
Московская область	81299508,2
Орловская область	435681,6
Рязанская область	7242287,0
Смоленская область	1432219,4
Тамбовская область	1841801,3
Тверская область	6132736,9
Тульская область	9520869,9
Ярославская область	13129273,2
г. Москва	134632131,8

Из таблицы 1 видно, что в ЦФО больше затрат на технологические инновации отводится в г. Москве, Московской, Калужской, Ярославской и Белгородской областях. Следовательно, проблема неравномерности научно-технического развития по регионам актуальна в России и требует решения.

Также перед российскими учеными сейчас стоят «Большие вызовы»- приоритеты национального научного и инновационного развития. Если ученые будут иметь успех в решении этих проблем на национальном уровне, то их труд будет востребован и на уровне мировом. К «Большим вызовам» можно отнести проблемы социально-экономического развития России, обеспечение здоровья нации, освоение природных ресурсов.

Одной из важных «Больших вызовов» является развитие транспортной инфраструктуры в России. Решение данного вопроса позволит развивать отдаленные регионы, в том числе арктические регионы и Дальний Восток, которые будут особенно важны для развития России в следующем столетии. Глобальное значение имеет и освоение Мирового океана, которому в России уделяют недостаточно внимания. Ресурсы и пространства Мирового океана – объект нарастающей конкуренции между государствами и между корпорациями. Сохранение природных экосистем — это тоже проблема, которая стоит перед каждой страной, в особенности перед Россией. И для нас на национальном уровне сохранение наших экосистем – это и вклад в решение целого ряда глобальных проблем, связанных с сохранением природных систем, и стратегическое вложение в качество

³³ Российскому региональному инновационному индексу.

жизни, здоровья и благосостояния нашего населения на неограниченно долгую перспективу. Освоение Арктики тоже важная задача для страны — с точки зрения развития хозяйства и национальной безопасности.

Таким образом, социально-экономические отношения в двадцать первом веке стали принимать инновационную природу. Развитие науки, техники и инновации должно привести нашу страну к общему росту и способствовать решению ряда глобальных проблем человечества.

Фролов Игорь Эдуардович

д.э.н., зав. лаб.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

г. Москва

i_frolov@ecfor.ru

КРИЗИС И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОВВЕДЕНИЙ И РУТИНИЗАЦИИ С ДЛИННЫМИ ВОЛНАМИ

Прошло несколько лет после как бы завершения финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг., но глобальная экономика снова медленно "вползает" в масштабную полосу кризисных явлений, и множество ученых, описывающих причины и условия кризисных явлений и выхода из них, так и не могут прийти к согласованным концептуализациям современного состояния, а надежды на очередную "волну" технологических нововведений откладываются во всё более отдаленное будущее. Достаточно устойчивым является мнение, что в настоящее время формируются новые макроэкономические и институциональные типы роста, изменяется роль отдельных отраслей экономики, возникает новый тип глобализации, подвергается переосмыслению роль неравенства в экономическом и социальном развитии ведущих стран. Но способны ли современные стандартные макроэкономические модели корректно описывать реальную экономическую динамику? Определенным образом обобщая и упрощая, можно сказать, что макроэкономические модели исходят из недоказанных, хотя и во многом общепринятых тезисов: 1) экономический рост вызывается эндогенными факторами (например, инвестиции, труд, инновации), а спад – экзогенными (например, внешние "шоки"). Существует и теоретическая альтернатива: концепции длинных циклов (или "длинных волн"), которая возникла ещё в конце XIX – начале XX в. Более фундаментальная разработка этой концепции пришлась на 1920-40-е гг. Среди экономических работ в первую очередь следует назвать труды выдающегося русского экономиста Н.Д. Кондратьева. Теория "длинных волн" Н. Кондратьева ("К-волн") к настоящему времени довольно сильно доработана и адаптирована к современным реалиям, и много экономистов склоняются к тому, что глобальная экономика вступила V-ю "К-волну", которая вполне может быть проинтерпретирована как новый этап трансформации глобальной экономики. К сожалению, сторонники этой теоретической конструкции в ходе её развития, в конечном итоге, основные усилия сосредоточили на совершенствовании математического инструментария в ущерб углублению объяснения природы длительных циклических колебаний и периодических кризисов.

Основной вопрос доклада, попытка ответа на который приводится в работе, является следующий: какова взаимосвязь современных кризисных явлений и трансформации глобальной экономики с нововведениями и процессом рутинизации этих явлений по мере их распространения в мировой экономике?

В свое время Й.Шумпетер (1939) попытался объединить кратко- и среднесрочные циклы в долгосрочные циклы Н. Кондратьева, объясняя повышательные и понижительные тенденции на основе теории инноваций. Его идеи были развиты Г. Меншем ("гипотеза о

депрессии как спусковом крючке", "гипотеза о ведущей роли технологии"), К. Фрименом ("гипотеза о давлении спроса"), Я. Ван Дейна и др. В конечном итоге, А. Клайнкнехт (концепция "инновационного мультипликатора") показал, что, скорее всего, все происходит наоборот, фазы бизнес-цикла оказывают существенно разное влияние на распространение инноваций различных типов.

Ключевая гипотеза доклада основывается на:

1) различии различных типов новшеств: новообразования и нововведения в широком социально-экономическом смысле, технологических нововведений в шумпетарианском смысле и современные инновации, которые, в свою очередь, можно различить как движение производительного инновационного капитала (Инновации I типа) и инновации как движение финансового (венчурного) капитала или Инновации II типа;

2) представлении о том, что современные кризисные явления не являются следствием классического бизнес-цикла, а в действительности спровоцированы перенакоплением финансового, а не производительного капитала. В этой связи текущее развитие мировой экономики надо рассматривать как глобальную трансформацию мировой финансово-экономической системы, что будет сопровождаться "серией" кризисных волн. Однако системная перестройка мировой экономики не сводится к кризисным явлениям, а включает становление новых типов капитала, в т.ч., возможно, и новых типов инноваций.

В частности, можно отметить, что нововведение в данной типологизации первично и есть процесс возникновения и становления новой сферы человеческой деятельности, связанной с появлением ключевых изобретений (общественно значимых для определенного времени и социума). Такие новые сферы деятельности далее развиваются на основе развития производительного капитала, который, в свою очередь, объективирует способ применения передовых технологий (в том числе присвоения технических знаний на коммерческую разработку передовой техники и технологий) на финальных звеньях материальной структуры мировой экономики. А современные инновации I и II типа – вторичны и образуются внутри новой сферы деятельности.

В рамках такой теоретической позиции можно предположить, что периоды кризисных явлений необходимо рассматривать как фазу становления новообразований, т.е. появления принципиально новых секторов (отраслей, сфер деятельности и пр.) глобальной экономики, которые существенно изменяют её структуру и, главное, качество. Так, на взгляд автора, трансформация глобальной экономики вовремя т.н. "Великой Депрессии" (1929-1939 гг.) и переход к Бреттон-Вудской мировой валютной системе сформировал качественно новую систему отношений и общественных механизмов, в корне изменивших динамику воспроизводства мировой экономики.

Возможно, что существенные качественные отличия накапливаются за несколько бизнес-циклов, например, за три (гипотеза А.С. Смирнова), четыре (гипотеза Й. Шумпетера) и пр. Тогда ключевой вывод доклада будет заключаться в том, что системные трансформации глобальной экономики, связанные с появлением и рутинизацией новых типов капитала, с неизбежностью повторяются, что традиционно и трактуется как периодические "большие" циклы ("К-волны").

Хавинсон Михаил Юрьевич

к.э.н.

*Институт комплексного анализа
региональных проблем ДВО РАН
г. Биробиджан
havinson@list.ru*

Кулаков Матвей Павлович

*Институт комплексного анализа
региональных проблем ДВО РАН
г. Биробиджан
k_matvey@mail.ru*

ЭКОНОФИЗИКА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ)

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного
проекта № 15-32-01275.*

Развитие общества как в глобальном, так и в локальном пространственно-временном масштабе сопряжено с преодолением ряда проблем и ограничений. С начала прошлого века пришло осознание, что особенностью социально-экономических проблем современности является их глобальный характер и комплексность. Так, проблемы войны и мира неразрывно связаны с технологическим укладом, уровнем экономического развития и геополитическим балансом, в решение вопросов экономики тесно вплетаются стратегии поведения агентов и т.д. Понимание взаимосвязи общественных процессов разного уровня стало почвой для развития междисциплинарных подходов в исследовании природы и общества, и, пожалуй, одним из первых достижений в этом направлении стало становление синергетики Г. Хакена и теории диссипативных структур И. Пригожина. Дальнейшее углубление синергетической концепции в аспекте количественной оценки и прогнозирования развития экономики сформировало отдельное научное направление – эконофизику. С начала возникновения этого неологизма он употреблялся для обозначения исследований финансовых временных рядов методами статистической физики. Чуть позже лаконичность и емкость термина, обозначающего междисциплинарные исследования на стыке экономики и физики, распространились на изучение социально-экономических процессов методами нелинейной динамики. Эту область научного поиска Романовский М.Ю. и Романовский Ю.М. (2012) назвали динамической эконофизикой.

Подходы динамической эконофизики, уходящей истоками к моделям роста народонаселения Т. Мальтуса и П.Ф. Ферхюльста, использованы в основном для описания мировой динамики и обобщенного развития экономики отдельных стран. При этом исследования регионального уровня, актуальные для больших по площади стран таких, как Россия, остались фактически за пределами этого научного направления.

В настоящем исследовании на примере моделирования динамики численности занятого населения продемонстрированы некоторые возможности динамической эконофизики для решения проблем развития дальневосточных регионов России. При анализе статистических данных за 1995-2014 гг. были обнаружены среднесрочные (с периодом 3-5 лет) колебания численности занятых разных возрастных групп в ряде регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО). Такие структурные колебания не могут быть учтены в соответствующих прогнозах, и кроме того, возникает вопрос о природе колебательной динамики во временных рядах численности занятого населения. Весьма интересно, что подобные явления часто возникают в природных системах, например, в биологических популяциях. В математической биологии показано, что колебательные процессы в живых системах обусловлены нелинейным взаимодействием популяций (Ризниченко Г.Ю., Рубин

А.Б., 2004). Концепция моделирования, развитая в математической биологии, стала методологической основой для количественного описания механизмов экономических циклов, исследования множественных состояний равновесия в современной экономики России, описания конкуренции фирм и др. (Романовский М.Ю., Романовский Ю.М. (2012), Белотелов Н.В., Бродский Ю.И., Павловский Ю.Н. (2009), Чернавский Д.С., Старков Н.И., Щербаков А.В. (2002), Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П. (2001) и др.).

Опыт динамической эконофизики открыл возможность описать наблюдаемые структурные колебания численности разновозрастных занятых в регионах ДФО базовой математической моделью. Модель имеет следующий вид:

$$\begin{cases} dx_1 / dt = b_1 - (K_1 + \alpha_{12}x_2 + \alpha_{13}x_3)x_1, \\ dx_2 / dt = b_2 - (K_2 + \alpha_{21}x_1 + \alpha_{23}x_3)x_2, \\ dx_3 / dt = b_3 - (K_3 + \alpha_{31}x_1 + \alpha_{32}x_2)x_3, \end{cases}$$

где x_i – численность занятых i -ой когорты, t – переменная времени, b_i – коэффициенты миграционных потоков i -ой когорты, K_i – коэффициенты перетока численности занятых и экономически неактивного населения i -ой когорты, смертности и перехода в следующую возрастную i -ой когорты, α_{ij} – коэффициенты влияния когорты i на когорту j ($i = 1, 2, 3, j = 1, 2, 3$). Рассматриваются занятые 16-29 лет, 30-49 лет, 50 лет и старше.

В результате оценки параметров модели определены прогнозные значения численности занятого населения южных регионов ДФО с учетом колебательной динамики. На рисунке продемонстрированы соответствующие прогнозы для некоторых регионов с разным характером динамики численности занятых.

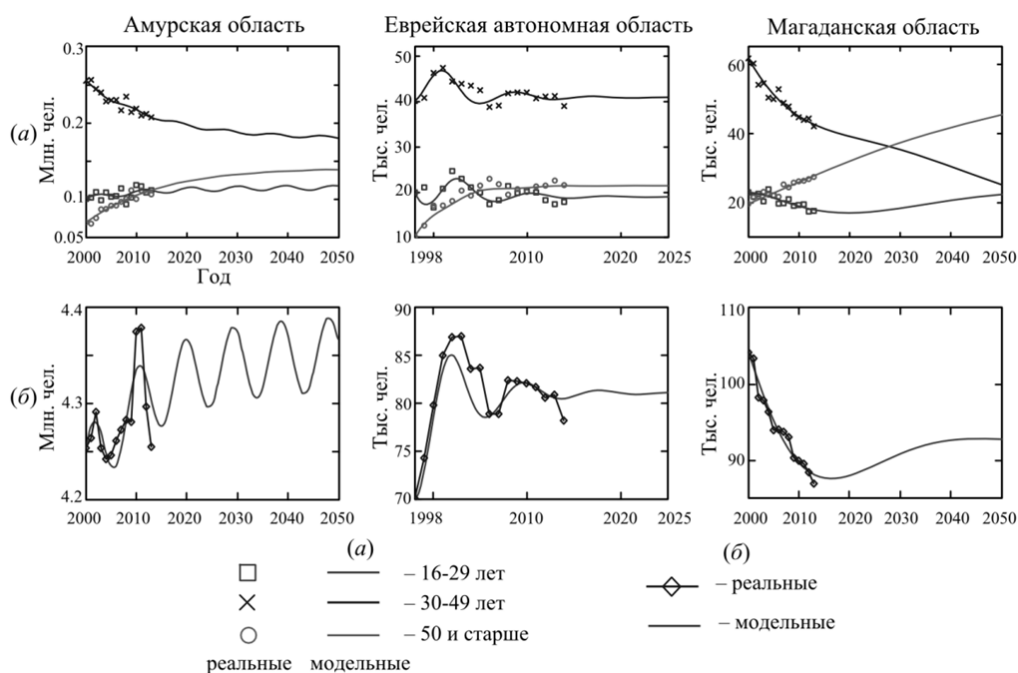

Рис. Реальная и модельная динамика численности занятых в Амурской, Еврейской автономной и Магаданской областях:

а) по возрастным группам, б) суммарно

Также удалось оценить характер социально-экономических взаимодействий занятого населения, не отраженный в статистических данных. Выявлено, что в регионах с относительно высоким уровнем социально-экономического развития (Хабаровский и Приморский края) наблюдается «равномерная» конкуренция среди разных возрастных групп занятого населения. В менее развитых регионах (Еврейская автономная, Магаданская области) возникают дискриминационные взаимодействия между разновозрастными работниками.

Таким образом, полученные результаты исследования занятости расширяют сферу применения динамической эконофизики до анализа и прогнозирования регионального развития. Следует отметить, что эконофизика, как и другие междисциплинарные направления исследований общества, возможно, приближают нас к созданию обобщенной теории развития общественных отношений, в которой «осяземо» будут учтены групповые стратегии поведения социально-экономических агентов, включающие их мировоззренческие, культурные, национальные, половые и возрастные особенности.

Чан Тхи Хонг Фьонг
студент

Томский политехнический университет
hongphuongdhtn@gmail.com

Воробьева И.П.
vorobjevaip@mail.ru
г. Томск

СТРАХОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Страхование является неотъемлемым атрибутом цивилизованного общества. В условиях рыночной экономики страхование позволяет повысить обеспечение людей доходами при неблагоприятных ситуациях, предусматривающих страховую защиту. В разных странах складывается разная структура страховых услуг и уровень застрахованности жизни и здоровья граждан, их имущества, ответственности. Основные обстоятельства, которые влияют на активность клиентов страховых компаний в разных странах, покажем на примере имущественного страхования.

1. Риски, их вероятность. Криминогенная ситуации в стране, вероятность имущественных преступлений играет немаловажную роль в распространении имущественного страхования, стимулирует распространение страхования жизни и здоровья.

2. Возможности самостоятельной защиты своего имущества и здоровья при помощи технических средств и услуг специалистов (противопожарных и противоугонных сигнализаций, заключения договоров с охранными фирмами и пр.). Потенциальный клиент страховой компании может сопоставить расходы на страховки и расходы на профилактические средства защиты имущества и здоровья, принять решение не в пользу страхования.

3. Сопоставление затрат и результатов. При принятии решения о заключении договора страхования клиент может сопоставлять свои расходы на страховую премию, вероятность страховых событий и информацию о компенсационных выплатах. Если страховое возмещение, по мнению клиента, не компенсирует в достаточной степени понесенных убытков, а страховая премия значительная, то клиент может отказаться от страхования. Так, в настоящее время при расчетах компенсации за причиненный ущерб имуществу стоимость расходов на восстановление уменьшается пропорционально износу, что не устраивает клиентов страховых компаний.

4. Наличие государственных регламентов. Имущественное страхование возможно как обязательное, а не только добровольное. В нашей стране имелась практика обязательного страхования индивидуальных строений от пожара. Некоторые политики высказывают мнение, что к этой системе необходимо вернуться. То же самое можно сказать о личном страховании. Наличие полисов обязательного медицинского страхования, обязательного страхования пассажиров, не способствует распространению видов добровольного страхования.

5. Наличие системы государственной социальной защиты. В Советском Союзе существовала практика предоставления жилья погорельцам и иным пострадавшим от стихийных бедствий. В настоящее время к подобной практике государство возвращается при глобальных катастрофах (авария на Саяно-Шушенской ГЭС, наводнения в г. Крымске, в Якутии и Хакасии).

Итак, на систему страхования воздействуют разные обстоятельства, стимулирующие либо сдерживающие ее. Что касается личного страхования (а это страхование жизни, здоровья граждан), то это направление страхования представлено в нашей стране на низком уровне. В Советском Союзе присутствовало главным образом смешанное страхование жизни (по несчастному случаю, страхование жизни и накопительное страхование). Назовем факторы, сдерживающие распространение личного страхования в нашей стране.

1. Традиции, приоритеты. Ценность человеческой жизни в нашей стране традиционно недооценивается. Клиент страховой компании страхует автомобиль, недвижимость, но зачастую не думает о страховании жизни. В 2014 году собранные страховые премии по личному страхованию составили 328460,5 млн. рублей (из них, страхование жизни - 109101,2 млн. рублей). В то же время клиенты страховых компаний расходовали на имущественное страхование 476610, млн. рублей. Собранные страховые премии составили в 2014 году 6723 рубля на человека, всего 1,4% от ВВП, что значительно меньше, чем в развитых странах [2].

2. Социальная роль государства. Разного рода социальные выплаты позволяют игнорировать индивидуальное добровольное страхование жизни (пенсии, пособия по безработице, детские пособия, пособия по временной нетрудоспособности и пр.).

2. Инфляция. Пожалуй, это наиболее значимый фактор, мешающий страхованию жизни. Так как страхование жизни долгосрочное, страховая сумма может существенно обесцениться. По данным официальной статистики, индекс потребительских цен в 2015 году составил 112,9%, что существенно мешает долгосрочному страхованию [3].

3. Долгосрочность, субъективное восприятие страхового события. Психологические препятствия могут проявляться при страховании на случай смерти. Сама смерть воспринимается как нечто далекое, никогда не поздно застраховаться.

4. Отрицательный опыт страхования в России. При переходе к рыночной экономике население потеряло вклады из-за гиперинфляции, потеряло накопления по смешанному страхованию. Особенно популярно в конце восьмидесятых годов было страхование детей до 18 лет, позволявшее к совершеннолетию накопить немалую сумму (от 1000 до 3000 рублей). Как и вклады, суммы по сберегательному страхованию не индексировались на размер инфляции. В итоге некоторые страховые компании не используют долгосрочное страхование. Например, нет таких предложений у страховой группы Коместра (Томск).

5. Следует упомянуть положительную тенденцию в страховании жизни в последние годы в связи с ипотечным кредитованием. Коммерческие банки заставляют своих клиентов страховаться на случай смерти ради гарантии выплаты суммы кредита если не заемщиком, то страховой компанией.

С начала девяностых годов из-за нестабильности и высокой инфляции, смешанное страхование жизни практически прекратилось. Однако постепенная стабилизация экономики, ограничения в социальной защите населения, делают необходимым и возможным распространение страхования жизни на новых условиях. Так, например, пособие по безработице составляет уже в течение нескольких лет 4900 рублей, в то время как прожиточный минимум в регионах России более 10000 рублей. Например, в Томской области в 1 квартале 2016 года для трудоспособного населения он составил 11 303 рубля. Страхование граждан на случай безработицы позволяло бы преодолеть эту ситуацию.

На наш взгляд, для повышения уровня застрахованности граждан, необходима стратегия страховых компаний по двум направлениям:

1. Повышение привлекательности страховых продуктов по страхованию жизни и здоровья для клиентов;

2. Расширение предложения вариантов личного страхования.

По первому направлению деятельность страховых компаний может быть следующая. Так как накопительное (сберегательное страхование) составляет определенную конкуренцию депозитам в коммерческих банках, необходимо обеспечить хотя бы минимальные проценты. Ввиду психологических препятствий при страховании на случай смерти, следует применять более привлекательные названия (например, не «страхование на случай смерти», а «страхование на дожитие»).

Что касается увеличения вариантов личного страхования, то в данном случае следует более активно внедрять опыт страховых компаний других стран. Так при страховании по несчастным случаям возможно страхование отдельных частей тела (ног у футболистов, голоса певца). Возможно страхование здоровья при дальней поездке, медицинской операции, рискованном мероприятии и пр.

Значительная группа граждан пожилого возраста выпадает из поля зрения страховых компаний. На 1 января 2016 года в стране проживало 146267 тыс. человек, из ни 35 163 тысячи человек – лица старше трудоспособного возраста. В Томской области в 2015 году проживало 1070 тыс. человек, из них лиц нетрудоспособного возраста – 230 тысяч[6]. Доля лиц старше 65 лет высока и в других странах: в Германии – 20,3 %, в Японии – 23,3 %, в Норвегии – 21,1 % (2012 год). Пожилые люди не должны оставаться без внимания страховых компаний. Наиболее привлекательные направления страхования для пожилых людей следующие:

1. Страхование дополнительной (негосударственной пенсии). Средняя пенсия в России незначительная. В январе 2016 года средняя пенсия в Томской области составила 13242 рубля, или 41,7 % средней заработной платы. Относительно прожиточного минимума пенсионера Томской области это 159,2 %. Дополнительные источники дохода пенсионерам не мешают.

2. Страхование жизни и здоровья при путешествиях. Постепенно меняется образ жизни пенсионеров, которые готовы к поездкам как по России (посещение родственников), так и за границей (осмотр достопримечательностей). За счет страхования могут быть смягчены риски перемены мест.

3. Страхование результатов лечения в больнице, в том числе, результатов операций. Наличие таких страховок позволит пожилым людям снять напряжение по поводу материального положения своих близких.

4. Страхование расходов на погребение. В настоящее время широко распространена система сбережений «на похороны». Пожилые люди стараются не обременять своих близких расходами. Страхование расходов на погребение вполне соответствует нуждам пожилых людей.

5. Страхование жизни, выплата компенсации родственникам. Многие пожилые люди стремятся оставить свои сбережения близким. Помочь в этом могут страховые компании.

Таким образом, разные виды страхования могли бы упрочить материальное положение пожилых людей и их наследников. Однако при распространении страховых продуктов среди пожилых людей возникают разные препятствия.

1. Страховые премии и тарифные ставки. Для большинства пенсионеров они являются неподъемными. Например, в страховой группе «Коместра» базовый тариф на случай смерти по причине неожиданной болезни составляет 2,149 %, а для лиц старше 69 лет – 6,29 % от страховой суммы. Следовательно, должны применяться скидки, дифференцированные тарифные ставки.

2. Возраст застрахованных лиц способствует повышению вероятности страхового случая. Для того, чтобы страхование пожилых людей было привлекательным не только для клиентов, но и для страховых компаний, необходимы меры, стимулирующие недопущение страхового случая. То есть, через систему скидок и бонусов можно поддерживать здоровый образ жизни, профилактические мероприятия и т. д. Главное – увеличение продолжительности жизни, от которого выигрывают и клиент. и страховая компания.

3. Индексирование пенсий и вкладов. В условиях инфляции правительству важно не допускать снижения реальных доходов получателей социальных пособий. В противном случае пенсионеры не смогут выкраивать средства на страховые премии. Можно выступить с правовой инициативой освобождения от части НДСП родственников пенсионеров, если они осуществляют выплаты. Безусловно, можно заинтересовать в этом родственников за счет того, что страховые выплаты в последующем будут переходить в их собственность.

Итак, на наш взгляд, необходимо и возможно страховым компаниям освоить новый объект страхования – жизнь и здоровье пожилых людей. Достаточно отметить, что в 2014 году негосударственную, дополнительную пенсию получали только 3,8% пенсионеров. К сожалению, в нашей стране такая необходимость появляется относительно граждан, уже находящихся в пожилом возрасте. В странах с устойчивой рыночной экономикой страхование будущего благополучия в старости - забота в молодом возрасте. Тем не менее, задачами страховых компаний являются распространение разных видов страхования жизни как среди лиц трудоспособного возраста, так и среди пожилых. Возможно применение солидарной ответственности, когда тарифы для молодого поколения будут несколько выше для обеспечения выплат в пользу пожилых людей. Тем не менее, это направление нужно осваивать, так как государственная социальная защита старшего поколения не в состоянии решить все проблемы.

Чечик Елена Александровна

преподаватель кафедры «Национальной и мировой экономики»

Самарский государственный технический университет

г. Самара

elenachechik@gmail.com

ДИСКУССИЯ О МАТЕМАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Дискуссия о возможности применения математических методов в экономической науке будет рассмотрена в четырех аспектах. Во-первых, мы рассмотрим взгляды различных экономических школ на эту проблему. Во-вторых, покажем примеры удачного и неудачного приложения математических методов к различным экономическим концепциям (самым наглядным примером будет служить теория общего экономического равновесия). В-третьих, поставим вопрос о границах использования математики в экономической науке на различных уровнях научного обобщения. И наконец, обратимся к вопросу «потери целостной картины мира» и «неприятия» друг друга различных экономических концепций.

Дискуссия о границах использования математических методов в экономической науке возникла почти сразу, когда основатели неоклассической школы (Джевонс, Вальрас, Эджуорт и др.) взяли курс на выстраивание экономической теории по образцу физики XIX века. Отсюда, в том числе, и столь полюбившаяся экономистам метафора «равновесия», вдохновленная физической теорией 1880-х годов.

В XX веке математизация шла ускоренными темпами не без усилий Хикса, Самуэльсона, Эрроу и др., а вместе с тем усиливалась и ее критика. Одним из непримиримых противников математизации стала австрийская школа, представители которой отвергали возможность описания человеческой деятельности через функциональные зависимости. Обширная аргументация данной позиции дается у Мизеса, и в результате он заключает, что «науки о человеческой деятельности невозможно реформировать по образцу физики и других естественных наук». Помимо «австрийцев» о неуместности применения математического моделирования для описания общественных процессов говорят и «новые» институционалисты во главе с Нортон (концепция «неэргодического мира»), и сторонники экономического реализма (Лоусон) и др.

В 1985 году Солоу объявил физику той идеальной наукой, до уровня которой дотягиваются лишь самые лучшие образчики экономической теории. И этим образчиком к тому моменту успела стать теория общего экономического равновесия.

На сегодняшний момент теория общего равновесия, которая берет свое начало в работе Вальраса (1874), и которая претерпела в своем развитии разворот на 180 градусов, установила в свое время стандарты научности, к которым стремятся многие другие направления экономической теории. По словам Блауга, «в ее бесконечные доработки были вложены огромные интеллектуальные ресурсы, и ни одна из этих доработок не дала даже плодотворной отправной точки, от которой можно было бы прийти к содержательному объяснению функционирования экономической системы». Безусловно с позицией Блауга можно согласиться, но только частично. Действительно, сегодня равновесие все чаще трактуется теоретиками как решение, относящееся к конкретной модели и применимое к ограниченному числу случаев. Но даже в этом случае, следует отдать должное некоторым прикладным результатам, которых удалось добиться с помощью развития DSGE и CGE моделей. Сегодня трудно представить Центральный банк любой развитой страны мира, который не разработал свою собственную спецификацию этих моделей. Но также следует признать, что для прогноза (особенно долгосрочного) эти модели непригодны. Вообще, что касается возможности долгосрочного прогнозирования, приемлемых результатов по этому вопросу не получается добиться до сих пор. Широко известна история провала прогнозов Фишера по Великой депрессии в США (он был одним из первых профессиональных математиков в экономической науке). Еще более громкая история провала – это история с крахом хедж-фонда LTCM в 1998 году, который работал на фондовом рынке по модели Скоулза-Мертон (оба автора модели являются Нобелевскими лауреатами и на тот момент входили в правление хедж-фонда, но это ему ни сколько не помогло).

Нынешняя мода на замену собственно экономической теории теорией игр, которую еще не так давно такие теоретики, как Эрроу, считали вкладом лишь в математический инструментальный экономический анализ, по-видимому, отражает тенденцию развития современной экономической теории в целом. Разрыв между различными областями экономической науки нарастает, редкие попытки сближения, пока не дают результатов. В данном ключе, безусловно, стоит отметить ту работу, которую проводят Асемоглу и Робинсон, авторы нашумевшей книги «Почему государства терпят неудачу», а также работы Маклоски, посвященные риторике. Этим столь разных по своим подходам авторов объединяет одна интересная тенденция: будучи изначально приверженцами математического метода, они приходят к осознанию (кто в большей, кто в меньшей степени), что формализованная математическая традиция неоклассической теории привела экономическую науку в определенный тупик, и выход из него, по всей видимости, лежит в междисциплинарной кооперации общественных наук.

Чхутиашвили Лела Васильевна

кандидат экономических наук

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

г. Москва, Россия

lvch2016@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Преобладающая ресурсная ориентация нашей экономики и возрастающий дефицит природных ресурсов делают контроль за рациональным и эффективным использованием этих ресурсов со стороны государства одним из важных условий стабильного и

поступательного социально-экономического развития Российской Федерации, повышения уровня и качества жизни ее населения.

Экологическая безопасность - состояние защищенности биосферы и человеческого общества, а на государственном уровне - государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду. В понятие экологическая безопасность входит система регулирования и управления, позволяющая прогнозировать не допускает, а в случае возникновения - ликвидировать развитие чрезвычайных ситуаций.

По данным Росгидромета, в 2014 г. в 51 городе (24% городов) уровень загрязнения воздуха характеризуется как высокий и очень высокий. В этих городах проживает 19% городского населения. В 2013 году высокий и очень высокий уровень загрязнения отмечался в 123 городах (57% городов), что составляло 52% городского населения России.

Сегодня, как никогда, важен экологический контроль. По мнению автора, представляет собой установленную нормативными актами деятельность органов государственной власти и управления по выявлению, предупреждению и пресечению нарушений законодательства в области охраны окружающей среды, проверке соблюдения природопользователями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, а также рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности. Экологический контроль направлен на выявление нарушений законодательства в области охраны окружающей среды (недостатков, ошибок, злоупотреблений) субъектами хозяйственной деятельности, анализ факторов их возникновения (включая определение мотивов нарушителей и т.д.), принятие мер по их устранению и разработку превентивных мероприятий по их предупреждению в будущем.

Для совершенствования государственного экологического контроля автором предлагается реализовать в совокупности следующие меры:

1. Разграничить полномочия и объекты государственного контроля в сфере природопользования и охраны окружающей среды как по горизонтали между многочисленными федеральными органами исполнительной власти, так и по вертикали между органами федеральной государственной власти, государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.
2. Скоординировать деятельность и порядок взаимодействия федеральных контрольных органов и их территориальных органов с контрольными органами, создаваемыми в субъектах Российской Федерации и на местном уровне путем создания административных регламентов взаимодействия контрольных органов федерального и регионального уровней государственной власти, подписания соглашения о взаимодействии между такими органами, формирования списков объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, подлежащих, соответственно, федеральному и региональному государственному контролю.
3. Определить перечень объектов государственного экологического контроля, предметы ведения и полномочия в сфере контроля и надзора федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, чтобы исключить возможность контроля одного и того же объекта несколькими уровнями экологического надзора.
4. Повысить эффективность управления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, четко разграничив функции по контролю и надзору между федеральными, региональными и муниципальными, природоохранными и природоресурсными, управленческими, контрольными и правоохранительными органами.
5. Совершенствовать нормирование в области охраны окружающей среды и ввести меры экономического стимулирования хозяйствующих субъектов при внедрении наилучших доступных технологий для уменьшения антропогенной нагрузки на окружающую среду, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов.

6. Разработать новые методы государственного экологического контроля, в полной мере соответствующие задачам обеспечения безопасности продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и обременительны для бизнеса.
7. Создать целостную научно-исследовательскую и учебную базу формирования системы кадрового обеспечения, подготовки, аттестации и повышения квалификации кадров органов государственного экологического контроля.
8. Для увеличения эффективности информационного обеспечения государственного экологического контроля создать единую федеральную базу данных об организациях, подлежащих государственному экологическому контролю, и установить порядок получения сведений из названных информационных источников.
9. Повысить уровень материально-технического (включая социально-бытового) и финансового обеспечения функционирования контролирующих органов (материально-технические и финансовые ресурсы органов должны быть достаточными).
10. Выделить общественный экологический контроль, открытый, гласный, доступный для граждан, осуществляемый государственными и муниципальными органами, носящий надведомственный, но обязательный характер и финансируемый за счет средств соответствующего бюджета и иных не запрещенных законодательством источников.

Политика устойчивого развития организации соединит в единую систему экономические, экологические и социальные характеристики хозяйственной деятельности организации, не выделяя на приоритетное место чисто экономические параметры.

Достижение указанной цели потребует от организации принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды, снижение сбросов вредных веществ в водные объекты и выбросов в атмосферу, сокращение образуемой массы отходов и организацию их безопасной переработки.

Независимые и добросовестные экологические аудиторы могут и должны оказывать реальную помощь при проведении государственного экологического контроля в условиях постоянного сокращения штатов специалистов в этих организациях. Так экологический аудит позволит минимизировать количество проверок экологических надзорных органов, повысить инвестиционную привлекательность и социальную ответственность организаций, а заключение экологического аудита можно будет использовать в качестве доказательств в государственных органах, арбитраже, общественных организациях и средствах массовой информации.

Чхутиашвили Нана Васильевна

кандидат экономических наук

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

г. Москва, Россия

lvch2016@mail.ru

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Перспективным механизмом комплексного решения социально-трудовых проблем, и в то же время, отвечающим вызовам инновационного концепта развития экономики и принципам социального государства, является реализация концепции достойного труда, предложенной Международной организацией труда (МОТ).

Программа достойного труда МОТ является адекватным ответом на вызовы глобализации в сфере труда, и поэтому творческое использование опыта реализации ее задач

может повысить эффективность правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений в России.

Основная задача нормирования труда сегодня — последовательное улучшение его организации с целью снижения трудоемкости продукции (работ, услуг), усиление материальной заинтересованности работников в результате своего труда, повышение эффективности производства, поддержание обоснованных соотношений между ростом производительности труда (объемов работ, услуг или выпуском продукции) и заработной платы. Оно должно способствовать активному внедрению в производство достижений науки и техники, передовой технологии.

Разработка и практическое применение научно обоснованных норм затрат труда распространяется на все виды производственных операций, которые выполняются на рабочих местах в соответствии с принятым портфелем заказов. Было бы полезным определить заранее какие операции и с какими нормами затрат труда будут выполняться на каждом рабочем месте.

Требования к научно-обоснованному нормированию труда можно сформулировать следующим образом: максимально возможное расширение сферы нормирования труда, обеспечивающее изменение и оценку трудовых затрат при всех видах деятельности и разновидности выполняемых работ; высокое качество устанавливаемых норм труда, их максимальное приближение к общественно-необходимым затратам труда; более полный учет как организационно-технических, так и экономических, психофизиологических и социальных факторов; гуманизация норм труда, способствующая развитию личности, максимально удовлетворяющая его творческие и материальные потребности; широкое применение электронно-вычислительной техники и компьютеризации при проектировании технологической и организационной документации.

Реализация этих требований вызывает необходимость решения ряда проблем организации и нормирования труда в непосредственной увязке с совершенствованием техники, технологии, с организационным и социальным развитием трудовых коллективов. В этой связи разработку норм трудовых затрат целесообразно осуществлять на основе моделирования трудовых процессов, их социально-экономической оптимизации, в сочетании с совершенствованием методов разработки нормативных материалов, которые должны служить основой для установления стандартного времени на выполнение различных видов работ. Они должны иметь достаточную степень дифференциации, простоту и удобство применения как при ручных, так и при автоматизированных расчетах. Оптимизация технологических и трудовых процессов должна содействовать решению задач планирования, организации производства и труда.

Сегодня нормирование труда находится в кризисном положении, которое характеризуется устареванием нормативных и научно-методических разработок и нормативов; нарушением взаимодействия организаций и структур, занимающихся нормированием труда, а порой, и их ликвидацией; сокращением, по некоторым же направлениям — и полным прекращением проведения исследований и разработок; снижением кадрового потенциала работников, занимающихся нормированием труда.

Новые возможности в области нормирования труда в первую очередь связаны с расширением прав предприятий. Предприятия имеют право сами устанавливать тарифные ставки, размеры премиальных выплат, доплат за неблагоприятные условия труда и др. В результате этого отпала необходимость регулирования уровня оплаты труда путем завышения установленных норм времени. Создались благоприятные условия для приближения норм к уровню общественно-необходимых затрат труда. Превратить нормы в надежный инструмент для планирования численности рабочих промышленно-производственного персонала для определения себестоимости выпускаемой продукции, а также для оперативно-производственного планирования, регулирования социально-трудовых отношений между работодателем и наемными работниками. Все это достигается использованием научных методов нормирования труда — аналитического и суммарного.

Таким образом, нормирование труда является одним из элементов организации труда. Содержание нормирования труда определяется его предметом — процессом труда. Оно должно отражать все стороны процесса труда, рабочую силу, средства труда и предметы труда в их взаимной связи и зависимости. Нормирование труда включает:

- изучение и анализ условий труда и производственных возможностей на каждом рабочем месте;
- изучение и анализ производственного опыта для устранения недостатков, выявления резервов и отражения передового опыта в нормах труда;
- проектирование рационального состава, способа и последовательности выполнения элементов процесса труда с учетом технических, организационных, экономических, физиологических и социальных факторов;
- установление и внедрение норм труда; систематический анализ выполнения норм труда и пересмотр устаревших норм.

Разработка и внедрение прогрессивных и технически обоснованных норм затрат труда для правильной организации оплаты труда работников в соответствии с его количеством; тарифное нормирование заработной платы — правильное применение обоснованных нормативов (норм времени, норм выработки, норм обслуживания, нормативов численности), необходимых для правильной организации оплаты труда работников в соответствии с его количеством; формы и системы оплаты труда, правильное использование которых обеспечивает определенный порядок исчисления заработной платы работников в зависимости от его количества и качества – необходимые условия достойного труда как фактор инновационного развития экономики России.

Систему организации нормирования труда целесообразно применять в условиях неблагоприятной экономической обстановки, когда требуются концентрация и мобилизация имеющихся возможностей в целях обеспечения выхода из кризисного состояния. Благодаря нормированию труда российские организации смогут улучшить организацию производства, снизить трудоемкость продукции (работ, услуг), усилить материальную заинтересованность работников в результате своего труда, ликвидировать простои оборудования и повысить эффективность хозяйственной деятельности.

Шакирова Фарогат Болтаевна

*Преподаватель кафедры экономических дисциплин
Налоговая академия при ГНК Республики Узбекистан
г. Ташкент, Узбекистан
farogat.1973@gmail.com*

ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПОСРЕДСТВОМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ.

Процессы инновационного развития, обеспечившие стабильный рост национальной экономики Узбекистана целесообразно разделять на следующие этапы.

Первый этап, 1991-2000 годы. Узбекские ученые экономисты в этот период сконцентрировали свое внимание на рыночных отношениях и механизмах, экономике переходного периода. Был создан целый ряд научных и исследовательских работ в данном направлении.

Второй этап, 2000-2010 годы. Узбекскими учеными экономистами и специалистами были рассмотрены некоторые теоретические аспекты таких явлений, как инновации, инновационная экономика и инновационное развитие. Однако эти вопросы не были изучены в качестве объектов масштабного исследования.

Результаты исследований и изучений показывают, что практика инновационного развития в Узбекистане в 2000-2010 годы опережала теоретические исследования в этой

области. В частности, в этот период в Узбекистане был организован комитет по координации инновационных проектов и разработок.

Постановление Первого Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов и технологий в производство» способствовало наряду с формированием правовой основы развития инновационной экономики, также реализации масштабной практической работы в данном направлении.

Нужно отметить, что отношения, возникающие в рамках терминов «инновационная экономика» и «инновационное развитие», их теоретические аспекты не исследованы в достаточной степени не только учеными экономистами Узбекистана, но и специалистами стран СНГ. Это доказывает следующее высказывание С.М.Бельтюковой: «В настоящее время термин «инновационная экономика» относится многими исследователями к числу недостаточно определенных». Проведенный анализ содержания нескольких современных энциклопедий и экономических словарей подтвердил отсутствие в них четкого определения термина «инновационная экономика». Стоит также отметить, что недостаточная определенность этого термина также способствует тому, что в целом ряде работ, посвященных рассмотрению проблем инновационного развития, можно встретить такие термины, как «экономика знаний», «новая экономика», «постиндустриальная экономика». Мы в рамках исследования, опираясь на результаты изысканий, осуществленных учеными экономистами, теоретиками и специалистами по теоретическим и научным взглядам, касающимся инноваций, стремимся сформировать авторские определения терминов «Инновация», «инновационная экономика» и «инновационное развитие».

Инновации – это комплекс различного вида новшеств, изобретений, открытий, идей, изменений и новых подходов к интеллектуальной собственности, созданный на основе интеллекта человека и производственного опыта, служащий социально-экономическому развитию общества.

Инновационная экономика – это экономика, способная эффективно использовать любые инновации, полезные обществу (патенты, лицензии, ноу-хау, освоенные личные новшества, новые технологии и т.д.).

Инновационное развитие – социально-экономический процесс обеспечения стабильного роста национальной экономики на основе интеллектуального капитала и высоких технологий.

В Узбекистане имеются огромные возможности обеспечения стабильного роста национальной экономики посредством инновационного развития. Этому в частности способствует наличие богатых надземных и подземных ресурсов. Нужно отметить, что в стране в процессе создания и внедрения в практику инновационных идей и изобретений эти вопросы приобретают большое значение и открывают двери новых возможностей.

В Узбекистане нет возможностей массового внедрения инноваций во все отрасли экономики, как это бывает в развитых странах. Целесообразно широко применять их в некоторых отраслях, учитывая своеобразные аспекты экономики страны. В частности:

- в производстве электроэнергии. В этом направлении сегодня успешно внедряются эффективные методы выработки энергии из альтернативных источников. Этот процесс в будущем можно развивать еще больше. Потому что Узбекистан – страна, где более 300 солнечных дней в году;

- в развитии сельского хозяйства. Необходимо производить продукцию, отвечающую экологическим нормам и международным требованиям.

- в сфере машиностроения. При этом акцент должен быть сделан на развитие инноваций на основе сотрудничества с развитыми странами мира.

В заключении нужно отметить, что в Узбекистане практика становления и развития инновационной экономики опережает исследования и разработки ее теоретических основ. В процессе внедрения в стране методов инновационного развития нужно принимать во внимание ее своеобразные особенности и полностью использовать имеющиеся в этом направлении возможности и потенциал.

Шейнин Леонид Борисович
кандидат юридических наук
Независимый исследователь
г. Москва
lbsheynin@mail.ru

ЛАНДШАФТНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: УЧЁТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЕЛЫ

1. В 1978 г. вступил в строй комплекс сооружений Ингурской ГЭС – крупнейшей на Кавказе. Река Ингури, которая впадает в Чёрное море в районе Колхидской низменности, начинается в ледниках Большого Кавказского хребта, и в своём стоке содержит много твердого материала. Специалисты оценивают её т.н. твёрдый сток на уровне 1.5 млн. куб. м. в год, или 2.3 млн т., из которых около трети приходилось на пляжные фракции. Вынос этого материала в море приводил к некоторому наращиванию суши, но мало заметному, так как вдольбереговое течение переносило его в основном в другие места.

Всё изменилось с постройкой ГЭС. Перекрытие Ингури плотиной привело к тому, что большая часть твёрдого стока оседала в водохранилище (и в других точках) и не достигала устья реки. Питание приморских пляжей прекратилось. Более того, во время штормов море размывало участки берега. Ежегодные потери суши оцениваются ежегодно в несколько гектаров. Таким образом, «долг» ГЭС перед собственниками прибрежной полосы с годами растёт.³⁴

Правда, размер этого «долга», выражаемый в деньгах, не так велик; если бы ГЭС пришлось его действительно выплачивать собственникам Черноморского побережья, теряющим землю, то в российских деньгах он вряд ли привёл бы к повышению себестоимости 1 кВт-часа вырабатываемой электроэнергии больше, чем на несколько копеек.³⁵ Тем не менее, проблема существует. Во-первых, указанный долг с каждым годом становится всё больше. Во-вторых, имеются проекты строительства новых ГЭС (некоторые из них осуществляются) в других частях Черноморского бассейна. Так что угроза размыва берегов Чёрного моря не ограничивается приустьевой частью р. Ингури. Наконец, создаваемые и уже созданные портовые сооружения нередко отклоняют вдольбереговые течения, изменяют движение наносов и «открывают» для размывов такие прибрежные участки, которые раньше от них не страдали.³⁶ Очевидно, все такие побочные явления надо учитывать при проектировании новых и реконструкции старых сооружений, если они влияют на береговые процессы.

Но тут приходится считаться с таким неприятным фактом, как неготовность учётно-экономической науки к «переводу» некоторых побочных результатов работы предприятия в плоскость бухгалтерского учёта этого же предприятия. В частности, нет ответа на такой вопрос: если работа Ингурской ГЭС приводит к ущербу на побережье, то КАК перевести

³⁴ Слово Долг приходится брать в кавычки, так как никакими регламентами он не узаконен.

³⁵ Собственниками прибрежной полосы могут быть как частные лица, так и публичные организации (в том числе проходящая вдоль берега железная дорога). К сожалению, анализ отношений и расчётов применительно к Ингурской ГЭС сильно осложняется ввиду известной политической нестабильности в регионе. Нижнее течение Ингури служит границей между Грузией и не признаваемой ею Абхазией. Часть потерь суши от сокращения твёрдого стока приходится на Абхазию, а часть – на Грузию. Основные сооружения ГЭС находятся на территории Грузии, но часть – на территории Абхазии. В 1992 г. стороны договорились, что Грузия получает 60% вырабатываемой электроэнергии, Абхазия - 40%. Однако о распределении между сторонами их «долга» в отношении Черноморского побережья, ничего не известно. Известно лишь, что в 1980-х годах «Грузберегозащита» вывезла на некоторые угрожаемые участки побережья около 200 тыс. куб. м. каменного материала. Но на экономических показателях работы ГЭС эта операция, по-видимому, никак не отразилась.

³⁶ Нельзя уйти также от такого вопроса. Если проводятся компенсирующие мероприятия (например, берегоукрепление), то не оправдано ли привлекать к работам также заинтересованных собственников прибрежных земель?

эти ущербы в затраты ГЭС.? Можно конечно, «оформлять» такой перевод через судебные иски (против ГЭС), затронутых собственников, но такой метод выглядит излишне громоздким. Некоторого автоматизма можно добиться, если принять правило, что за каждый (оформленный по акту) размывший участок побережья, ГЭС должна заплатить затронутому собственнику определённую сумму. Но такой метод не будет адекватно отражать возникшие отношения. Ведь размыв берега морем есть результат многолетнего процесса, тогда как выплата возникшего ущерба будет произведена из текущей выручки ГЭС. Из текущей выручки нельзя погашать ущерб, возникший как результат осуществления строительства ГЭС в целом. Коренная причина размыва есть строительство ГЭС, поэтому стоимость потерянной земли оправдано включать в балансовую стоимость ГЭС.

Но при нынешнем состоянии бухгалтерского учёта такое решение никак не отразится на показателях работы ГЭС. В самом деле, если на балансе ГЭС добавится сколько-то миллионов рублей - стоимость затопленных (в результате её работы) прибрежных гектаров, то для ГЭС это обстоятельство будет безразличным. Ведь никаких работ на этих гектарах Дирекция ГЭС проводить не будет, как не будет и начислять амортизацию на эти миллионы. Никаких экономических стимулов к сокращению площади размываемых земель у этой Дирекции не появится.

Выход из положения заключается в том, чтобы принять универсальное правило об оплате капитала, задействованного в производстве. По инициативе акад. Хачатурова такое правило действовало в СССР в 1965-1990 годах под названием «плата за фонды». Плата взималась с государственных предприятий в пользу гос. бюджета обычно в размере 6 % от собственных средств предприятия. Это правило стимулировало хозяйственников не увеличивать без нужды (а по возможности – сокращать) свои основные и оборотные средства, ибо всякое увеличение влекло за собой повышение суммы платежа. Плата за фонды сокращала размер прибыли предприятия, но она не включалась в издержки производства. Закреплённая за предприятием земля не имела денежной оценки и следовательно, ценность земли не учитывалась при подсчёте его уставного фонда (капитала). Но тем самым экономический эффект от платежа за фонды был ограниченным. Опыт ряда стран, в том числе старой России, указывает, что «отключение» оплаты капитала от издержек производства не корректно, и должно отпасть. При этом в состав средств производства предприятия должна включаться также занимаемая им (закреплённая за ним) земля.

Восстановление в России института платы за фонды в форме оплаты капитала послужило бы полезным примером для других стран СНГ, имевших подобный же опыт во времена своего вхождения в СССР.

Надо сказать, однако, что в современной России такая реформа, по крайней мере её земельно-хозяйственная часть, встречает препятствие из-за неотрегулированности статуса публичных земель. Хотя эти земли составляют основную массу территории страны, во многих случаях у них нет легальных собственников; работы по разграничению публичных земель между тремя уровнями власти фактически заморожены. Многие такие земли не поручены заботам хозяйственных организаций, прежде всего это касается земель лесного фонда. Все такие недоработки государственного строительства мешают денежной оценке публичных земель, а следовательно – их вовлечению в экономические расчёты.

2. Отрицательное и положительное влияние крупного и не крупного объекта на окружающие земли может быть учтено и «погашено» таким путем, что эти земли передаются в распоряжение самого владельца объекта. В некоторых случаях этот метод позволяет гармонизировать использование окружающих земель с эксплуатацией основного объекта. Например, в начале 1920-х годов Мурманская железная дорога получила в своё распоряжение прилегающие к ней полосы лесов, эксплуатацию и уход за которыми (как предполагалось) ей будет удобно совместить с её основной функцией, и получить тем самым дополнительные средства на свои нужды. В последующие годы «комбинатный приём» был применён в отношении Главсевморпути. Этому мощному транспортному предприятию был

подчинен ряд лесопильных заводов и рудников на Севере, чья деятельность полностью зависела от северного транспорта. (К сожалению, опыт работы таких комбинатов не получил должного освещения в литературе).

В наше время известны сходные ситуации за рубежом. Во Флориде (США) заводы, выпускающие фосфорные удобрения, не могут избавиться свои дымовые выбросы от остатков фтора, на который плохо реагируют цитрусовые культуры. Некоторые заводы испытывают давление со стороны соседних фермеров, которые требуют компенсации за свои убытки. Чтобы избежать неприятных исков, владельцы заводов иногда скупают проблемные земли и организуют там свои хозяйства, «более устойчивые» к загрязнению воздуха фтором. Поскольку на этих землях начинают выращивать другие, менее ценные, культуры, социальная напряжённость спадает. Однако в учётно-экономическом плане проблема остаётся; она трансформируется в задачу, как перенести упущенную выгоду сельского хозяйства в издержки основного производства.

3. В отечественной практике широко используется такой приём, как создание вокруг экологически не благополучных объектов так наз. санитарно-защитных зон. В них ограничиваются или запрещаются многие виды использования земель. С экономической стороны происходит падение денежной ценности этих земель. Однако это неблагоприятное обстоятельство никак не учитывается в методиках, регулирующих экономические разделы индустриальных проектов, а равно порядок учёта эксплуатационных затрат указанных объектов. Такая же проблема остаётся не решённой при назначении водоохраных и ряда других зон (охранные зоны вдоль линий электропередач и связи, газопроводов высокого давления и др.)

Социально-экономическое значение всех таких зон не подлежит сомнению. Но время, когда можно было жертвовать огромными земельными (и водными) пространствами ради безопасной работы приоритетных объектов, прошло. Меры охраны здоровья людей и природы надо сочетать с экономическими интересами общества. Такое сочетание невозможно без усиления внимания к учётно-экономическим проблемам, затрагивающим ряд производств. При этом во внимание надо принимать не только отрицательное, но и положительное влияние создаваемого объекта на окружающую среду.

Вот пример. Ведущая в России организация по гидротехническому строительству – производственное объединение «Гидропроект» учитывает в своих проектах будущие убытки от переработки берегов волнами вновь создаваемых водохранилищ. Расчётные убытки (на протяжении 10 лет после постройки) включаются в сметную стоимость водохранилищ. Вместе с тем, традиция такова, что НЕ учитывается выгода прибрежных собственников от увеличения береговой линии, которая будет опоясывать водохранилище. Между тем, не исключено, что это увеличение более чем компенсирует их владельцам те потери, которые у них возникнут вследствие размыва других участков их земель; ведь прибрежные земли, как правило - более дорогие, чем земли, удалённые от воды. Можно думать, что такие расчёты – дело будущего.

Шеховцов Роман Викторович

д.э.н, заведующий кафедрой

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону

shekrom@yandex.ru

ВОПРОСЫ ВЫБОРА МЕТОДОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Рефлексия опыта разработки документов стратегического планирования социально-экономического развития региона (на примере Ростовской области) позволяет выделить несколько методологических проблем. Эти проблемы связаны с выбором релевантных

методов, которые с одной стороны решают задачу - фиксации и феноменологии состояний прошлого и настоящего «материала» с которым работают специалисты в сфере стратегического планирования, с другой, позволяют формировать образ целевого будущего состояния, и обеспечивать трансформацию текущего состояния в целевое будущее.

Чем обусловлена проблематика выбора методов применительно к стратегированию социально-экономического развития региона и крупных социально-экономических единиц?

Первая проблема связана с определением предметной области Стратегии как таковой. Эта проблема связана с особенностями «материала», спецификой деятельности по стратегированию и особенностями конечного продукта - Стратегии. Особенности «материала» состоят в том, что социально-экономическая система региона представляет собой сложный полипредметный объект, и это создает определенные трудности с фиксацией границ этого объекта (общая характеристика объекта Стратегии - смотри ниже). Если границы объекта нечеткие - тогда задача объективного количественного описания объекта может быть решена с допущениями. Очевидно, это не единственный случай в экономике когда исследователь и практик пользуется неполной приближенной оценкой, однако необходимо оценивать и осознавать погрешность в выводах, формируемых на основе такого исходного «материала». Специфична и сама деятельность, связанная со стратегированием. Неопределенность и изменчивость хозяйственной среды в которой и для которой выполняется стратегирование - является самой важной её особенностью, оказывающей влияние на выбор методов, которые на «выходе» создают продукт - Стратегию, которая в свою очередь должна стать набором целей, правил и действия хозяйствующих субъектов в течение определенного продолжительного временного отрезка, как правило не менее 10 лет. И наконец, продукт стратегирования, его специфичность также ставит перед исследователем ряд вопросов. А именно, в какой мере Стратегия является в большей степени набором правил или же перечнем конкретных алгоритмов и действий. В какой мере в ней должно сочетаться общее и конкретное? Если Стратегия в большей степени содержит набор правил - тогда она дольше сохраняет свою актуальность, это позволяет гибко реагировать на изменения которые происходят как во внешней так и во внутренней среде, однако при этом она в меньшей степени будет операциональна. По сути это означает, Стратегия не будет отвечать на вопрос «как», она не будет обеспечивать менеджмент рекомендациям (инструкциями) по составу и последовательности предпринимаемых действий в той или иной ситуации, оставляя это на откуп менеджерам. Если в Стратегии детализируются действия, тогда она в большей степени практична, конкретна и понятна в исполнении и контроле, однако в этом случае, ее актуальность будет быстро снижаться.

Вторая проблема связана с объектом Стратегии, каков он - основной вопрос. Как уже отмечалось, полипредметность - его основная черта. Классически, структура Стратегии (анализ, цели, индикаторы, мероприятия и др.) выстраиваются в следующих рамках: экономика, социальная сфера, пространство (территория). При этом каждая «рамка» имеет свои внутренние особенности. Как рассматривать и соответственно описывать экономику, экономическую сферу для Стратегии. В частности, она может быть представлена в нескольких срезах, экономика как система:

- видов экономической деятельности (отрасли);
- территориальных и продуктовых рынков;
- общеэкономических сфер - внешнеэкономическая деятельность, малый и средний бизнес, инвестиции, инновации, институты и др.

То же самое мы имеем с социальной сферой и пространством. Социальная сфера может быть описана и программироваться в таких срезах, как:

- виды экономической деятельности и сферы обслуживания (отрасли: образование, медицина, ЖКХ, социальное обслуживание и др.);
- система инфраструктур (ведомственная сеть учреждение социальной сферы);
- система социальных компетенций и качество жизни (человеческий капитал).

Основной категорией пространства в Стратегии социально-экономического развития субъекта является категория «регион», который также может быть описан через систему элементов в зависимости от решаемых проблем территориального развития. В этой связи, в Стратегии - регион может быть описан как:

- таксономическая единица - элемент пространства с набором определенных экономико-географических характеристик;
- система отношений и процессов складывающихся и развивающихся на определенной территории (демография, экономика, социум и др.);
- система административно-территориального деления и др.

Третья проблема связана с определением состава участников и получателей процесса стратегирования. Кто разрабатывает и для кого разрабатывается Стратегия? Учитывая сложность как самого процесса стратегирования так и последующей реализации Стратегии качественное определение состав и участников является очень важным в первую очередь потому что данный состав собственно и определяет систему целеполагания и ресурсов реализации Стратегии. В самом общем виде ключевыми стейкхолдерами являются: заказчики, разработчики, участники и получатели (те субъекты, которые не участвуют в разработке, но в отношении которых Стратегия, в процессе её реализации становится возможностью либо ограничением для функционирования и развития). Кроме формы участия (участие/не участие как крайние формы) определение стейкхолдеров важно с позиции определения их влияния и интереса к процессу и его результатам. Матрица стейкхолдеров позволяет классифицировать их системе власть/интерес. Стейкхолдеры оказывают влияние практически на все элементы и этапы стратегирования и реализации Стратегии (цели, приоритеты, распределение ресурсов, реализация системообразующих проектов, распределение ответственности и др.).

С учетом состава и влияния стейкхолдером важно качество определить систему целеполагания Стратегии. На этом этапе также возникает масса проблем. Пример вариантов формулировки полярных целей в сфере экономики: непрерывный рост или устойчивое развитие; в социальной сфере: повышение качества жизни или социальное воспроизводство (воспроизводство человеческого капитала исходя из требований экономики); пространство: сбалансированность экономической активности и системы расселения или развитое основанное на полюсах роста; среда обитания: эффективное использование природных ресурсов или создание благоприятных условий для жизни человека, сохранение природного мира и биоразнообразия. Разумеется полярность приведенных в примере целей может быть снижена за счет компромиссов, тем не менее, необходимо понимать, что фокусировка при этом будет страдать.

Четвертая проблема связана с определением методов при описании и анализе «материала» как есть и как было и методов для определения образов целевых будущих состояний. Если с первой группой методов, относительно понятно. Здесь используется в основном система классических экономико-статистических методов: динамический, структурный, сравнительный, факторный, кластерный, корреляционно-регрессионный и др. Сложности появляются на этапе формирования образа целевого будущего, учитывая, что в условиях изменчивости и неопределенности оно не выводится из состояний прошлого и настоящего. Разумеется в таких больших системах каковой является социально-экономическая система региона присутствуют инерционные силы и изменения например макроструктуры экономике копятя длительно время прежде чем они становятся действительно наблюдаемыми, тем не менее этот факт не снимает с повестки исследования выбор методов прогнозирования и программирования будущего. На сегодняшний день имеется достаточный опыт использования таких методов как SWOT - анализ, сценарный, дельфин, ФОРСАЙТ и др. Эти методы хорошо известны и уже достаточно апробированы аналитиками и разработчиками, вместе с тем результаты их применения в силу самой специфики продукта - прогноза будущего, не может в полной мере отвечать запросам менеджеров на его конкретность, определенность и измеримость. Очевидно, что эти

требования к конечному продукту прогнозирования необходимо применять настолько насколько вообще уместно говорить о состояниях будущего в категориях управления.

Пятая проблема, на которой хотелось бы остановиться - это решение задачи максимизации эффективности процессов и эффектов реализации Стратегии. На этапе реализации и контроля решается ряд вопросов которые также имеют большую вариативность, что собственно и создает трудности при принятии решений. В отсутствии понимания распределения ответственности при реализации Стратегии, трудно ожидать, что результаты и результативность будет отвечать целевой функции максимизации. Однако, сама система функционального управления, принятая в органах исполнительной власти, когда за определенные функции, отрасли, рынки, обязательства отвечают определенные министерства и ведомства не позволяет качественно разграничить сферы ответственности при реализации документов стратегического планирования - Стратегии. По своему характеру, стратегирование (разработка Стратегии) и реализация Стратегия относятся к проектной деятельности, так как она имеет в целях достижение конкретного результата, не повторяющегося и привязанного ко времени и ресурсам. И в этой части, использование государственных программ как элемента стратегического планирования не только оправдано но и абсолютно необходимо. Тем не менее, на наш взгляд проектная идеология заложенная в государственных программах не в полной мере и не до конца реализована. Использование проектного подхода как основного подхода и процесса в стратегировании и реализации Стратегии требует завершенности проектного цикла управления. Это означает, что Стратегия должна быть развернута в государственных программах, а государственные программы должны быть представлены как система проектов. На сегодняшний день органы исполнительной власти при реализации государственных программ ограничиваются ежегодным планированием, не реализуют принципы и технологии проектного управления, по сути осуществляют функционирование в рамках своих полномочий, опираясь на идеологию функциональной специализации и разделения труда.

Эпштейн Давид Беркович

д.э.н., профессор

Северо-Западный НИИ экономики сельского хозяйства

г. Санкт-Петербург

epsteindb@gmail.com

МНОГОМЕРНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРОБЛЕМ КАК ОСНОВА МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТИ ПОИСКА РЕШЕНИЙ

Вот уже третий год в России нет экономического роста и нет никаких гарантий, что он начнется в 2017 году, вопреки многократным заверениям правительства, что дно достигнуто и мы вот-вот от него оттолкнемся. Но если взглянуть на экономику пошире, то кризис продолжается, как минимум, с 2007-2008 годов. С чисто экономической точки зрения кризис был вызван ресурсывывозящей ориентацией экономики, с одной стороны, и политикой сжатия денежной массы, с другой, проводимой, по сути дела, все 90е годы, за исключением короткого периода, когда премьером был Е.М. Примаков. И сегодня, вопреки мнению подавляющего большинства российских экономистов и базовым основам кредитно-денежной политики, требующим перейти к политике количественного смягчения (то есть, предоставления экономике большей суммы кредитов и по более низким процентным ставкам), а также роста бюджетных расходов, Центробанк держит ключевую процентную ставку на уровне 10,5%. Это повышает стоимость кредитов для реальной экономики до неподъемных 15-17%. А в это время правительство из года в год сокращает бюджетные расходы, усиливая депрессию. Возникает вопрос, в чем причина, почему руководство страны более 20 лет придерживается столь неадекватного экономического курса?! Какие нужны

аргументы для его изменения? Кому выгодно сохранение прежнего курса?! И задавшись этим вопросом, мы немедленно приходим к выводу, что в рамках одного только экономического измерения на этот вопрос не ответишь, приходится искать социально - экономические корни такой политики.

Поэтому второе измерение, которое приходится ввести для понимания ситуации и поиска решений – это анализ сил, стоящих за той или иной группой отраслей российской экономики. Грубо говоря, одна часть бизнеса занята высокорентабельной добычей и вывозом энергетических и других ресурсов, другая ввозом импортной продукции (как средств производства, так и предметов потребления) и лишь третья часть - производством продукции как для российских потребителей, так и на экспорт, но этот экспорт идет существенно сложнее в силу высокой конкуренции и дает заметно меньшую рентабельность, чем экспорт ресурсов. Первая часть не испытывает острого дефицита денег и не страдает из-за подорожавшего в два с лишним раза доллара, так как «труба работает». Если правительство переключит внимание на рост реального сектора отечественной экономики, то превышение экспорта над импортом, ведущее через избыток долларов к удешевлению импорта, будет ему мешать, и оно начнет не накапливать в избытке валюту, а расходовать ее на развитие, все больше забирая у ресурсовывозящих отраслей. Это вариант совсем невыгоден ресурсовывозящему сектору, а его лобби в руководстве страны весьма сильно. Это второе – социально - классовое измерение проблемы выхода страны из экономического кризиса.

Тогда, учитывая это второе измерение, для позитивного решения сложившихся проблем, видимо, следует действовать одновременно в двух направлениях. Во-первых, мобилизовать бизнес-элиты, тесно связанные с реальным сектором экономики и работающим на ее население, на лоббирование экономической политики, необходимой для вывода из кризиса. Во-вторых, подключить к борьбе широкие слои населения в период выборных компаний, для того чтобы сменить состав законодательных органов на партии, способные отстаивать реальные интересы большинства населения страны. Избрав эти направления, мы попадаем еще в одно, как минимум, третье измерение - политологическое. Необходимо изучить действующие в России партии, их связь с бизнес – элитами, их потенциальные и реально - используемые методы работы с правительством и президентом страны, их работу в предвыборный период, их методы борьбы за увеличение своего представительства, как законные, так и «административные», чтобы можно было найти адекватное решение через смену законодательных органов.

Но, вспомнив, сколь малорезультативными были попытки существенного изменения состава Государственной Думы последние полтора десятка лет, мы, видимо, вынуждены будем задуматься над тем, почему наше население в своей массе так инерционно, политически пассивно, а также почему оно столь легко поддается на лозунги державности, борьбы с внешним врагом, отсутствия у России за рубежом друзей, «за исключением армии и флота». Без понимания этого наши поиски рецептов действий не будут успешными. И тут мы вспомним о том, что Россия не прошла через длительный этап развития капитализма, который способствовал во многих странах выработке политической и демократической культуры. Наоборот, сталинский, да и последующие периоды советской истории способствовали, как известно, укреплению веры населения страны в доброго или недоброго, но мудрого и справедливого руководителя страны, в опасность политики как сферы деятельности для простого человека. Как же действовать в этих условиях и на какой теоретической базе? И тогда нам для поиска решения придется добавить еще, как минимум, два измерения – историческое и социологическое. А какую парадигму выбрать? Вряд ли либеральную, не принимаемую народом и не оправдываемую опытом последних 25 лет. Тогда, может быть, консервативную или даже религиозно-консервативную? Только вряд ли такая парадигма поможет решать проблемы XXI века и глобализации. Тогда, может быть, марксистскую, социал-демократическую или социалистическую? Но, тогда их надо существенно развивать, уходя от догм XIX и XX веков. А это добавляет к нашему описанию метода поиска решений российских проблем уже не просто еще несколько измерений, а

«парадигмальные множества», то есть, выражаясь языком математики, некие разрешенные и неразрешенные парадигмами области поиска.

Мы остановимся на этом перечислении измерений и направлений выбора решений социально-экономических решений. Ясно, что этот поиск может быть успешен лишь в случае мультидисциплинарного взаимодействия представителей разных наук и разных парадигм. Но не надо забывать, что есть еще одно измерение – это время для принятия решений. И оно не ждет!

Ягуткин Сергей Михайлович

д.э.н., доцент

БелГАУ им. В.Я.Горина

г.Белгород, Россия

yagutkin@yandex.ru

НЕЙРОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ

Нейрономическое моделирование - это процесс использования системы самовоспроизводящихся знаний по различным отраслям науки, необходимых для решения проблем непрерывно-возникающих по мере развития человеческого общества.

Отличительной чертой нейрономического моделирования от традиционных экономико-математических моделей является то, что в их основе всегда лежит системный динамический подход. Поэтому единой нейрономической модели социально-экономических процессов и явлений нет и в принципе быть не может. В экономике все процессы и явления взаимосвязаны и взаимозависимы, поэтому по мере решения одних задач тут же возникают другие более сложные, решение которых предполагает поиск новых, нетрадиционных знаний и инструментов. И так бесконечно, пока существует прогресс в нашем обществе.

Междисциплинарный подход в нейрономическом моделировании заключается в их много уровней и многокомпонентной структуре, которые условно разбиваются на следующие уровни.

Первый, составляют математические модели технологических процессов по отдельным хозяйствующим субъектам и отраслям национальной экономики. Их основу составляют профессиональные знания технологий производства. Отсюда, задача моделей оптимизировать затраты и увеличить производство выпускаемых товаров и услуг. Однако, для ведения расширенного воспроизводства необходимо получение прибыли, поэтому в моделях этого уровня кроме знаний технологических дисциплин необходимы адекватные знания в области финансов, для определения цен на конечную продукцию. Обычно в данном случае используется метод ценообразования основанный на расчётах оптимальной себестоимости продукции плюс получение необходимой прибыли для ведения расширенного воспроизводства. Данные модели повсеместно используются при регулировании государством цен на продукцию естественных монополий, поскольку учитывают интересы производителей и потребителей.

Второй, составляют модели, которые усложняются за счёт введения компоненты неопределённости потребительского поведения. Здесь в дополнения к профессиональным знаниям первого уровня, требуются дополнительные знания дисциплин связанных с психологией потребительского поведения и маркетингового сегментирования рынка. В отличие от моделей первого уровня, здесь рассматриваются варианты анализа и имитирования поведения потенциальных покупателей, что предполагает оперативное изменение организации и технологии производства. Усиление механизма обратной связи и упрощения взаимодействия между потреблением и производством.

Третий, формируют модели, учитывающие изменения институционального механизма государственного регулирования национального воспроизводственного процесса. В модели второго уровня вводятся компоненты государственного регулирования конкурентной среды рынка, реализации принимаемых органами государственного управления программ социально-экономического развития России. Понятно, что для перехода от моделей второго уровня к моделям третьего уровня требуются дополнительные знания по дисциплинам государственного и муниципального управления, без чего об эффективном государственном регулировании говорить не приходится. Ключевое отличие данного вида моделей заключается в "проигрывании" принятия или не принятия адекватных управленческих решений, поиске и исправлении уже допущенных управленческих ошибок. Главное, что бы одна и та же ошибка дважды не повторялась.

Четвертый, составляют модели автоматизированного режима, без участия человека "проигрывающие" ситуацию последствий природно-климатических изменений на основе мониторинга окружающей среды. В случае опасности они самостоятельно информируют аппарат управления о потенциальных угрозах для экономики страны и её регионов, а так же рассчитывают количественные оценки вероятных потерь ресурсов, обосновывают комплекс мероприятий по профилактике чрезвычайных ситуаций, оптимизации расходов на преодоление негативных последствий их проявления. Отличительной чертой моделей данного уровня является формирование предпосылок искусственного интеллекта, который самостоятельно оценивает ситуацию и не только подаёт сигналы опасности людям, но и способен разрабатывать комплекс антикризисных мероприятий по заранее заданному алгоритму. Для построения данных моделей вводятся дополнительные компоненты, устанавливающие обратную связь уже моделей с человеком и, главное, впервые модели могут обосновывать, рекомендовать человеку программу действий, а в особых условиях и сами её реализовывать без его участия. Построение подобных моделей требует дополнительных узкоспециализированных знаний в области дисциплин по поиску, оценке, сжатию информации и составлению автоматизированных управленческих программ.

Пятый, составляют модели основанные на функциях человеческого мозга, способные осуществлять самостоятельный поиск информации, автоматизированную обработку данных, принятие и реализацию управленческих решений, осуществлять мониторинг их реализации, сопоставлять достигнутые и требуемые результаты, при необходимости исправлять собственные и чужие ошибки. Модели этого уровня могут оценивать и прогнозировать не только действия собственного аппарата управления, но и аппарата управления уже действующих и потенциальных конкурентов, имитировать ситуации будущего поведения заинтересованных участников. До появления нейрономических моделей, создания искусственного интеллекта никто ранее кроме человека этого делать не мог. Модели пятого и будущих уровней в отличие от своих предшественников обладают главным качеством - творческим мышлением. При этом никакой последовательности и "запрограммированности" применения рассматриваемых моделей нет и быть не может. В зависимости от сложности задач, взаимного переплетения разнонаправленных факторов в нейрономических моделях одновременно могут применяться модели всех уровней и типов. Главным критерием здесь является эффективность принимаемых и реализуемых искусственным интеллектом результатов управленческих решений.

Таким образом, нейрономические модели социально-экономических процессов и явлений, основанные на создании и использовании искусственного интеллекта уже реально совершили переворот в системе развития и управления социально-экономическим развитием всего человечества в целом. Страны, аппарат управления которых недооценивает возможности искусственного интеллекта, принципиально-новых создаваемых на его основе технологий материального и духовного воспроизводства, неизбежно проиграют гонку инноваций, не выдержат конкурентной борьбы и неминуемо исчезнут в пучине мировой истории, а проживающее на их территории население превратится в навоз для других более интеллектуально развитых народов. Печально, но современную Россию в силу объективных

и субъективных причин, оказавшейся на задворках научно-технического прогресса, вполне может постигнуть данная участь в не столь уж отдалённой перспективе.

Ягуткина Екатерина Сергеевна
аспирантка НИУ БелГУ
г.Белгород, Россия
esyagutkina@ya.ru

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ МЕНЯЮЩЕЙСЯ РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

С позиций предмета исследования категория "социальная нестабильность" – это ситуация в обществе при которой в силу внешних объективных и внутренних субъективных факторов основные группы социально-активного населения находится в состоянии противоречий и стремятся решать свои проблемы за счёт ущемления интересов друг друга.

Соответственно, категория "меняющаяся Россия" предполагает изменения количественных и качественных процессов и параметров развития российского общества, которые могут иметь, как позитивный, так и негативный характер. Позитивные тенденции необходимо развивать, последствия негативных преодолевать.

В основе социальной нестабильности лежат объективные законы и процессы, которые не зависят от воли и желания отдельных индивидов, но понимания причины и цели их протекания, отдельные индивиды, могут усилить или уменьшить последствия воздействия для себя лично и общества в целом.

Факторы социальной нестабильности целесообразно условно объединить в основные группы: природные, экономические, демографические.

Природные факторы связаны с глобальными изменениями среды обитания человечества. Они оказывают противоречивое воздействие. Потепление атмосферы и таяние ледников способствуют увеличению вегетационного периода и росту валового урожая сельскохозяйственных культур в северных и центральных регионах страны. В южных регионах, наоборот, усилению засухи. Здесь же следует учесть подъём вод мирового океана, что способствует углублению мирового продовольственного дисбаланса. При сохранении действующих негативных тенденций неизбежно увеличение численности голодающего населения и количества экологических беженцев. Преодоление природно-климатического фактора социальной напряжённости предполагает увеличение инвестиций в проведение гидромелиоративных работ увеличение площади орошаемых земель в южных широтах страны и тепличного хозяйства в средних и северных широтах. Расширение зоны устойчивого земледелия и снижения площади богарных и низко-продуктивных земель позволит обеспечить продовольственную безопасность страны и вместе с ней, снять часть социальной напряжённости в обществе.

Экономические факторы связаны с последствиями деиндустриализации национальной экономики, фактического превращения России не только в сырьевой придаток постиндустриальных стран, но и фактически в инновационную полуколонию, зависящую от поставок технологий и оборудования от искусственно созданных для себя инновационных метрополий.

Реальность такова, что продолжающаяся искусственная деиндустриализация России никак не связана с национальными интересами страны, а лишь способствует личному обогащению властвующих псевдореформаторов.

При сохранении действующих разрушительных тенденций Россия рискует из инновационной полуколонии с действующими атрибутами административной власти в ближайшие 25-30 лет необходимых для полного физического износа остатков отечественного оборудования, полностью превратится в такую типичную африканскую колонию постиндустриальных стран времен прошлого и позапрошлого столетия, с

неизбежной потерей политического и экономического суверенитета. Что бы избежать столь печальной участи, необходимо переосмыслить проводимые административные реформы в науке и образовании, которые, зачастую, связаны с перераспределением прав владения материально-технических ресурсов научных и образовательных организаций.

Структурные реформы - это создание институтов государственного управления, способствующих лучшей организации национального воспроизводственного процесса материальных и духовных благ с целью повышения уровня благосостояния населения страны. Для модернизации национальной экономики, как воздух, необходимы современные интеллектуально-производственные холдинги, связывающие в единый экономический и административный комплекс интересы производства, науки и образования. Для примера, следует заметить, что основная часть конкурентоспособной продукции отечественного машиностроения приходится на модернизированные научно-производственные объединения постсоветского периода.

Демографические факторы связаны с вымиранием европейского населения России, которое является носителем сложившейся культуры и традиций, выполняя стабилизационные функции в социальной среде нации. Мировой опыт показывает, что при снижении численности стабилизирующего населения ниже критических значений 75-80%, неизбежны конфликты, связанные с изменениями социально-демографического ландшафта государства, с последующим вытеснением "нежелательных" этносов, предания им статусов неполноценности.

Для решения демографических проблем необходимо отказаться от политики эмансипации европейских женщин вернуться к экономическому стимулированию рождения детей и косвенного наказания за искусственное мужское бесплодие путём реанимации "холостяцкого налога" налога, доказавшим свою эффективность в истории СССР и ряда государств. Здесь же следует использовать социальные технологии христианских ценностей и других традиционных религий. Их суть заключается в том, что в отличие от политики российского государства женщины, попавшие в сложное жизненное положение не лишаются родительских прав, хотя дети находятся в христианских приютах. После выхода из кризиса, дети всегда могут вернуться в семьи к родителям. Кроме этого, необходимо усилить процессы по укреплению единства россиян на основе распространения и пропаганды общечеловеческих ценностей. Поскольку мигранты с "проблемными" не светскими ценностями проходят период адаптации через несколько поколений, то необходимо ужесточить режим их проникновения и расселения на территории России. Российское гражданство и социальные льготы данной категории социально-активного населения должно представляться в исключительных случаях.

В целом, обобщая мировые социально-экономические процессы и явления, следует отметить, что в будущем перед российским обществом неизбежно будут возникать новые, еще более сложные проблемы и задачи, в преодолении которых неизбежно будут возникать ошибки и просчёты. Главное, что бы они не повторились дважды.

Яковец Татьяна Юрьевна

к.э.н., академик РАЕН

МИСК

г. Москва

tzag@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Современное кризисное состояние социодемографических процессов в России требует как изучение самих этих процессов с привлечением новейших разработок отечественных

научных школ, так и анализа методов государственного регулирования этими процессами за рубежом и в России и изучение путей повышения эффективности данного регулирования.

Нами во время учебы в докторантуре ИСЭПН РАН в 2012 -2015 гг. было проведено междисциплинарное исследование, результаты которого отражены в подготовленной монографии «Государственное регулирование социодемографических процессов в России».

Данное исследование является синтезом научных результатов, полученных тремя отечественными научными школами:

- социодемографической школы Натальи Михайловны Ришашевской (ИСЭПН РАН), которая рассматривает в единстве социальные, экономические и демографические процессы;
- цивилизационной школы Юрия Владимировича Яковца (МИСК), которая рассматривает демографические процессы как циклические и выделяет их как один из составляющих генотипа цивилизаций;
- школы философии хозяйства Юрия Михайловича Осипова (Экономфак МГУ), которая позволяет рассматривать социодемографические процессы с позиций «хозяйства народонаселения», т.е. как деятельность по организации воспроизводства человеческого рода.

Исследование было направлено на разработку механизма государственного регулирования социодемографических процессов в России с целью наиболее успешного преодоления кризисной ситуации в данной области.

Структура работы:

В главе 1 монографии «**Теории социодемографических процессов**» на методологической базе социодемографической школы под руководством Н.М.Римашевской, научной школы философии хозяйства Ю.М.Осипова, теории статики и динамики экономических процессов Н.Д.Кондратьева и социогенетики цивилизационной школы проводится анализ долгосрочных социодемографических процессов.

Во второй главе «**Динамика народонаселения в мире и в России**» рассматривается методология долгосрочного прогнозирования демографических процессов; демографический переход и перспективы социодемографической динамики в мире; социодемографический кризис в России и прогнозы и перспективы по его преодолению. Приводятся прогнозные расчеты до 2033 г., сделанные автором совместно с к.ф.-м.н. Дубовским С.В. и к.ф.-м.н. Голубковым В.В. из ИСА РАН с помощью демографической модели ПАСА по двум грантам РГНФ.

В третьей главе «**Методы государственного регулирования социодемографических процессов**» научному анализу подверглись три «точки бифуркации» социально-экономического развития России за последние 150 лет – 1861, 1917 и 1991 годы, и на их примере доказывается непосредственное влияние методов государственного управления на характер протекания социодемографических процессов; рассмотрены методы государственного регулирования социодемографических процессов в зарубежных странах и эволюция государственного регулирования социодемографической динамики в современной России.

В четвертой главе «**Повышение эффективности государственного регулирования социодемографических процессов в России**» приводится методология оценки эффективности влияния государственного регулирования на динамику социодемографических процессов в социальном государстве; анализируются критические ситуации, стоящие перед РФ как социальным государством, ратифицировавшим Европейскую социальную хартию; доказывается необходимость разработки Социальной доктрины на базе теории социальной безопасности, и рассматриваются основные положения концепции социальной безопасности и Социальной доктрины в сфере народонаселения

Основной вывод из проведенного исследования – для преодоления кризисной социодемографической ситуации в России необходимо разработать, принять и реализовать Социальную доктрину РФ на основе концепции социальной безопасности.

В книге в ходе проведенного анализа рассматриваются такие новые научные категории, как хозяйство населения, глобальный демографический баланс, социодемографическая катастрофа и ряд других новых подходов. Приводится большой аналитический и иллюстративный материал. Доказывается необходимость разработки Социальной доктрины в одной связке со стратегией структурной перестройки экономики страны на базе технологий 6 технологического уклада. Предлагается социальную доктрину разрабатывать на базе концепции социальной безопасности, которая еще требует проработки.

Книга подана на издание на грант РГНФ, издательство - Институт экономических стратегий. Ученый совет ИСЭПН РАН рекомендовал монографию к публикации.